

+

+

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И КАВКАЗ

Журнал
социально-политических исследований

Издается с 1998 года

**6 (66)
2009**

**CA&CC Press®
ШВЕЦИЯ**

+

+

УЧРЕДИТЕЛИ И ИЗДАТЕЛИ

ИНСТИТУТ
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ И
КАВКАЗСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Номер регистрации: 620720-0459
Государственная администрация
патентов и регистрации
Швеции

ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КАВКАЗА

Номер регистрации: М-770
Министерство юстиции
Азербайджанской
Республики

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

CA&CC Press®. ШВЕЦИЯ

Номер регистрации: 556699-5964

Номер регистрации журнала: 22 339
Государственная администрация патентов и регистрации Швеции

Редакционный совет

Эльдар ИСМАИЛОВ	Председатель редакционного совета Тел/факс: (994 - 12) 497 12 22 E-mail: elis@tdb.baku.az
Мурад ЭСЕНОВ	Главный редактор Тел/факс: (46) 920 62016 E-mail: m.esenov@gmail.com
Джаннатхан ЭЙВАЗОВ	Заместитель главного редактора Тел/факс: (994 - 12) 596 11 73 E-mail: jeyvazov@gmail.com
Тимур ШАЙМЕРГЕНОВ	Представитель журнала в Казахстане (Астана) Тел/факс: (+7 - 701) 531 61 46 E-mail: timur-cac@mail.ru
Леонид БОНДАРЕЦ	Представитель журнала в Кыргызстане (Бишкек) Тел.: (+996 - 312) 65-48-33 E-mail: lbondarets@mail.ru
Джамилия МАДЖИДОВА	Представитель журнала в Таджикистане (Душанбе) Тел.: (992 - 917) 72 81 79 E-mail: madzamila@mail.ru
Фархад ТОЛИПОВ	Представитель журнала в Узбекистане (Ташкент) Тел.: (998 - 71) 125 43 22 E-mail: farkhad_tolipov@yahoo.com
Зия КЕНГЕРЛИ	Представитель журнала в Азербайджане (Баку) Тел.: (+994 50) 3006694 E-mail: ziken12@yahoo.co.uk
Арутюн ХАЧАТРЯН	Представитель журнала в Армении (Ереван) Тел.: (374 - 1) 56 65 59 E-mail: haroutiun@gmail.com
Гурам ГОГИАШВИЛИ	Представитель журнала в Грузии (Тбилиси) Тел.: (995 - 32) 96 85 87 E-mail: sakresp@gol.ge
Владимир МЕСАМЕД	Представитель журнала на Ближнем Востоке (Иерусалим) Тел.: (972) 2 5882332 E-mail: mssamed@olive.mssc.huji.ac.il
Конрад ШАФФЛЕР	Представитель журнала в Германии (Мюнхен) Тел.: (49 - 89) 3003132 E-mail: GA-infoservice@s.m.isar.de
Сунь ЧЖУАНЧЖИ	Представитель журнала в Китае (Пекин) Тел.: (86) 10-64039088 E-mail: sunzhzh@isc.cass.net.cn
Ирина ЕГОРОВА	Представитель журнала в Российской Федерации (Москва) Тел. (7 - 495) 3163146 E-mail: egorova@mosinfo.ru
Роберт ГУАН ТЯНЬ	Представитель журнала в США (Буффало, Нью-Йорк) Тел.: (716) 880-2104 E-mail: robert.g.tian@medaille.edu
Рустем ДЖАНГУЖИН	Представитель журнала в Украине (Киев) Тел.: (380-44) 524 79 13 E-mail: zhangozha@yahoo.co.uk

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Гиули АЛАСАНИЯ	Доктор исторических наук, профессор, проректор Международного университета Черного моря (Грузия)
Бюлент АРАЗ	Доктор, заведующий кафедрой международных отношений Университета Фатих (Турция)
Марьям АРУНОВА	Доктор политологии, ведущий научный сотрудник Института востоковедения Российской Академии наук (Российская Федерация)
Гарник АСАТРЯН	Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иранских исследований Ереванского государственного университета (Армения)
Бакыт БЕШИМОВ	Доктор исторических наук, профессор, вице-президент американского университета в Центральной Азии (Кыргызстан)
Пол ГОБЛ	Главный консультант радиостанции «Голос Америки» (США)
Сергей ГРЕЦКИЙ	Доктор, заведующий кафедрой Центральной Азии Института Заграничной службы Государственного департамента США (США)
Син ГУАНЧЭН	Доктор политических наук, заместитель директора Института по исследованию Восточной Европы, России и Центральной Азии Китайской Академии общественных наук (Китай)
Александр ИГНАТЕНКО	Президент Института религии и политики, доктор философских наук, исламовед, главный эксперт Института социальных систем Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, член Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация)
Ашурбой ИМОМОВ	Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного права Таджикского национального университета (Таджикистан)
Лена ЙОНСОН	Доктор, старший научный сотрудник Института международных отношений Швеции (Швеция)
Ариель КОЭН	Доктор, ведущий аналитик Фонда «Наследие» США (США)
Яков М. ЛАНДАУ	Профессор политологии Еврейского университета (Израиль)
Роджер МАКДЕРМОТТ	Почетный ведущий специалист отдела политических исследований и международных отношений Кентского университета Кентербери (Великобритания)
Неил МАКФАРЛЕН	Профессор, директор Центра международных исследований Оксфордского университета (Великобритания)
Алексей МАЛАШЕНКО	Доктор исторических наук, член научного совета и Сопредседатель программы «Этничность и нации-строительство» Московского центра Карнеги (Российская Федерация)
Аббас МАЛЕКИ	Доктор, генеральный директор Международного института по исследованию Каспийского региона (Иран)
Акира МАТСУНАГА	Доктор, эксперт по истории Центральной Азии и Кавказа, ведущий специалист Фонда мира «Сасакава» (Япония)
Виталий НАУМКИН	Доктор исторических наук, профессор, Директор Центра стратегических и международных исследований РФ (Российская Федерация)
Еренгаип ОМАРОВ	Профессор, ректор университета Кайнар, президент Академии естественных наук Республики Казахстан (Казахстан)
Владимир ПАПАВА	Доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Грузии, эксперт Фонда стратегических и международных исследований Грузии (Грузия)
Фредерик СТАРП	Профессор, директор Института Центральной Азии и Кавказа при Университете им. Джона Хопкинса (США)
Уильям ФИЕРМАН	Доктор политических наук, профессор Индианского университета (США)
Клара ХАФИЗОВА	Доктор исторических наук, директор Центра стратегических и международных исследований, профессор факультета международных отношений и внешней политики Университета «Кайнар» (Казахстан)

Материалы, публикуемые в журнале,
не обязательно отражают точку зрения Редакции и Редколлегии

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
CA&CC Press AB
Hubertusstigen 9. 97455 Luleå
SWEDEN

ВЕБ АДРЕС: www.ca-c.org

© «Центральная Азия и Кавказ», 2009
© CA&CC Press®, 2009

«ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И КАВКАЗ»

Журнал социально-политических исследований
№ 6(66) 2009 г.

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- И. Бобокулов.** СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ БЕЗОПАСНОСТИ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ 7
- Ш. Акмалов.** АФГАНИСТАН
В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 21

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

- Л. Чантуридзе.** ГЛОБАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ:
БУДУЩАЯ ВОЙНА
ЗА НАГОРНЫЙ КАРАБАХ 28
- Г. Гогия.** ГРУЗИЯ — ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ:
ПРЕЛЮДИЯ К ВОЙНЕ.
*Укрепила ли экономическая помощь
позиции конкурирующих спойлеров
в грузино-югоосетинском конфликте?* 38

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

- А. Хачатрян.** АРМЕНИЯ:
КРИЗИС И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ 50
- Р. Абесадзе,
Э. Какулия.** ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА
В ГРУЗИИ 59
- С. Ревякин.** МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС
И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ
В КАЗАХСТАНЕ 73
- В. Бабак.** ЭКОНОМИКА КАЗАХСТАНА
В ТИСКАХ МИРОВОГО
ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА 91
- Д. Каримов.** УЗБЕКИСТАН
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
КРИЗИСА 106

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

- С. Шкель.** ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА
В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ТРАНСФОРМАЦИИ 115
- С. Горак.** ИДЕОЛОГИЯ ЛИДЕРА
В ПОСТСОВЕТСКОМ ТАДЖИКИСТАНА 123

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Б. Зажигаев.** ЛИМИТРОФНАЯ ТЕРРИТОРИЯ
ГЛОБАЛЬНОГО МИРА
(*Трансформации государств
Балто-Черноморского региона в XXI в.*).
Часть II 135
- Б. Эргашев.** ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО
В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД:
ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОЕКЦИИ 146

- Ф. Гумбатов.** К ВОПРОСУ О ПРИМЕНИМОСТИ ПРИНЦИПА
UTI POSSIDETIS JURIS В РАЗГРАНИЧЕНИИ
КАСПИЙСКОГО МОРЯ
МЕЖДУ ПРИБРЕЖНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ 156

Содержание номеров журнала
«Центральная Азия и Кавказ» за 2009 г. 164

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

**В последующих рубриках «Темы номера»
будут рассмотрены:**

- **Современный политический процесс в странах
Центральной Евразии**
- **Энергетическая политика и энергетические проекты
в странах Центральной Евразии**
- **Региональные центры силы и их политика
в Центральной Евразии**

РЕГИОНАЛЬНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬСОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ
МЕХАНИЗМОВ БЕЗОПАСНОСТИ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Иномжон БОБОКУЛОВ

кандидат юридических наук,
соискатель Университета мировой экономики и дипломатии
(Ташкент, Узбекистан)

Введение

Одна из отличительных черт нынешней системы международных отношений — регионализация безопасности: сегодня многие устоявшиеся границы национальной безопасности стираются и, напротив, усиливается роль региона, превращающегося в важный фактор поддержания мира и стабильности. Изменяется и традиционное понимание способов и средств обеспечения национальной безопасности.

Регионализация безопасности стала прямым следствием ряда тенденций современного мира, таких как усиление роли «гуманитарного вмешательства» во внутренние дела государств, снижение «актуальности» традиционных вооруженных конфликтов на фоне роста внутригосударствен-

ных, повышение значимости миротворческих усилий и фактора «безопасности человека» и т.д. Они укрепили идею регионализма, ясно показали неэффективность «суверенного» ответа на современные вызовы и поставили на повестку дня вопрос о выработке ответа «коллективного» (регионального). Принято считать, что в XXI веке ни одно государство не может опираться только на свои силы, в связи с чем «коллективные стратегии, коллективные учреждения и чувство коллективной ответственности совершенно необходимы»¹.

¹ Более безопасный мир: наша общая ответственность / Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Резюме (Ф/59/565) [<http://www.un.org/russian/secureworld/>].

В этом контексте эффективными международно-правовыми инструментами поддержания мира и безопасности считаются региональные механизмы и межгосударственные институциональные образования. Роль и возможности таких институтов обусловлены, главным образом, их

внутренней структурированностью, наличием установленных средств и механизмов разрешения межгосударственных и внутригосударственных конфликтов; эти институты также компетентны разрешать *местные споры* в духе положений Устава ООН.

Становление и классификация региональных механизмов безопасности в Центральной Азии

В результате распада СССР и крушения биполярной системы международных отношений перестала существовать одна из крупнейших систем обороны и безопасности. Возник «вакуум безопасности»² — состояние, когда прежняя система безопасности исчезла либо перестала отвечать современным реалиям, а новая еще не создана. Настоятельно требовалось создать новые действенные институционально-правовые основы безопасности в ЦА. Перед государствами региона встала двудеятельная задача: сохранить и приспособить к новым реалиям некоторые из элементов прежней системы и заложить основы качественно новой системы безопасности в регионе.

Таким образом, институционализация безопасности, то есть международно-правовое и организационное закрепление межгосударственных отношений в области безопасности, развивалась в двух взаимосвязанных и взаимодополняющих измерениях: на постсоветском пространстве и на региональном уровне — в рамках ЦА.

Создание Содружества Независимых Государств явилось началом эры суверенных государств. Соглашение о создании СНГ — один из учредительных документов этой организации — констатировало, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование»³. До начала функционирования других региональных межгосударственных объединений (середина 1990-х гг.), таких как «Центральноазиатский союз» (ЦАС), Программа НАТО «Партнерство ради мира» (ПРМ НАТО), «Шанхайская пятёрка» и др., Содружество оставалось единственным региональным «зонтиком безопасности» для государств ЦА.

СНГ — уникальное межгосударственное объединение. В мировой практике подобные содружества, как правило, создавались как неформальные клубы бывших колониальных стран на почве сложившихся общих интересов⁴. Не случайно в Алма-Атинской декларации СНГ заявлено об открытости Содружества «для присоединения к нему государств — членов бывшего Союза ССР»⁵. Создатели СНГ сочли также необходимым зак-

² Как правило, термин «вакуум безопасности» использовался для оценки ситуации в постбиполярной Европе, которая характеризовалась потерей «образа врага» в результате распада СССР и Организации Варшавского Договора.

³ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств [<http://www.cis.minsk.by/webnpa/text.aspx?RN=N09100001>].

⁴ Например, Британское содружество, или Содружество наций — это объединение независимых суверенных государств, возникших в результате распада британской колонии. В настоящее время оно состоит из 49 государств.

⁵ Алма-Атинская декларация Содружества Независимых Государств [<http://www.cis.minsk.by/main.aspx?uid=178>].

репить положение о том, что «Содружество не является ни государством, ни надгосударственным образованием»⁶.

Отличительные признаки подобных объединений — слабая субординация взаимоотношений, отсутствие договорных и иных обязательств, слабо структурированная организация сотрудничества и консенсусный характер принятия решений. СНГ имеет наиболее разветвленную для подобного объединения организационную структуру и, в отличие от других межгосударственных объединений такого рода, представляет собой «региональное приглашение», то есть региональную организацию, созданную в соответствии с главой VIII Устава ООН.

С точки зрения сохранения стабильности и безопасности значение СНГ неоспоримо. Содружество обеспечивало взаимное признание государств-членов и способствовало закреплению их международно-правового статуса в качестве государств — преемников СССР на мировой арене. Оно сыграло позитивную роль в становлении международно-правовой основы не только для постсоветской, но и для региональной системы безопасности в ЦА.

Таким образом, Содружество

- обеспечило преемственность в вопросах безопасности и обороны;
- не допустило возникновения критической ситуации после распада СССР, упредив развитие событий по «югославскому варианту»;
- определило судьбу ядерного потенциала бывшего СССР;
- заложило основы международно-правового оформления прежних административных границ бывших союзных республик и др.

Важной предпосылкой возникновения коллективных образований выступают объективные потребности государств региона в обеспечении *взаимной безопасности*. С одной стороны, в создании этих институтов проявляется определенная стабильность и прогрессивное развитие межгосударственных отношений в регионе; с другой — это необходимый и единственно правильный шаг для защиты от существующих угроз и вызовов безопасности, обусловленных влиянием процесса глобализации на состояние современного мира.

За относительно недолгое время существования в качестве независимых субъектов международных отношений государства ЦА достигли определенных успехов в формировании институциональных основ обеспечения региональной безопасности. В регионе представлены практически все основные типы многосторонних институтов безопасности: межправительственные организации, программы по сотрудничеству, контактные группы, совещательные структуры; они, в свою очередь, относятся к системам коллективной безопасности и обороны, плюралистическим сообществам, механизмам по диалогу безопасности и управлению конфликтами. Самая распространенная форма классификации этих механизмов с точки зрения их предназначения, целей и задач — деление их на системы коллективной безопасности, коллективной обороны и кооперативной безопасности⁷. В исследовательских целях совокупность этих институтов также можно классифицировать как традиционные региональные организации, нетрадиционные региональные

⁶ Там же.

⁷ См.: *Bailes A.J.K., Cottey A. Regional Security Cooperation in the Early 21st Century* [<http://yearbook2006.sipri.org/chap4>]; *Job B.L. «Alliances» and Regional Security Developments: The Role of Regional Arrangements in the United Nations' Promotion of Peace and Stability*. В кн.: *New Millennium, New Perspectives: The United Nations, and Governance* / Ed. by R. Thakur, E. Newman. Tokyo, New York. Paris: United Nations University Press, 2000 и др.

организации и другие коллективные образования, призванные обеспечивать региональную безопасность.

В настоящее время наиболее востребованные международно-правовые инструменты обеспечения безопасности — это региональные организации с нормативно установленными целями и разветвленной организационной структурой. Государства ЦА рассматривают участие в деятельности подобных организаций как приоритетное направление своей внешнеполитической стратегии и решающее условие интеграции в международное сообщество.

Как правило, в сфере региональной безопасности эффективно функционируют те международные и межправительственные организации, которые учреждаются, главным образом, самими государствами региона. Однако в условиях глобализации безопасности прослеживается тенденция к участию и нерегionalных государств в формировании региональных систем безопасности; постепенно это становится нормой и региональные организации, в интересах безопасности входящих в них государств, зачастую выходят за рамки своей географической ответственности. В связи с этим региональные организации безопасности, действующие на территории ЦА, можно подразделить на *внутрирегиональные, смежные и внерегиональные*. Определяющим критерием такой классификации выступает учреждение, членство или участие региональных государств в деятельности какой-либо межправительственной организации.

Говоря о юридической природе *внутрирегиональных организаций*, следует выделить два основных момента: во-первых, такие международные организации учреждаются непосредственно государствами региона; во-вторых, сфера, масштаб и объект непосредственного правового воздействия ограничиваются вопросами безопасности государств ЦА. Примерами подобных организаций могут служить Организация «Центрально-Азиатское сотрудничество» (ОЦАС), просуществовавшая до 2006 года, когда она слилась с Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС), и Международный фонд спасения Арала (МФСА).

Уникальность МФСА состоит в том, что в настоящее время он является единственной организацией, учрежденной и функционирующей при участии всех пяти государств региона. Хотя Фонд и не представляет собой институт региональной безопасности в его классическом понимании, но, учитывая тот факт, что понятие региональной безопасности выходит далеко за рамки военно-политического измерения, его можно квалифицировать как важный институт безопасности ЦА. К тому же сфера деятельности МФСА охватывает не только собственно охрану Аральского моря в узком смысле (т.е. проблемы региональной экологической безопасности): он является коллективным механизмом урегулирования вопросов водопользования в ЦА. Последнее, несомненно, представляет собой актуальную международно-правовую проблему межгосударственного сотрудничества, непосредственно влияющую на безопасность и стабильность в регионе.

Вместе с тем самую многочисленную группу организаций составляют *смежные региональные организации*. Большое значение этих институтов состоит в том, что государства ЦА либо являются их учредителями (например, ШОС, ОДКБ, СНГ), либо представлены в них в качестве официальных членов (например, ОБСЕ). Более того, эта категория организаций наиболее активна в деле обеспечения безопасности в ЦА. Для некоторых из них противодействие современным вызовам и угрозам безопасности в ЦА выступает либо главным (ШОС), либо одним из приоритетных (ОДКБ) направлений деятельности. Одним словом, эти организации с самого начала в качестве объекта своей деятельности определили Центрально-Азиатский регион.

Третья группа — это *внерегиональные организации*, где государства региона не выступают в качестве учредителей и не обладают официальным членством. Однако данное обстоятельство не препятствует активному участию этих организаций в обеспече-

нии региональной безопасности ЦА. Подтверждением тому является деятельность в регионе (в частности, в Афганистане) Европейского союза и Организации североатлантического договора.

Особенности и современные тенденции развития региональных организаций

Региональные институты безопасности ЦА в своей эволюции прошли определенный путь. Преобразование «Шанхайской пятерки» и созданного в 1998 году на базе ЦАС Центрально-Азиатского экономического сообщества (ЦАЭС) в многофункциональные организации (соответственно, ШОС в 2001 г. и Организацию «Центрально-Азиатское сотрудничество» в 2002 г.) свидетельствовало о новом этапе развития системы региональной безопасности в ЦА. Прогрессивный характер этой трансформации очевиден: в отличие от своих предшественников, в чью сферу деятельности входили отдельные аспекты региональной жизни (урегулирование территориальных споров, обеспечение пограничной безопасности и развитие экономического сотрудничества), ШОС и ОЦАС создавались как институты коллективной безопасности, в компетенцию которых входил весь спектр вопросов региональной безопасности.

В частности, Договор о создании ОЦАС в качестве основных целей организации определил:

- осуществление активного сотрудничества в деле обеспечения региональной безопасности и стабильности;
- оказание взаимной поддержки в вопросах предотвращения угрозы независимости и суверенитета, территориальной целостности государств;
- борьбу с региональной и транснациональной преступностью (контрабанда наркотиков, организованная преступность, незаконная миграция и терроризм);
- проведение скоординированных и согласованных действий в области рационального и взаимовыгодного использования водноэнергетических ресурсов;
- развитие сотрудничества по другим направлениям, представляющим взаимный интерес.

К настоящему времени ШОС и ОДКБ стали приобретать первостепенное значение. Этому способствовали слияние в 2006 году ОЦАС и ЕврАзЭС⁸, дальнейшая институционализация деятельности ШОС (создание в 2004 г. Региональной антитеррористической структуры — РАТС), создание Контактной группы ШОС — Афганистан (2005 г.), восстановление членства Узбекистана в ОДКБ (2006 г.) и другие события. Роль «первой скрипки» в ШОС, несомненно, играет Китай. Рост значимости этой организации объясняется также влиянием такого фактора, как развитие ситуации в Синцзянь-Уйгурском автономном районе (СУАР) КНР.

СУАР во многом определяет центральноазиатскую стратегию Китая: это объясняется его географической близостью к границам Туркестана и общностью этнических, культурных и религиозных корней с населяющими его народами. По некоторым дан-

⁸ Из государств Центральной Азии Туркменистан не принимает участие в деятельности ЕврАзЭС. В октябре 2008 года Узбекистан подал официальное заявление о приостановлении своего членства.

ным, численность уйгуров, представляющих собой «титულную нацию» СУАР, составляет от 8 до 10 млн чел. При этом в государствах ЦА проживают более 350 тыс. уйгуров (в Казахстане — 300 тыс. и Кыргызстане — 50 тыс.)⁹. С этой точки зрения ШОС как единственное региональное институциональное образование, в котором присутствует КНР, рассматривается как основной (можно сказать, единственный) международно-правовой инструмент реализации интересов Китая в ЦА.

Анализ истории становления ШОС и ее основополагающих документов позволяет говорить о ней как о «центральноазиатском проекте». «Шанхайская пятерка», предшественница ШОС, сыграла ключевую роль в урегулировании «замороженных» территориальных споров между КНР и бывшими республиками СССР, а также в формировании правовых основ безопасности в приграничных районах. Важным достижением «Шанхайской пятерки» стало заключение договоров «Об укреплении доверия в военной области в районе границы» (1996 г.) и «О взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы» (1997 г.), квалифицируемых участниками «как удачный опыт укрепления региональной и глобальной безопасности и сотрудничества»¹⁰.

В контексте региональной безопасности значимость этих документов состоит в следующем: во-первых, они обеспечили расширение масштаба деятельности «Шанхайской пятерки» на региональном уровне и стали важным этапом в формировании многофункциональной региональной организации; во-вторых, положения указанных соглашений включают в себя систему организационно-правовых мер по снижению военной опасности и мер по обеспечению доверия. В качестве эффективных международно-правовых средств для обеспечения военно-политической безопасности эти последние меры впервые были нормативно закреплены в Заключительном акте СБСЕ (1975 г.). Совокупность мер доверия: обмен наблюдателями на военных учениях, уведомление о военной деятельности и крупных передвижениях войск, обмен информацией о вооруженных силах и пограничных частях и т.п. были закреплены и в положениях вышеуказанных соглашений «Шанхайской пятерки».

Преимущество ШОС состоит также в том, что она «покоится на двух китах» — экономике и безопасности. В рамках организации формируется организационно-правовая база регионального экономического сотрудничества. Спустя три месяца после принятия Декларации о создании ШОС был подписан Меморандум «Об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций (14 сентября 2001 г.). Была разработана Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества на 20—25 лет (2003 г.) и план ее реализации (2004 г.); учреждена должность заместителя исполнительного секретаря по экономическим вопросам, созданы Деловой совет и Межбанковское объединение ШОС и др.

Государства ЦА делают особый упор на развитие альтернативных транспортных коммуникаций в рамках ШОС. В настоящее время реализуются 12 проектов по расширению возможностей транспортного сообщения между Казахстаном и КНР; завершено строительство автомобильной дороги, связывающей Таджикистан с КНР, и 600 км автомобильной дороги Андижан — Ош — Сарыташ — Иркештам — Кашгар. По данному маршруту планируется также проложить железную дорогу. Можно констатировать, что развитие экономического измерения деятельности ШОС объективно отвечает национальным интересам государств ЦА¹¹. При этом и Китай объективно заинтересован в

⁹ См.: *Troubles Across Turkestan* // *Economist*, 2009, 18—24 July. P. 58.

¹⁰ Совместное заявление участников Алма-Атинской встречи. 3 июля 1998 года [<http://russian.china.org.cn/russian/43089.htm>].

¹¹ В этом контексте некоторые исследователи видят стремление КНР доминировать в экономическом пространстве ШОС и утверждают, что линия этой страны «носит наступательно-инициативный ха-

развитии интегрированной транспортной системы государств региона, что обусловлено не только возможными экономическими дивидендами, но и интересами сохранения стабильности в политически неустойчивом регионе КНР (СУАР). Именно при технической помощи Китая была произведена предварительная оценка стоимости строительства железной дороги Узбекистан — Кыргызстан — Китай. В этом свете показательно завершение строительства 974-километровой железной дороги Корла — Кашгар (1996—1999 гг.), которая создала благоприятные условия для реализации вышеуказанного проекта. Более того, Комитет по делам развития реформы СУАР принял решение продолжить строительство участка железной дороги в рамках выполнения 11-й пятилетки (2006—2010 гг.)¹².

Что касается ОДКБ, то военно-политический аспект региональной безопасности является в ее деятельности определяющим: усиливаются силовые компоненты борьбы с терроризмом и экстремизмом в ЦА. В соответствии с этим формируются коллективные силы быстрого реагирования Центрально-Азиатского региона (КСБР; уже созданы), коллективные силы оперативного реагирования (КСОР; в процессе создания); региональная группировка войск (планируется)¹³ и единая система ПВО (планируется).

Коллективные силы быстрого реагирования Центрально-Азиатского региона были сформированы в соответствии с Решением СКБ от 25 мая 2001 года. В состав КСБР входят воинские подразделения Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и России. Осенью 2003 года в городе Кант (Кыргызстан) была открыта военная авиационная база; с 2004 года подразделения КСБР проводят ежегодные командно-штабные учения под названием «Рубеж».

Следующим шагом стала инициатива Российской Федерации по созданию Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ. Эта идея выдвигалась еще в 2005 году, а реализация ее активизировалась после военного конфликта между Россией и Грузией (август 2008 г.).

На состоявшейся в феврале 2009 года встрече глав государств Организации принято решение подготовить проект документов, направленный на реализацию этой задачи. 4 июня 2009 года на очередной сессии СКБ ОДКБ Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан подписали соглашение о создании КСОР. Из государств ЦА, входящих в ОДКБ, Соглашение о коллективных силах оперативного реагирования не подписал только Узбекистан, выступивший с Особым мнением по данному вопросу.

В деятельности КСОР можно выделить не менее четырех основных целей: защита суверенитета и территориальной целостности; противодействие терроризму, экстремизму и наркотрафику; проведение специальных операций против организованной преступности; предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера¹⁴.

При рассмотрении перечисленных направлений возникает ряд вопросов о перспективах их развития в ЦА.

Прежде всего следует упомянуть о международно-правовом статусе КСОР. Бросается в глаза сходство основных задач Коллективных сил и планируемой региональной

рактар» (см.: *Лукин А.* Шанхайская организация сотрудничества: что дальше? // Россия в глобальной политике, май — июнь 2007, т. 5, № 3. С. 82). Существует и иное мнение, согласно которому рост значимости экономического направления деятельности ШОС представляет собой «объективную тенденцию» (см.: *Фроленков В.* Коллективное экономическое сотрудничество стран — членов ШОС: начальный этап становления // Проблемы Дальнего Востока, 2007, № 2. С. 84).

¹² См.: Новый старый Шелковый путь, 5 июля 2007 [<http://newspaper.kz/print.asp?aid=93202>].

¹³ Подобные группировки существуют в европейском и кавказском направлениях. Российско-армянские коалиционные силы созданы в 1996 году, российско-белорусские — в 1999 году.

¹⁴ См.: Н. Бордюжа: «Финансирование частей КСОР, их оснащение и снабжение, будет осуществляться...» (интервью) [http://www.mamf.ru/odkb_mamf/pr/kzv.php].

группировки войск в ЦА. В качестве одной из приоритетных задач той и другой структуры определена защита территориальной целостности и суверенитета государств, что свидетельствует о дублировании их полномочий. Известно, что и в современном мире основной угрозой территориальной целостности и суверенитету остаются внешние военные угрозы, а традиционным средством защиты являются вооруженные силы.

Позиция по данному вопросу Узбекистана, как одного из главных членов Организации, сформулирована в его Особом мнении: она вытекает из определения международно-правового статуса ОДКБ как военно-политического союза. Пресс-релиз Министерства иностранных дел Узбекистана отмечает, что КСОР, как военный компонент ОДКБ, должны быть предназначены исключительно для отражения внешних военных угроз¹⁵.

Во-вторых, согласно высказыванию Генерального секретаря Организации Н. Бордюжи, КСОР будут использованы «для локализации вооруженных и пограничных конфликтов (выделено нами. — И.Б.)...»¹⁶, то есть для разрешения межгосударственных споров. Такое положение дел объективно не отвечает долгосрочным интересам государств региона, так как центральноазиатские государства еще не завершили международно-правовое оформление (делимитацию и демаркацию) государственной границы.

К тому же существует ряд других проблем (в том числе и конфликтогенных ситуаций), требующих соответствующего регионального решения.

Эти сферы межгосударственного сотрудничества могут стать ахиллесовой пятой и создать условия для вмешательства других стран во внутренние дела государств региона. Поэтому превращение КСОР в инструмент для решения межгосударственных споров на пространстве СНГ неприемлемо.

В этом вопросе Узбекистан заявил о своем решительном несогласии и отметил, что выступает за исключение любой, даже гипотетической возможности применения КСОР в разрешении внутренних споров¹⁷.

При этом важно отметить, что если, в соответствии со сложившейся международно-правовой доктриной, сфера действия системы коллективной безопасности, как правило, распространяется на внешние и внутренние вызовы и угрозы, то военно-политические союзы (в данном случае ОДКБ), в отличие от механизмов коллективной безопасности, не могут урегулировать конфликты между участниками данной системы¹⁸.

В-третьих, полномочия КСОР постоянно затрагивают сферу деятельности других органов ОДКБ. С 2005 года все государства ЦА, входящие в ОДКБ, принимают участие в работе Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств — членов ОДКБ (КСОПН ОДКБ); с 2006 года — в оперативно-профилактических мероприятиях по выявлению каналов нелегальной миграции, пресечению деятельности трансграничных преступных группировок.

¹⁵ См.: Пресс-релиз. К итогам участия Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова в сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ и заседании Совета глав государств ШОС от 18 июня 2009 года [<http://www.uzbekistan.pl/index.php?goto=985>].

¹⁶ Н. Бордюжа: «Это будет пятисторонняя группировка для большой войны» (интервью) // Коммерсант, 29 мая 2009.

¹⁷ См.: Пресс-релиз МИД Республики Узбекистан [http://mfa.uz/rus/pressa_I_media_servis/press_reizi/180609u_7.mgr].

¹⁸ Относительно роли НАТО, родственной организации ОДКБ, в разрешении споров между государствами-членами государственной секретарь США Даллес отметил: «НАТО не имеет какую-либо юрисдикцию разрешать споры между ее членами» (The Department of State Bulletin, 34/884 (4 June 1956) 925-26). Цит. по: *Abass A. Regional Organisations and the Development of Collective Security*. Oxford and Portland, Oregon: Hart Publishing, 2004. P. 38.

Начиная с 2003 года в рамках ОДКБ ежегодно проводится операция «Канал» по противодействию незаконному обороту наркотиков. Существуют планы придать операции «Канал» статус постоянно действующей региональной антинаркотической операции ОДКБ¹⁹.

В-четвертых, внутригосударственные процедуры по утверждению Соглашения национальными парламентами государств-членов требуют отдельного рассмотрения. Согласно закону Республики Узбекистан «О международных договорах», соглашения, затрагивающие обороноспособность страны, подлежат обязательному утверждению парламентом. В этой связи в ходе обсуждения Особого мнения Республики Узбекистан депутаты Олий Мажлиса высказали несогласие с тем положением Соглашения, которое допускает возможность его временного применения со дня подписания, то есть до прохождения внутригосударственных процедур ратификации данного акта²⁰. К тому же это нарушает консенсусный характер принятия решения в рамках СКБ ОДКБ: согласно ст. 12 Устава ОДКБ, решения СКБ, советов министров иностранных дел, министров обороны, Комитета секретарей советов безопасности по всем вопросам (кроме процедурных) должны приниматься консенсусом.

В рамках ОДКБ также наблюдается стремление к исключительному праву решать вопросы обеспечения пограничной безопасности. Следует отметить, что в настоящее время лишь Таджикистан и Армения имеют соглашения о совместной охране государственной границы с Российской Федерацией; другие государства — члены этой организации охраняют свои рубежи самостоятельно. Более того, в СНГ, ОДКБ и ЕврАзЭС параллельно функционируют дублирующие друг друга органы по координации пограничных вопросов: Совет командующих пограничных войск СНГ (с 1992 г.) и Совет по пограничным вопросам ЕврАзЭС. На этом фоне руководство ОДКБ считает целесообразным передать полномочия по обеспечению «коллективной безопасности в пограничной сфере» из формата ЕврАзЭС в компетенцию ОДКБ²¹.

Говоря о деятельности ОДКБ и ШОС в контексте современных региональных процессов, следует отметить, что первая представляет собой институт коллективной обороны. Главные цели ОДКБ, как военно-политического союза, — защита государств-членов от внешних военных угроз и противодействие современным вызовам и угрозам. Следовательно, главными в арсенале этой организации являются инструменты военного характера.

В отличие от ОДКБ, ШОС можно характеризовать как традиционную многоцелевую региональную организацию. Будучи системой коллективной безопасности, она «способствует более эффективному совместному использованию открывающихся возможностей и успешному противостоянию новым вызовам и угрозам»²².

Устав ШОС и другие учредительные документы регламентируют межгосударственные отношения в сфере противодействия трансграничным и иным современным вызовам безопасности. Хотя ШОС распространяет свою юрисдикцию и на военно-политическую сферу, в ее учредительных документах не закреплено положение о праве на коллективную самооборону, то есть механизм силового отражения вооруженного нападения, что ого-

¹⁹ См.: Ежегодный доклад Генерального секретаря Организации договора о коллективной безопасности. В кн.: Документы по вопросам формирования и функционирования системы коллективной безопасности государств — членов ОДКБ. М., 2008. Выпуск № 9. С. 63.

²⁰ См.: О заседании Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан [<http://uza.uz/ru/politics/7009/>].

²¹ См.: Ежегодный доклад Генерального секретаря Организации договора о коллективной безопасности. С. 68.

²² Хартия Шанхайской организации сотрудничества [http://russian.china.org.cn/international/txt/2002-06/12/content_2033359.htm].

ворено статьей 51 Устава ООН. В этой связи в ответ на предложение относительно слияния ШОС и ОДКБ официальные лица этих структур ссылаются на различие их «функциональных задач»²³.

Вместе с тем страны — участницы ШОС, учитывая реалии современного мира, рассматривают возможность совместно использовать вооруженные силы для противодействия терроризму, экстремизму и сепаратизму. Применение военной силы предполагается для совместного отпора крупным вооруженным бандам международных террористов в случае их пересечения границы кого-то из государств-членов²⁴. С 9 по 17 августа 2007 года на территориях РФ и КНР проходили совместные военные учения государств — членов ШОС «Мирная миссия-2007». Целью учений была выработка единых методов разрешения кризисной ситуации и обеспечения безопасности в регионе; учения выступили своего рода проверкой готовности и подготовкой к осуществлению указанной задачи²⁵.

Вследствие событий 11 сентября 2001 года присутствие воинского контингента НАТО в Афганистане (более 90 тыс. чел.)²⁶ стало существенным элементом региональной безопасности в ЦА: все основные мероприятия, связанные с вопросами безопасности в этой стране, находятся под контролем альянса. Начиная с 2003 года Международные силы содействия безопасности в Афганистане (МССБ) как орган, созданный в декабре 2001 года по мандату Совета Безопасности ООН, находятся в подчинении НАТО.

Таким образом, непосредственная роль НАТО в Афганистане, который играет важную роль в вопросе безопасности ЦА, возрастает. Что касается других государств региона, помимо Афганистана, то основным внешнеполитическим инструментом НАТО остается программа ПРМ. В ее мероприятиях принимают участие все государства ЦА, включая и Туркменистан, придерживающийся «позитивного нейтралитета». Последним региональным государством, присоединившимся к этой программе, стал Таджикистан (2002 г.). По информации МИД Узбекистана, с момента присоединения к программе представители Республики приняли участие в более чем 400 мероприятиях ПРМ. В рамках программы в Узбекистане реализовано более 100 научно-технических проектов²⁷.

В 2004 году был введен институт спецпредставителя НАТО по Кавказу и Центральной Азии. С момента учреждения эту должность занимает Р. Симмонс.

ОБСЕ в системе современных международных отношений рассматривается исследователями как «результат консенсуса между Востоком и Западом во времена «холодной войны»²⁸; сегодня она превращается в важный институт безопасности ЦА. Ее деятельность ориентирована на универсализацию целей и задач по поддержанию международной и региональной безопасности. Примечательно, что ОБСЕ, наряду с МФСА и СНГ, является одной из трех региональных организаций, в которых государства региона представлены в полном составе. Принципы и правила региональной и международной безопасности, разработанные в рамках этой организации, нашли свое отражение в международно-правовых документах.

²³ «Мы взяли курс на трансформацию ОДКБ из военно-политической структуры в многофункциональную организацию», — Н. Бордюжа [<http://www.kisi.kz/site.html?id=3938>].

²⁴ См.: Аналитические доклады Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. Май 2007. Выпуск 3 (18). Тема: «Шанхайская организация сотрудничества и современный мир». С. 49.

²⁵ В совместных учениях государств — членов ШОС участвовали более 6 500 военнослужащих и 80 боевых самолетов. Учения проходили на двух площадках: на полигоне 34-й мотострелковой дивизии в районе г. Чебаркуль в Приволжско-Уральском военном округе (РФ) и в Урумчи — административном центре СУАР КНР.

²⁶ См.: British Forces in Afghanistan // Economist, 2009, 18—24 July. P. 26.

²⁷ [http://mfa.uz/rus/pressa_i_media_servis/news/040408r_5.mgr].

²⁸ Chung E. Multiple Regional Security Frameworks for Central Asia. P. 292 [http://www.sejong.org/Pub_st/PUB_ST_DATA/kst005-09.pdf].

В системе региональных институтов ЦА Европейский союз является единственным межгосударственным образованием, в рамках которого страны региона не представлены в качестве членов²⁹. Присутствие ЕС в ЦА обеспечивается главным образом различными программами и проектами, охватывающими широкий круг вопросов региональной жизни. Подобный комплексный подход является принципиальным для программ, осуществляемых под эгидой ЕС.

С 1992 года региональные проекты ЕС осуществляются в рамках программы *Технической помощи для Содружества Независимых Государств* (ТАСИС). Государства региона участвуют в таких региональных программах ЕС, как БОМКА (управление границами), КАДАП (предотвращение распространения наркотиков), ТРАСЕКА (транспорт), ИНОГЕЙТ (энергетика), а также специализированных программах ТЕМПУС (образование) и ИНТАС (наука)³⁰.

В сфере безопасности особого внимания заслуживают такие программы ЕС, как *Программа содействия управлению границами в ЦА* и *Программа по борьбе с наркотиками в ЦА*. БОМКА способствует развитию системы управления границами в регионе. Координация усилий ЕС по борьбе с распространением наркотиков в ЦА осуществляется его специальным представительством в Таджикистане.

Важно отметить, что реализация вышеупомянутых проектов направлена, с одной стороны, на укрепление стабильности в ЦА, с другой — на нейтрализацию современных вызовов безопасности государств ЕС посредством формирования своего рода «пояса безопасности» в самом регионе. Иными словами, эти проекты являются важным инструментом предотвращения и снижения риска угроз безопасности, исходящих из ЦА. Лидеры европейских стран осознают значимость ЦА для обеспечения и сохранения долгосрочной стабильности ЕС. В частности, П. Штрук, бывший министр обороны ФРГ, говоря о национальной безопасности своей страны, отметил, что «безопасность Германии защищается в горах Афганистана»³¹.

Т а б л и ц а

Характеристика основных региональных организаций

Наименование организации	Организационно-правовой статус	Региональная принадлежность	Членство государств ЦА	Дата учреждения
СНГ	Организация коллективной безопасности	смежная	все государства ЦА являются его учредителями* (всего 11 членов**)	1991

²⁹ Европейский союз — региональное объединение европейских стран — возник в 1993 году на базе Европейских сообществ, объединения трех формально самостоятельных, но взаимосвязанных региональных экономических организаций: Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), созданного в 1951 году, Европейского сообщества по атомной энергии (ЕВРАТОМ) и Европейского экономического сообщества (ЕЭС), созданных в 1957 году.

³⁰ В итоге реформы системы внешнего содействия Комиссии ЕС и разработки ее нового Регламента на период 2007—2013 годов страны Центральной Азии с 2007 года подпадают под действие программы «Сотрудничество по развитию и экономическое сотрудничество» (СРЭС), которая заменит нынешнюю ТАСИС.

³¹ The War in Afghanistan // Economist, 28 March — 3 April 2009. P. 16.

Продолжение таблицы

Наименование организации	Организационно-правовой статус	Региональная принадлежность	Членство государств ЦА	Дата учреждения
ОДКБ	Организация коллективной обороны	смежная	Казахстан Кыргызстан Таджикистан Узбекистан ³² — учредители (всего 7 членов)	1992 — ДКБ с 2002 — ОДКБ ³³
ШОС	Организация коллективной безопасности	смежная	Казахстан Кыргызстан Таджикистан Узбекистан — учредители (всего 6 членов)	1996 — «шанхайская пятерка» с 2001 — ШОС
ОБСЕ	Организация кооперативной безопасности	смежная	все государства ЦА являются ее участниками (всего 56 членов)	1975 — СБСЕ с 1994 — ОБСЕ
ЕС	Организация коллективной безопасности	внерегиональная	государства ЦА не являются его членами (всего 27 членов)	1993
НАТО	Организация коллективной обороны	внерегиональная	все государства ЦА являются государствами- партнерами в рамках ПРМ НАТО (всего 20 государств- партнеров)	1949 ПРМ НАТО учреждена в 1994 году
МФСА	Организация экологической безопасности	внутрирегиональная	все государства ЦА являются его учредителями	1993

* Туркменистан не подписал Устав СНГ и в настоящее время является ассоциированным членом Содружества.
** Грузия официально приостановила свое членство в СНГ.

³² Узбекистан восстановил свое членство в ОДКБ в 2006 году. К настоящему времени Узбекистан присоединился к основным соглашениям из 74, предусмотренным Протоколом о восстановлении членства Республики Узбекистан в ОДКБ.

³³ Из государств Центральной Азии только Туркменистан не является членом Организации договора о коллективной безопасности. Более того, в новой Военной доктрине страны, принятой в январе 2009 года,

Фактор нетрадиционных институтов

Каково место нетрадиционных институтов в системе безопасности ЦА?

Начиная с 1994 года государства ЦА участвуют в мероприятиях в рамках программы НАТО ПРМ; действует диалог «Центральная Азия — Япония», или «6+1» — формат сотрудничества на уровне министров иностранных дел государств ЦА и Японии³⁴.

В 1997 году по инициативе Узбекистана с целью урегулирования межафганского конфликта была создана Контактная группа «6+2»³⁵.

Функционирует *Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии* (СВМДА) — прообраз СБСЕ (ОБСЕ) в регионе, направленное на формирование стабильного политического климата в Азии.

Таким образом, различные коллективные образования отличаются друг от друга по своему назначению, потенциалу и арсеналу средств в достижении региональной безопасности. Главная особенность состоит в том, что доминируют невоенные, или «мирные средства» обеспечения безопасности: диалог, партнерство, меры по укреплению доверия и прозрачность военной политики. Однако меньшая роль силового компонента не является свидетельством неэффективности и ни в коем случае не уменьшает роль организаций в поддержании регионального мира. Наоборот, трансграничная и комплексная природа современных проблем и вызовов безопасности во многом предполагает наряду с использованием силовых компонентов и применение новых (несиловых) подходов.

В этой связи следует акцентировать внимание на преимуществах указанных образований. Как правило, в основе создания региональных организаций лежит, главным образом, общность ценностей (а также интересов, проблем и угроз); отсутствие вражды во взаимных отношениях способствует участию государств в таких образованиях. В отличие от региональных организаций этот элемент не является обязательным условием сотрудничества в рамках нетрадиционных механизмов. Так, в деятельности СВМДА участвуют как Пакистан, так и Индия — государства, которые с момента обретения ими независимости (1947 г.) трижды воевали между собой и в соответствующих стратегиях национальной безопасности рассматривают друг друга в качестве главной угрозы своей национальной безопасности. Из-за таких факторов, как наличие ядерного оружия, соседство с основными очагами нестабильности, противостояние по поводу Кашмира и др., эти страны, что касается безопасности, вызывают озабоченность государств ЦА. Поэтому установление диалога между ними в рамках СВМДА следует считать важным вкладом в формирование стабильной атмосферы на пространстве как Южной, так и Центральной Азии. Декларация о диалоге цивилизаций и борьбе с международным терроризмом, принятая по результатам первого саммита СВМДА в 2002 году, а также разработка Каталога мер доверия и создание рабочего органа СВМДА — Секретариата подчеркивают растущую роль этой структуры в регионе.

Другое преимущество указанных механизмов состоит в предметном характере их деятельности. Деятельность Контактной группы «6+3» направлена на решение конкретной задачи — разрешение межафганского кризиса. Анализ многостороннего сотрудниче-

закреплено положение, запрещающее вхождение Туркменистана в военно-политические союзы. Тем не менее представители этой страны принимают участие в мероприятиях ОДКБ. В частности, в 2007 году представители МВД Туркменистана впервые приняли участие в оперативно-профилактических операциях «Канал-2007».

³⁴ Внерегиональным представителем этой группы является Азербайджан. Диалог создан по инициативе правительства Японии в сентябре 2004 года.

³⁵ На саммите НАТО в апреле 2008 года президент Узбекистана И. Каримов озвучил предложение Узбекистана о преобразовании Контактной группы «6+2» в «6+3» с привлечением к ней НАТО.

ства соседей Афганистана свидетельствует, что в полном составе они не входят ни в какие региональные организации.

Если рассматривать ШОС в качестве институционального образования, пытающегося разрешить афганскую проблему, то следует отметить, что Пакистан и Иран обладают в ней статусом наблюдателя.

В деятельности ОДКБ принимают участие только два из шести граничащих с Афганистаном государств — Узбекистан и Таджикистан. К тому же НАТО не проявляет реальной готовности и желания сотрудничать с ОДКБ в Афганистане.

Что касается Организации экономического сотрудничества (ЭКО), то, с одной стороны, КНР остается вне ее рамок, с другой — по своему статусу ЭКО представляет собой сугубо торгово-экономическую организацию³⁶.

В этом свете Контактная группа «6+3», которая охватывает всех соседей Афганистана, а также конфликтующие стороны и центры силы (НАТО, США и РФ), представляет собой наиболее приемлемый механизм для урегулирования конфликта. Преимущество этого механизма с точки зрения интересов государств ЦА заключается в следующем:

- во-первых, это прежде всего центральноазиатский проект, нацеленный на достижение главной региональной ценности — мира в Афганистане;
- во-вторых, это возможность непосредственного вовлечения соседей Афганистана в процесс восстановления мира и стабильности в стране;
- в-третьих, это альтернативный механизм координации усилий США, КНР и РФ в афганском направлении.

Вместо заключения

Подводя итог, отметим необходимость осознать тот факт, что для каждого регионального государства действия других представителей того же региона (кооперативные или антагонистические) являются «существенными детерминантами их внешней политики и политики безопасности»³⁷.

Именно тесная близость региональных государств, то есть их сосуществование в определенном регионе, создает реальные предпосылки для установления между ними прочных связей. Следовательно, чем больше контактов и взаимопроникновения, тем стабильнее эти отношения.

Что касается роли и места региональных механизмов безопасности, то анализ современного состояния межгосударственной практики в ЦА свидетельствует о востребованности всех основных региональных институтов безопасности.

Сегодня на пространстве центральноазиатской безопасности доминируют, главным образом, традиционные институты: организации коллективной обороны и коллективной безопасности.

Тем не менее осознание необходимости единого механизма региональной безопасности обуславливает приоритетность сотрудничества государствами в этой области и способствует расширению круга участников.

³⁶ Хотя наблюдается тенденция политизации ее деятельности. В частности, на последнем саммите ЭКО в 2009 году в Тегеране наряду с экономическими вопросами были обсуждены палестино-израильский конфликт и иностранное военное присутствие в Афганистане.

³⁷ *Nye J.S. International Regionalism. Boston: Little, Brown, Co. 1968. P. vii.*

Можно с уверенностью утверждать, что в настоящее время только триада указанных механизмов, дополняя друг друга, может эффективно обеспечивать региональную безопасность в этом стратегически важном регионе мира.

АФГАНИСТАН В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Шаислам АКМАЛОВ

*кандидат политических наук, доцент,
проректор Ташкентского исламского университета
(Ташкент, Узбекистан)*

Введение

Роль и место Афганистана в современной системе международных отношений определяются в первую очередь длящимся уже три десятилетия вооруженным конфликтом, который сопровождается острейшим политическим и иде-

ологическим противостоянием. Это, практически, лишило страну политической субъектности на международной арене, не позволяет ей проводить какой-то четкий внешнеполитический курс и грозит полной потерей государственности.

Афганистан и международная безопасность

Военно-политический кризис в Афганистане подрывает стабильность в Центральной и Южной Азии и осложняет ситуацию в мире. Так, узбекский политолог Ф. Толипов отмечает взаимосвязь между ситуацией стратегического «friction» в Афганистане и геополитическим «реверсом» в государствах Центральной Азии (ЦА). По его мнению, «friction» затрудняет странам региона реализацию стратегических планов и решение тактических задач: в этих условиях поставленная цель если и может быть достигнута, то лишь ценой больших издержек. Афганский кризис во многом обусловил неустойчивость геополитической ситуации в ЦА, что в конечном счете отразилось и на региональной безопасности¹.

¹ См.: Толипов Ф. Стратегический «friction» в Афганистане и геополитический «реверс» в странах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, 2009, № 2 (62).

Таким образом, и государства региона, и международное сообщество в своей внешнеполитической активности вынуждены считаться с афганским фактором. Президент Узбекистана И. Каримов отмечает в связи с этим: «Принимая во внимание глубину и остроту кризиса в Афганистане, ... а также степень его воздействия на геополитические процессы на региональном и глобальном уровнях, эту трагедию можно отнести к числу наиболее масштабных в современном мире и опасных региональных конфликтов... Военно-политический кризис в Афганистане... не может не оказывать негативное воздействие на состояние как региональной стабильности в Центральной Азии в целом, так и национальной безопасности Узбекистана в частности»².

При оценке военно-политической обстановки в Афганистане становится ясно, что старое выражение «Большая игра», уподоблявшее борьбу между российской и британской империями в ЦА в XIX — начале XX века шахматной партии³, в значительной степени утратило первоначальный смысл: сегодня число игроков значительно увеличилось, причем некоторые и сами живут на «шахматной доске»; уровень насилия становится неконтролируемым; а угрозы, которые порождает «игра», распространяются на весь земной шар. Происходящее напоминает уже не шахматную партию, а афганское «бузкаши» (козлодранье), где Афганистан выступает в роли козловой туши, за которую яростно борется не поддающееся точному подсчету число соперников⁴.

Ситуация в Афганистане свидетельствует, что на нынешнем этапе глобализации длительный вооруженный конфликт в отдельно взятом государстве не может не вырваться за его рубежи. Он бесконтрольно расплывается и рано или поздно порождает серьезные проблемы для соседних государств, дестабилизируя ситуацию в регионе. В подобных условиях попытки восстановить и укрепить центральную власть, как правило, носят эпизодический и незавершенный характер, а процессы государственного строительства остаются ограниченными и в географическом, и в концептуальном плане.

Именно в таком положении находится сегодня Афганистан: хотя де-юре он признается международным сообществом как независимое государство и является полноправным членом ООН и других международных организаций, де-факто он остается не субъектом, а объектом международной политики. Иначе говоря, на современной мировой политической арене страна занимает позицию скорее свидетеля или жертвы, нежели активного игрока. Важнейшие решения в области государственного строительства, внутренней и внешней политики принимаются, в основном, за ее пределами. Даже международные конференции под эгидой ООН по послевоенному урегулированию, по итогам которых заключаются соответствующие соглашения между Афганистаном и международным сообществом, все без исключения проходят не в Кабуле, а в Токио, Бонне, Лондоне, Париже, Гааге и т.д. Любое иностранное государство, намеревающееся развивать отношения с Афганистаном, вынуждено при этом ориентироваться на мнение не официального Кабула, а американской и европейской сторон. Правительство же страны, в свою очередь, вынужденно видит главную задачу своей внешней политики в поиске иностранной помощи, прежде всего возможностей бесплатно получать гражданскую и военную технику и привлекать иностранные компании к восстановлению хозяйства. А, с другой стороны, религиозно-идеологические, политические и иные проблемы, исходящие из Афганиста-

² Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. М.: Издательский дом «Дрофа», 1997. С. 20, 25.

³ Образно, Афганистан представлялся как своеобразная «геополитическая шахматная доска», а Россия и Британия были игроками, играющими на ней шахматную партию. При этом различные афганские лидеры и группировки играли роль шахматных фигур.

⁴ См.: Rubin B.R., Rashid A. From Great Game to Grand Bargain // Foreign Affairs, November/December 2008. P. 33.

на, такие как незаконное производство и оборот наркотиков, контрабанда оружия и др., перерастают в угрозу для всей международной системы.

Афганский конфликт не раз разрастался до практически неконтролируемого состояния и создавал непосредственную угрозу для сопредельных государств. Сегодня в результате принятых международным сообществом мер «растекание» конфликта приостановлено, на северных границах страны ситуация относительно стабилизировалась. Однако реальная угроза переноса военных действий на территорию Пакистана сохраняется. Ситуация на афгано-пакистанской границе порождает конфликты не только между правительствами этих двух стран. Например, у Пакистана возникли разногласия с США и с другими странами антитеррористической коалиции из-за того, что Вашингтон разрешил своим ВС без согласования с Исламабадом провести трансграничные боевые операции, захватывающие территории по обе стороны афгано-пакистанской границы (эти территории реально не подконтрольны ни той, ни другой стороне).

В поисках новых решений

Сегодня у не поддающегося разрешению афганского конфликта есть два измерения — внутриафганское и внешнее. С одной стороны, афганское общество расколото и преодолеть раскол пока не удастся. С другой — сама международная коалиция не вполне едина и не слишком прочна, и от этого страдает ход операций Международных сил содействия безопасности (ISAF) и Операции «Несокрушимая свобода» (OEF). Данному вопросу было посвящено, в частности, выступление президента Исламской республики Пакистан А.А. Зардари на 63-й сессии ГА ООН в сентябре 2008 года. Он подчеркивал, что несогласованные военные операции США в ИРП контрпродуктивны и способны лишь усилить угрозу терроризма для всех представителей антитеррористической коалиции. При этом пакистанские военные считают, что их собственные меры в северных районах страны достаточно решительны и позволят им в ближайшие полгода справиться с проблемой самостоятельно. Однако, по мнению официального Вашингтона, ситуация на афгано-пакистанской границе становится критической и назрела острая необходимость преследовать боевиков в их укрытиях, в том числе и на территории Пакистана.

Пытаясь преодолеть разногласия, Исламабад и Вашингтон рассматривают варианты совместных операций (американо-пакистанских, афгано-пакистанских или американо-афгано-пакистанских) по обе стороны афгано-пакистанской границы. Но ряд военных лидеров Пакистана не доверяют своим афганским коллегам, видя в них представителей Пентагона и ЦРУ. С другой стороны, немало людей в американском и афганском военном истеблишменте считают проведение совместных операций с пакистанскими спецслужбами неэффективным: в последних есть лица, симпатизирующие «Талибану», что ведет к утечке информации.

Таким образом, вопрос о согласованных военных действиях силовых ведомств США, Афганистана и Пакистана пока остается открытым, хотя настоятельные требования борьбы с терроризмом будут, видимо, подталкивать стороны к более активному сотрудничеству.

Наряду с этим сохраняется опасность распространения наркотиков с территории Афганистана, которое практически не поддается контролю. По данным ООН, в 1999 году на Афганистан приходилось 75% мирового производства опиума⁵; меньше чем через де-

⁵ См.: Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на Саммите ОБСЕ, Стамбул, 18 ноября 1999 года.

сять лет этот показатель составил уже 90% (8 тыс. т)⁶. Практически все территории, граничащие с Афганистаном, представляют собой коридор транспортировки опиума и героина. На сегодняшний день наркотрафик является одним из важных источников финансирования боевиков.

Как известно, силы международной коалиции не ставят в повестку дня решительные меры по прекращению производства наркотиков, поскольку за счет этого живут миллионы афганцев. В результате возникла парадоксальная ситуация: **международные силы бездействуют в том, что касается производства и распространения наркотиков, чтобы не обострять еще больше ситуацию в Афганистане; но в результате обостряется ситуация в странах ЦА, служащих транзитными зонами для их транспортировки.** Это ставит центральноазиатских союзников по коалиции в затруднительное положение: доводы о зависимости афганцев от выращивания опиума их не убеждают, и они не могут ждать, пока в Афганистане появится альтернативная экономика⁷.

Кроме того, в последние годы стало острее ощущаться воздействие афганского конфликта на национальную экономику и хозяйственные связи государств региона. Война, почти полностью разрушившая и без того неразвитую экономику Афганистана, стала основным препятствием для прокладки новых транспортных коридоров, которые дали бы государствам ЦА выход к портам Персидского залива и Индийскому океану. Это усиливает нетерпение центральноазиатских участников коалиции, их стремление как можно скорее покончить с конфликтом в Афганистане.

Б. Рубин и А. Рашид отмечают, что «за последние годы ведомая США коалиция и афганские полевые командиры, которых она поддерживала, не уничтожили, а выдавили руководство «Талибана» и «Аль-Каиды» из Афганистана в Пакистан». При этом «сегодня мятеж, который связан с этими и другими группировками, все шире распространяется по обе стороны границы между Афганистаном и Пакистаном»⁸. Эксперты также отмечают, что «Аль-Каида» создала на территориях племен в Пакистане новую зону безопасности под защитой новой организации «Движение талибов Пакистана». В этих условиях наращивание численности военного контингента и активизация американских антитеррористических рейдов могут привести к непредсказуемым последствиям. Здесь уместно упомянуть и распространенное мнение, что расширение присутствия международных сил все сильнее возмущает местное население, чем пользуются талибы. В принципе, с этим можно согласиться, хотя сведения о масштабах недовольства афганцев не вполне соответствуют действительности.

На мой взгляд, возникающие трения не должны приводить к пересмотру самой концепции военного присутствия.

В очередной раз ситуация в Афганистане обострилась в связи с проводившимися в августе 2009 года в обстановке острой борьбы между кандидатами президентскими выборами и планируемыми на 2010 год парламентскими. Ряд мировых лидеров (в их числе Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун) выражают беспокойство дальнейшим ухудшением военно-политической обстановки в Афганистане в связи с активизацией деятельности движения «Талибан», «Аль-Каиды» и других экстремистских группировок. Неоднократные покушения на Х. Карзая, теракты в Кабуле и других районах страны, участвовавшие нападения на представителей гуманитарной миссии ООН и солдат НАТО — все это яркое проявление агрессии экстремистов, рвущихся к власти.

⁶ См.: Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на Саммите ШОС, Душанбе, август 2008 года.

⁷ Эту проблему Ф. Толипов также относит к фрикционным ситуациям, затрудняющим эффективный ход афганской кампании (см.: *Толипов Ф.* Указ. соч.).

⁸ *Rubin B.R., Rashid A.* Op. cit. P. 30.

Это, в свою очередь, указывает на несостоятельность еще одного взгляда на афганскую проблему — мнения о том, что можно договориться с талибами или выделить среди них «умеренных». Эта идея, скорее всего, обречена на неудачу и может лишь внести новый раскол в ряды коалиции.

4 апреля 2009 года в Баден-Бадене, Кельне и Страсбурге состоялся саммит НАТО, на котором был принят ряд новых решений по дальнейшему урегулированию ситуации в Афганистане. В частности, президент США Б. Обама заявил о решении направить в Афганистан дополнительно 17 тыс. военнослужащих, а европейские лидеры — до 5 тыс., из которых более 3 тыс. составят высококомобильные боевые части, обеспечивающие безопасность во время президентских выборов, остальные займутся подготовкой кадров для афганской национальной армии и полиции⁹.

Однако Б. Рубин и А. Рашид полагают, что стратегия решения афганской проблемы должна основываться на более скоординированных дипломатических усилиях и региональном подходе. По их мнению, на данном этапе необходимо разработать программу, нацеленную на масштабное решение целого ряда региональных и глобальных проблем. При этом политика новой администрации США должна быть направлена на прекращение «разрушительной динамики стратегической и военно-политической конкуренции мировых и региональных держав за Афганистан и за влияние на процессы вокруг него» и осуществляться в рамках Контактной группы под эгидой Совета Безопасности ООН. Такая Контактная группа могла бы включать пять постоянных членов СБ ООН и, возможно, других игроков, например НАТО и Саудовскую Аравию. Включение последней объясняется тем, что она является важным представителем мусульманского мира и имеет хорошие связи с Пакистаном и различными «мятежными» группировками, действующими в ИРА. Таким образом, позиции Пакистана усилятся. С другой стороны, по мнению экспертов, конструктивный диалог в таком формате откроет для США и НАТО возможность использовать для организации альтернативного транзитного маршрута в Афганистан иранскую территорию, что ослабит их зависимость от Пакистана. Контактная группа могла бы дать соседним с Афганистаном государствам сигнал, что Запад нацелен не только на решение проблемы экстремизма в регионе, но намерен также способствовать экономическому развитию, созданию новых рабочих мест, борьбе с торговлей наркотиками и урегулированию пограничных споров. Диалог в рамках Контактной группы необходимо было бы поддерживать обязательствами по предоставлению пакета долгосрочной международной помощи для развития региональной экономической интеграции, включая выделение средств наиболее пострадавшим регионам (в Афганистане, Пакистане и ЦА), а пограничным — в особенности.

По-видимому, авторитет этих специалистов сыграл свою роль: Б. Обама выступил за создание международной Контактной группы стран по Афганистану и Пакистану и предложил включить в нее государства НАТО, ЦА, Россию, Китай, Индию и Иран¹⁰.

Следует отметить, что инициатива по созданию Контактной группы под эгидой ООН не была неожиданностью. Еще в апреле 2008 года президент Узбекистана И. Каримов на саммите НАТО/СЕАП в Бухаресте четко определил позиции своего государства по вопросу решения данной проблемы¹¹. На саммите ШОС в августе прошлого года в Душанбе он вновь подтвердил свою точку зрения.

⁹ Summit Declaration on Afghanistan Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Strasbourg / Kehl on 4 April 2009, Press Release: (2009) 045, NATO 04 Apr. 2009 [http://www.nato.int/cps/en/natolive/news_52836.htm?mode=pressrelease].

¹⁰ См.: *DeYoung K.* Obama Outlines Afghan Strategy. He Pushes Stability and Regional Partnerships // The Washington Post, Saturday, 28 March 2009. P. A01.

¹¹ См.: Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на Саммите НАТО/СЕАП, Бухарест, 4 апреля 2008 года (см. также: *Каримов И.* По пути модернизации страны и устойчивого развития экономики. Ташкент, 2008. С. 240—244) [<http://www.press-service.uz/ru/gsection.scm?groupId=4392&contentId=38285>].

Суть предложений Узбекистана по решению проблемы урегулирования ситуации в Афганистане, заключается в следующем.

1. Военное решение афганской проблемы полностью исключается. Эта позиция находит все большую поддержку иностранных государств.
2. Необходимо обратить серьезное внимание на решение острейших социальных проблем (обнищание населения и безработица). Сегодня различные слои населения Афганистана, прежде всего молодежь, вынуждены искать источники средств к существованию, а это создает благоприятную почву для их рекрутирования в ряды боевиков, вовлечения в незаконный оборот наркотиков и т.п.
3. Решать проблему урегулирования необходимо с учетом конфессиональных и национальных особенностей афганского народа, о чем свидетельствует исторический опыт различных войн в этой стране с участием внешних сил.

Что касается возобновления деятельности функционировавшей в 1999—2001 годах под эгидой ООН Контактной группы «6+2» по Афганистану, то эту группу необходимо расширить, включив в нее НАТО — активного участника процесса урегулирования ситуации в Афганистане.

Пока же нередко пытаются искать новые подходы к афганскому урегулированию, исходя из старых представлений.

Так, немецкий аналитик Г. Кнабе утверждает, что, несмотря на этническую пестроту Афганистана, его население всегда объединялось против внешнего врага, и международному сообществу надо учитывать это обстоятельство. В противном случае афганцы, строго следующие своей вере, не примут ничего из того, что сочтут антиисламским¹². Такая точка зрения вряд ли может служить идейной основой для поиска новых подходов к афганской проблеме.

В момент ввода международных сил здесь уже шла гражданская война. Афганцы изначально приветствовали силы, которые помогли им свергнуть власть «Талибана». И вряд ли можно утверждать, что сегодня все население Афганистана требует ухода «иностранцев-оккупантов».

Ссылка на религиозный фактор тоже не вполне корректна, так как идеология «Талибана» оказалась не только чуждой традиционному образу жизни афганцев, но и подверглась осуждению со стороны мусульман, в частности Организации Исламская конференция.

Поэтому поиск новых подходов к афганскому урегулированию следует вести в иной плоскости.

Вместо заключения

- Во-первых, надо четко осознать, что компромисс по принципиальным вопросам с талибами невозможен. Думается, что наблюдающееся замедление операции во многом было связано именно с надеждами ряда участников коалиции, прежде всего США, НАТО и правительства ИРА, достичь какого-то компромисса с талибами. Но те-то как раз всегда демонстрировали полную бескомпромиссность.
- Во-вторых, надо закрепить в сознании афганцев и мирового сообщества мысль о том, что операция в Афганистане — не антиафганская, а антитеррористическая.

¹² См.: Материалы международной конференции «Афганистан: проблемы стабилизации и перспективы реконструкции», Ташкент, 17—18 июня 2009 года.

И пока просто невозможно вести такую войну намного эффективнее, со значительно меньшими издержками и ошибками, чем сегодня. Ведь воевать с невидимым врагом, с терроризмом, куда труднее, чем с вооруженными силами даже мощного государства. Необходимо постоянно совершенствовать деятельность информационных служб, искать и находить новые способы ведения информационно-пропагандистской работы среди афганского населения.

- В-третьих, любая уступка повлечет за собой новое наступление на всех фронтах — военном, геополитическом, информационном, идеологическом, психологическом и т.д. Поэтому один из важнейших путей поиска решения афганской проблемы — блокирование источников пополнения рядов террористов.
- В-четвертых, как точно заметил пакистанский аналитик С. Хан, в глазах местного населения постепенно стираются различия между коалиционными силами и «Талибаном». В южных и юго-восточных провинциях почти отсутствует афганская администрация на районном уровне, новая полиция коррумпирована и неэффективна, а система правосудия дисфункциональна. В этих условиях военные становятся единственными агентами администрации и реконструкции, вместо того чтобы быть помощниками местных гражданских сил¹³.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что миротворческая кампания международной коалиции в Афганистане будет продолжительной. Не следует принимать скоропалительных решений. Вполне возможно, что талибы прибегнут, помимо прочего, и к тактике морального истощения коалиционных сил. Следовательно, против них надо применить то же самое — «бить врага его же оружием».

¹³ Там же.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ:
БУДУЩАЯ ВОЙНА
ЗА НАГОРНЫЙ КАРАБАХ**

Д-р Лаша ЧАНТУРИДЗЕ

*старший преподаватель курса дипломатии
в Магистратуре Норвичского университета
(Нортфилд, шт. Вермонт, США)*

Введение

Глобализация в международных отношениях как феномен будет понятнее, если рассматривать ее как усиление взаимного влияния в рамках международной системы — эта растущая взаимозависимость проявляется как в экономической, так и в военной сфере. Со времен Второй мировой войны ведущую роль в процессах «глобализации» мира играют Соединенные Штаты.

Поскольку экономические взаимосвязи неизбежно ведут к появлению более открытых рынков, а военные предполагают более мирные способы решения глобальных проблем, Вашингтон крайне заинтересован в том, чтобы мир избавился от изо-

ляционистских и автаркических в военном отношении держав¹.

С усилением мировой взаимозависимости региональные конфликты тоже политически «глобализировались». Теперь ни один региональный конфликт не замыкается в границах своего региона, пусть даже лишь очень немногие из них способны непосредственно повлиять на иерархию власти и мощи в международной системе.

¹ Сюда, безусловно, относится борьба Америки против нацизма и различных форм социализма/коммунизма, а также менее жесткая политика США, направленная на то, чтобы избавиться от «дружественных» империй — британской, французской и т.д.

Региональные конфликты приобретают глобальную значимость отчасти благодаря распространению явления, в самом широком смысле обозначаемого как «мягкая сила»². Поскольку доминирующими державами в сегодняшнем мире являются либеральные демократические государства (Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция, и др.) и страны, пытающиеся играть в демократию (Россия, Китай, Индия и др.), — демократические ценности и идеалы стали своего рода главной валютой в сделках с использованием «мягкой силы». И даже если региональные конфликты не угрожают напрямую доминирующим глобальным державам, региональным акторам все равно приходится самым серьезным образом считаться с общественным мнением в этих державах и с «любимыми мозолями» их культуры. Ведь «мягкая сила» общественного мнения, идеалов справедливости и свободы вполне может вытолкнуть на передний план «жесткую силу» (или позволить ей вырваться на авансцену), чтобы вооруженным путем прекратить или с позиции силы содействовать прекращению затянувшегося конфликта. А это может иметь катастрофические последствия для одной или для обеих сторон, втянутых в региональный спор.

Растущая важность «мягкой силы» перевела «победу» и «разрешение конфликта» из военных категорий в политические. Как администрации Буша довелось убедиться на собственном опыте в 2003 году, формальное провозглашение военной победы может и не привести ни к каким результатам, если победа эта не закреплена политически или не признана другими игроками, у которых может быть своя заинтересованность в том ли ином исходе. Серьезные разногласия в региональном или мировом общественном мнении вполне могут сделать конфликт дли-

тельным и в высшей степени дорогостоящим, особенно если провозглашенная военная победа не выглядит достаточно убедительной.

«Замороженный» конфликт между Арменией и Азербайджаном вокруг Нагорного Карабаха — не исключение: он никоим образом не может рассматриваться в отрыве от современных глобализирующих тенденций. Можно даже утверждать, что сам факт «замораживания» этого и других аналогичных конфликтов отражает предпочтения доминирующих глобальных держав в международной системе. Ожесточенные региональные войны никак не вяжутся с идеями глобальной безопасности и стабильности. Особенно это касается стабильности, которая во многом предполагает сохранение статус-кво. В этом смысле национальные интересы непосредственных участников «замороженного» конфликта вполне могут противоречить приоритетам и интересам тех держав, для которых на первом месте стоит стабильность, позволяющая и дальше укреплять взаимозависимость в торговле и предсказуемость в военных делах. Да, «замороженный» конфликт, как правило, влечет за собой и закрытые границы, и патовую ситуацию в несмягчающемся военном противостоянии, — но даже это выглядит куда предпочтительнее разрушительных беспорядков и переворотов, нередко сопутствующих попыткам силой вернуть утраченные территории.

Как бы ни разворачивались дальнейшие события вокруг карабахского конфликта, следует признать, что этот конфликт — элемент международной системы. Пусть даже конечный результат его способен непосредственно повлиять лишь на борьбу за доминирование в региональном масштабе — на Кавказе и/или в Каспийском бассейне, но если стороны конфликта все же вздумают прибегнуть для решения карабахского вопроса к военной силе, региональные (Турция, Иран) и глобальные (США, Россия) державы не останутся в стороне: любая попытка нарушения статус-кво сама по себе затронет и их соб-

² Понятие «мягкая сила» удачнее всех проанализировал и объяснил Джозеф Нэй в своем трактате «Soft Power: The Means to Success in World Politics». New York: Public Affairs, 2005.

ственные интересы. С другой стороны, не следует забывать о взаимозависимости региональных и глобальных держав как в вопросах торговых и союзнических связей (положительный фактор), так и в военном противостоянии (фактор отрицательный).

Поэтому они будут постоянно испытывать искушение добиться преимущества в тех или иных вопросах, представляющих обоюдный интерес, все активнее втягиваясь в борьбу за доминирующее положение в Кавказском регионе.

Комплексность и взаимозависимость международной системы

Международная система — сложная система со своей структурой и составными элементами. Структура эта изменяется по мере того, как ее взаимодействующие элементы влияют друг на друга по четким моделям, таким как подъем и падение великих держав или изменение реалити миропорядка. Глобализация — это одна из многих разновидностей международной структуры, в настоящее время оказывающая самое сильное воздействие на ход мировых событий, и в этом смысле она во многом зависит от усиливающегося взаимовлияния основных элементов системы.

Кеннет Уолтц выделил главные характеристики международной системы. Он отождествил ее элементы с нациями-государствами, а структуру — с конфигурацией распределения мощи между ними³. Согласно его теории, элементы взаимодействуют друг с другом и таким образом формируют определенную структуру; эти элементы и структура и составляют систему. А система, в свою очередь, сама влияет на поведение элементов. Другими словами, элементы и система постоянно воссоздают и изменяют друг друга, а структура опосредует их взаимодействие. Тем не менее очевидно, что оба этих компонента не могут одновременно быть главным источником друг друга.

К. Уолтц предлагает, может быть, одно из наиболее продвинутых и внятных на сегодняшний день описаний механизма международной политики. Однако его попытки объяснить, каким образом система и ее элементы влияют друг на друга, представляют собой не что иное, как порочный круг: с одной стороны, система объясняется/задается элементами, с другой — сама система объясняет/задает поведение элементов. В рамках международной системы свойства самостоятельных элементов не являются прерогативой одних лишь юридически признанных государств, иначе называемых «суверенными нациями-государствами», но характеризуют также и действия разного рода «правительств», квази-правительственных структур или полюсов власти — считается, что они тоже воздействуют на структуру системы⁴. Но в то же время правительство зачастую отождествляют с государством, поскольку предполагается, что правительства и те, кто выступает от их имени, представляют соответствующие государства единообразно во всех ситуациях и во всех отношениях и, соответственно, могут отождествляться с этими государствами.

Логика и факты, пожалуй, говорят об обратном, особенно сегодня, когда на международной арене появляется все больше и больше глобальных проблем и акторов. Государство не следует смешивать с правительством (и с квази-правительственными структурами). Совершенно очевидно, что такие организации, как «Хамас» или «Хезболла», са-

³ См.: *Waltz K. Theory of International Politics*. New York: McGraw-Hill, 1979.

⁴ См.: *Fukuyama F. State-Building: Governance and World Order in the 21st Century*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2004.

мопровозглашенные образования вроде Нагорного Карабаха или Абхазии, повстанческие группы, подобные тем, что действуют на территории Колумбии, Афганистана или Пакистана, — все это не нации-государства; но их действия в системе сильно влияют на других акторов. Что же касается их основных функций, то подобные группы — будь то хоть террористические организации, хоть многонациональные корпорации — выполняют приблизительно те же функции, что и правительства: все они в той или иной степени обладают легитимностью, располагают властными полномочиями и имеют возможность проводить политику в соответствии со своими предпочтениями.

Если говорить коротко, то международную систему проще всего представить как единство «правительств» и структур, то есть как комплекс организованных центров власти с неким распределением власти и мощи между ними. Международная система воздействует на поведение наций-государств. В большинстве из них имеются центральные правительства, выступающие в качестве средоточия власти, но некоторые могут иметь и более одного центра организованной власти. Совершенно очевидно, что нации-государства отличаются от «правительств», поскольку обладают признанными и четко определенными международными границами, внутри которых находятся общества людей. И эти нации-государства представляют собой главную головную боль для всех «правительств» — большая их часть хочет сохранить свои существующие де-факто правительства; другие хотят поменять правительства; третьи желали бы уничтожить или расчленивать нации-государства, возглавляемые соперничающими с ними правительствами⁵. Чаще случается так, что в государстве нет одного-единственного центра, обладающего исключительным полномочием выступать от его имени, — правительства страны. Наиболее ярко это проявляется в незападных и развивающихся частях мира, где альтернативные, сепаратистские, мятежные «правительства» часто открыто бросают вызов национальным правительствам, нередко действуя в ущерб интересам того государства, частью которого они официально являются⁶.

Таким образом, действия главных элементов международной системы — правительств порождают в рамках этой системы петли обратной связи. Нередко центры организованной власти или правительства совершают какие-то действия, стремясь как-то изменить другие центры и/или воздействовать на них, но иногда результаты их действий влияют на них самих, изменяя их поведение или характер. Например, решение правительства талибов в Афганистане дать убежище «Аль-Каиде» на контролируемой им территории и предоставить ей возможность действовать совершенно автономно в конечном счете создало мощную петлю обратной связи, которая привела к отстранению движения «Талибан» от власти в Афганистане в конце 2007 года⁷. Руководители правительств и высокопоставленные должностные лица часто стараются учесть те петли обратной связи, которые могут возникнуть в результате их действий на международной арене, — ведь большинство разумных людей предпочли бы не делать вещей, способных повредить им самим и их собственным группам в государствах, частью которых они являются.

Не всегда петли обратной связи срабатывают одинаковым образом, и еще реже их действие приносит одинаковые результаты. Иными словами, действия одних прави-

⁵ См.: *Ettmayer W. Alte Staaten—neue Welt: Stabilität und Wandel in den internationalen Beziehungen.* Linz: Trauner Verlag, 2008.

⁶ Наилучшими примерами здесь могут послужить такие нации-государства, как Демократическая Республика Конго или Сомали. В некоторых из них международные организации могут пользоваться почти таким же объемом власти, как и избранные правительства; сходная ситуация может иметь место, например, в Боснии и Косове (если, конечно, признавать Косово независимым государством).

⁷ В то время в Афганистане было три основных центра власти или «правительства»: режим талибов, «Аль-Каида» и Северный Альянс, зажатый первыми двумя в северо-восточной части страны.

тельств могут породить сильные обратные связи, ударяющие по их же собственным государствам, а такие же действия других правительств могут не привести к подобным последствиям⁸. Это дает основание полагать, что процессы в международной системе носят нелинейный, недетерминированный характер (в линейных системах результаты всегда прямо пропорциональны породившим их причинам). Это утверждение может показаться тривиальным, но некоторые социальные теории, такие как марксизм и фашизм, равно как и различные теории заговора, исходят из предположения о линейном характере международной системы. Международная система является анархической не только из-за отсутствия единой власти в масштабе всей системы, но и потому, что поведение ее элементов противоречит детерминистической логике. Будущее поведение в такой системе можно предсказать с определенной степенью точности — но не более чем с определенной степенью, примерно как с долгосрочными прогнозами погоды.

Международная система как сложная система была создана в Европе в середине XVII века воюющими государями, принадлежащими к различным христианским вероисповеданиям, однако с тех пор успела сильно измениться⁹. Ее доминирующими элементами остаются правительства, стоящие во главе наций-государств, но ее структура, механизм распределения власти, претерпела многочисленные изменения и адаптации. Во времена «холодной войны» основным регулирующим началом в глобальной политике была структурная биполярность, воплощавшая идеологический раскол мира. Ей предшествовала менее предсказуемая многополюсная расстановка сил в международной системе. С окончанием «холодной войны» и прекращением глобального соперничества между Советским Союзом и США многополюсная организация в международном сообществе снова вышла на авансцену всемирной истории¹⁰. Возникновение новой многополярности совпало по времени с возрастанием роли энергоресурсов в международной политике. Действительно, все богатые и растущие экономики сильно зависят от нефти и природного газа, в то время как мировая обеспеченность запасами нефти продолжает сокращаться.

Международная система — это открытая система, поскольку ей необходимо тесное взаимодействие с другими системами и поддержка с их стороны. Это относится, прежде всего, к природной среде. Чтобы поддерживать или наращивать мощь и благосостояние государства, общество должно извлекать необходимые природные ресурсы из окружающей среды, а со временем утилизировать побочные продукты и отходы производственного цикла в том же локусе природной среды. Тесное и неизбежное взаимодействие международной системы с естественной окружающей средой ускоряет истощение природных ресурсов и деградацию окружающей среды и обостряет конкуренцию между правительствами за сокращающиеся природные ресурсы. Нынешняя структурная организация международной системы, проявляющаяся в глобализирующих процессах, основывается на представлении о возможностях неограниченного экономического роста и сама стимулирует такой рост; однако наличные запасы природных ресурсов не в состоянии обеспечить неограниченное поступление сырья и материалов. Соперниче-

⁸ Например, в 1995 году Хорватии удалось с помощью силы вернуть отколовшиеся было области, не создав слишком серьезных обратных связей, ударяющих по хорватскому государству, а такого же рода попытки, совершенные правительством Грузии в 2008 году, привели к фактическому расчленению грузинского государства.

⁹ См.: *Gilpin R. War and Change in World Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.

¹⁰ Дискуссии вокруг проблемы «однополярного мира», которые время от времени происходили с начала 1990-х годов, лишены смысла, как кусок магнита, у которого есть только один полюс. Аналитическая концепция «полюсов власти» имеет смысл только в том случае, если речь идет о существовании по крайней мере двух таких полюсов, находящихся в активной или потенциальной оппозиции по отношению друг к другу (см., например: *Clausewitz C. von. On War*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1976. Book I. Chapter 1 или любое другое авторитетное издание этого сборника).

ство за ограниченные и стремительно сокращающиеся ресурсы в сочетании с целями неограниченного экономического роста заставляет весь мир обращать внимание и на такие, казалось бы, отдаленные и малозначимые конфликты, как конфликт из-за Нагорного Карабаха¹¹.

Узкие индивидуальные интересы международных акторов

Кавказ можно рассматривать как международную подсистему. Эта характеристика, безусловно, носит теоретический характер и требует известного абстрагирования, позволяющего изучать группу элементов (правительства или организованные центры власти) как единое целое, определенным образом выделенное из более масштабной международной системы¹². Данную подсистему, чье существование обусловлено многовековой общей историей и географией¹³ образующих ее элементов, составляют три суверенных правительства (Армении, Азербайджана и Грузии) и три самопровозглашенных образования (Абхазия, Южная Осетия и Нагорный Карабах). С конца XVIII века кавказская подсистема представляет собой арену соперничества трех доминирующих соседних государств: Ирана/Персии, Турции/Османской империи и России/СССР. Время от времени в эти региональные «разборки» удавалось тем или иным образом пробиться великим глобальным державам — например, Великобритании после Первой мировой войны или Соединенным Штатам после распада Советского Союза.

Глобальную значимость Кавказ приобрел благодаря лишь нескольким своим характеристикам.

- Во-первых, запасы нефти, обнаруженные в Азербайджане, определили статус данной подсистемы как территории, имеющей особое значение с точки зрения глобальных запасов энергоресурсов.
- Во-вторых, Кавказ занимает стратегически важное положение между Черным и Каспийским морями, обеспечивая единственный альтернативный сухопутный маршрут, связывающий Европу с Центральной Азией в обход России и Ирана. Нефтяные и газовые месторождения Казахстана и Туркменистана еще больше усиливают важность этой подсистемы как в стратегическом, так и в экономическом отношении.

¹¹ Данные о добыче и потреблении нефти и газа в мире и в отдельных его регионах часто публикуются профессиональными журналами, такими как «World Oil» [<http://www.worldoil.com/>] и «Oil & Gas Journal» [<http://www.ogj.com/>], государственными органами, например Администрацией энергетической информации США [<http://www.eia.doe.gov/>], а также теми, кто сильно обеспокоен проблемой сокращения сырья и материалов и бьет тревогу по этому поводу (см.: The Oil Drum // World Oil Production Forecast—Update May 2009 [<http://www.theoil Drum.com/node/5395>]).

¹² Более подробно о Кавказе как о регионе, в состав которого входят три этнических государства, см.: *Tchantouridze L. The States of the Caucasus and their Neighbours*. В кн.: *Coming Together or Falling Apart? Regionalism in the Former Soviet Union* / Ed. by S.N. MacFarlane. Kingston: QCIR, 1997; *Breault Ya., Jolicoeur P., Lévesque J. La Russie et son ex-empire: reconfiguration géopolitique de l'ancien espace soviétique*. Paris: Presses de Sciences Po, 2003.

¹³ Кроме того, можно рассмотреть экономические связи как фактор, способствующий формированию региона (см.: *Папава В.* Центральная Кавказия (Основы геополитической экономики) // Аналитические записки Грузинского фонда стратегических и международных исследований, 2007, № 1 [<http://www.gfsis.net/pub/geo/showpub.php?detail=1&id=156>]; *Исмаилов Э.* Новый регионализм на Кавказе: концептуальный подход // *Кавказ & Глобализация*, Т. 1 (1), 2006).

- В-третьих, «замороженные»/затянувшиеся конфликты вокруг Абхазии, Южной Осетии и Нагорного Карабаха способствуют глобализации региональных процессов, так как в них непосредственно втягиваются различные международные акторы.

Причем состав участников не ограничивается одними лишь правительствами различных стран, но включает еще и международные организации (ООН, ЕС, НАТО, СНГ, ОБСЕ и т.п.) и ряд неправительственных организаций и международных корпораций (главным образом, привлеченных нефтяным и газовым бизнесом). Подавляющее большинство задействованных на Кавказе международных акторов больше заинтересовано в сохранении статус-кво и стабильности, нежели в перспективах «разрешения» региональных конфликтов, несмотря на то что многие из них были делегированы на Кавказ именно с тем или иным мандатом на «разрешение конфликтов»¹⁴.

Очевидно, что задействованные на Кавказе международные акторы связаны со своими столицами — по большей части на Западе, а у этих столиц свои собственные интересы и свои собственные приоритеты в международных отношениях. Поэтому вполне естественно было бы предположить, что международные акторы, задействованные на Кавказе, в какой-то степени защищены своими столицами и общественным мнением, а региональные организации, «происходящие» из соответствующих стран и обществ, со своей стороны, серьезно считают с интересами и приоритетами этих столиц. Поскольку никакие драматические события и обстоятельства на Кавказе не могут угрожать выживанию или благосостоянию ни одного западного правительства, все эти правительства, в принципе, готовы подыгрывать своим акторам, а узкие интересы этих последних связаны с сохранением статус-кво в регионе, особенно если возможный конфликт может непосредственно угрожать существующим и будущим рабочим местам или торговле. Естественно, следует ожидать вспышку шумных протестов и критики в адрес той из сторон в военном конфликте, которая будет наиболее вероятным инициатором военных действий и реальным или предполагаемым нарушителем стабильности в регионе. Наглядным примером тому может служить Грузия: созданная Европейским союзом комиссия, по существу, обвинила Тбилиси в развязывании военных действий в августе 2008 года, несмотря на то что именно Грузия подверглась вторжению более могущественного соседа, России, в результате чего были захвачены многие города и села на грузинской территории¹⁵.

Точно так же было бы неразумно ожидать, что Азербайджан получит поддержку какого-либо значимого международного актора, если все же попытается силой вернуть Нагорный Карабах и другие ранее утраченные территории. Если с потенциальным успехом Азербайджана не будут связаны какие-то ключевые интересы международных акторов, то от него, вероятнее всего, отвернутся даже такие братские страны, как Турция. Как ни парадоксально, глобализация регионального конфликта делает этот конфликт предметом международного бизнеса; а поскольку для международного бизнеса выгоднее всего именно сохранение статус-кво, то получается, что интересы международных акторов не совпадают с интересами непосредственно участвующих в конфликте региональных игроков.

¹⁴ Ramsbotham O., Woodhouse T., Miall H. *Contemporary Conflict Resolution*. Cambridge, UK: Polity Press, 2009.

¹⁵ Независимая международная миссия по выяснению обстоятельств конфликта в Грузии [<http://www.ceiig.ch/Report.html>]. Даже само название этой комиссии носит тенденциозный характер, так как этим ЕС косвенно признает, что имела место не межгосударственная война между Грузией и Россией, а всего лишь «конфликт в Грузии».

Будущая война за Нагорный Карабах

Война между Арменией и Азербайджаном за Нагорный Карабах привела к созданию самопровозглашенного «независимого» образования, именуемого «Нагорный Карабах», со столицей в Степанакерте (Ханкенди). Хотя Степанакертская область де-факто является частью Армении, поскольку у нее нет четко выраженной собственной внешней и оборонной политики, она тем не менее сохраняет собственный потенциал воздействия на международную подсистему Кавказа уже самим фактом своего присутствия и возможностью стать государственным образованием, реально независимым от Армении. Если развитие событий приведет к тому, что международные и оборонные приоритеты Еревана и Степанакерта разойдутся, Баку, вероятно, извлечет из этого определенную выгоду. С другой стороны, если Степанакерт останется под контролем Еревана, то последний, возможно, станет играть на этом обстоятельстве в своих будущих отношениях с Азербайджаном и/или с другими соседями, а это, скорее всего, побудит Баку занять более жесткую и бескомпромиссную позицию.

Если военные действия, направленные на разрешение «замороженного» конфликта, все же возобновятся, все эти сложности трехсторонних взаимоотношений вокруг Карабаха станут очевидными. В случае войны Степанакерт наверняка займет более жесткую позицию, чем Ереван, так как именно на Степанакерт будут падать вражеские ракеты и бомбы. С другой стороны, в случае победы Баку руководство в Степанакерте наверняка потеряет гораздо больше, чем руководство в Ереване: продолжительная война с Азербайджаном ничего не оставит от благополучия их семей и сторонников, не говоря уже о человеческих жертвах. Соответственно, руководство в Степанакерте будет куда больше преисполнено решимости любой ценой защищать свой регион, чем азербайджанские руководители — отвоевывать его: ведь угроза их благополучию от неудачи военного наступления Баку не будет настолько серьезной. Простые армяне, проживающие в Нагорном Карабахе, также будут сражаться против Азербайджана куда яростнее, чем простые армяне, живущие в Армении. И в любом случае их решимость будет сильнее готовности азербайджанцев жертвовать собой ради возвращения отколовшейся области. Скорее всего, в будущей войне отряды самообороны Степанакерта сильно уступят в численности и вооружении ВС Азербайджана, однако они, скорее всего, получат достаточную помощь людьми и оружием не только из собственно Армении, но и от таких своих неофициальных союзников, как Россия и Иран. Общность подходов Степанакерта и Еревана сильнее всего проявляется именно на уровне их вооруженных сил (в отличие от политического руководства Армении и Нагорного Карабаха и их населения). Действительно, без помощи Еревана ВС Степанакерта вряд ли выдержат азербайджанское наступление, а если самопровозглашенная республика потерпит сокрушительное поражение, пограничные рубежи собственно Армении окажутся под угрозой¹⁶.

Несомненно, возобновившаяся война за Нагорный Карабах не оставит безучастным общественное мнение и политическое руководство во всем мире. Так как проживающие в самопровозглашенной республике армяне будут, по сути, сражаться за свое выживание, общественное мнение, скорее всего, окажется на их стороне, особенно если война затянет-

¹⁶ При рассмотрении вероятности будущей войны между Арменией и Азербайджаном важным фактором в оценке ее возможных сценариев и результатов могло бы стать изучение их соответствующих стратегических культур (см.: *Lantis J.S., Howlett D. Strategic Culture*. В кн.: *Strategy in the Contemporary World* / Ed. by J. Baylis, J. Wirtz, C.S. Grey, E. Cohen. London: Oxford University Press, 2007).

ся, — ведь общественное мнение, как правило, сочувствует слабейшей стороне и симпатизирует тем, кто оказался объектом нападения. Политические руководители как в Ереване, так и в Степанакерте также, по всей видимости, больше своих азербайджанских коллег преуспеют в проведении различного рода PR-кампаний, обращаясь к мировой общественности с призывами о помощи, поддержке, сохранении мира, достижении перемирия и т.д. Степанакерт и Ереван, наверняка, будут иметь возможность получить у своих традиционных союзников, Москвы и Тегерана, гораздо большую поддержку, чем та, что сможет получить Баку у своего единственного истинного союзника — Анкары. А если азербайджанские войска добьются успеха на начальной стадии военной операции, такая поддержка армянским вооруженным силам может последовать еще быстрее и оказаться еще более существенной.

Что касается глобальных великих держав, прежде всего Соединенных Штатов, то они могут как-то вмешаться в конфликт лишь в том случае, если он действительно выйдет из-под контроля и за рамки нагорно-карабахской проблемы, что представляется весьма маловероятным сценарием. Но общественное мнение в Соединенных Штатах, скорее всего, поддержит именно армянскую сторону. И дело не только в том, что у армян в Соединенных Штатах есть мощное и хорошо организованное этническое лобби, уступающее лишь еврейскому. Они также способны сформировать благоприятное для себя общественное мнение, задействовав многочисленные университетские центры, программы, научно-исследовательские институты, печатные издания и благожелательные к армянам неправительственные организации.

Если общественное мнение в США и других западных демократиях склонится в пользу армянской стороны, Баку может раз и навсегда забыть о тех гарантиях помощи и обещаниях поддержки, которые, по заведенному порядку, поступают из Вашингтона и других западных столиц. Как правило, в случае войны общественное мнение — это в западных демократических государствах определяющий фактор, и мало кто из политиков отважится поддержать тех, чьи действия осуждаются общественным мнением¹⁷. Возможно, найдется немало таких, кто будет считать дело Азербайджана справедливым, но если военный конфликт между Арменией и Азербайджаном затянется (а это неизбежно произойдет), общественное мнение в странах Запада склонится в пользу более «знакомой» стороны, особенно если во время конфликта или в результате него в отношении этой стороны будут предприниматься какие-то жесткие шаги.

Следует также отметить, что возникновение условий для возможного военного решения карабахской проблемы будет целиком и полностью зависеть от общей международной ситуации вокруг Кавказа. Если введение санкций ООН (или военные репрессалии США) ослабят Иран, и/или мощь России будет подорвана борьбой за власть внутри страны и/или плохой экономической, социальной или демографической ситуацией, то Турция, возможно, примет более активное участие на начальных и решающих стадиях военных действий. Любой сценарий, предполагающий значительное ослабление Ирана и России, маловероятен на ближайшее будущее, но вполне возможен в долгосрочной перспективе — ведь Тегеран, например, до сих пор не продемонстрировал никаких признаков уступок Западу, а структурная слабость Российской Федерации когда-нибудь неизбежно приведет к губительным последствиям для страны. Если такие обстоятельства действительно возникнут, Ереван и Степанакерт не смогут эффективно противостоять объединенному азербайджано-турецкому нападению, и, вероятно, именно

¹⁷ Вопросы, касающиеся взаимозависимости между общественным мнением и войной, изучались на Западе в течение весьма долгого времени. Считается, что она имеет большое значение даже тогда, когда речь шла о менее взаимозависимых международных структурах (см.: *Luard E. Peace and Opinion*. London: Oxford University Press, 1962).

поэтому для Еревана очень важно найти хоть какие-то точки соприкосновения с Анкарой в обозримом будущем¹⁸.

В новой войне за Нагорный Карабах дипломатические ориентации и дипломатическая активность Баку, Степанакерта и Еревана, скорее всего, останутся теми же, что были в мирное время, но станут более настойчивыми и энергичными. Мирное время позволяет участникам «замороженных» конфликтов придерживаться выжидательной тактики, но представить себе подобную роскошь в военное время невозможно. Если карабахский конфликт вновь разгорится, вряд ли кто-то сможет предсказать, как именно поспешная и опрометчивая политика, проводимая правительствами в Баку, Степанакерте или Ереване, повлияет на общую ситуацию в этих государствах (или, в случае Степанакерта, в квази-государственном образовании) и как это отразится на человеческих судьбах. Опрометчивые и необдуманные решения, принятые политическими руководителями в Баку, Степанакерте и Ереване в конце 1980-х — начале 1990-х годов, стали причиной гибели нескольких десятков тысяч человек, поставили более миллиона людей в положение перемещенных лиц и породили в обеих странах ненормальную экономическую ситуацию, сохраняющуюся уже более двух десятилетий.

З а к л ю ч е н и е : с л о ж н о с т и о с т а ю т с я

Представляется, что «замороженный» конфликт вокруг Нагорного Карабаха весьма далек от какого-то разрешения, дипломатического или военного. Конфликт длится уже слишком долго — сперва как открытое военное противостояние, затем в «замороженной» стадии, — чтобы можно было распутать клубок потенциально взрывоопасных проблем какими-то простыми и однозначными мерами. К тому же в регионе сильны интересы международных акторов и при любой попытке силой изменить сложившийся статус-кво возникнет отрицательная обратная связь и возмутится общественное мнение во всем мире. Возросшая взаимозависимость Кавказского региона с внешним миром играет на руку Еревану/Степанакерту, а Баку не может пойти против этой доминирующей тенденции в мировой политике, не вызвав потока критики в свой адрес и не понеся серьезного ущерба.

Соединенные Штаты последовательно подталкивают международных игроков к усилению взаимозависимости в торговле (обычно подавая это под маркой поддержки «свободной торговли», «открытых рынков» и борьбы с протекционизмом, меркантилизмом и с социалистическими или просоветски настроенными правительствами) и в вопросах безопасности (поддержка глобальных и региональных военных союзов, их расширение, создание «добровольных коалиций» и т.д.). Вспышка военных действий на Кавказе нанесла бы сильный удар по таким тенденциям, особенно в чрезвычайно деликатный для международной политики момент, когда мир стоит перед лицом экономического и финансового кризиса или ядерного пата в отношениях с Ираном и Северной Кореей. Стратегическое значение Кавказского региона и нефтяные запасы, привязывающие его к глобальной международной системе, ставят Азербайджан перед неминуемой головоломкой, для которой нет ни быстрого ответа, ни легкого решения.

¹⁸ Намечившееся сближение между Анкарой и Ереваном было отвергнуто рядом влиятельных деятелей в Армении, возражающих против предоставления Турции слишком больших уступок (см.: Oskanian Rejects Armenian-Turkey Protocols // The Civiltas Foundation, 22 September 2009 [<http://www.civiltasfoundation.org/cf/discussions/227-oskanian-rejects-armenia-turkey-protocols.html>]).

Урегулирование нагорно-карабахской проблемы, скорее всего, будет долгим и невероятно сложным процессом, подверженным влиянию любых изменений в соотношении сил на международной арене — и в региональном, и в глобальном масштабе. Общественное мнение в западных государствах и способность заинтересованных сторон воздействовать на него, особенно применительно к великим державам, также повлияет на условия возможного сценария урегулирования. В мире больше нет изолированных конфликтов или «неизвестных войн» — по крайней мере в настоящее время, ибо все страны мира тесно связаны друг с другом как силовыми и властными взаимоотношениями, так и «информационным шумом».

ГРУЗИЯ — ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ: ПРЕЛЮДИЯ К ВОЙНЕ

Укрепила ли экономическая помощь позиции конкурирующих спойлеров¹ в грузино-югоосетинском конфликте?

Гиорги ГОГИЯ

доцент Государственного университета им. Чавчавадзе
(Тбилиси, Грузия)

І. Введение

В августе 2008 года, спустя шестнадцать лет после подписания Сочинских соглашений хрупкое перемирие между Грузией и Южной Осетией сменилось новой вспышкой насилия. В ходе затянувшегося мирного процесса с его долгими и бесплодными переговорами противостоящие стороны сумели заключить всего несколько соглашений, да и те часто не срабатывали, когда их пытались провести в жизнь. Материальные и человеческие потери от неудачи мирного процесса огромны: сотни погибших гражданских лиц, тысячи раненых, десятки тысяч перемещенных лиц, миллионы евро, потраченные местными и международными акторами на проекты восстановления и в течение нескольких дней оказавшиеся выброшенными на ветер.

Исследование, на материале которого написана данная статья, предпринято в рамках проекта «Разоружение, демобилизация и реинтеграция: их значение и последствия для постконфликтного восстановления», финансируемого Программой по проблемам бедности и мира Норвежского исследовательского совета (POVPEACE).

¹ Термин англосаксонской политологической литературы, в последние годы встречающийся и в русскоязычных работах; примерно соответствует традиционному советскому «поджигатель войны», но лишен его эмоциональных оценочных коннотаций и используется применительно не только к вооруженным конфликтам, но и к любым конфликтам с жестким противостоянием сторон. — *Перев.*

До 2008 года для предотвращения конфликта в Грузию закачивали миллионы долларов, и вполне законно спросить, не могло ли получиться так, что эта помощь только ухудшила положение дел и способствовала возобновлению насилия или отсутствию у сторон заинтересованности в мирном урегулировании конфликта. О политических, геополитических и военных аспектах грузино-югоосетинского конфликта и провале мирного урегулирования, который привел к возобновлению военных действий в 2008 году, написано уже немало.

Предлагаемая статья посвящена особому вопросу: тому, как предоставляемая помощь, намеренно или ненамеренно, усиливала линии раскола в грузино-югоосетинском конфликте и в ходе процесса урегулирования укрепляла позиции и мотивацию конкурирующих спойлеров. Мы утверждаем, что проекты по восстановлению экономики, поддерживавшиеся, по большей части, конкурирующими акторами, только усиливали отчуждение между грузинской и осетинской общинами в зоне конфликта, а международное сообщество оказалось не в силах перекинуть мостик через углубляющуюся пропасть между ними.

После подписанного в начале 1990-х годов соглашения о прекращении огня и фактически зашедших в тупик мирных переговоров многие наблюдатели отнесли грузино-югоосетинский конфликт к разряду «замороженных». Однако конфликт между Россией и Грузией из-за Южной Осетии в августе 2008 года вновь продемонстрировал важность настоящего прочного урегулирования конфликтов и необходимость противостоять угрозам в отношении миротворческого процесса.

Хотя переговорный процесс и был прерван в 2006 году, называть грузино-осетинский конфликт «замороженным» было бы неверно. Несмотря на сохранявшееся в ограниченных масштабах насилие и частые инциденты, создававшие угрозу безопасности в зоне конфликта, прекращение огня в целом сохранялось до лета 2004 года, когда начатая Тбилиси операция по борьбе с контрабандой в зоне конфликта привела к десяткам жертв и едва не обернулась реальным возобновлением военных действий. С тех пор Тбилиси пытался изменить действовавшие форматы переговоров и операции по поддержанию мира, которые не без оснований считал неблагоприятными для себя. Эти усилия стали еще настойчивее после того, как в ноябре 2006 года грузинское руководство поддержало в Южной Осетии «альтернативное» правительство де-факто Дмитрия Санакоева. Тбилиси предоставил Д. Санакоеву, контролировавшему грузинские анклав в Южной Осетии, значительную финансовую и политическую поддержку, назначив того руководителем созданной в мае 2007 года Временной администрации. Д. Санакоева попытались вписать в установленный формат переговоров.

Однако Москва усилила вмешательство, предоставив мощную политическую и финансовую поддержку Цхинвали и его президенту де-факто Эдуарду Кокойты. Ни Цхинвали, ни Москва не соглашались ни на какие изменения в форматах переговоров и операции по поддержанию мира, и их непреклонность в сохранении данных форматов в неизменном виде при отказе Тбилиси мириться с существовавшим статус-кво привели к обострению ситуации и к полному замораживанию переговоров.

В условиях, когда Москва и Тбилиси реализовывали различные проекты, две общины (грузины и осетины) также оказались физически разделенными. Инфраструктурная взаимозависимость, которую стороны в той или иной степени сохраняли, несмотря на конфликт начала 1990-х годов, постепенно исчезала, и стороны все больше отдалялись друг от друга. Тбилиси и Москва осуществляли крупные инвестиции в изолированные друг от друга инфраструктурные и экономические проекты, и международная помощь была не в состоянии как-то заполнить увеличивающийся разрыв.

Все международные усилия по сохранению мира были безуспешными, и в августе 2008 года обострение обстановки переросло в полномасштабную войну. Неудачные по-

пытки преодолеть разрыв и активизация спойлеров, стремившихся всеми возможными способами подорвать усилия по урегулированию конфликта или, по крайней мере, никак не заинтересованных в долгосрочном мире, привели к возобновлению войны и к полной потере немалых человеческих и финансовых ресурсов, вложенных ранее в урегулирование конфликта.

Определение понятия «спойлер»

Типология спойлеров впервые была предложена в статье Стивена Стедмана «Проблемы спойлеров в мирных процессах» в журнале «International Security». С. Стедман дал спойлерам следующее определение: это «те лидеры и стороны конфликта, которые убеждены, что мир, установленный в результате переговоров, будет угрожать их власти и противоречить их мировоззрению и интересам, и которые прибегают к насилию, чтобы подорвать попытки установить такой мир»². Однако это узкое определение спойлеров, которое затрагивает лишь насильственные шаги по срыву мирного разрешения конфликта. Эдвард Ньюмэн и Оливер Ричмонд дают более широкое определение, утверждая, что «любые акторы, которые по каким бы то ни было мотивам противостоят мирному урегулированию», представляют собой спойлеров³. Они отмечают, что подобные акторы могут действовать в рамках мирного процесса или вне этих рамок и использовать как насильственные, так и иные меры, чтобы сорвать мирный процесс в своих собственных целях. Цели эти могут включать достижение признания и легитимности, выигрыш времени или материальные выгоды. Среди спойлеров могут быть и акторы, «занимающие географически внешнее по отношению к конфликту положение, но поддерживающие внутренних спойлеров и спойлерские действия»⁴.

Как показывается в данной статье, грузино-югоосетинский конфликт создал богатые возможности для самых разнообразных внутренних и внешних спойлеров и спойлерских действий. Все стороны конфликта на разных его стадиях были заинтересованы в возобновлении насилия или сохранении статус-кво и вмешивались в процесс урегулирования конфликта. В статье обращается особое внимание на экономические интересы различных акторов и на то, как они первоначально способствовали «замораживанию» мирного процесса в 1992—2004 годах, а затем усиливающемуся взаимному отдалению грузинской и осетинской общин и возобновлению военных действий летом 2008 года.

II. Предыстория конфликта

Конфликт 1991—1992 годов

Южная Осетия, расположенная вдоль северной границы Грузии, проходящей по Кавказскому хребту, была автономной областью прежней советской Республики Грузии. Она граничила с Северной Осетией, входящей в состав Российской Федерации, а на юге, востоке и западе была окружена территорией собственно Грузии. До августовской

² *Stedman St.J.* Spoiler Problems in Peace Processes // *International Security*, Fall 1997, Vol. 22, No. 2. P. 5.

³ *Newman E., Richmond O.* The Impact of Spoilers on Peace Processes and Peacebuilding // *Policy Brief*, United Nations University, 2006, No. 2.

⁴ *Ibidem.*

войны 2008 года в области проживало приблизительно 70 000 человек смешанного в этническом отношении населения. Этнические грузины составляли 20—30% населения⁵ и жили, главным образом, в трех долинах: Диди Лиахви, Патара Лиахви и Прони⁶, а также населяли большую часть района Ахалгори. Села, населенные, главным образом, этническими грузинами, управлялись из Тбилиси, в то время как села с осетинским населением находились под контролем властей де-факто Южной Осетии, базирующихся в Цхинвали.

Политическая причина конфликта — противоречие между требованием осетин о предоставлении самоопределения и требованием Тбилиси о сохранении территориальной целостности. Конфликт принял насильственные формы в декабре 1990 года, когда во время распада Советского Союза Южная Осетия добивалась большей автономии от Грузии. Война продолжалась до июня 1992 года и принесла разрушительные последствия: приблизительно 1 000 погибших, 100 пропавших без вести, значительный ущерб зданиям и инфраструктуре, тысячи перемещенных лиц внутри республики и потоки беженцев в российскую Северную Осетию⁷.

Перемирие было заключено в российском городе Сочи в июне 1992 года, когда тогдашние грузинский и российский лидеры Эдуард Шеварднадзе и Борис Ельцин подписали Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта, известное также как «Сочинское соглашение»⁸. В 1992 году Южная Осетия фактически отделилась от Грузии. Сочинским соглашением были учреждены Совместная контрольная комиссия (СКК) — орган для переговоров представителей Грузии, России, Северной и Южной Осетии и Смешанные силы по согласованию Сторон по установлению мира и поддержанию правопорядка — трехсторонние силы по поддержанию мира, в которые входили грузинский, российский и осетинский контингенты⁹.

Поддержание мира и процесс урегулирования конфликта в эти годы как-то продвигались, но переговоры были медленными и перемежались долгими периодами бездействия. Никаких военных столкновений в течение двенадцати лет не происходило. Как будет показано ниже, у сторон на тот момент существовала экономическая заинтересованность в сохранении статус-кво, то есть ситуации «ни войны, ни мира».

Операция по борьбе с контрабандой 2004 года

В конце 1990-х годов переговоры в формате СКК привели к некоторому прогрессу, особенно по проблемам возвращения беженцев, демилитаризации и восстановления

⁵ См.: Facts about South Ossetia // International Herald Tribune, 8 August 2008 [<http://www.iht.com/articles/ap/2008/08/08/news/Georgia-South-Ossetia-Glance.php>].

⁶ Деревни долины Диди Лиахви были стратегически расположены вдоль Транскавказской магистрали между Цхинвали и Джавой. Деревни Тамарашени и Кехви, отмечающие границы долины, расположены в одном и восьми километрах от Цхинвали соответственно.

⁷ О нарушениях гуманитарного права в ходе конфликта 1991—1992 годов в Южной Осетии см.: Bloodshed in the Caucasus: Violations of Humanitarian Law and Human Rights in the Georgia-South Ossetia Conflict. Human Rights Watch, March 1992. Другой вооруженный конфликт на территории Грузии произошел в начале 1990-х годов в Абхазии, бывшей советской республике в составе Грузии, расположенной в северо-западной части Грузии между Черным морем и Кавказскими горами. Там итог военного противостояния 1992—1993 годов — 8 000 погибших, 18 000 раненых и более 200 000 вынужденно перемещенных этнических грузин (см.: Human Rights Watch/Helsinki. Georgia/Abkhazia: Violations of the Laws of War and Russia's Role in the Conflict // Human Rights Watch Arms Project, March 1995, Vol. 7, No. 7).

⁸ См.: Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта, 24 июня 1992.

⁹ См.: Там же. Ст. 3. Представители ОБСЕ также принимали участие в работе Совместной контрольной комиссии.

экономики. Однако никакого прорыва на политических переговорах не произошло, в значительной степени из-за серьезной экономической заинтересованности политических акторов (спойлеров) в контрабандной торговле. На административной границе Южной Осетии сформировался крупнейший оптовый рынок. Свободный от всякого реального таможенного контроля, он быстро превратился в узловое звено контрабандной торговли между Россией и Южным Кавказом, Турцией и Ираном¹⁰.

На рынке Эргнети переходили из рук в руки сотни миллионов долларов, создавая сильную мотивацию для спойлерских действий. Полагают, что в незаконной экономической деятельности были замешаны многие сотрудники и руководители правоохранительных органов Южной Осетии и собственно Грузии¹¹. Власти по обе стороны границы, как и российские таможенники и миротворцы, также участвовали в сотрудничестве, чтобы получать долю прибыли от контрабанды¹². Таким образом, контрабанда и незаконная экономическая деятельность в значительной степени поддерживали сохранение послевоенного статус-кво, поскольку потенциальные спойлеры не были заинтересованы в прекращении контрабанды. Разумеется, у них не было также особых стимулов для разрешения конфликта.

После «революции роз» 2003 года в Грузии и прихода к власти Михаила Саакашвили тот провозгласил одним из своих главных приоритетов восстановление территориальной целостности Грузии. Подход Тбилиси состоял в том, чтобы подорвать экономическую заинтересованность в сохранении статус-кво. Для этого он начал крупномасштабную операцию по пресечению контрабанды, надеясь таким образом покончить с главным источником доходов срывающих мирный процесс спойлеров. Одновременно М. Саакашвили намеревался завоевать лояльность осетин «гуманитарным наступлением»¹³.

Операция по борьбе с контрабандой началась в 2003 году и была направлена прежде всего на закрытие рынка Эргнети. За этим последовало физическое разрушение дорог, использовавшихся для перевозки товаров, незаконно ввезенных через Южную Осетию и рынок Эргнети¹⁴. К июню 2004 года рынок был закрыт и присутствие грузинской полиции в области значительно выросло, с тем чтобы иметь возможность систематически проверять транспортные средства на наличие контрабандных товаров. Правительство Саакашвили начало также экономические и культурные проекты, включая организацию телевизионного вещания на осетинском языке, выплату пенсий, предоставление бесплатных удобрений и гуманитарной помощи¹⁵.

Как часть кампании по борьбе с контрабандой в мае 2004 года несколько подразделений грузинского Министерства внутренних дел были переброшены на вертолетах в села Тквиави, Пхвениси, Никози, Эредви, примыкающие к административной границе с Южной Осетией, и продолжилось строительство блокпостов, которые ограничили ав-

¹⁰ Самыми привлекательными предметами торговли были, как утверждают, пшеничная мука (130 млн долл. в год), молоко и молочные продукты (60,5 млн долл. в год), сигареты (60 млн), бензин (23,2 млн) и керосин (12 млн) (см.: *Kukhianidze A., Kupatadze A., Gotsiridze R. Smuggling Through Abkhazia and Tskhinvali Region/South Ossetia. Research Report for the American University's Transnational Crime and Corruption Center (TRACC), 2003*).

¹¹ См.: *Darchiashvili D., Tevzadze G. Ethnic Conflicts and Breakaway Regions in Georgia // Building Democracy in Georgia. Discussion Paper, May 2003, No. 9. P. 12—13*.

¹² Полагают, что с грузинской стороны рынок частично контролировали три члена парламента Грузии и заместитель губернатора области, а с югоосетинской стороны ключевую роль играл сын прежнего лидера Южной Осетии Чибирова (см.: *Areshidze M. Current Economic Causes of Conflict in Georgia. Unpublished Report for UK Department for International Development (DFID), 2002*).

¹³ *Georgia: Avoiding War in South Ossetia. Crisis Group Europe Report No. 159, 26 November 2004*.

¹⁴ См.: *Новый губернатор Шида Картли взрывает обходные пути с целью борьбы с контрабандой // Civil Georgia, 29 декабря 2003*.

¹⁵ См.: Там же.

томобильное движение из Южной Осетии. Этот шаг привел к возобновлению в последующие месяцы вооруженных столкновений, которые, в свою очередь, привели ко множеству жертв и едва не переросли в полномасштабную войну¹⁶. Уровень безопасности на территории конфликта существенно понизился и уже никогда не возвращался к состоянию, предшествовавшему 2004 году.

В августе 2004 года стороны конфликта договорились о новом прекращении огня, которое формально продержалось до лета 2008 года, однако обстановка оставалась напряженной, с частыми перестрелками и инцидентами преступного характера, включая похищения людей с обеих сторон, задержания и, время от времени, убийства¹⁷.

Предложение 2006 года по изменению статус-кво

В другом предложении по мирному изменению статус-кво в конце 2006 года грузинское правительство выступило в поддержку альтернативной югоосетинской администрации во главе с Дмитрием Санакоевым¹⁸. После параллельных президентских выборов в ноябре 2006 года в Южной Осетии сосуществовали два конкурирующих правительства: возглавляемое Кокойты сепаратистское правительство де-факто в Цхинвали и базирующееся в Эредви протбилесское правительство, возглавляемое Д. Санакоевым¹⁹. Администрация Санакоева удерживала контроль над этнически грузинскими селами в Южной Осетии и Ахалгорийским районом, в то время как Цхинвали управлял остальной частью области.

С появлением в Южной Осетии альтернативного руководства напряженность не уменьшилась²⁰, и переговоры между Тбилиси и Цхинвали в рамках СКК зашли в тупик. Грузинские власти добивались изменения формата переговоров, поскольку рассматривали СКК как «договоренность трех против одного». Они призывали ограничить роль России и настаивали на участии в переговорах ОБСЕ, Европейского союза и Соединенных Штатов Америки²¹. Цхинвали был против изменения формата и вместо этого добивался заключения формального соглашения о неприменении силы²². Россия, со своей стороны, рассматривала себя как гаранта стабильности в области и с августа 2004 года подчеркивала также свои обязательства по защите многочисленных осетин, которым с конца 1990-х годов выдавала российские паспорта²³.

¹⁶ См.: South Ossetia Crisis Abates // Institute for War and Peace Reporting (IWPR), Caucasus Reporting Service No. 236, 3 June 2004; South Ossetia Tensions Still High // IWPR, Caucasus Reporting Service No. 242, 14 July 2004; South Ossetia Conflict Heats Up // IWPR, Caucasus Reporting Service No. 246, 12 August 2004.

¹⁷ См.: В результате «теракта» в Гори скончались трое полицейских // Civil Georgia, 1 февраля 2005; В результате инцидента в Цхинвальском регионе погибли пять человек // Civil Georgia, 30 мая 2005.

¹⁸ См.: Южная Осетия готовится к «альтернативным выборам» // Civil Georgia, 7 ноября 2006; Появляются признаки изменения статус-кво в Южной Осетии // Civil Georgia, 14 ноября 2006. Дмитрий Санакоев работал в предыдущей администрации президента де-факто в Цхинвали Людвиг Чибирова (1996—2001).

¹⁹ См.: В Южной Осетии проходят параллельные выборы // Civil Georgia, 12 ноября 2006.

²⁰ См.: В результате столкновения в Цхинвальском регионе погибли 4 человека // Civil Georgia, 8 сентября 2006; В результате столкновения в Южной Осетии погибли двое грузинских полицейских // Civil Georgia, 25 марта 2007.

²¹ См.: Иакобашвили выступает с инициативой изменения формата СКК // Civil Georgia, 1 марта 2008.

²² См.: Цхинвали соглашается на переговоры лишь в формате СКК // Civil Georgia, 25 июля 2008.

²³ См.: Пресс-релиз Министерства иностранных дел Российской Федерации, 30 июля 2004; Глава МИД России предостерег Тбилиси от посягательств на жизнь российских миротворцев // ИА Regnum, 20 июля 2006 (см. также: Goble P.A. Russian «Passportization» // New York Times, 9 September 2008).

III. Конкурирующие экономические проекты

Не сумев договориться об изменении формата переговорного процесса, стороны продолжали проводить в зоне конфликта самостоятельные проекты помощи, соответствовавшие их узким, зачастую конкурирующим интересам. И Тбилиси, и Москва, и международное сообщество вкладывали ресурсы в экономические проекты в Южной Осетии и в проекты по восстановлению инфраструктуры. При этом грузинские и российские проекты часто конкурировали между собой и способствовали дальнейшей взаимной изоляции местных общин. ОБСЕ и Европейская комиссия были не в состоянии преодолеть усиливающееся расхождение общин, и хотя предпринимались определенные усилия, чтобы привлечь к проектам восстановления экономики обе стороны, эти усилия не привели к успеху.

Начало 2008 года было отмечено дальнейшим ухудшением ситуации в сфере безопасности. Признание независимости Косова западными странами и сохраняющее силу ходатайство Грузии о приеме в НАТО вызвало резкую реакцию России. Москва расширила свои обязательства и гарантии по отношению к отколовшимся территориям Грузии и вкладывала серьезные ресурсы в поддержку потенциальных спойлеров мирного процесса. Участвовавшие летом перестрелки и взаимные обвинения привели к возобновлению в августе 2008 года боевых действий, которые быстро переросли в межгосударственный конфликт между Грузией и Россией. Хотя открытые боевые действия продолжались меньше недели, последствия были разрушительными и перспективы мирного решения конфликта в обозримом будущем исчезли. Миллионы долларов, вложенных в проекты восстановления инфраструктуры и экономики, оказались выброшены на ветер.

Вплоть до 2006 года восстановление экономики было чуть ли не единственной областью сотрудничества между Тбилиси и Цхинвали. С 1999 года Европейская комиссия вкладывала средства в межобщинные проекты, реализовывавшиеся Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе. После работ по оценке потребностей зимой 2005—2006 года ОБСЕ начала большую программу восстановления экономики. Однако это сотрудничество давало трещины, по мере того как Тбилиси и Москва вкладывали все большие средства в конкурирующие проекты, не связанные с теми, что осуществлялись в рамках ОБСЕ. В то время как ОБСЕ пыталась способствовать формированию доверия, налаживая межэтническое сотрудничество, односторонние грузинские и российские проекты, конкурируя за лояльность местных общин, способствовали возникновению еще больших разногласий между ними.

Экономические проекты Тбилиси

Тбилиси начал вкладывать значительные средства в администрацию Санакоева, чтобы придать себе привлекательность в глазах жителей Южной Осетии благодаря впечатляющему улучшению условий жизни в контролируемой им части зоны конфликта. Власти полагали, что инвестиции в контролируемые Грузией территории продемонстрируют осетинам, что те могли бы получить гораздо больше, переориентировав свою лояльность на Тбилиси²⁴.

²⁴ См.: Georgia's South Ossetia Conflict: Make Haste Slowly. International Crisis Group. Europe Report No. 183, 7 June 2007.

В феврале 2007 года грузинские власти выделили шесть миллионов грузинских лари (примерно 3,5 млн долл.) на прямые дотации бюджетам трех контролируемых Тбилиси муниципальных образований в Южной Осетии: Курта, Эредви и Авневи²⁵. После назначения Д. Санакоева главой Временной администрации Южной Осетии Тбилиси объявил об ассигновании на нужды области еще 12 млн лари (примерно 7 млн долл.)²⁶. В общей сложности с учетом дальнейших бюджетных корректировок Тбилиси вложил в администрацию Санакоева и в односторонние проекты в области более 30 млн грузинских лари²⁷. С учетом размера территории и численности населения под контролем Санакоева инвестиции Тбилиси были громадны. Средства были потрачены главным образом на инфраструктурные проекты, включая строительство газопровода к селам в долинах Диди Лиахви и Патара Лиахви. Деньги шли также на реконструкцию школ, усовершенствование гидротехнической системы, строительство спортивных объектов и освещение сельских улиц²⁸.

Хотя польза от этих односторонних затрат для управляемых из Тбилиси сел была несомненной и положение в них очевидным образом улучшилось, такой односторонний подход к проектам восстановления и экономического развития углублял раскол по этническому признаку. По сути, эти шаги способствовали и физическому разделению сторон, постепенно сокращая существовавшую с советских времен инфраструктурную взаимозависимость. Прежде географические особенности области стимулировали сотрудничество между общинами. Осетинам, чтобы попасть в северный осетинский анклав Джава, нужно было проезжать через грузинские села, грузинам же, чтобы попасть в долину Диди Лиахви, приходилось проезжать через Цхинвали. Но когда стороны стали вкладывать средства в строительство отдельных обходных дорог, эта взаимозависимость сильно уменьшилась. Разделены были и электросети.

Экономические проекты Москвы

Одновременно с Тбилиси, вкладывавшим средства в зону конфликта, Москва реализовала собственные односторонние проекты, направленные на поддержку администрации в Цхинвали. На конференции доноров в июне 2006 года Россия заявила о предоставлении приблизительно 3 млн евро, но продолжала осуществлять свои проекты изолированно, без координации с ОБСЕ и грузинской стороной. Москва непосредственно финансировала семь проектов, завершенных к концу 2006 года²⁹.

Ранее Тбилиси и Москва подписали два соглашения по экономическому восстановлению зоны конфликта — в 1993 году³⁰ и в 2000-м³¹. Если соглашение от 1993 года было частично выполнено, то соглашение 2000 года никогда не проводилось в жизнь. Москва

²⁵ См.: На реабилитационные работы в Южной Осетии пойдут 6 млн лари // Civil Georgia, 24 февраля 2007.

²⁶ См.: Министр финансов Грузии встретился с Дмитрием Санакоевым // Civil Georgia, 22 мая 2007.

²⁷ Согласно одной из поправок к бюджету, принятой в июне 2008 года, возглавляемой Д. Санакоевым Временной администрации было выделено в 2008 году 19 млн грузинских лари, а в 2007 году — 13 млн (см.: Defense Spending to Go Up by GEL 295 mln // Georgian Times, 24 June 2008).

²⁸ Georgia's South Ossetia Conflict: Make Haste Slowly. P. 22.

²⁹ Они включали реконструкцию средней школы, стоматологической поликлиники, гостиницы, концертного зала, спортивного зала и клинической лаборатории в Цхинвали, а также строительство дороги (см.: Georgia's South Ossetia Conflict: Make Haste Slowly. P. 23).

³⁰ См.: Российско-грузинское межправительственное соглашение о восстановлении экономики Южной Осетии, 14 сентября 1993.

³¹ См.: Российско-грузинское межправительственное соглашение о взаимодействии в восстановлении экономики в зоне грузино-осетинского конфликта и в возвращении беженцев, 23 декабря 2000.

утверждала, что ее односторонняя экономическая помощь осуществлялась в рамках упомянутых соглашений, однако эти соглашения предусматривали совместную реализацию под надзором СКК. Россия же предпочла вместо этого распределять деньги по собственному усмотрению. В конце 2006 года «Газпром» объявил о строительстве газопровода, проходящего через Кавказский хребет и связывающего Северную и Южную Осетию, — еще один шаг, призванный снизить зависимость области от грузинской инфраструктуры³².

Помощь России Южной Осетии включала не только проекты восстановления экономики, но и финансирование вооруженных сил, бюджета и сферы образования. Москва также непосредственно назначала российских чиновников в органы власти де-факто Южной Осетии.

Односторонняя поддержка Москвой Цхинвали может рассматриваться в общем контексте поддержки спойлеров в конфликте. Российские инвестиции поддерживали то руководство Южной Осетии, которое ориентировалось на Москву, подрывая перспективы формирования доверия между общинами и возможности для разрешения конфликта. Привязывая экономику Южной Осетии к России, Москва еще больше отчуждала население отколовшейся области от Грузии, увеличивая таким образом раскол между этническими общинами.

Международные экономические проекты

Международная помощь зоне конфликта возросла после вооруженных столкновений летом 2004 года, последовавших за операциями Тбилиси по борьбе с контрабандой. В ноябре 2004 года тогдашний грузинский премьер-министр Зураб Жвания и президент де-факто Южной Осетии Эдуард Кокойты встретились в российском Сочи и согласились, что формирование доверия и восстановление экономики могли дать стимул дальнейшим переговорам и окончательному разрешению конфликта. Они пришли к выводу, что СКК должна рассмотреть экономические проекты, полезные для обеих сторон, и представить их Европейской комиссии для финансирования.

С декабря 2005 года по апрель 2006 года ОБСЕ выполнила исследование по оценке потребностей в зоне конфликта и определила проекты восстановления инфраструктуры (социальных объектов, системы энергоснабжения и дорог) и развития экономики (сельское хозяйство, бизнес и финансы)³³. По завершении этой работы в рамках СКК был согласован список приоритетных проектов общей стоимостью 10 млн евро и механизм их реализации³⁴. Одобренные проекты должны были способствовать процессу переговоров благодаря восстановлению базовой инфраструктуры, экономическому развитию и формированию доверия.

В июне 2006 года действующий председатель ОБСЕ выступал в качестве хозяина на конференции доноров в Брюсселе, где были приняты обязательства по финансированию работ, направленных на реализацию согласованных проектов общей стоимостью почти 10 млн евро³⁵. Равную сумму обязался предоставить Тбилиси, но к осени 2007 года выде-

³² См.: Russia: Ossetia Pipeline Adds Fuel to the Georgia Fire // RFE/RL, 6 November 2006.

³³ См.: Georgia's South Ossetia Conflict: Make Haste Slowly. P. 21.

³⁴ См.: Протокол № 49 заседания Смешанной контрольной комиссии (СКК) по урегулированию грузино-осетинского конфликта, 11—13 мая 2006.

³⁵ Обязательства приняли Европейская комиссия (2 млн евро), Соединенные Штаты Америки (2 млн долл.), Швеция (1 млн евро), Бельгия (1 млн евро), Германия (500 000 евро), Нидерланды (500 000 евро), Норвегия (около 250 000 евро), Испания (200 000 евро) и Финляндия (200 000 евро). До 150 000 евро обязались внести Эстония, Турция, Франция, Венгрия, Великобритания, Литва, Италия, Чехия, Хорватия, Польша и Андорра (см.: Страны-доноры выделяют 10 млн евро на реабилитацию ЮО // Civil Georgia, 15 июня 2006).

лил лишь 50 000 евро, а впоследствии — еще 250 000 евро³⁶. Одновременно грузинские власти вкладывали гораздо большие средства в помощь администрации Санакоева и в развитие управляемых Санакоевым районов Южной Осетии. Москва, со своей стороны, на конференции доноров взяла на себя обязательства приблизительно на 3 млн евро, но продолжала финансировать и выполнять проекты в одностороннем порядке и изолированно, вне согласованного в рамках СКК механизма³⁷.

Хотя осуществляемые под эгидой ОБСЕ проекты донорского пула были направлены на формирование межобщинного доверия и тем самым на содействие процессу политических переговоров, — международное сообщество не сумело оказать необходимое давление на стороны, с тем чтобы побудить их продолжать сотрудничество и таким путем предотвратить углубление раскола в связи с реализацией односторонних программ, все сильнее разделяющих две общины. Политическое противостояние между Тбилиси и Москвой и Санакоевым и Кокойты драматически обострилось, способствуя дальнейшему ухудшению ситуации и снижению уровня безопасности в зоне конфликта, что и завело политический переговорный процесс в тупик.

Учитывая небольшой размер территории Южной Осетии и относительно небольшую численность ее населения, проекты восстановления экономики стоимостью в миллионы евро могли при их реализации объединенными силами внести немалый вклад в формирование доверия между общинами. Однако помощь быстро превратилась в политизированную конкуренцию за лояльность местных жителей и только разжигала жадность потенциальных спойлеров мирного процесса. Политическое противостояние, снижение безопасности, милитаризация и физическое разделение противостоящих общин привели к возобновлению военных действий летом 2008 года.

IV. Августовская война

Явные признаки быстрого ухудшения ситуации в зоне конфликта были заметны за несколько месяцев до начала военных действий. Грузинские и югоосетинские силы втягивались в стычки и обменивались обвинениями³⁸. Ситуация еще больше ухудшилась с признанием странами Запада независимости Косова и продолжающимися ходатайствами Грузии о приеме в НАТО. Это побуждало Россию укреплять связи с отколовшимися областями Грузии и наращивать сотрудничество с ними³⁹. Военные учения, проводившиеся летом грузинскими и российскими силами, вели к дальнейшей эскалации напряженности⁴⁰.

³⁶ См.: Georgia Pledges More Aid to Promote South Ossetia's Reconstruction // Eurasia Insight, 5 November 2007.

³⁷ См.: Тбилиси недоволен индивидуальным финансированием ЮО со стороны России // Civil Georgia, 17 июня 2006.

³⁸ См.: EU Calls for Calm After Clash in Georgia Rebel Region // Reuters, 4 July 2008 [http://uk.reuters.com/article/homepageCrisis/idUKL04712416._CH_.242020080704].

³⁹ См.: Сообщение для СМИ. О поручениях Президента России Правительству Российской Федерации в отношении Абхазии и Южной Осетии. Министерство иностранных дел Российской Федерации, 501-16-04-2008, 16 апреля 2008.

⁴⁰ 15 июля грузинские сухопутные войска проводили совместные маневры с частями США поблизости от Тбилиси; в тот же день российские силы начали неподалеку от Рокского туннеля, связывающего Россию с Южной Осетией, военные учения «Кавказ-2008» (см.: U.S. Troops Start Training Exercise in Georgia // Reuters, 15 July 2008; В Северо-Кавказском военном округе началось широкомасштабное совместное учение «Кавказ-2008». Пресс-релиз Министерства обороны Российской Федерации, 15 июля 2008).

К концу июля вооруженные инциденты между грузинскими и осетинскими силами участились. Стороны обвиняли друг друга в открытии огня 29 июля⁴¹.

С началом августа ситуация еще больше обострилась, участились перестрелки между сторонами. 7 августа 2008 года грузинские силы предприняли артиллерийский обстрел Цхинвали, утверждая, что сделали это в ответ на минометный обстрел населенных грузинами сел с осетинской стороны. Военный ответ России начался на следующий день. Его целью была объявлена защита контингента российских сил по поддержанию мира, размещенного в Южной Осетии, и российских граждан в Южной Осетии⁴². Однако ответ Москвы был явно непропорциональным, поскольку российские силы вышли далеко за границы Южной Осетии и заняли собственно грузинские территории, прилегающие к зоне конфликта, и западную Грузию, уничтожая военные и гражданские цели по всей стране⁴³. Грузинские войска отступили утром 10 августа⁴⁴. 16 августа при посредничестве президента Франции, председательствовавшей в тот момент в ЕС, было достигнуто новое соглашение о прекращении огня⁴⁵. В ходе конфликта Тбилиси утратил контроль над территориями, которые контролировал ранее.

Политические, экономические и гуманитарные последствия этой короткой войны были разрушительными и будут ощущаться на протяжении жизни нескольких поколений. В момент максимального обострения конфликта приблизительно 192 000 человек с обеих сторон были вынуждены покинуть места проживания⁴⁶, и приблизительно 20 000 этнических грузин до сих пор остаются на положении перемещенных лиц. С обеих сторон погибли сотни людей, в том числе и гражданские лица. Война, как и мародерство и поджоги, совершавшиеся главным образом осетинскими ополченцами после окончания активных военных действий, нанесли огромный ущерб инфраструктуре и зданиям. Села, населенные этническими грузинами в Южной Осетии, были фактически уничтожены⁴⁷.

26 августа российские власти признали независимость Абхазии и Южной Осетии⁴⁸ и объявили о намерении разместить в отколовшихся областях Грузии на постоянной основе 7 600 военнослужащих⁴⁹. Дипломатические отношения между Тбилиси и Москвой снизились до минимально возможного уровня. В конце октября Грузия приняла закон об оккупированных территориях, который называет российские войска оккупационными силами и накладывает ограничения на любые отношения с отколовшимися областями, решительным образом запрещая любые имущественные и коммерческие сделки⁵⁰.

V. Выводы

Неразрешенный грузино-югоосетинский конфликт обеспечил богатые возможности для самых разнообразных внутренних и внешних спойлеров и спойлерских действий. Все

⁴¹ См.: В результате взрыва в Цхинвальском регионе ранены пятеро полицейских // *Civil Georgia*, 1 августа 2008.

⁴² См.: *Up in Flames: Humanitarian Law Violations and Civilian Victims in the Conflict over South Ossetia*. Human Rights Watch Report, January 2009. P. 5.

⁴³ См.: *Russian Invasion of Georgia, Facts and Figures*. Government of Georgia Update, 1 October 2008.

⁴⁴ См.: *A Two-Sided Descent into Full-Scale War* // *The Washington Post*, 17 August 2008.

⁴⁵ См.: Медведев подписал соглашение о прекращении огня // *Civil Georgia*, 16 августа 2008.

⁴⁶ См.: *Revised Figures Push Number of Georgia Displaced up to 192,000* // UNHCR website, 12 September 2008.

⁴⁷ For more, see: *Up in Flames: Humanitarian Law Violations and Civilian Victims in the Conflict over South Ossetia*.

⁴⁸ См.: Заявление МИД России, 26 августа 2008.

⁴⁹ См.: *Russia Plans 7,600 Force in Georgia Rebel Regions* // *Reuters*, 9 September 2008.

⁵⁰ См.: Саакашвили подписал закон об оккупированных территориях // *Civil Georgia*, 31 октября 2008.

стороны конфликта, включая Тбилиси, Цхинвали и Москву, на разных его стадиях были заинтересованы в возобновлении насилия или сохранении статус-кво и с помощью различных средств подрывали усилия по урегулированию конфликта. В данной статье рассматривается только один фактор — экономический, а конкретнее, помощь и то, как она может, намеренно или ненамеренно, ухудшить ситуацию, если направлена на достижение чьих-то узких интересов, а не на установление доверия на охваченных конфликтом территориях. Я утверждаю, что проекты восстановления экономики в зоне конфликта, поддерживаемые конкурирующими акторами с конкурирующими интересами, только усиливали на местах раскол между местными грузинской и осетинской общинами, физически изолируя обе общины друг от друга, что способствовало возобновлению военных действий летом 2008 года.

После того как политические переговоры зашли в тупик, восстановление экономики было едва ли не единственным полем, на котором Тбилиси и Цхинвали сотрудничали вплоть до 2006 года. С 1999 года Европейская комиссия вкладывала средства в совместные проекты, связывающие между собой обе общины и реализовывавшиеся в рамках ОБСЕ. После выполненного зимой 2005—2006 годов исследования по оценке потребностей ОБСЕ начала масштабную программу восстановления экономики. Однако это сотрудничество давало все большие сбои, по мере того как Тбилиси и Москва вкладывали большие средства в конкурирующие проекты, выполнявшиеся вне рамок ОБСЕ. Односторонние грузинские и российские программы конкурировали за лояльность населения и способствовали дальнейшему разделению местных общин. С подрывом экономического сотрудничества и изоляцией инфраструктур разрушились и механизмы предотвращения конфликта, и это, в сочетании со многими другими политическими и геополитическими факторами, привело к возобновлению военных действий летом 2008 года.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

АРМЕНИЯ:
КРИЗИС И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Арутюн ХАЧАТРЯН

*аналитик и
редактор агентства «Ноян Тапан»
(Ереван, Армения)*

Мировой кризис прервал стабильный экономический рост, наблюдавшийся в Армении в течение последних пятнадцати лет. До этого поступательное развитие не прерывалось с 1994 года, причем с 2001 по 2007 год показатели роста выражались двузначными цифрами. В 2008-м рост ВВП замедлился и составил всего 6,8% — это объяснялось воздействием российско-грузинской войны¹. А уже в первом полугодии 2009-го ВВП сократился на 16,3% по отношению к аналогичному периоду предыдущего года — один из худших показателей по СНГ². В июле сниже-

ние ВВП в годовом исчислении составило уже 18,7%. Правда, есть основания надеяться, что это было «дном» кризиса.

Правительство Армении приняло меры, чтобы свести к минимуму воздействие кризиса. Главную роль здесь сыграло получение внешней финансовой помощи. Вместе с тем и независимые наблюдатели, и представители власти признают, что кризис лишь обострил уже существовавшие проблемы в экономике страны. Тем сильнее выглядит позиция тех, кто считает, что кризис даст возможность осуществить радикальную перестройку, сделав экономику более эффективной и конкурентоспособной.

¹ Об этом подробнее см.: *Хачатрян А.* Экономика Армении. В кн.: Центральная Евразия 2008. Швеция: SA&CC Press®, 2009.

² Основные макроэкономические показатели стран СНГ (январь — июнь 2009 г. по отношению к

январю — июню 2008 г.) [www.cisstat.com], 20 августа 2009.

Ожидание кризиса и антикризисная программа правительства

С самого начала было понятно, что Армения с ее небольшим внутренним рынком сильно пострадает от кризиса, начавшегося за ее пределами, так как он неизбежно затенет страны, в которые республика экспортирует товары и услуги и откуда поступают инвестиции.

Около половины экспорта Армении составляют цветные металлы (медь, молибден, алюминий). В последние годы ценовая конъюнктура складывалась благоприятно и поступления от экспорта заметно выросли. Но было ясно, что кризис грозит сокращением потребления и обвалом цен, особенно на медь, которая в больших количествах используется в строительстве. Напомним, что именно спад в строительстве послужил толчком к началу мирового кризиса.

Еще одна важная статья доходов Армении — экспорт рабочей силы. После распада СССР на заработки, по некоторым оценкам, уехало от 600 до 800 тыс. жителей Армении (15—20% населения). Около 60 тыс. периодически выезжает на сезонные работы. Понятно, что доходом республики от этого «экспорта» являются денежные переводы трудовых мигрантов и членов армянской диаспоры своим родственникам в Армении. В 2008 году только через банки прошло 1 630 млн долл. этих некоммерческих переводов — сумма, составляющая более 10% ВВП и почти 48% внутреннего товарооборота.

На самом же деле приток средств значительно больше и определить истинные объемы поступлений невозможно, так как немалая часть денег попадает в республику, минуя банковскую систему. Поступления от экспорта рабочей силы зависят от потребности в ней там, где живут и работают трудовые мигранты. 80% денежных средств поступает в Армению из России, поэтому между странами существует тесная экономическая взаимосвязь. Состояние же российской экономики определяется, в первую очередь, мировыми ценами на нефть, и это — еще один важный фактор кризиса, влияющий на Армению.

Третьим важным фактором является уменьшение потока внешних инвестиций, в первую очередь в строительную отрасль. Он начал снижаться еще в конце 2008 года под воздействием «пятидневной войны» между Россией и Грузией.

В течение 2009 года все названные факторы дали о себе знать в полной мере. В частности, уже в конце 2008 года вдвое упали мировые цены на медь и молибден (по сравнению с началом того же года) и физический объем их экспорта сильно сократился. Что касается денежных переводов (коммерческих и некоммерческих), то за год их поток сократился на 34% (по состоянию на июль 2009 г.).

Уже в ноябре 2008 года премьер-министр Т. Саргсян представил Национальному собранию основные положения антикризисной программы правительства. Она включала стандартный комплекс мер: увеличение государственных расходов для повышения спроса (множество инфраструктурных проектов), налаживание местных производств и стимулирование экспорта.

В частности, предполагалось предоставить перспективным местным производителям льготные кредиты или кредитные гарантии и создать особо комфортные условия для малых и средних предприятий, поскольку те создают наибольшее число рабочих мест. Снижения налоговых ставок не намечалось, поскольку правительство в апреле — мае 2008 года провозгласило стратегической целью противоположную задачу — уменьшить сектор теневой экономики и увеличить сбор налогов. Программа не предполагала выде-

ления специальных средств из госбюджета. Было также решено не урезать первоначально предложенный бюджет на 2009 год, исходивший из предположения о росте ВВП на 6—8%. Нехватку средств правительство рассчитывало восполнить за счет увеличения внешних заимствований. В качестве потенциальных кредиторов рассматривались международные финансовые организации: МВФ, Всемирный банк, Азиатский банк развития. Расчеты имели свои основания: к концу 2008 года у Армении был достаточно низкий уровень внешнего долга — 14% от ВВП.

Ожидания оправдались, хотя американская государственная корпорация «Вызовы тысячелетия» заявила о частичном свертывании своих программ из-за нарушения в Армении демократических свобод (имелись в виду события, связанные с президентскими выборами 19 февраля 2008 г.). «Недостача» составила порядка 75 млн долл., но она была с лихвой восполнена кредитами из МВФ (более 800 млн долл., из которых 400 млн долл. было получено до мая 2009 г.)³, а также межгосударственным кредитом России в размере 500 млн долл. со ставкой ЛИБОР+3 и сроком погашения 15 лет⁴.

Вдобавок 2 июня 2009 года правительство провело через Национальное собрание закон, по которому предельный размер дефицита госбюджета был увеличен с 5,0% до 7,5% ВВП. Это дает возможность правительству занять в совокупности 230 млрд драмов (640 млн долл.) для покрытия бюджетного дефицита в случае падения ВВП по итогам года на 15%. Даже в этом случае будут полностью выполнены все бюджетные ассигнования (940 млрд драмов), в том числе и на выплату зарплат, пенсий и пособий — необходимые заемные средства уже получены.

Но на этом список займов не заканчивается. В марте Всемирный банк принял решение выделить Армении четыре кредита на общую сумму в 85 млн долл., включая 35 млн долл., которые будут незамедлительно направлены на создание новых рабочих мест. Азиатский банк развития также выделил 47 млн долл.; в дальнейшем правительство надеется получить от него значительно больший кредит (см. ниже).

Одна из целей антикризисной программы — привлечение в банковскую систему денежных средств армянской диаспоры. Речь идет не только о вкладах крупных инвесторов (несколько банков полностью или частично принадлежат крупным собственникам из диаспоры), но и о попытке увеличить поток относительно небольших вкладов зарубежных армян благодаря превращению республики в «тихую гавань»: нарастающий банковский кризис практически не затронул Армению.

Для осуществления намеченных планов в начале 2009 года был принят закон об учреждении Всеармянского банка, но больше никаких шагов в этом направлении пока не делалось.

Влияние кризиса

Как уже отмечалось, по данным Национальной статистической службы Армении, в январе — июле 2009 года ВВП страны составил 81,5% по отношению к аналогичному показателю предыдущего года.

Как видно из рис. 1, в динамике ВВП в течение года выделяются две фазы: резкое падение и относительная стабилизация. Первая фаза продолжалась до июля: после сравнительно небольшого снижения в первые месяцы года — на 6,1% в первом квартале — пос-

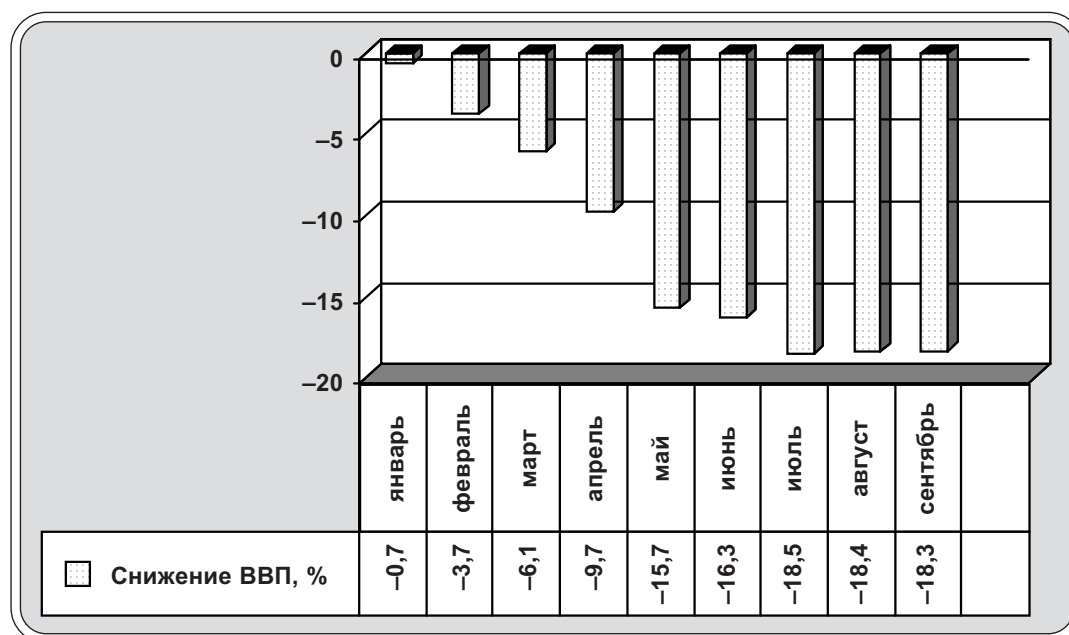
³ О решении Совета МВФ см.: [<http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2009/pr09228.htm/>].

⁴ В конце июня правительство Армении приняло решение, согласно которому в 2009 году будет израсходовано лишь около 245 млн долл. из этой суммы. Оставшаяся сумма сохранится в стабилизационном фонде.

ледовало резкое ускорение спада — 16,3% в первом полугодии, а в июле спад составил уже 18,5% (как отмечалось выше, это худший показатель среди всех стран СНГ). В последующие два месяца падение остановилось и экономика даже чуть отыграла потери: в августе и сентябре спад был соответственно 18,4% и 18,3% против тех же периодов прошлого года. Это дало основания для осторожного оптимизма: правительство заявило, что в экономике наступила стабилизация и к концу года спад составит «всего» 15% к уровню предыдущего года.

Рисунок 1

Динамика изменения ВВП Армении
в 2009 году

Данные, приведенные в таблице на с. 54, подтверждают эти оценки. Из нее видно, что наиболее резкое снижение выпуска продукции наблюдалось в сфере строительства: к июлю объем сократился почти наполовину. Выпуск промышленной продукции сократился на 12%, падение производства в сельском хозяйстве было меньшим. Из-за спада цен на цветные металлы почти наполовину снизился объем экспорта в стоимостном выражении. При этом в июле импорт превышал экспорт в 4,57 раза. В последующие два месяца наблюдалось медленное улучшение практически всех названных параметров, что видно по данным, приведенным в таблице. Особенно обнадеживающими признаками, с точки зрения правительства, являются оживление строительного сектора и увеличение экспорта — в сентябре он вырос на 26,5% по сравнению с августом. Видимо, в этих процессах определенную роль сыграли и антикризисные меры правительства, о чем будет сказано ниже.

Одним из последствий кризиса стало усугубление проблем кредитования. И без того высокие ставки банковского кредита (16% годовых) поднялись к маю 2009 года еще более чем на 2 процентных пункта, процесс получения кредитов для бизнесменов усложнился, а потребительское кредитование вообще прекратилось. При этом банки имели избыток ликвидности: соответствующий параметр N2 (отношение объема высо-

Т а б л и ц а

**Изменение макроэкономических параметров Армении
в январе — сентябре 2009 года
(в процентах к аналогичному периоду 2008 г.)**

	Январь — июль	Январь — сентябрь
Валовой внутренний продукт	81,5	81,7
Выпуск промышленной продукции	88,0	88,6
Выпуск сельскохозяйственной продукции	97,9	98,7
Объем строительства	55,0	56,2
Объем розничной торговли	100,1	100,8
Объем услуг	99,5	98,8
Средняя номинальная зарплата	111,3	112
Экспорт	55,5	58,5
Импорт	70,5	72,1

ликвидных активов к общим активам), который согласно нормативам ЦБ должен поддерживаться на уровне 15%, в декабре составлял в среднем 23,85%, а затем достиг 30,74%. Объем свободных денежных средств вырос с декабря по май с 41,6 млрд драмов до 54,09 млрд (146 млн долл.). Таким образом, банки выдавали значительно меньше кредитов, чем могли бы.

Чтобы добиться снижения процентной ставки по кредитам, ЦБ снизил ставку рефинансирования с 7,75% до 5,00% (март — сентябрь). Низкий уровень инфляции (2—3%) позволял сделать это без каких-либо опасений. Кроме того, в банковскую систему было направлено около 60 млн долл. благодаря иностранной помощи и российскому кредиту. Однако снижения кредитных ставок достичь пока не удалось⁵.

Стоит отметить, что первая фаза мирового экономического кризиса, начавшаяся в сентябре 2008 года, практически не повлияла на Армению — у нее не было развитой финансовой системы и взаимодействие с другими странами в этой сфере было минимальным. В частности, банковская система Республики не имела связей с зарубежными финансовыми учреждениями, за исключением собственных материнских банков или международных организаций (например, банк HSBC-Армения — с материнским британским банком HSBC). Из-за этого, а также благодаря весьма строгому контролю со стороны ЦБ, Армения оказалась единственной страной в СНГ, где не потребовалось оказывать финансовую поддержку банковской системе: та в целом оставалась рентабельной.

Но проблемы с государственными финансами все-таки возникли. В первом полугодии 2009 года из-за спада экономики доходы государственного бюджета оказались на

⁵ К концу августа объем кредитных вложений немного вырос по сравнению с июнем — примерно на 5%, после падения на такую же величину в предыдущие три месяца. Возможно, это начало процесса восстановления активного кредитования.

12,9% ниже прошлогоднего показателя при том, что по бюджетному плану доходы за год должны были возрасти на 14%. Кроме того, как уже отмечалось, частные денежные переводы из-за границы за тот же период снизились на 34%. Как уже говорилось, правительству удалось выполнить основные бюджетные обязательства лишь с помощью беспрецедентных заимствований. На фоне этих тревожных цифр вызывает удивление, что объемы розничной торговли и услуг практически не сократились — иными словами, резкого ухудшения уровня жизни пока не произошло. Несмотря на кризис продолжается рост зарплат (см. табл.), причем в государственном секторе он был даже выше (118,1%), чем в частном. В прежние годы тенденция была противоположной.

Антикризисные меры правительства

Список основных антикризисных мер правительства Армении.

- Полностью восстановлена деятельность пяти горнодобывающих компаний, производящих медь и молибден. Было сохранено около 6 тыс. рабочих мест, которые особенно важны для Сюникского марза (провинции на юге страны). Некоторым предприятиям были предоставлены субсидии и кредиты на общую сумму 60 млн долл.; их работа вновь стала относительно рентабельной благодаря частичному восстановлению прежнего уровня мировых цен. Два предприятия осуществили обновление оборудования.
- Была выделена помощь ряду местных компаний, оцененных специальной правительственной комиссией как перспективные. Помощь имела различные формы: кредиты, кредитные гарантии и покупка части акций. Спектр деятельности предприятий, получивших помощь, весьма широк: переработка продовольствия, производство экологически чистых продуктов, текстильное производство, производство программного обеспечения и станков и др. К концу октября была предоставлена помощь 44 компаниям на сумму более 30 млрд драмов (80 млн долл.).
- Параллельно предпринимаются попытки придать новый импульс политике льготного финансирования малого и среднего бизнеса. В частности, Всемирный банк выделил в марте кредит на 50 млн долл., а 1 апреля была запущена соответствующая программа. Однако ставки по кредитам в стране все еще очень высоки.
- Было принято решение предоставить кредитные гарантии девелоперским фирмам, чтобы завершить строительство объектов, готовых не менее, чем на 50%. Такие гарантии на сумму более 10 млн долл. были предоставлены пяти фирмам. Однако в июле — августе добиться оживления в строительной отрасли не удалось. С сентября в сфере строительства стал наблюдаться небольшой рост (см. табл.).

Валютная политика

Как уже было сказано, мировой финансовый кризис практически не причинил Армении прямого вреда, так как она недостаточно интегрирована в мировую финансовую

систему. Тем не менее приток средств из-за границы с осени 2008 года уменьшился. Кроме того, в республике, так же, как и в России, возрос спрос на доллары США. До этого относительно долго обменный курс драма держался на уровне 305 драмов за доллар. В борьбе с возрастающим спросом на валюту США власти Армении избрали консервативную тактику, пытаясь поддерживать прежний курс: нередко на валютной бирже в день продавалось свыше 60 млн долл., что в 10 раз превышало средний уровень.

В результате с октября 2008 года по март 2009-го ЦБ Армении потратил на валютные интервенции около 600 млн долл. (треть валютных резервов), а доля долларовых вкладов в коммерческих банках возросла с 40 до 70% от общей суммы вкладов. Другими словами, процесс дедолларизации экономики, сопровождавший рост курса драма в период 2004—2006 годов⁶, пошел вспять.

Наконец 3 марта 2009 года ЦБ объявил, что прекращает поддерживать курс драма, то есть возвращается к политике «плавающего курса» — хотя формально он от нее никогда не отказывался. Курс национальной валюты мгновенно упал с 305 до 370 драмов за доллар.

События последующих месяцев подтвердили прогнозы о том, что коридор колебаний курса драма в дальнейшем составит 360—380 за доллар. В период до августа 2009 года (время написания настоящей статьи) потрясений на валютном рынке не было⁷. Считается, что финансовым структурам удалось провести корректировку валютного курса с наименьшими потерями для населения и банков (не было оттока депозитов). Благодаря этому МВФ без задержек предоставил Армении кредит Stand-by. Как уже отмечалось, банковская система в целом закрыла первое полугодие с прибылью.

Строительство

Еще на начальном этапе разработки антикризисных мер особое значение придавалось сооружению объектов инфраструктуры. Страна в них остро нуждается, к тому же это обеспечило бы создание новых рабочих мест.

Правительство имело развернутый план модернизации сельских дорог, а также работало проект строительства новой международной автомагистрали, связывающей Иран с грузинским портом Батуми кратчайшим путем (Мегри — Ереван — Гюмри — Ахалкалаки — Батуми). Армения и Грузия рассчитывали получить кредит от Азиатского банка развития, но он, скорее всего, не поступит до конца 2009 года, а значит, не поможет избежать кризисных явлений.

То же самое относится и к двум другим проектам: железной дороге Иран — Армения и трубопроводу Тебриз — Арарат для транспортировки нефтепродуктов. В середине августа правительство сообщило, что из-за обстановки в Иране откладывается начало осуществления еще одного армяно-иранского проекта — строительства гидроэлектростанции на пограничной реке Аракс. В целом Иран обещал выделить на инфраструктурные проекты в Армении 400 млн долл., однако ни один из них еще не начал осуществляться.

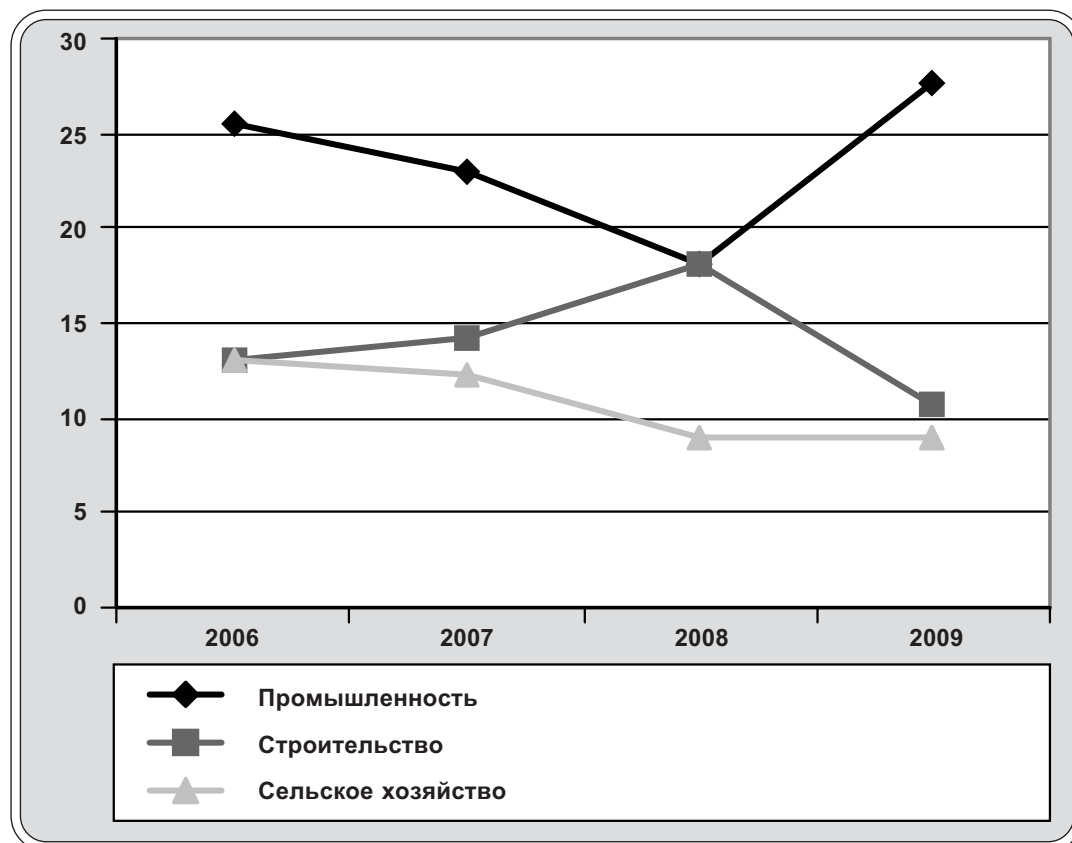
Правительство придает большое значение росту строительной отрасли еще и потому, что в последние пять лет она являлась «мотором» экономики, а темпы ее роста в среднем составляли более 20% в год. В итоге, к 2008 году строительство обеспечило 27% ВВП Армении, тогда как в 2002 году давало 6,6%. Зато на сегодняшний день львиная доля спада экономики приходится на эту отрасль.

⁶ См.: *Хачатрян А.* Деньги Республики Армении: драматическая судьба драма. В кн.: Центральная Евразия: Национальные валюты / Под ред. Э.М. Исмаилова. Стокгольм: SA&CC Press®, 2008.

⁷ Колебания курса доллара не выходили за пределы вышеуказанного коридора вплоть до января 2010 года — времени последней корректуры статьи.

В январе — мае 2009 года доля строительства в ВВП резко снизилась по сравнению с тем же периодом 2006 года (см. рис. 2)⁸, и правительство прикладывает немало усилий для сохранения этого важного сектора экономики.

Рисунок 2

Особое место в планах правительства отводилось строительству в зоне Спитакского землетрясения 1988 года, где около 7 тыс. жителей до сих пор не имеет нормального жилья. На эти цели намечалось выделить около 70 млрд драмов (190 млн долл.) из бюджетных и заемных средств. Реальное оживление строительных работ в этой зоне наблюдается только с сентября.

Правительство планирует также активизировать частный спрос на строительство, который в годы «строительного бума» обеспечил поступление 90% денежных средств в эту сферу. Для этого предусматривается стимулирование ипотечного кредитования. Очередной шаг в этом направлении сделан в июне 2009 года. Была создана Национальная ипотечная компания (НИК), которая должна рефинансировать ипотечные кредиты коммерческих банков.

К тому времени были выданы ипотечные кредиты на сумму 87 млрд драмов (235 млн долл.), однако в стране сохраняется потребность в них на уровне 150 млн долл. Первоначальный капитал НИК составлял 17 млрд драмов. ЦБ Армении является единственным

⁸ На рисунке приведены данные на январь — май за четыре последних года. Доля строительства в ВВП в эти месяцы значительно ниже, чем в среднем за год, из-за сезонной зависимости исследуемых параметров.

собственником НИК, но в будущем власти рассчитывают привлечь в нее и частных инвесторов.

Меры по улучшению деловой среды

Представители правительства неоднократно подчеркивали, что «антикризисная программа» — не более чем средство для смягчения удара, нанесенного мировым кризисом. А чтобы добиться формирования конкурентоспособной экономики, необходимо осуществить кардинальные экономические реформы. Имеются в виду не только так называемые реформы второго поколения, о которых говорится с начала 2000-х годов, но которые так и не осуществлялись.

Правительство Т. Саргсяна, которое приступило к работе в апреле 2008 года, наметило ряд первоочередных мероприятий: это улучшение налогового администрирования, сокращение теневой экономики, борьба с монополизмом и создание современного «информационного общества», то есть обеспечение проникновения информационных технологий во все сферы жизни.

На этом пути существует множество препятствий, так как правящая Республиканская партия Армении в значительной мере опирается на олигархов, которые занимают монопольное положение в разных отраслях экономики и пользуются неофициальными льготами в налоговой и таможенной сферах.

Очевидно, президент С. Саргсян, который является единственной политической опорой правительства, оказался «между двух огней»: он лидер той самой «олигархической» РПА, сопротивляющейся реформам.

Так или иначе, в борьбе за улучшение деловой атмосферы и создание равных условий для всех правительство добилось некоторых успехов.

1. Принято решение о предоставлении трехлетней отсрочки для выплаты налога на добавленную стоимость при импорте оборудования.
2. Упрощены правила в области таможенных и налоговых платежей и бухгалтерской отчетности для малого и среднего бизнеса. Это лишь часть рассчитанной на 3 года программы по проведению реформ налогового администрирования.
3. Достигнуто некоторое увеличение поступления налогов, то есть сократился сектор теневой экономики. Как утверждают власти, именно это является одной из причин парадоксального явления, когда ВВП падает, а розничная торговля — нет. Начата кампания, направленная на то, чтобы в магазинах покупателям выдавали чеки, без которых невозможно определить истинный объем торгового оборота. Кроме того, налоговое ведомство заявило, что в период с января по июнь 2009 года ему удалось увеличить долю налога на прибыль в совокупных налоговых сборах до 16% с 11,5% в 2008 году. Это еще одно явление, никак не совместимое с экономическим спадом. Следовательно, имеют место позитивные изменения в сфере налогообложения.
4. В октябре Национальное собрание приняло долгожданные поправки к налоговому законодательству, согласно которым на десятках крупных предприятий должны на постоянной основе находиться представители налоговой службы, контролирующие объемы отгруженной продукции и цены на нее. Пакет поправок был впервые представлен правительством в мае 2009 года и встретил в парламенте сильное сопротивление. Он был принят только «с третьей попытки» и был заметно «смягчен» по сравнению с первоначальными вариантами. Тем не ме-

нее его принятие может стать началом заметного успеха правительства в борьбе с монополизмом и налоговыми привилегиями.

Таким образом, правительство продолжает работу по созданию современной эффективной бизнес-среды и на ее основе — высокоэффективной экономики. Создаются «точки роста» в перспективных сферах для привлечения средств частных инвесторов.

Уже функционирует целый ряд объектов: технопарк в городе Гюмри, Центр международного туризма на территории средневекового монастырского комплекса Татев, Зона свободной торговли недалеко от аэропорта Звартноц, Центр ядерной медицины на базе Ереванского института физики и т.п.

З а к л ю ч е н и е

Мировой экономический кризис ярко высветил две главные слабости армянской экономики: постоянную потребность в частных денежных трансфертах из-за границы и сильную зависимость от состояния определенных отраслей (строительство и металлургия).

Правительству пока удастся предотвратить негативные социальные последствия кризиса; вместе с тем оно пытается создать условия для развития более диверсифицированной и эффективной экономики.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В ГРУЗИИ

Рамаз АБЕСАДЗЕ

*доктор экономических наук, профессор,
директор Института экономики им. П. Гугушвили
(Тбилиси, Грузия)*

Этери КАКУЛИЯ

*доктор экономических наук, старший научный сотрудник
Института экономики им. П. Гугушвили
(Тбилиси, Грузия)*

В в е д е н и е

Добившись государственной независимости, Грузия, как и другие бывшие советские республики, столкнулась с множеством проблем. Из-за разрыва экономических связей и нехватки кадров для рыночной экономики многие предприя-

тия закрылись; экономика страны развалилась. Главной задачей стало формирование новой структуры национальной экономики.

Правительство республики принимало меры для формирования в стране рыночной экономики, но попытки не увенчались успехом. Население стихийно ударились в малый бизнес, легальный и нелегальный, но на улучшение ситуации в экономике это никак не повлияло.

Мировой опыт показывает, что малый бизнес действительно может сыграть существенную роль в решении многих проблем; он способствует сокращению безработицы и укреплению экономической стабильности в целом. На этапе посткоммунистической трансформации его преимущества бывают особенно важны. Но для всего этого необходим эффективный механизм государственной поддержки.

Роль и значение малого бизнеса

Значение малого бизнеса измеряется его влиянием на макроэкономические показатели (объем ВВП, уровень занятости, доходы и расходы бюджета, объемы импорта и экспорта, инфляция и т.д.). Малый бизнес — один из важнейших факторов развития и стабилизации экономической системы. К тому же инвестиции в малый бизнес быстро окупаются. В развитых странах на его долю приходится почти половина рабочих мест и около 50% всех произведенных товаров и услуг.

По мнению американских специалистов¹, вклад малого бизнеса в экономику выражается в создании рабочих мест, внедрении новых технологий и услуг, удовлетворении потребностей крупных корпораций в специализированных товарах и услугах; он позволяет добиться высокого уровня специализации и кооперации предприятий, создать благоприятный производственный климат. Как показывает практика, малые предприятия способствуют инновациям в экономике. Таким образом, малый бизнес способен обеспечить эффективное использование значительных трудовых ресурсов. Именно это позволяет ему выступать в качестве одного из мощных средств макроэкономической стабилизации.

В условиях рыночной экономики существует объективная необходимость интеграции малого и крупного бизнеса. В развитых странах основными формами их взаимодействия являются лизинг, субаренда, франчайзинг, лицензионные соглашения и венчурное финансирование. Сотрудничество и конкуренция с малыми фирмами способствуют увеличению маневренности крупных компаний и побуждают их внедрять новейшие технологии.

В деле совершенствования рыночных механизмов роль малого бизнеса проявляется в том, что он способен бороться с монополизмом крупных предприятий, так как благодаря своей гибкости имеет возможность быстро реагировать на изменения спроса.

Влияние малого бизнеса на общественную психологию состоит в том, что он помогает сформировать у относительно широкого слоя людей психологию собственника, способность принимать самостоятельные решения, рассчитывать на собственные силы, то есть помогает людям полнее реализовать свой потенциал.

Роль малого бизнеса в совершенствовании социальной структуры выражается в том, что он способствует формированию среднего слоя, который в развитых странах составляет основную часть населения.

¹ См.: *Речмен Д., Мескон М., Боуви К., Тилл Д.* Современный бизнес. В 2-х тт. (D. Rechmen, M. Meskon, K. Bouvi, D. Till, *Modern Business*, Textbook, in two volumes). М.: Республика, 1995.

В области создания и поддержания конкурентной среды малые предприятия способны оказывать сильное давление на крупный бизнес, побуждая тот к инновациям.

Малый бизнес имеет ряд важных конкурентных преимуществ. Это прежде всего динамичность, оперативность в принятии решений, возможность быстрого переключения капитала, низкая величина необратимых потерь, низкий спрос на капитал, возможность быстро изменять ассортимент продукции, короткий технологический цикл, быстрый оборот средств (что увеличивает доходы, снижает сроки окупаемости и уменьшает уровень экономического риска), малые накладные расходы, стабильность сбыта продукции, быстрая приспособляемость к изменениям спроса, высокая скорость передачи управленческой информации, позволяющая оперативно реагировать на любое изменение деловой среды.

Как показывает опыт, малые предприятия способны существовать и развиваться даже во время экономического кризиса.

Тенденции развития малого бизнеса в Грузии

Развал экономической структуры СССР поставил на повестку дня целый ряд вопросов.

В конце XIX века Грузия переходила от крепостной системы к капитализму, а с 1990-х годов — от коммунистической экономики к рыночным отношениям. Этот последний переход не имеет аналогов в истории мировой экономики.

В начале 1990-х годов в Грузии, как и в других бывших союзных республиках, начался процесс приватизации государственного имущества (выдача населению ваучеров); при этом преимущество предоставлялось сотрудникам приватизируемых предприятий, преобразуемых в товарищества, кооперативы и акционерные общества.

Сельскому населению были безвозмездно переданы приусадебные участки, городским жителям — коммунальные квартиры с правом последующей приватизации. Полностью оплаченные кооперативные квартиры переходили в собственность их владельцев. Одновременно была осуществлена либерализация цен и международных экономических отношений.

Из-за тяжелого экономического положения население было вынуждено вернуться к семейному производству, ремеслу и торговле. В крупных городах в большом количестве появились торговые палатки и лотки, салоны красоты, мелкие магазины, ремесленные предприятия и т.д. Таким образом, большая часть населения занялась «жизнеобеспечивающим» малым бизнесом. Именно в эти годы в Грузии стали ощутимы преимущества малого бизнеса — начался процесс социальной и экономической стабилизации, способствовавший трудоустройству населения.

Формированию малого бизнеса в Грузии помогало еще и то, что процесс приватизации начался в первую очередь с мелких предприятий, оставшихся со времен СССР. В 1993 году их доля составила 98,4% от общего числа приватизированных объектов.

На основании закона «О приватизации государственного имущества» было принято «Положение о приватизации государственного имущества в форме конкурса, аукциона, подрядного выкупа, прямой продажи и о передаче права управления существующих в собственности государства акций в форме конкурса». Наиболее активно шла приватизация в форме аукциона.

До 1993 года в республике были приняты законы и постановления правительства, способствовавшие формированию частного сектора и развитию предпринимательства.

Из них следует особо отметить закон «Об основах предпринимательской деятельности» (1991 г.) и правительственные постановления «Об утверждении Положения о государственных предприятиях» (1992 г.), «Об утверждении временного Положения о ценных бумагах» (1992 г.), «Об утверждении Положения об индивидуальном предпринимательстве и индивидуальных производствах» (1993 г.) и «Об утверждении Положения об обществах с ограниченной ответственностью» (1993 г.).

Тормозило формирование малого бизнеса в стране то обстоятельство, что до 1999 года не было принято никаких законов о малых предприятиях.

По данным Государственного департамента по статистике, до 1999 года критерием, по которому предприятие относилось к «малым» служила численность работников с учетом специфики отрасли. Так, в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте к объектам малого бизнеса были отнесены предприятия с количеством работников до 50 чел.; в строительстве — до 35 чел.; в сфере медицины и образования — до 30 чел.; в оптовой и розничной торговле — до 20 чел.; в других отраслях — до 20 чел.

23 июля 1999 года вступил в силу закон «О поддержке малых предприятий», согласно которому в качестве критерия принадлежности к малым предприятиям была установлена, наряду с численностью работников, и величина годового оборота. В промышленности за верхний предел размера для малого предприятия принимались 40 работников и 500 тыс. лари; в строительстве — 20 работников и 300 тыс. лари; на транспорте и в системе связи — 20 работников и 200 тыс. лари; в сельском хозяйстве — 20 работников и 150 тыс. лари; в оптовой и розничной торговле — 10 работников и 50 тыс. лари; в сфере просвещения, здравоохранения и культуры — 25 работников и 60 тыс. лари; в других сферах экономической деятельности — 15 работников и 100 тыс. лари².

Через три года в этот закон были внесены изменения, согласно которым к числу «малых» были отнесены все предприятия с количеством работников, не превышающим 20 чел., и годовым оборотом 500 тыс. лари и меньше.

Следует отметить, что определение пороговой величины малых предприятий в Законе плохо отражает реальное положение дел: статистические данные дают совсем иную картину. Согласно статистике, фактическая величина малых предприятий в стране несопоставимо ниже определенных законом критериев: 3—4 работника и 40—50 тыс. лари годового оборота. Очевидно, что критерии устанавливались без учета реальной ситуации. Вместе с тем критерии размера малых предприятий должны меняться в соответствии с изменяющимся уровнем экономического развития страны.

Структура малых предприятий (как по видам экономической деятельности, так и по регионам) выглядит не слишком привлекательно. Так, в 2007 году в отраслевом разрезе огромная доля — 42,9% всех предприятий — приходилась на оптовую и розничную торговлю, ремонт автомобилей, бытовой техники и предметов личного пользования, а в региональном разрезе — на Тбилиси (28,7%).

В ближайшие годы особое внимание следует уделить формированию малого бизнеса в сельском хозяйстве. Такой вывод следует из данных об объемах продукции, произведенной малыми предприятиями по отраслям. В 2005—2007 годах на долю сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства приходилось лишь 2% продукции; горного дела и разработки карьеров — 1,6%; электроэнергии, газа и водоснабжения — 0,6%. При этом в 2007 году 52,2% произведенной малыми предприятиями продукции приходилось на Тбилиси³.

Всего же в 2007 году продукция предприятий малого бизнеса составила лишь 5—6% от общего объема произведенных в республике товаров и услуг.

² См.: Закон Грузии «О поддержке малых предприятий» // Адвокат, 2006, № 37—38, приложение.

³ См.: Предпринимательство в Грузии. Департамент статистики Министерства экономического развития Грузии, 2008.

Столь низкий уровень развития малого бизнеса обусловлен почти полным отсутствием поддержки со стороны государства.

Экономические и правовые основы развития и поддержки малого бизнеса в Грузии определены в законе от 23 июля 1999 года «О поддержке малых предприятий». До его принятия в Министерстве экономики существовал Фонд поддержки развития малого бизнеса, который был упразднен указанным законом. Вместо этого закон учредил Центр развития и содействия малому бизнесу, который отвечал за выработку и реализацию государственной политики в данной области. Центр представлял собой юридическое лицо, действующее в рамках публичного права, и имел региональные офисы по всей территории страны. Его деятельностью управлял координационный совет малых предприятий, в который входили представители 13 различных органов государственного правления: министерств экономики, финансов, торговли и внешнеэкономических отношений, промышленности, сельского хозяйства, труда и занятости, государственной канцелярии и национального банка, а также региональных организаций. Кандидатуры директора и членов Совета утверждал президент сроком на два года.

Закон «О поддержке малых предприятий» предоставлял малым предприятиям право создавать союзы и фонды для решения задач, связанных с государственной поддержкой и развитием.

Закон, в числе прочего, помог уточнить критерии малого бизнеса, однако в целом не отвечал запросам времени. В 2002 году в него были внесены изменения; по-новому были определены количественные критерии малого предприятия. Однако и после этого Закон не обеспечивал необходимое развитие и поддержку малого бизнеса.

В 2006 году грузинский парламент упразднил этот закон (вместо того чтобы его усовершенствовать), а новый по сей день так и не принят. Одновременно был ликвидирован Центр развития и поддержки малого бизнеса. Таким образом, на сегодняшний день в Грузии фактически нет ни специальной законодательной базы, регулирующей развитие малого бизнеса, ни органа, регулирующего его на макроэкономическом уровне.

Теоретическая модель макроэкономического регулирования малого бизнеса

Механизм макроэкономического регулирования малого бизнеса — сложная система. Его назначение — обеспечить реализацию преимуществ малого бизнеса в экономике страны и способствовать его оптимальному развитию. Цель такой системы — скомпенсировать отрицательное воздействие различных микроэкономических и макроэкономических факторов на развитие малого бизнеса. Это единая система, призванная обеспечить нормальное развитие и функционирование малого бизнеса в конкурентной среде и закрепление его места в экономической системе страны.

В силу своей природы малый бизнес нуждается в поддержке. Необходимо привлекать финансовые средства, задействовать информационные структуры, расширять сеть маркетинговых услуг, уделять внимание подготовке квалифицированных кадров и др. Малые предприятия нуждаются в поддержке еще и потому, что обладают низким уровнем диверсификации продукции, небольшим уставным капиталом и недостаточными ресурсами; менеджмент здесь относительно слабо развит и очень чувствителен к изменениям рыночной конъюнктуры.

Особое значение имеет развитие малого бизнеса в странах с постсоветской экономикой: здесь он является важнейшим средством для преодоления безработицы и формирования предпринимательских навыков. Однако именно здесь на его пути встает множество препятствий: высокий уровень коррупции, ошибки, допущенные при проведении реформ, трудности трансформации в целом и др.

Таким образом, поддержка малому бизнесу должна быть одним из важных направлений государственной экономической политики. В этой связи необходимо совершенствовать систему методов и инструментов законодательных, исполнительских и контролируемых мероприятий по макроэкономическому регулированию малого бизнеса. Только таким образом можно добиться стабилизации и последующего развития всей экономики.

Механизм макроэкономического регулирования развития малого бизнеса должен содержать следующие элементы: законодательное обеспечение; систему индикаторов (показателей) регулирования; совокупность методов и инструментов регулирования, макроэкономическую инфраструктуру поддержки; государственное предпринимательство; регулирование получения международной помощи; обеспечение безопасности с учетом рисков; контроль регулирования; систему органов регулирования (см. схему 1).

Законодательное и нормативное обеспечение подразумевает принятие законов и нормативных актов, которые определяют статус малого бизнеса в экономике и способствуют его дальнейшему развитию.

Система индикаторов регулирования охватывает совокупность тех показателей, на основании которых возможно изучить существующую в малом бизнесе общую обстановку, а также оценить возникшие в процессе регулирования трудности и недостатки.

Система мер по регулированию подразумевает, прежде всего, определение стратегии развития малого бизнеса и выработку макроэкономической политики, а также совокупность мер, которые необходимо принять для достижения поставленных целей.

В инструментах макроэкономического регулирования можно выделить инструменты административного и экономического характера. К первым относятся лицензирование, регистрация, антимонопольные запреты, котировка, экологические запреты и др. Из инструментов экономического характера следует отметить прогнозы, планы, программы, стандарты, нормативы, тарифы, государственные инвестиции, учетные ставки, резервные ставки, кредитные льготы, налоговые ставки, таможенные пошлины, налоговые льготы, государственные закупки, субсидии, компенсации, денежно-кредитные, фискальные, монетарные инструменты и др. Эти инструменты не предусматривают прямых директивных предупреждений, их действие основано на интересах самого объекта регулирования.

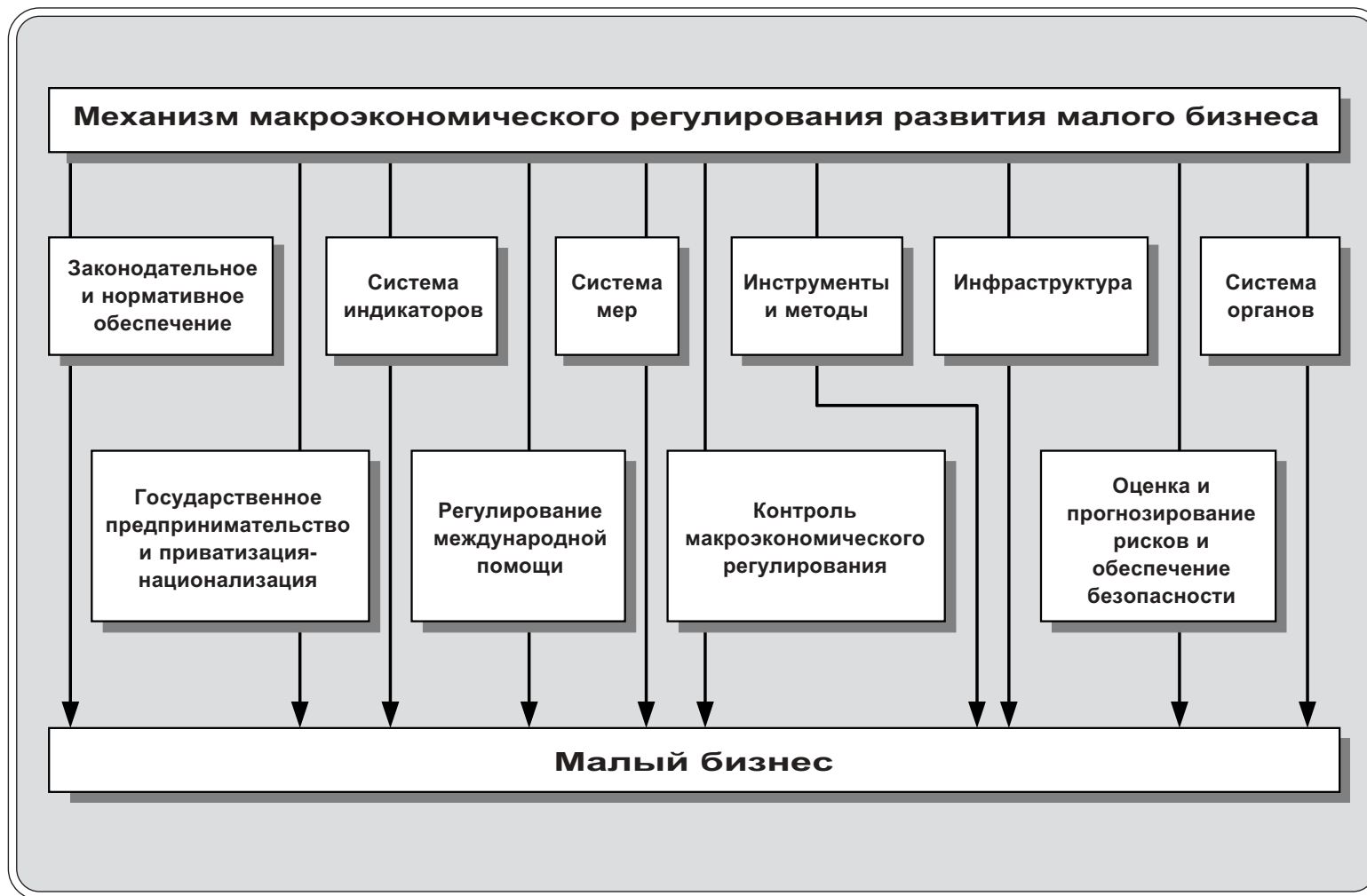
Экономическое регулирование развития малого бизнеса может быть осуществлено прямыми и косвенными методами. Цель прямых методов — всесторонняя помощь развитию малого бизнеса, для чего служат государственное субсидирование, осуществление государственных программ, развитие государственного предпринимательства.

Один из элементов макроэкономического регулирования развития малого бизнеса — **государственное предпринимательство в сфере малого бизнеса**. Оно подразумевает функционирование малых предприятий, находящихся непосредственно в собственности государства, если функционирование таких предприятий в рамках частного сектора на данном этапе развития еще невозможно.

Регулирование **получения международной помощи** означает привлечение ее государством для дальнейшего эффективного использования. Этот процесс осуществляется непосредственно контролирующими малый бизнес органами.

Контроль регулирования подразумевает выявление существующих недостатков на основе анализа соответствующих индикаторов и определение путей исправления ситуа-

Схема 1

ции или внесение коррективов в механизм управления, а также обеспечение безопасности малого бизнеса с учетом возможных рисков.

Органы контроля регулирования развития малого бизнеса охватывают все три ветви государственной власти — законодательную, исполнительную и судебную.

Механизм макроэкономического регулирования развития малого бизнеса представляет собой систему, между элементами которой существует тесная динамическая взаимосвязь: все элементы (подсистемы) предложенной модели подвержены постоянным изменениям, дополнениям и уточнениям, так как малый бизнес рассматривается в динамике.

Как уже отмечалось, все вышеуказанные проблемы особенно актуальны для постсоветских стран, поскольку формирование рыночной экономики в них все еще продолжается. Малый бизнес как фактор развития конкуренции, формирования и поддержания стабильности крупного бизнеса является одним из мощных средств преодоления экономической отсталости.

Таким образом, формирование механизма макроэкономического регулирования поддержки развития малого бизнеса и его отлаженное функционирование — необходимое условие совершенствования рыночной экономики.

Основные направления макроэкономического регулирования малого бизнеса в Грузии

Мы считаем, что для совершенствования законодательной базы развития малого бизнеса в Грузии должен быть подготовлен следующий пакет законов: «О малом бизнесе», «Об обществах взаимных гарантий малых предприятий», «Об инновационной деятельности малых предприятий», «О регулировании договорных отношений малого бизнеса» и «О государственной поддержке малого бизнеса».

В законе «О малом бизнесе» должны быть определены суть малого бизнеса, критерии для выделения малых предприятий и оценки развития малого бизнеса, организационно-правовые формы, условия регистрации, упрощенные правила бухгалтерского учета, организационная структура, механизм преобразования малых предприятий, назначение экспертов, публичная информация и конфиденциальность.

Механизм макроэкономического регулирования не будет действенным, если не будут в первую очередь определены критерии оценки развития малого бизнеса и размеры малых предприятий. При этом не следует руководствоваться показателями, характерными для каких-то других стран, — необходимо прежде всего учитывать реальное положение дел в Грузии.

Опираясь на проведенные исследования, критерием оценки развития малого бизнеса в Грузии следует принять годовой объем реализованной продукции, численность занятых, общее количество малых предприятий, количество жителей в расчете на одно малое предприятие, количество малых предприятий на 1 000 жителей, среднюю месячную зарплату занятых в малом бизнесе и удельный вес малого бизнеса (в ВВП, в общем количестве занятых и в общем количестве предприятий).

Что касается критериев определения принадлежности предприятия к малому бизнесу, следует учитывать масштабы экономики страны и уровень ее развития. В частности, следует рассчитать по предложенным нами критериям величины показателей реально действующих предприятий. Те из предприятий, чьи показатели окажутся ниже средних,

следует отнести к малым, со средними показателями — к средним, с показателями выше средних — к крупным предприятиям.

Соответственно, исходя из проведенного анализа и с учетом ближайшей перспективы, к малым предприятиям следует относить только те, где занято не более 10 чел., а годовой оборот не превышает 150 тыс. лари.

Законом «Об обществах взаимных гарантий малых предприятий» должны быть определены функции Союза кредиторов. Он должен функционировать под контролем правительства и обслуживать малые предприятия, выдавая им необходимые ссуды (для развития предприятий, для повышения квалификации членов союза, для обучения их детей и т.п.). Этим же законом должна определяться страховка от возможных рисков с возможностью их перераспределения на страховые компании.

В законе «Об инновационной деятельности малых предприятий» следует определить те сферы, которые относятся к инновационной деятельности: научные исследования, опытно-конструкторские разработки, изобретения, образование и др. Вместе с тем должны быть определены методы поощрения и стимулирования инновационной деятельности в малом бизнесе.

В законе следует определить принципы деятельности технопарков, венчурных компаний, национального инвестиционного агентства и государственных предприятий по поощрению инвесторов в инновационном малом бизнесе.

Законом должна быть предусмотрена венчурная (рисковая) деятельность — ею занимаются инновационные компании, готовые выделить капитал. Кроме того, должны быть определены основные виды деятельности венчурного фонда, основные субъекты венчурной деятельности, а также особо выделены малые инновационные фирмы, представляющие собой связующее звено между научной сферой и производством.

Для научной сферы малые инновационные предприятия (МИП) выступают как потребители научной продукции и как средство коммерциализации научных результатов. Для сферы производства малые инновационные предприятия выступают как поставщик товаров и услуг и один из основных источников модернизации производства и повышения конкурентоспособности. В законе следует также определить типы малых инновационных фирм.

Предпринимательскую деятельность малых предприятий невозможно себе представить без существования закона «О регулировании договорных отношений малого бизнеса». Рыночная экономика опирается на союзы свободных предпринимателей, а они, как правило, формируются договорами между субъектами рынка. В законе следует установить правовые нормы договорных отношений малых предприятий с другими субъектами рынка (крупными предприятиями, государственными институтами, кредитными учреждениями и др.), в частности лизинговые, франчайзинговые, венчурные и подрядные договоры.

В законе «О государственной поддержке малого бизнеса» должны быть определены функции фондов и центров поддержки развития малых предприятий, система и инфраструктура государственной поддержки малого бизнеса; необходимо создать «Единый фонд развития малого бизнеса Грузии». Государственная поддержка малого бизнеса должна определяться не только специальным законодательством, регулирующим малый бизнес, но и общим законодательством, распространяющимся на всю экономику.

К **системе индикаторов** макроэкономического регулирования развития малого бизнеса можно отнести количественные и качественные показатели развития. К количественным показателям относятся объем выпущенной продукции, численность занятых, количество малых предприятий и их плотность, а также удельный вес малого бизнеса в валовом внутреннем продукте.

К качественным показателям можно отнести отраслевую структуру малого бизнеса, удельный вес инновационных предприятий в общем количестве малых предприятий, региональную структуру, величину средней зарплаты, производительность, капиталоемкость, капиталоемкость и продолжительность рабочей недели в малом бизнесе.

Система мер макроэкономического регулирования развития малого бизнеса, как было отмечено в теоретической модели, подразумевает определение стратегии развития и выработку соответствующей макроэкономической политики. Главным направлением развития малого бизнеса на современном этапе должно стать повышение удельного веса малого бизнеса на основе роста численности предприятий и их качественного совершенствования. Особое значение должно придаваться развитию в инновационной сфере.

К **органам регулирования** малого бизнеса в Грузии относятся законодательные, исполнительные и судебные органы. Парламент принимает соответствующие специальные и общие законы, которые определяют «правила игры» в малом бизнесе. Исполнительные органы предлагают стратегию развития малого бизнеса и вырабатывают соответствующую политику и систему мероприятий. Как парламент, так и исполнительная власть осуществляют контроль за претворением в жизнь принятых законов. Органы судебной власти защищают малый бизнес, как и других субъектов экономики, от беззакония и несправедливости, чем способствуют его оздоровлению.

Следует различать специфические и неспецифические органы макроэкономического регулирования развития малого бизнеса.

Представляется целесообразным создать при кабинете министров Грузии государственный независимый специфический орган — «**Администрацию малого бизнеса**» для помощи малому бизнесу в условиях сохранения свободной конкуренции. В его функции должно входить следующее: определение государственной политики в сфере развития малого бизнеса; подготовка соответствующих законов; разработка программы государственного финансирования малого бизнеса с дальнейшим представлением ее для утверждения в парламент; анализ деятельности малого бизнеса, разработка соответствующих программ и проведение соответствующих мероприятий для ее стимуляции; налаживание контактов между малым и крупным бизнесом; определение и координация инфраструктуры малого бизнеса; информационное обеспечение; оказание помощи (в форме поручительства) при получении кредитов; привлечение инвесторов.

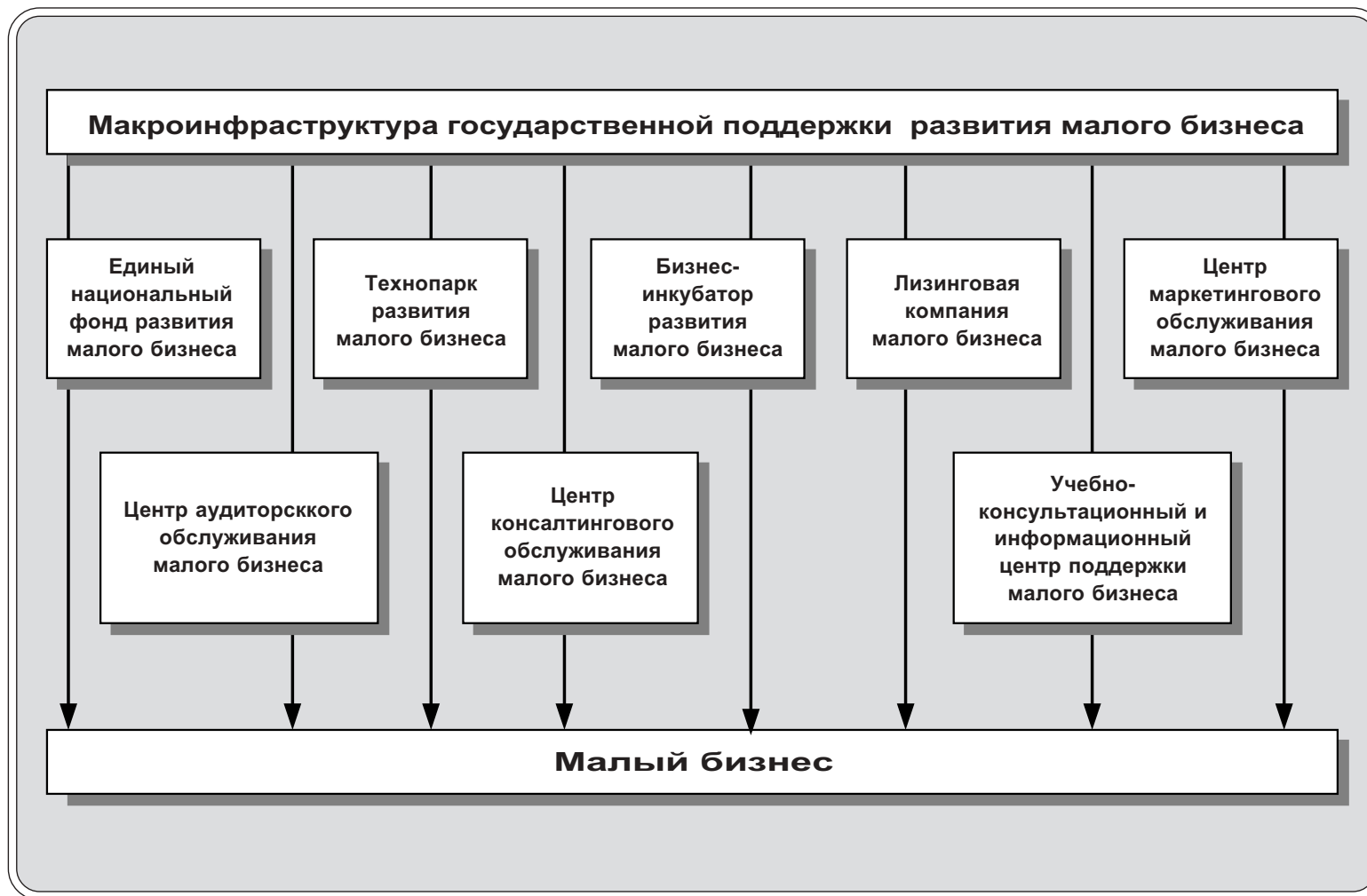
«Администрация малого бизнеса» должна финансироваться государством.

Неспецифическими органами, регулирующими малый бизнес, должны стать министерства экономического блока, особенно Министерство экономического развития. Это последнее должно

- 1) разрабатывать стратегию развития малого бизнеса и государственную экономическую политику;
- 2) внимательно изучать разработанные «Администрацией малого бизнеса» акты и представлять их в законодательный орган;
- 3) определять направления развития малого бизнеса в приоритетных отраслях;
- 4) содействовать финансированию инновационных научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ в сфере малого бизнеса, а также внедрению новейших технологий.

Наличие **макроэкономической инфраструктуры поддержки малого бизнеса** — одно из важнейших звеньев механизма регулирования. При «Администрации малого бизнеса» должна быть создана макроструктура поддержки малого бизнеса (см. схему 2).

Схема 2

Национальный фонд развития малого бизнеса должен: привлекать финансовые ресурсы и эффективно использовать их; обеспечивать занятых в малом бизнесе предпринимателей высококачественным финансовым обслуживанием, а также выдавать льготные и беспроцентные кредиты тем предприятиям, которые функционируют в приоритетных для государства сферах.

Технопарк развития малого бизнеса должен создавать условия для развития и деятельности малых инновационных фирм; проводить быструю коммерциализацию результатов научно-исследовательских работ и стимулировать ученых; способствовать развитию наукоемких производств; проводить семинары и консультации по проблематике инновационной деятельности для сотрудников мелких фирм; содействовать участию малых предприятий в выставках высоких технологий и обеспечивать им выход на международный рынок; разрабатывать и осуществлять проекты по обучению персонала малых предприятий в сфере менеджмента и маркетинга; размещать (например, в Рустави, Кутаиси, Зугдиди, Телави) оборудование для инновационных предприятий и выделять им во временное пользование лабораторные и промышленные площади.

Бизнес-инкубатор развития малого бизнеса должен создать условия для развития малых предприятий (от момента создания до достижения полной финансовой независимости); предоставлять малым предприятиям производственные и офисные площади; оказывать профессиональное обслуживание и принимать участие в разработке различных инновационных программ.

Лизинговая компания малого бизнеса осуществляет оперативный лизинг движимого и недвижимого имущества, обеспечивает малые предприятия оборудованием, площадями и др.; создает фонд вторичного оборудования для передачи его в лизинг, обеспечивает субъектов малого бизнеса специализированным оборудованием (например, транспортными средствами, дорожно-строительной техникой, специальными машинами и механизмами и т.д.); предоставляет малым предприятиям в краткосрочную аренду оборудование и средства малой механизации (вместе с обслуживающим персоналом), создает для малого бизнеса информационную базу.

Центр маркетингового обслуживания малого бизнеса обеспечивает выпуск продукции, пользующейся наибольшим спросом у населения; содействует в освоении определенного сегмента рынка с наименьшими затратами и оценивает платежеспособный спрос; определяет номенклатуру дополнительной продукции, которую можно предложить уже существующему потребителю; выявляет новых потребителей, которые могут приобрести продукцию из уже существующего ассортимента; оказывает поддержку в создании новых видов продукции. Центр должен осуществлять маркетинг в соответствии с отраслевым профилем малого предприятия.

Действующий при «Администрации малого бизнеса» **Центр аудиторского обслуживания** должен обеспечивать контроль за соблюдением субъектами малого бизнеса законодательных и нормативных актов и правильностью ведения бухгалтерского учета, давать консультации по гражданскому, хозяйственному, трудовому, таможенному и налоговому праву.

Для **Центра консалтингового обслуживания малого бизнеса** можно определить следующие функции: разработка бизнес-плана для обоснования целесообразности формирования малого предприятия; юридическая помощь при регистрации, формировании уставного фонда и оформлении документов; ведение базы данных об источниках, из которых малый бизнес может получить финансовую помощь (национальные и международные фонды); сбор информации о состоянии той инфраструктуры, которая влияет на развитие малого бизнеса.

Вспомогательный **Учебно-консультационный и информационный центр поддержки малого бизнеса** предназначен для удовлетворения растущего дефицита знаний в различ-

ных сферах (информация, маркетинг, предпринимательская деятельность); повышения профессионального уровня сотрудников предприятий; подготовки кадров и консультантов для малого бизнеса, государственных чиновников, занимающихся регулированием и содействием развитию малого бизнеса.

Все организации обозначенной инфраструктуры на первых порах будут финансироваться из государственного бюджета; целесообразно было бы и привлекать средства от крупного бизнеса, а также международную помощь. По мере развития рыночной экономики и малого бизнеса существование той или иной организации на государственном уровне станет ненужным и она будет интегрироваться в рыночные структуры. Организацию и координацию указанной инфраструктуры должна обеспечить «Администрация малого бизнеса».

Сегодня содействие формированию рыночной экономики и развитию бизнеса в Грузии осуществляют несколько международных фондов и донорских организаций, таких как Фонд «Евразия», Всемирный банк, «World Vision» (выдача микрокредитов) и Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР).

Фондом «Открытое общество — Грузия» была разработана программа экономического развития на 2006—2008 годы, в которой предусмотрена поддержка малого бизнеса.

В государственном секторе необходимо создание малых предприятий, занятых в материальном производстве и инновационной деятельности.

На современном этапе главными угрозами развитию малого бизнеса в Грузии можно считать недостаточный уровень экономического и технологического развития, низкую квалификацию кадров, отсутствие развитой инфраструктуры поддержки малого бизнеса, низкую среднюю заработную плату, недостаточное развитие менеджмента и маркетинга, слабость экономических реформ, замедленный процесс формирования рыночных отношений, низкий уровень инвестиционной активности, несовершенство налоговой системы, неэффективное использование зарубежных кредитов, рост внешнего долга, устаревшую структуру импорта-экспорта, незащищенность внутреннего рынка от низкосортной и фальсифицированной продукции, низкий уровень таможенного контроля, отставание в сфере услуг, экономике регионов, страховой системе и т.д.

Из внутренних опасностей неэкономического характера можно выделить последствия нарушения территориальной целостности страны (большое количество перемещенных лиц); сложную демографическую ситуацию; региональный сепаратизм; ухудшение экологической ситуации и стихийные бедствия.

Из внешних опасностей экономического характера следует отметить финансовый кризис, рост цен на топливо и др.

К внешним опасностям неэкономического характера относятся ухудшение международной и региональной политической обстановки.

Для оценки степени безопасности следует рассматривать соответствующие показатели, такие как удельный вес малого бизнеса в ВВП, структура малого бизнеса (отраслевая и региональная), объем инвестиций (внешних и внутренних), уровень заработной платы, удельный вес малого бизнеса (по числу занятых).

Сегодня в Грузии малый бизнес функционирует в обстановке высокого риска, поэтому предприятия должны воспользоваться возможностями, предоставляемыми страховой системой.

Для безопасности развития малого бизнеса в Грузии должны быть определены предельные нормы рисков.

Необходимо отметить, что сейчас развитие малого бизнеса в Грузии находится под угрозой, и государство должно оказать ему активную поддержку.

Функция механизма контроля макроэкономического регулирования развития малого бизнеса прежде всего возлагается на парламент, который должен контролировать испол-

нение принятых законов, на правительство, а также на судебную власть. Функции контроля должны осуществляться на основе анализа соответствующих индикаторов с последующей выработкой мер для исправления недочетов.

Большое значение имеет повышение не только количественного, но и качественного уровня малого бизнеса. Для этого должны быть приняты особые меры налогового характера. Сегодня Налоговый кодекс не предусматривает каких-либо особых льгот для малого бизнеса. По закону «О предпринимателях» для малого бизнеса предусматривалась упрощенная бухгалтерская деятельность, но и это положение было упразднено внесенными в этот документ изменениями (2006 г.). Было бы целесообразно выработать специальное налоговое законодательство; с этой целью в налоговом кодексе должен быть введен отдельный раздел «Налоги малых предприятий». Необходимо ввести налоговые льготы для малых предприятий тех регионов или отраслей, которые имеют первостепенное значение для экономики страны. Например, малый бизнес может успешно развиваться в таких регионах, как Мцхета-Мтианети, Самцхе-Джавахеги, Земо Сванети, Рача-Лечхуми, Цхинвали, Абхазия; наиболее перспективными отраслями для поощрения являются перерабатывающая промышленность, сельское хозяйство, рыболовство, туризм и др.

Малый бизнес нуждается в защите от демпинга, нездоровой конкуренции, неправильной рекламы и других явлений «бюрократического рынка», которые препятствуют нормальному функционированию рыночного механизма; государство должно обеспечить честную конкуренцию.

Решение всех вышеупомянутых проблем должна обеспечить «Администрация развития малого бизнеса».

Население страны пока не проявляет особого интереса к малому бизнесу. Поэтому «Администрация развития малого бизнеса» должна обеспечить его популяризацию с помощью СМИ. Вместе с тем росту престижа и популярности малого бизнеса должна содействовать вся инфраструктура его поддержки.

«Администрация развития малого бизнеса» и «Единый фонд развития малого бизнеса» должны обеспечить выдачу льготных кредитов малым предприятиям.

Что касается повышения качественного уровня малого бизнеса, здесь следует применять метод поощрения предприятий, ориентированных на конкурентоспособное и инновационное производство высококачественной продукции. Им следует предоставлять налоговые льготы и нулевые таможенные тарифы, а также использовать различные схемы ускоренной амортизации. Должно быть проведено списание — до 50% от исходной стоимости — основных фондов, срок службы которых превышает три года. Особое внимание должно уделяться выбору тех отраслей, которые обеспечат рост объема производства и поступлений в государственный бюджет.

Вместе с тем, малые предприятия этих отраслей должны суметь осуществить импортозамещение. Это относится прежде всего к предприятиям легкой и пищевой промышленности.

Следует осуществить структурное совершенствование быстроразвивающегося малого бизнеса, оказывать ему всестороннее содействие — особенно тем предприятиям, которые начинают свою деятельность с освоения новейших технологий; в течение двух лет они должны быть освобождены от всех видов налогов. Кроме того, для них должны быть выделены льготные кредиты.

З а к л ю ч е н и е

Проведенное исследование показывает, что уровень развития малого бизнеса в Грузии низок. Это вызвано, с одной стороны, низким уровнем экономического развития

страны, с другой — слабостью регулирования малого бизнеса со стороны государства: почти не существует соответственной законодательной базы, механизма регулирования, инфраструктуры государственной поддержки и т.д.

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В КАЗАХСТАНЕ

Сергей РЕВЯКИН

*советник директора
Института экономических исследований
Министерства экономики и бюджетного планирования
Республики Казахстан
(Астана, Казахстан)*

Как известно, мировой финансовый кризис, начавшийся с обрушения кредитной пирамиды в США, стал крупнейшим со времен Великой депрессии¹. Первые признаки кризиса стали появляться в США в 2006 году² на рынке ипотечного кредитования жилищного строительства (участились случаи невозврата кредитов), и вскоре рынок обрушился, спровоцировав мировой кризис ликвидности³. Началось стремительное падение цен на жилье, сократились инвестиции в жилищное строительство, стала снижаться ликвидность рынка производных ипотечных инструментов. Все это происходило на фоне скачкообразного роста кредитных спрэдов на денежных рынках; резко упали котировки международных компаний, существенно снизились фондовые индексы⁴, что было сопряжено с банкротством основных финансовых институтов, прежде всего инвестиционных банков⁵.

¹ [http://www.ipd.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=278%3A2008-11-01-07-20-06&catid=80%3A2008-09-06-10-05-09&Itemid=31&lang=ru], 15 июня 2009.

² [http://akmolinka.narod.ru/n161_16_12/actual.htm], 15 июня 2009.

³ С начала 2000-х годов в Америке была разработана схема выдачи ипотечных кредитов для заемщиков, не имевших безупречной кредитной истории. Такие займы получили название «субстандартных кредитов», их стали активно выдавать с 2003 года, и первые три года действовали льготные условия. В 2006—2007 годах льготный период закончился, выплаты возросли, и при росте безработицы это привело к массовому банкротству и выселению людей из домов. Когда к этому добавилось резкое падение стоимости выпускавшихся под залог этих кредитов вторичных ценных бумаг, вызванное массовым банкротством заемщиков, кризис проявился в полную силу (см.: [<http://www.utro.ru/articles/2009/02/09/796535.shtml>], 25 июня 2009).

⁴ [<http://economyclub.info/upload/Jakupova.doc>], 15 июня 2009.

⁵ [<http://bb.f2.kz/ru/economic/vliyanie-mirovogo-krizisa-sentyabrya-2008-na-kazahstan-t408.html>], 15 июня 2009.

На фоне роста безработицы и ужесточения условий кредитования во втором квартале 2008 года прекратился рост потребительских расходов в США (впервые с 1991 года)⁶.

В третьем квартале 2008 года инвесторы изъяли из инвестиционных фондов развивающихся стран 20 млрд долл., опасаясь рецессии в этих странах⁷.

По всей вероятности, причинами того, что экономика США не смогла справиться с нарастающим финансовым кризисом, стали присущие ей особенности:

- 1) эмиссия долларовой массы, не подтвержденной золотовалютными запасами;
- 2) эмиссия долгов, не подтвержденных реальными активами (разрыв между финансовым и реальным секторами экономики: докризисный мировой ВВП составлял 64—65 трлн долл., а стоимость всех обязательств, включая наличные деньги и финансовые инструменты, — около 500 трлн долл.⁸); сформировавшийся таким образом «пузырь» еще больше разрастался за счет распространения факторинга (передачи долговых обязательств третьим лицам), превратившего права на взыскание с заемщика в отдельный и вполне самостоятельный актив;
- 3) организация необоснованного притока электронных денег в экономику;
- 4) активная динамика внешнего долга США (величина ежегодного прироста долга сопоставима с 1/2 ВВП США);
- 5) использование не обеспеченной золотовалютными запасами долларовой массы на фондовом рынке;
- 6) чрезмерная либерализация финансовых рынков: кредитная (ипотечная) политика вышла из-под контроля государства и, фактически, из правового поля (длительный период низких процентных ставок, заниженная норма сбережений, высокая степень спекулятивности фондового рынка и др.);
- 7) неоправданное отсутствие сильного государственного регулирования финансового рынка и промышленности; Соединенные Штаты настоятельно рекомендовали отказаться от какого бы то ни было вмешательства государства, и разразившийся кризис только подтвердил опасения по поводу либерализации экономики⁹.

Казахстанский экономист А. Есентугелов связывает формирование особенностей американской модели с переходом развитых стран с индустриального на постиндустриальный общественно-экономический уклад при стремительной глобализации (1980-е гг.)¹⁰. В индустриальном обществе источником роста экономики являлся промышленный капитал: эффект экономического роста достигался увеличением масштабов производства и снижением затрат на единицу продукции. В экономике действовали крупные производственные предприятия со значительной численностью работников. Они мало зависели от банковских кредитов — скорее наблюдалась противоположная картина.

Постепенно ситуация начала меняться. Рост экономики начал замедляться, так как должен был сопровождаться все большими затратами ресурсов, которые априори были ограничены. Это послужило предпосылкой для инноваций в экономике в виде новых технологий, позволяющих при меньших расходах производить тот же (или больший) объем готовой продукции. Таким образом, экономическое развитие стало зависеть уже не

⁶ [<http://economyclub.info/upload/Seytkasimov.doc>], 29 июня 2009.

⁷ Там же.

⁸ [<http://economyclub.info/upload/Kuchukova.doc>], 29 июня 2009.

⁹ [<http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/10/09/AR2008100903425.html>], 16 июня 2009.

¹⁰ [<http://economyclub.info/upload/Essentugelov.doc>], 16 июня 2009.

столько от вложенного капитала, сколько от человеческого фактора (знаний и способностей людей). Начались активная разработка и внедрение новшеств, совершенствование технологий; усилилась роль СМИ, что породило формирование качественно новой экономики.

Роль главных хозяйствующих субъектов стала переходить от крупных предприятий к малым и средним предприятиям, способным быстрее реагировать на изменения рынка, используя достижения научно-технического прогресса.

Начавшийся инновационный процесс требовал все больших вложений — в человеческий капитал, в НИР, в тестирование, в производство наукоемкой продукции и др. При этом малые и средние предприятия (90% ВВП в США, 80% — в Германии, 70—80% — в других развитых странах мира)¹¹ не обладали необходимыми для этого финансовыми ресурсами и остро нуждались в кредитах. В связи с этим началась модернизация финансовой системы. Стали появляться новые финансовые инструменты вложения капитала. Деньги стали активом, благодаря которому появилась возможность хорошо заработать, не прибегая к обслуживанию реального сектора экономики. Поэтому финансовый сектор, активно развиваясь, становился все более автономным.

Таким образом, произошел переход от индустриального к постиндустриальному общественно-экономическому укладу. Из-за увеличения роли человеческого фактора на смену промышленному капиталу как двигателю экономического прогресса пришел финансовый, дающий новые возможности для развития.

Одновременно с переходом на постиндустриальный уклад развивалась глобализация, в результате которой усилилась взаимозависимость стран, некогда экономически не связанных между собой. Причем глобализация коснулась обоих секторов экономики — реального и финансового. Были созданы благоприятные условия для перемещения товаров и услуг, капитала и труда. Стали размываться границы национальных финансовых систем, формируя единую общемировую глобальную систему.

Используя последние достижения информационно-коммуникационных систем, финансовый сектор стремительно развивался. Это происходило за счет сокращения затрат на единичную транзакцию. Стало возможным участвовать в рыночных операциях посредством Интернета, скупать реальные и финансовые активы, спекулировать и извлекать прибыль.

Отказ от прежней (бреттон-вудской) системы и переход к новой валютной системе свободной конвертации ознаменовали окончательное формирование современной экономической модели США; тогда же и началась активная эмиссия долларовой массы, не обеспеченной золотовалютными запасами.

В качестве аргумента А. Есентугелов приводит высказывание Р. Дорнбуша¹², который на рубеже XXI века констатировал, что «несмотря на продолжительное процветание США, мир сегодня передозирован финансами, а потому шансы серьезной катастрофы весьма велики». США де-факто становятся эмитентом мировой резервной валюты — доллара, спрос на который в связи с глобализацией и мощностью американской экономики растет.

При этом с 1970-х годов мировая экономика в целом достаточно продолжительное время успешно развивалась. В целях повышения благосостояния в США проходила активная кредитная и бюджетная экспансия, и быстрыми темпами росло потребление. Ввиду надежности и доходности американской экономики многие страны мира размещали в ней свободные средства, приобретая государственные ценные бумаги США, а правительство США таким образом занимало у этих стран средства для покрытия растущих бюд-

¹¹ [<http://economyclub.info/upload/Essentugelov.doc>], 16 июня 2009.

¹² Там же.

жетных расходов и дефицита бюджета. Теневой сектор многих стран использовал доллар как средство обмена.

Таким образом, уже в начале XXI века в мировой экономике вращалась долларовая масса, превышающая реальный объем производимых товаров и услуг. «Мыльный пузырь» финансового рынка разрастался.

Если в индустриальном укладе экономическая система выражается формулой «предприятие — рынок (торговля) — потребитель», то в постиндустриальном обществе эта цепочка резко удлиняется: «предприятие — рынок (торговля) — потребитель; предприятие — прибыль — процент — выплаты по акциям — страхование акций — кредитование страховщиков — ...».

В итоге разразился финансовый кризис. При индустриальном укладе он возникает в результате перепроизводства в реальном секторе, а в постиндустриальном (сегодняшнем) он начался с чрезмерного денежного потребления в секторе финансовом.

Низкие процентные ставки по кредитам при многообразии финансовых инноваций и неадекватной оценке рисков в США привели к значительной активизации жилищного строительства и критической ситуации на рынке жилья.

В условиях низкого уровня сбережения и высокой нормы потребления при слабом государственном регулировании усилился глобальный дисбаланс и выросла зависимость от внешнего мира¹³.

Рынок ипотеки в США развивался во многом за счет развитых финансовых инструментов, поэтому начавшийся здесь кризис перерос в кризис финансовый. С экономической и финансовой системами США связано развитие многих стран и фактически между национальными банковскими системами не существует границ¹⁴. Таким образом, финансовый кризис передался по цепочке практически всем странам, став мировым.

Казахстан одним из первых ощутил на себе последствия волны глобального кризиса 2008 года¹⁵, вступив в него ровно на год раньше, чем другие страны мира¹⁶. Это связано в первую очередь с тем, что экономика страны достаточно глубоко интегрирована в международные рынки¹⁷. Из-за наличия развитых банковской и финансовой систем Казахстан оказался более подвержен последствиям мирового финансового кризиса, чем другие страны Центрально-Азиатского региона (Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан)¹⁸.

Первые признаки мирового финансового кризиса проявились в Казахстане в начале 2007 года, когда в США возникла проблема с субстандартными кредитами¹⁹. В то время в Казахстане активно развивалось строительство, и иностранные банки, опасаясь, что здесь повторится ситуация с ипотечным кризисом США, перестали кредитовать казахстанские банки. В силу того, что основным источником финансовых ресурсов были внешние заимствования²⁰, казахстанские банки второго уровня не смогли не только продолжать кредитовать строительство и другие секторы экономики, но и отвечать по зарубежным обязательствам; их акции стали падать в цене²¹.

¹³ [<http://economyclub.info/upload/Jakupova.doc>], 15 июня 2009.

¹⁴ [<http://economyclub.info/upload/Kuchukova.doc>], 29 июня 2009.

¹⁵ [http://www.ipd.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=278%3A2008-11-01-07-20-06&catid=80%3A2008-09-06-10-05-09&Itemid=31&lang=ru], 24 июня 2009.

¹⁶ [<http://economyclub.info/upload/Seytkasimov.doc>], 29 июня 2009.

¹⁷ [http://akmolinka.narod.ru/n161_16_12/actual.htm], 15 июня 2009.

¹⁸ [<http://economyclub.info/upload/Fam%20Ti%20Chan.doc>], 24 июня 2009.

¹⁹ Там же.

²⁰ [http://www.kazpravda.kz/index.php?uin=1151984397&act=archive_date&day=26&month=8&year=2008], 26 июня 2009.

²¹ [http://akmolinka.narod.ru/n161_16_12/actual.htm], 15 июня 2009.

Вскоре сумма долга банковского сектора выросла до 40 млрд долл.²² Для погашения зарубежных долгов банки аннулировали все кредиты, и строительный сектор значительно сократил темпы роста. Из-за трудностей с привлечением внешних финансовых ресурсов сократилось кредитование внутренней экономики; сохраняющаяся тенденция к снижению ликвидности банковской системы усугублялась значительными долгами.

Ввиду резкого изменения цен на мировом рынке продовольственных товаров²³ значительно усилилось инфляционное давление на экономику²⁴. Таким образом, глобальный дефицит ликвидности начал существенно влиять не только на банковский, но и на реальный сектор экономики республики.

Вероятно, такая слабая защищенность казахстанской экономики объясняется следующими особенностями.

1. Рост сырьевой направленности экспорта, прежде всего, за счет нефти и газа, принес экономике не только достаточные средства для активного развития, но и высокую зависимость от мирового спроса на нефть²⁵. Докризисный экономический рост был следствием благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и наращивания экспорта сырьевых товаров²⁶. В этих условиях годовое падение цены на нефть²⁷ закономерно отразилось на сокращении экспортных доходов, что создает угрозу для Национального фонда республики и государственного бюджета. Следствием могут стать девальвация тенге²⁸, снижение заработной платы и т.д.
2. Открытость рынков, рост импорта и свободный ввоз импортной продукции оказали дестимулирующее влияние на реальный сектор экономики (неконкурентоспособность местной продукции). К тому же рост физических объемов импорта при росте его средних контрактных цен в условиях снижения темпов роста производительности труда, а также ряд других факторов привели к росту инфляции в стране в мае 2008 года²⁹.
3. Серьезную роль сыграли закрепившаяся тенденция притока внешних займов и слабость регулирования банковской деятельности. Приток займов ускорился, в том числе за счет налоговых льгот. Согласно Налоговому кодексу Республики, действовавшему до 2009 года, финансовые институты и строительные компании были освобождены от уплаты НДС, что сыграло заметную роль в обрушении рынка недвижимости в конце 2008 года³⁰.
4. Резкое сокращение потока кредитных средств из-за рубежа и мировой кризис ликвидности ударили по строительной отрасли страны: за первое полугодие 2008 года объем инвестиций в жилищное строительство уменьшился на 2,3%, а ввод в эксплуатацию жилья — на 7,7%. До кризиса многие банки, получая средства из-за рубежа (доля внешних заимствований в 2008 году превысила 50%), активно кредитовали игроков строительного рынка. Они были вовлечены в

²² [<http://economyclub.info/upload/Fam%20Ti%20Chan.doc>], 24 июня 2009.

²³ [<http://www.polit.nnov.ru/2008/03/12/crisisdate/>], 24 июня 2009.

²⁴ [<http://ru.government.kz/documents/govprog/27>], 24 июня 2009.

²⁵ [<http://economyclub.info/upload/Seytkasimov.doc>], 29 июня 2009.

²⁶ Там же.

²⁷ Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана 2009 г. [http://www.akorda.kz/www/www_akorda_kz.nsf/sections?OpenForm&id_doc=73738D165C03D67D062575710070A04F&lang=ru&L1=L2&L2=L2-22].

²⁸ [<http://economyclub.info/upload/Alpyspaeva.doc>], 24 июня 2009.

²⁹ [<http://economyclub.info/upload/Iskakova.doc>], 29 июня 2009.

³⁰ [<http://souz-atameken.kz/rus/pressfile/?cid=30&rid=6590>], 29 июня 2009.

спекулятивное финансирование экономики, перепродавая дешевые (под 5%) зарубежные кредиты на внутреннем рынке под 12—15%³¹. Зачастую эти кредиты выдавались заемщикам, которые изначально были неспособны их вернуть и обращались за новыми займами для рефинансирования имеющихся³².

5. На момент начала кризиса, в августе 2007 года, внешний долг Казахстана достиг 96,4 млрд долл. (за 2001—2007 гг. он увеличился в восемь раз), тогда как ВВП республики составлял чуть больше 100 млрд долл.³³ В 2008 году валовой внешний долг страны практически сравнялся с объемом ВВП, превысив 105 млрд долл.; из них свыше 45 млрд долл. составляют внешние долги коммерческих банков³⁴. При этом размер совокупных активов банковского сектора за 8 лет вырос в 21,7 раза, а объемы кредитования экономики — в 21,8 раза³⁵. В 2009 году Казахстану предстоит погасить внешний долг в размере 11 млрд долл., что порождает трудности с кредитованием и дальнейшим ростом экономики³⁶. Таким образом, неэффективность регулирования банковской деятельности привела к перенакоплению внешнего долга при низком уровне риск-менеджмента в самом финансовом секторе.
6. Как следствие особенности 3, выданные кредиты сконцентрировались в строительном секторе и на рынке недвижимости, имеющих в настоящее время существенную просроченную задолженность.
7. Приток капитала в Казахстан вызвал дисбаланс валютного курса и создал потенциал возникновения рисков — девальвационного, ликвидности и кредитного; они проявляются, когда поток капитала изменяет свой знак на противоположный³⁷.
8. Низкие темпы роста производительности труда позволяют сделать вывод, что этому фактору не придается должного значения, тогда как он является основой экономического роста³⁸.
9. Отсутствует эффективный механизм диверсификации экономики; она несбалансированна, а уровень технологической обработки сырьевых ресурсов низок³⁹.

Таким образом, в результате мирового финансового кризиса в Казахстане

- 1) значительно снизились цены на экспортные товары — сократились доходы бюджета при сохранении расходных статей, причем внутренние цены на нефтепродукты мало изменились; увеличился рост безработицы⁴⁰;
- 2) сократился приток иностранных инвестиций, так как основные источники финансирования были заблокированы и стали предъявляться требования по внешним займам; начался быстрый отток спекулятивного капитала⁴¹; резко ухудд-

³¹ [<http://economyclub.info/upload/Seytkasimov.doc>], 29 июня 2009.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ [<http://economyclub.info/upload/Kuchukova.doc>], 29 июня 2009.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ [<http://economyclub.info/upload/Seytkasimov.doc>], 29 июня 2009.

³⁸ [<http://www.zakon.kz/our/news/news.asp?id=30081515>; http://www.akorda.kz/www/www_akorda_kz.nsf/sections?OpenForm&id_doc=5995684C07768CD1462572340019E67F&lang=ru; <http://www.nomad.su/?a=4-200605060004>], 24 июня 2009.

³⁹ [<http://economyclub.info/upload/Seytkasimov.doc>], 29 июня 2009.

⁴⁰ [<http://economyclub.info/upload/Kuchukova.doc>], 29 июня 2009.

⁴¹ Там же.

- шились возможности рефинансирования внешней задолженности банковской системы, экономический рост стал замедляться⁴²;
- 3) началось снижение ликвидности банковской системы; происходило падение курсов акций казахстанских банков;
 - 4) в реальном секторе экономики начался кризис с выплатами по кредитам; резко снизилась активность строительного сектора; появились специализированные коллекторские службы;
 - 5) реальные проблемы в двух секторах (банковском и добывающем) привели к панике в остальных; их игроки, видя недостаток финансовых средств у крупных и мощных корпораций, боялись возникновения проблем в собственной деятельности. Компании перешли на заключение краткосрочных контрактов вместо долгосрочных, отказывались от инвестиций, сокращали штат сотрудников, блокировали целые направления деятельности, вводили запрет на новые проекты. Причем видимой угрозы зачастую не существовало, а последствия таких решений непредсказуемы;
 - 6) ожидание «черного дня» распространилось и на потребителей. Они также ограничивают расходные статьи своего бюджета, неохотно кладут деньги на срочные вклады и расплачиваются по кредитам; сокращается потребление.

На сегодняшний день можно выделить пять общемировых кризисных тенденций рынков, представляющих собой угрозу для экономики Казахстана⁴³ (см. табл. 1).

Таблица 1

Общемировые кризисные тенденции рынков и угрозы для Казахстана

Тенденция	Источник	Вызов для экономики Казахстана
Циклическое замедление мировой экономики (снижение мирового спроса)	Характерна для многих мировых рынков	Может снижать спрос на экспортную продукцию (нефть, газ, металлы и зерно ⁴⁴), следовательно, сокращать экспортные доходы — поступления в Национальный фонд республики, государственный бюджет, что негативно отразится на показателях роста государственных инвестиций и потребления, приведет к девальвации тенге, снижению заработной платы и т.д. В недавнем прошлом снижение спроса на сталь привело к временному сокращению объемов производства «Arcelor Mittal» в Казахстане, что, в свою очередь, отразилось на угледобывающих предприятиях, горнорудном и других сопутствующих производствах. В результате сократились доходы нескольких тысяч казахстанских семей.

⁴² [<http://economyclub.info/upload/Kuchukova.doc>], 29 июня 2009.

⁴³ [<http://economyclub.info/upload/Alpyspaeva.doc>], 24 июня 2009.

⁴⁴ [<http://economyclub.info/upload/Kuchukova.doc>], 29 июня 2009.

Продолжение таблицы 1

Тенденция	Источник	Вызов для экономики Казахстана
Ограничение источников финансирования	Конъюнктура мировых финансовых институтов	Существенное сокращение внешних источников финансирования банковской системы ограничивает возможности кредитования экономики.
Высокая волатильность цен на мировых товарных рынках	Мировые товарные рынки	В случае резкого падения цен будет наблюдаться тот же эффект, как и при тенденции циклического замедления экономики. Может возникнуть проблема сокращения торгового баланса, что, в свою очередь, может отрицательно сказаться на текущем счете — ослабнет международная позиция Казахстана. Наибольшей опасностью является продолжительное падение мировых цен на нефть ниже порогового уровня (60 долл. за баррель). Это может привести к снижению объемов промышленного производства, росту безработицы, инфляции и снижению потребления. По некоторым прогнозам ⁴⁵ , падение цен на нефть способно задержаться до перехода глобального кризиса в фазу полного упадка промышленности. Кризис на финансовых рынках стимулирует спекулятивные вложения в операции с куплей-продажей нефти, которые считаются более надежными. Активная спекуляция ведет к формированию ценового «мыльного пузыря» на нефтяном рынке. Эта тенденция выглядит благоприятной, но в перспективе она создает определенные причины для сохранения существующих параметров сырьедобывающей экономики без эффективного механизма перераспределения в перерабатывающий сектор и инновации.
Обвал котировок на мировых фондовых рынках	Мировые фондовые рынки	Приводит к резкому падению стоимости акций казахстанских компаний.
Паника на финансовых рынках,	Мировые финансовые рынки	Существенно ограничивает внешние рынки финансовой ликвидности, создавая сложности для рефинансирования внешнего

⁴⁵ [http://www.ipd.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=278%3A2008-11-01-07-20-06&catid=80%3A2008-09-06-10-05-09&Itemid=31&lang=ru], 25 июня 2009.

Продолжение таблицы 1

Тенденция	Источник	Вызов для экономики Казахстана
банкротство крупных инвестиционных банков, резкий рост ставок Libor		долга банками и корпорациями. Рост Libor может привести к нарушению сроков погашения внешних заимствований банков в связи с особенностями условий займов — значительная часть кредитов выдавалась на основании «плавающей» ставки, зависимой от Libor.

Когда в Казахстане появились первые признаки кризиса, то, по версии некоторых экспертов, были возможны два варианта развития событий⁴⁶.

Один из них предполагал сокращение масштабов экономики.

- Во-первых, можно было бы административно обеспечить передаточный механизм, снижающий цены на конечные товары после снижения цен на производственные ресурсы (например, снижение цен на бензин и другие нефтепродукты вслед за снижением цен на нефть, вслед за чем подешевела бы и транспортировка товаров, что также снизило бы цену конечной продукции).
- Во-вторых, можно было сократить смету расходов на строительство инфраструктурных объектов — дорог, электростанций, трубопроводов.
- В-третьих, возможен пересмотр некоторых статей государственных расходов, по которым доходность намного отстает от затрат.

При выборе этого варианта следовало ожидать снижения темпов роста ВВП (вплоть до отрицательных значений). Зато, вероятно, появилась бы возможность сохранить за счет снижения цен уровень жизни населения и не допустить серьезного дефицита госбюджета.

Второй вариант предполагал сохранение масштабов экономики. Это было бы возможно при замене внешних займов и сырьевых доходов альтернативным источником финансирования — им может стать Национальный фонд (при снижении резервных требований для банков второго уровня). Это, по утверждению экспертов, позволило бы республике нарастить экономические мощности и извлечь из кризиса значительную пользу.

Правительство Казахстана остановило свой выбор на втором варианте: деньги Национального фонда направлены в банки, строительство, инфраструктурные и промышленные проекты.

Премьер-министр республики К. Масимов в своем выступлении в Сенате парламента в ноябре 2008 года отметил: «Необходимо с максимальной пользой для себя использовать сложившуюся ситуацию и выйти из кризиса более окрепшими и конкурентоспособными. Как показывает исторический опыт, циклическое развитие мировой экономики — это естественный процесс и за любым спадом непременно следует подъем. Последующий экономический подъем вызовет значительный рост мирового потребления, и мы должны быть готовыми воспользоваться теми возможностями, которые предоставит нам улучшение глобальной конъюнктуры. Поэтому уже сейчас необходимо сосредоточить наши уси-

⁴⁶ [<http://www.dialog.kz/site.php?lan=ru&id=92&pub=1467>], 25 июня 2009.

ля на создании экспортоориентированных конкурентных производств, развитии инфраструктуры и человеческих ресурсов».

Основными инструментами смягчения последствий мирового финансового кризиса для Казахстана стали денежно-кредитное регулирование и антиинфляционная политика⁴⁷.

Было решено ограничить внешние заимствования, снизить резервные требования для банков, оказать необходимую помощь (денежную и административную) наиболее пострадавшим сферам экономики: долевого жилищно-строительному рынку, малому и среднему бизнесу и агропромышленному комплексу⁴⁸. Принимаются меры, с тем чтобы обеспечить продовольственную безопасность и совершенствовать экспортно-импортные операции.

В рамках выбранного курса принят «План совместных действий правительства, Национального банка и Агентства финансового надзора по стабилизации экономики и финансовой системы на 2009—2010 годы». На его реализацию выделено 15 млрд долл. (10 млрд долл. — из Национального фонда, 5 млрд долл. — из бюджета и пенсионных накоплений), что составляет 20% от ВВП страны⁴⁹.

Эта сумма распределена следующим образом:

- на обеспечение устойчивости финансового сектора — 4 млрд долл.;
- на стабилизацию рынка недвижимости — 5 млрд долл.;
- на поддержку малого и среднего бизнеса — 1 млрд долл.;
- на форсированное развитие агропромышленного комплекса — 1 млрд долл.;
- на реализацию прорывных инновационных, инфраструктурных, промышленных проектов — 4 млрд долл.

Основными операторами реализации плана со стороны правительства являются фонд национального благосостояния «Самрук-Казына» и холдинг «КазАгро». Они осуществляют заимствования из Национального фонда путем выпуска облигаций.

Чтобы обеспечить устойчивость финансового сектора, ведется работа по совершенствованию платежной системы, поддержанию необходимых объемов и условий кредитования реального сектора экономики, а также по сохранению инвестиционной активности на прежнем уровне. Банкам будут предоставлены дополнительные источники ликвидности. Национальный банк снизил нормативы минимальных резервных требований для банков второго уровня по внутренним обязательствам с 2 до 1,5% и по иным обязательствам — с 3 до 2,5%⁵⁰.

В целом правительство поставило перед банками 3 задачи:

- 1) увеличение кредитования экономики;
- 2) продолжение финансирования проектов в области индустриализации и инноваций;
- 3) продолжение кредитования малого и среднего бизнеса⁵¹.

В этих целях осуществляется целый комплекс мероприятий:

— проведена докапитализация четырех системообразующих банков;

⁴⁷ [http://akmolinka.narod.ru/n161_16_12/actual.htm], 26 июня 2009.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ [<http://news.kkb.kz/news/show.asp?no=1165776>], 26 июня 2009.

⁵⁰ [<http://www.aktau-business.com/2009/03/04/nacionalnyjj-bank-kazakhstan-snizil-normativy.html>], 26 июня 2009.

⁵¹ [<http://economyclub.info/upload/Nesternko.doc>], 29 июня 2009.

- увеличен уровень гарантирования вкладов населения в банках второго уровня (до 5 млн тенге);
- функционирует фонд стрессовых активов, задачей которого является улучшение кредитных портфелей отечественных банков за счет выкупа сомнительных активов и последующего управления ими (цель — повысить доверие инвесторов к банковскому сектору); фонд является рыночным институтом, обеспечивающим выполнение стабилизационной функции, и гарантом финансовой стабильности;
- расширен перечень инструментов, принимаемых в качестве обеспечения по операциям РЕПО;
- на депозитах банков второго уровня размещаются временно свободные денежные средства национальных компаний, акционерных обществ, государственных предприятий и тех юридических лиц, в уставном капитале которых участвует государство, а также государственных организаций, активы которых находятся под управлением Национального банка;
- правительством гарантируются все пенсионные выплаты;
- предпринимаются меры по привлечению пенсионных активов для финансирования приоритетных инвестиционных проектов с целью диверсифицировать инвестиционные портфели накопительных пенсионных фондов;
- в рамках стабилизационной программы правительству и акимам (главам администраций) поручено принять меры по увеличению занятости населения и повышению его доходов посредством реализации различных дополнительных инвестиционных и региональных программ.

В рамках стабилизации рынка недвижимости Астаны и Алматы ведется работа по запуску программы ипотечного кредитования и развития жилищного сектора. Эта программа предусмотрена для тех граждан, площадь жилья которых не превышает 120 кв. м. Кредит будет выдаваться на срок до 15 лет с правом досрочного погашения под 10,5—12,5% годовых и охватит только незавершенные объекты жилого строительства.

В качестве другой меры по стабилизации рынка недвижимости ведется работа по установлению доступных цен на новое жилье на рынках Астаны и Алматы. Акиматам предоставляется право выкупать квартиры в завершенных объектах и в объектах с высокой степенью готовности по справедливой цене.

Выделяются средства для строительства арендного жилья по программе дочерней организации фонда национального благосостояния «Самрук-Казына» — Фонда недвижимости «Самрук-Казына», что позволит ввести в эксплуатацию дополнительно 265 тыс. кв. м жилья. Все объекты будут реализовываться через систему жилищных строительных сбережений, что позволит государственным служащим, работникам бюджетной сферы и молодым семьям получить предварительные жилищные займы по процентной ставке не выше 4% годовых.

Кроме того, предпринимаются меры, чтобы не допустить повторения шоковой ситуации на строительном рынке. Ужесточаются требования к потенциальным застройщикам и кредитующим организациям на «долевом» рынке для увеличения защищенности участников долевого строительства.

Продолжается финансовая поддержка и снижение административных барьеров для малого и среднего бизнеса. Большая часть выделенных средств направляется на рефинансирование текущих проектов, остальная — на реализацию новых. Операторами программ кредитования выступают банки; решается вопрос о стабилизации ставок вознаграждения на уровне не более 14%.

Ранее принятые программы по поддержке малого и среднего бизнеса пересматриваются с установлением эффективной ставки. Фондом развития предпринимательства «Даму» внедряется механизм гарантирования кредитов.

Для предпринимателей из сельской местности фондом «Самрук-Казына» разрабатывается программа микрокредитования.

Субъектам малого и среднего бизнеса предоставлен доступ к заказам государственных органов, холдингов и национальных компаний. Ранее их участие сдерживалось общим требованием к объему оборотных средств, которыми должен располагать подрядчик; теперь же эти предприятия выведены из-под действия законодательства, регулирующего государственные закупки. При выборе поставщика предпочтение будет отдаваться казахстанским компаниям, при приобретении же крупных партий импортного оборудования важным критерием является локализация его сборки, ремонта и обслуживания.

Помимо этого в рамках нового Налогового кодекса, действующего с 1 января 2009 года, проработан ряд преференций, связанных с реализацией предприятиями инвестиционных проектов⁵². Снижена ставка корпоративного подоходного налога с 30 до 15%, ставка НДС снижена до 12%⁵³; приняты и другие меры фискального характера⁵⁴.

Для форсированного развития агропромышленного комплекса государство направляет инвестиции на модернизацию существующих и развитие новых экспортноориентированных секторов. Приоритетными являются зерновой, мясо-молочный и плодоовощной секторы. Планируется расширить производство плодоовощных культур с применением технологии капельного орошения, тепличных хозяйств и овощехранилищ; строить птицефабрики, молочно-товарные фермы, откормочные площадки, современные мясоперерабатывающие комплексы, предприятия по производству и глубокой переработке тонкой шерсти, объекты по сборке сельхозтехники и агротехмаркеты.

Особый упор делается на развитие экспортной инфраструктуры. Созданы областные стабилизационные фонды зерна и муки, заключены многосторонние договоры между акиматами областей, зерновыми и мукомольными компаниями о стабильной поставке зерна и муки на региональные рынки⁵⁵.

Правительство продолжает активно реализовывать инновационные, инфраструктурные и промышленные проекты. Принято решение о масштабном строительстве и модернизации инфраструктуры для решения системных проблем экономики, в том числе вопроса занятости. Продолжается работа по реализации программы «30 корпоративных лидеров Казахстана».

Для повышения инвестиционной привлекательности и модернизации электроэнергетической отрасли планируется зафиксировать на срок не менее 7 лет предельно допустимые тарифы для различных групп энергопроизводящих предприятий, которые будут периодически корректироваться с учетом инфляции за предыдущий год. В тариф включается и инвестиционная составляющая, а плата за подключение к электросетям будет отменена.

Планируется комплекс мер по энергосбережению и использованию возобновляемых источников энергии. Будут построены новые электростанции на Балхаше и в Костанайской области, намечается реконструкция Экибастузских ГРЭС⁵⁶.

⁵² [<http://bb.f2.kz/ru/zakon/skachat-nalogovyy-kodeks-respubliki-kazahstan-2009-goda-t639.html>], 29 июня 2009.

⁵³ Там же.

⁵⁴ [<http://www.minplan.kz/economyabout/247/5898/>], 30 июня 2009.

⁵⁵ [http://akmolinka.narod.ru/n161_16_12/actual.htm], 15 июня 2009.

⁵⁶ [http://www.samruk-kazyna.kz/page.php?page_id=19&lang=1&article_id=235&parent_id=15], 29 июня 2009.

Ведется работа по прямому финансированию из госбюджета 19 наиболее перспективных инвестиционных проектов (8 энергетических, 5 транспортных, 3 нефтегазовых и др.), которые, как ожидается, будут способствовать модернизации и поддержанию конкурентоспособности экономики в посткризисный период⁵⁷.

По поручению Н. Назарбаева проведена инвентаризация проектов; в результате был составлен перечень из 45 прорывных проектов (28 производственных и 17 инфраструктурных) общей стоимостью около 54 млрд долл.⁵⁸

Правительство разрабатывает пятилетний план форсированного индустриально-инновационного развития страны, в рамках которого создается карта индустриализации на 2010—2020 годы и схема размещения производственных мощностей. Определены 7 направлений, по которым будет вестись активная работа: агропромышленный комплекс и переработка сельскохозяйственной продукции, строительство, нефтепереработка, металлургия, химическая промышленность и фармацевтика, энергетика, транспортная и телекоммуникационная инфраструктуры; продолжается работа по определению других направлений. План будет окончательно утвержден 1 декабря 2009 года⁵⁹ и вступит в действие с января 2010 года⁶⁰.

В рамках задач, поставленных главой государства в Послании 2009 года, была принята так называемая «Дорожная карта»⁶¹. Она направлена на осуществление стратегии региональной занятости и подготовки кадров, ускоренного развития агропромышленного комплекса, реализацию второго направления программы «30 корпоративных лидеров Казахстана», индустриальных и инфраструктурных проектов⁶².

«Дорожная карта» включает в себя несколько направлений⁶³:

- 1) развитие системы ЖКХ;
- 2) ремонт и строительство дорог;
- 3) ремонт школ, больниц и других социальных объектов;
- 4) ремонт и реконструкция приоритетных социально-культурных объектов в городах, поселках, аулах (селах) и аульных округах;
- 5) расширение социальных рабочих мест и организация молодежной практики;
- 6) расширение возможности использования социальных рабочих мест и молодежной практики с учетом региональной потребности в трудоустройстве;
- 7) подготовка и переподготовка кадров.

В рамках программы подготовки и переподготовки кадров в течение 3 летних месяцев будет проводиться бесплатное обучение всех желающих от 18 до 50 лет профессиям, наиболее востребованным на рынке труда. В списке специальностей — парикмахеры, цветоводы, сварщики, водители, портные, повара и др. Каждому участнику программы будет выплачиваться ежемесячная стипендия в размере 50 долл. и в дальнейшем они получат возможность трудоустроиться в рамках реализуемых инвестиционных проектов.

⁵⁷ [<http://economyclub.info/upload/Kuchukova.doc>], 29 июня 2009.

⁵⁸ [<http://economyclub.info/upload/Nurmaganbetov.doc>], 29 июня 2009.

⁵⁹ [http://www.kazakstan.kz/rus/news/economy/2009_06_02_19_30_00], 30 июня 2009.

⁶⁰ [<http://v.zakon.kz/140325-gotovimsja-k-industrializacii.html>], 30 июня 2009.

⁶¹ [<http://mirtv.ru/content/view/66468/86/>], 30 июня 2009.

⁶² [<http://www.khabar.kz/index.cfm?id=76139>], 30 июня 2009.

⁶³ [<http://dorkarta.enbek.gov.kz/>], 30 июня 2009.

Из числа безработных, состоящих на учете, органы занятости будут отбирать и направлять на работу специалистов согласно потребностям инвестиционных проектов.

Участники проекта «Дорожная карта» будут привлекаться к работам по реконструкции и развитию различных отраслей жизнеобеспечения — систем жилищно-коммунального хозяйства (водоснабжение и канализация, теплоснабжение и электроснабжение); к ремонту и утеплению школ, больниц и др.; ремонту, реконструкции и строительству дорог местного значения; социальным проектам в городах, поселках, аулах (селах), аульных округах⁶⁴.

Для выпускников вузов, колледжей и лицеев предусмотрено прохождение практики, максимальный срок которой не будет превышать 6 месяцев с выплатой зарплаты (не менее 15 000 тенге), после чего они могут быть приняты на постоянную работу⁶⁵.

В настоящее время завершено осуществление первого этапа Стратегии «Казахстан — 2030».

В связи с изменением внутренней и внешней конъюнктуры по поручению главы государства разрабатывается Стратегия социально-экономического развития республики до 2020 года, которая будет максимально адаптирована к новому этапу развития страны и сможет достойно отвечать на современные экономические и политические вызовы⁶⁶.

Таким образом, в стране принимаются и совершенствуются меры по оздоровлению экономики и смягчению последствий кризиса (темпы роста ВВП в 2008 г. замедлились по сравнению с предыдущим годом почти в 3 раза и составили 3,0%)⁶⁷.

В результате реализации антикризисного Плана совместных действий в 2009 году обеспечен реальный рост ВВП на 1—3%⁶⁸, уровень безработицы в 2009—2010 годах не превысит 8,0%, а инфляция на конец 2009 года составила 11,0%⁶⁹.

Несмотря на кризис, пенсии, заработные платы и стипендии в 2009—2010 годах повысятся на 25%, а в 2011 году — еще на 30%⁷⁰. Таким образом, социальные расходы государства к 2011 году возрастут вдвое⁷¹.

По итогам первого квартала 2009 года ВВП сократился на 2%, тогда как в IV квартале 2008 года наблюдался его рост⁷².

В мае 2009 года индекс физического объема промышленной продукции (по сравнению с апрелем) составил 100,7%. По данным Агентства по статистике, уровень инфляции в мае 2009 года по отношению к декабрю 2008 года составил 3,5%, что на 1,0 процентных пункта ниже, чем рост за аналогичный период прошлого года (4,5%).

В среднегодовом выражении уровень инфляции в январе — мае 2009 года по отношению к соответствующему периоду прошлого года составил 8,7% по сравнению с 19,0% в январе — мае 2008 года (см. рис. 1).

⁶⁴ [http://209.85.129.132/search?q=cache:kpAF7qKvc98J:www.yujanka.kz/economics.php%3Fsubaction%3Dshowfull%26id%3D124141781%26archive%3D%26start_from%3D%26ucat%3D2%26+%D0%93%D0%BE%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0+%C2%AB%D0%94%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0%C2%BB+%D0%B2+%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5&cd=3&hl=ru&ct=clnk&gl=ru], 30 июня 2009.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ [http://eng.minplan.kz/2020/], 30 июня 2009.

⁶⁷ [http://economyclub.info/upload/Kuchukova.doc], 29 июня 2009.

⁶⁸ [http://ru.government.kz/documents/govprog/27], 30 июня 2009.

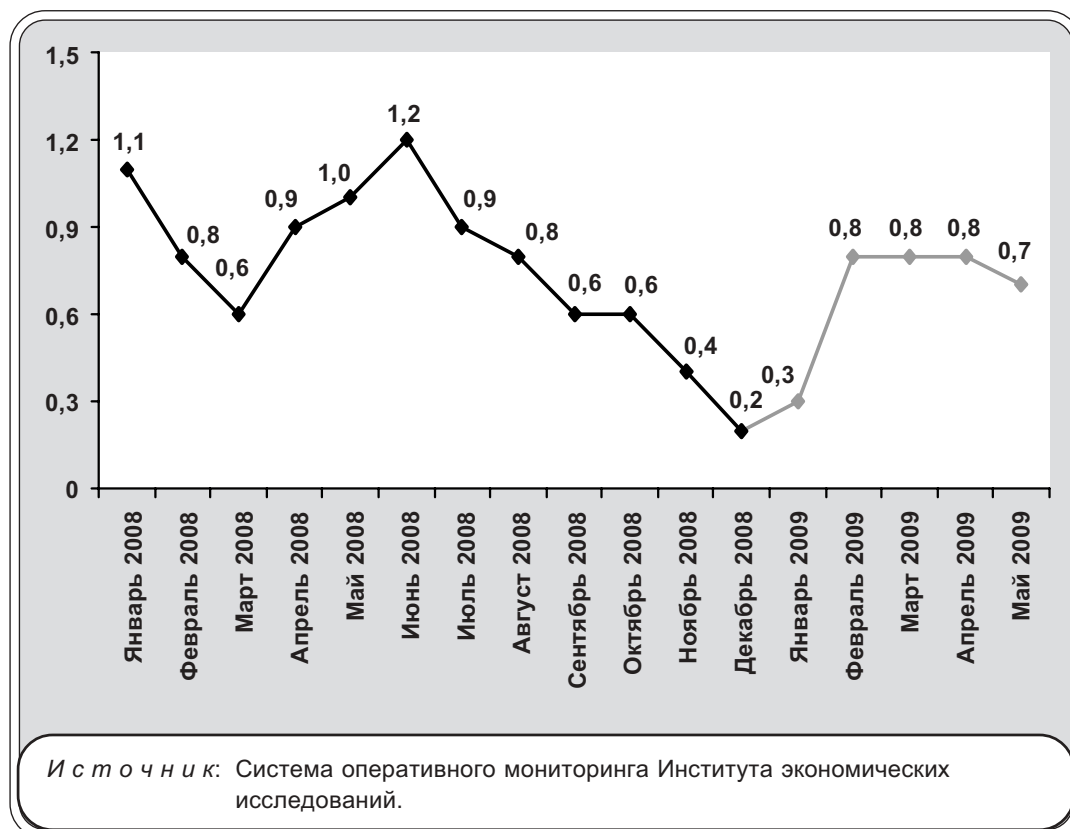
⁶⁹ [http://economyclub.info/upload/Kuchukova.doc], 29 июня 2009.

⁷⁰ [http://www.ipd.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=278%3A2008-11-01-07-20-06&catid=80%3A2008-09-06-10-05-09&Itemid=31&lang=ru&limitstart=3], 29 июня 2009.

⁷¹ [http://www.automan.kz/57443-raskhody-gosudarstva-na-vyplatu-pensij-i.html], 30 июня 2009.

⁷² [http://www.inform.kz/ShowArticle?id=234389], 30 июня 2009.

Уровень инфляции в 2008—2009 годах
(в % к предыдущему месяцу)

По данным оперативного мониторинга Института экономических исследований Министерства экономики и бюджетного планирования Казахстана, уровень безработицы в I квартале 2009 года составил 6,9%.

Несмотря на сложные экономические условия, в республике сохранены основные резервы. Общий объем золотовалютных резервов и активов Национального фонда на 30 июня 2009 года превысил 43 млрд долл. (см. рис. 2—3), которые, в случае ухудшения ситуации, смогут помочь в реализации стабилизационных мер правительства.

По прогнозам Министерства экономики и бюджетного планирования РК⁷³, темпы роста ВВП в 2009 году составят 1%; в 2010 году — 3,0%; в 2013 году — до 4,3%. В результате проведенной девальвации тенге прогнозируется постепенное снижение уровня инфляции с 11% (на конец 2009 г.) до 5,5—7,5% на конец 2013 г.⁷⁴

По тем же прогнозам, темпы роста инвестиций в 2010—2013 годах составят 4,4—5,3%, что обеспечит достаточный рост накопления основного капитала, позволяющий осуществлять активную технологическую модернизацию. Рост потребления в 2010—2013 годах

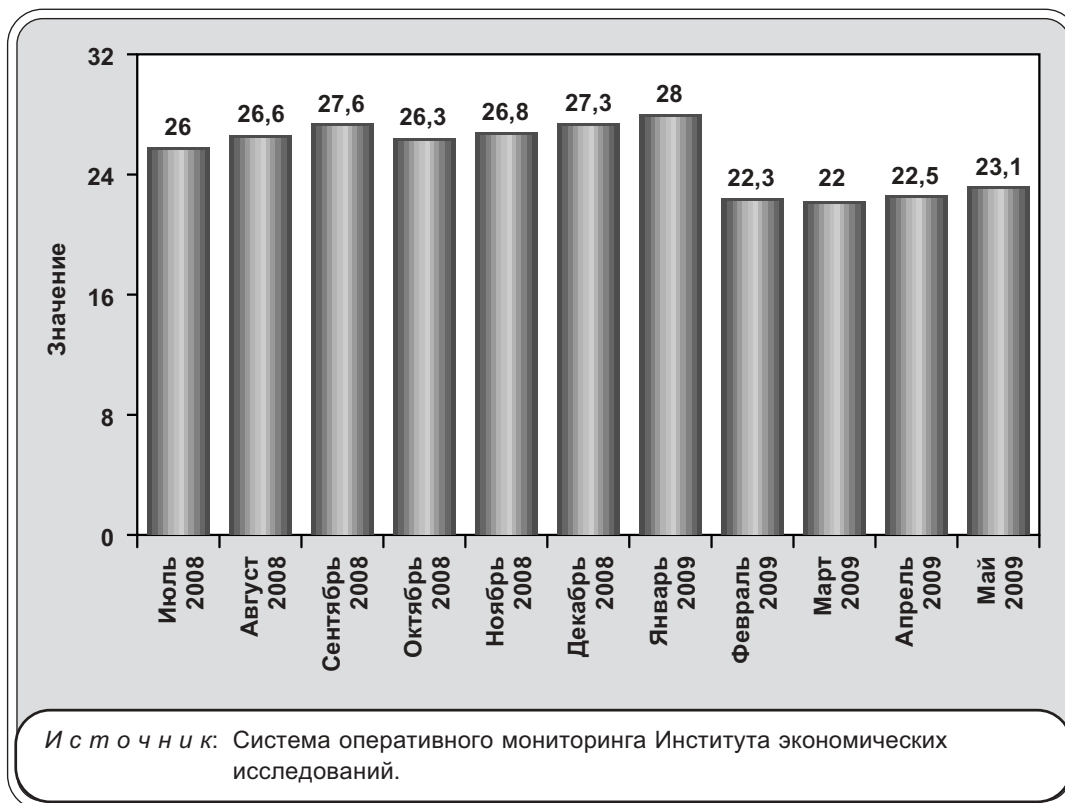
⁷³ [<http://www.minplan.kz/economyabout/247/5898/>], 30 июня 2009.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

Рисунок 2

Объем Национального фонда РК
(млрд долл.)

составит 2,7—3,5% (см. табл. 2), причем государственное потребление будет расти более высокими темпами по сравнению с потреблением домашних хозяйств⁷⁵.

Согласно прогнозам Министерства экономики и бюджетного планирования РК, ожидается снижение уровня безработицы с 7,4% в 2009 году до 6,8% к 2013 году⁷⁶.

Итак, мировой кризис для Казахстана стал очередным экзаменом на прочность; он создал предпосылки для совершенствования экономической системы, позволил банкам сгруппироваться и заняться реструктуризацией своих кредитных портфелей, наращенных в докризисный период. Таким образом, есть все основания утверждать, что сегодня в Казахстане созданы все предпосылки для дальнейшего сохранения стабильности и оздоровления экономики.

Что касается прогнозов развития мировой экономики, то пик кризиса ожидается в 2009—2010 годах; в 2010—2013 годах наступит депрессия, а затем перестройка мировой экономики для нового развития⁷⁷.

⁷⁵ [<http://www.minplan.kz/economyabout/247/5898/>], 30 июня 2009.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ [http://www.ipd.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=278%3A2008-11-01-07-20-06&catid=80%3A2008-09-06-10-05-09&Itemid=31&lang=ru], 15 июня 2009.

Рисунок 3

Объем золотовалютных резервов РК
(млрд долл.)

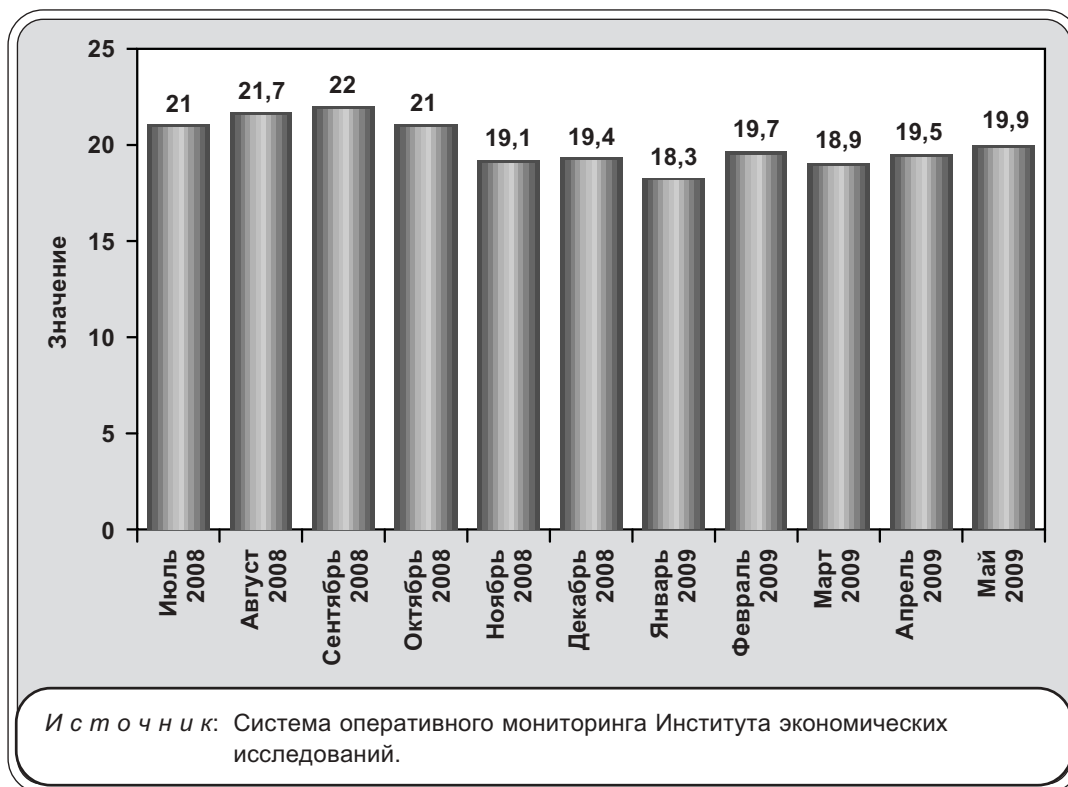

Таблица 2

Параметры роста экономики на 2009—2013 годы
(в % к предыдущему году)⁷⁸

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013
Потребление	0,3	2,7	3,1	3,3	3,5
в том числе: частное	-0,2	2,2	2,5	2,7	3,0
государственное	3,0	4,4	5,0	5,2	5,3
Инвестиции	0,0	4,2	4,6	5,1	5,3
Экспорт товаров и услуг	2,0	3,1	2,0	2,3	3,2
Импорт товаров и услуг	0,4	3,7	1,1	1,5	2,7

⁷⁸ [http://www.minplan.kz/economyabout/247/5898/], 30 июня 2009.

Согласно заявлению МВФ, экономический кризис в Европе, вероятно, продлится до второй половины 2010 года⁷⁹. Он может продлиться и дольше, если правительства европейских стран не объединят усилия в проведении антикризисной политики и не окажут серьезной поддержки неустойчивым финансовым институтам.

Согласно же прогнозам МВФ⁸⁰, в 2009 году экономики 16 стран, использующих в качестве национальной валюты евро, сократятся на 4,2%. Их положение станет улучшаться только в 2010 году, когда экономика еврозоны перейдет в стадию сокращения с темпом 0,4%.

В странах с формирующейся рыночной экономикой в 2009 году ожидается сокращение ВВП на 4,9%, однако в 2010 году рост их экономики составит 0,7%. А по данным Всемирного банка, темпы сокращения мировой экономики в 2009 году составят 3%⁸¹.

При этом глава Федеральной резервной системы США Б. Бернанке⁸² прогнозирует начало роста американской экономики уже в 2009 году. Это должно стабилизировать развитие и в тех странах, экономики которых сильно зависят от американской.

Во всем мире предпринимаются меры по преодолению последствий глобального финансового кризиса; остается только ждать результатов.

Безработица в США и Европе находится сегодня на уровне около 10%⁸³.

Квартальное падение ВВП США составило 5,7%, а в еврозоне промышленное производство в апреле 2009 года сократилось на 21,6% по сравнению с тем же периодом 2008 года.

Китайский экспорт в мае сократился на 26,4% (в годовом исчислении); темпы сокращения импорта аналогичны.

В 2008 — начале 2009 года прошла целая серия международных встреч на высшем уровне в целях выработки мер по преодолению глобального экономического кризиса⁸⁴. В их числе можно упомянуть: саммит G-20 (Вашингтон, США, 15 ноября 2008 г.), Форум народов стран Азии и Европы, Коллоквиум «Новый мир, новый капитализм» (Париж, Франция, 8—9 января 2009 г.), Всемирный экономический форум (Давос, Швейцария, 28 января — 1 февраля 2009 г.), II Астанинский экономический форум (Астана, Казахстан, 11—12 марта 2009 г.) и др.

Эти мероприятия демонстрируют стремление стран к совместному решению общих проблем мирового устройства. Хочется верить, что человечество справится с кризисом и пойдет по пути дальнейшего развития.

⁷⁹ [<http://www.kazks.kz/article/163.html>], 15 июня 2009.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ [<http://www.kabmir.org/news/1324-svobodnoe-padenie-mirovoy-ekonomiki-prodoljaetsya.html>], 30 июня 2009.

⁸² [<http://www.kazks.kz/article/163.html>], 15 июня 2009.

⁸³ [<http://www.kabmir.org/news/1324-svobodnoe-padenie-mirovoy-ekonomiki-prodoljaetsya.html>], 30 июня 2009.

⁸⁴ [<http://www.economyclub.info/>], 30 июня 2009.

ЭКОНОМИКА КАЗАХСТАНА В ТИСКАХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Владимир БАБАК

*старший научный сотрудник
Центра российских и восточноевропейских исследований
при Тель-Авивском университете
(Тель-Авив, Израиль)*

Последние два года мировое хозяйство функционирует в условиях глобального финансового кризиса, который влияет на экономическое развитие практически всех стран мира. Его жертвой стала и Республика Казахстан, успевшая за годы независимости занять заметное место в мировой экономике: она первой из стран СНГ (и одной из первых в мире) попала в тиски финансового кризиса.

Необходимо подчеркнуть, что нынешний кризис затронул прежде всего высокоразвитые страны. Начавшись в США, он быстро втянул в свою орбиту Германию, Францию, Японию, Великобританию и другие страны. Хотя Казахстан по основным экономическим показателям весьма далек от уровня этих стран, он в силу целого ряда причин пострадал от кризиса ранее других, сразу вслед за США: первые признаки кризисных явлений проявились здесь еще в конце лета 2007 года.

Все аспекты этого глобального финансово-экономического кризиса, безусловно, станут объектом всесторонних научных исследований, из которых нужно будет извлечь необходимые практические выводы. Сегодня слишком рано говорить о возможных результатах этих исследований, но некоторые причины происходящего уже очевидны. Возможно, главная состоит в том, что теоретические концепции, доминировавшие в последние десятилетия в мировой экономической науке, оказались несостоятельными.

Во второй половине XX века, особенно после краха мировой социалистической системы, в большинстве стран возобладал так называемый неолиберальный подход к проблемам экономического развития. Он сочетает в себе принцип либерализма (свобода рыночных отношений в экономике) с концепцией монетаризма (гиперболизация роли финансового капитала в экономическом развитии). В соответствии с этим свободные рыночные отношения рассматриваются как единственно возможный регулятор развития национальных экономик и мирового хозяйства в целом, при этом государству отводится роль пассивного наблюдателя. Но, когда национальные банки и корпорации оказались на краю банкротства, именно правительства крупнейших капиталистических государств были вынуждены тратить из казны огромные средства на помощь им, чтобы не допустить краха своих финансовых и экономических систем. Таким образом, теория либерального монетаризма, рассматриваемая в качестве универсального механизма регулирования экономической жизни, не оправдала себя.

В начале апреля 2009 года в Лондоне состоялось совещание руководителей 20 крупнейших держав мира для поиска путей выхода из кризиса. Там был принят ряд решений, которые фактически означали отказ от неолиберальной теории. Но еще раньше в ее правильности усомнился президент Казахстана Н. Назарбаев. В начале марта

2009 года он признал ошибочность ориентации экономики республики только на рыночные отношения и заявил о необходимос-

ти перехода к «ручному управлению», что, несомненно, означает усиление роли государства в экономической жизни страны.

Экономический бум начала века («казахстанское чудо»)

Первые годы текущего столетия были отмечены высокими темпами роста национальной экономики Казахстана. В течение семи лет (2000—2006 гг.) ежегодный реальный рост валового внутреннего продукта (ВВП) не опускался ниже 9%. Иногда он даже превышал 10% процентов (в 2001 г. — 13,5%, в 2006 г. — 10,7%). В целом за указанный период совокупный рост ВВП в постоянных ценах, без учета роста цен на энергоносители, составил 99,0%, то есть, ВВП практически удвоился¹.

В 2005 году ВВП республики составил 56,8 млрд долл., что превысило показатели всех государств Центральной Азии и Кавказа (Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана, Таджикистана, Азербайджана, Грузии и Армении), вместе взятых².

В 2006 году ВВП страны в текущих ценах составил уже 81 млрд долл., а в 2007-м впервые превысил 100 млрд долл. (104,85 млрд долл.).

И если в 2000 году ВВП Казахстана в расчете на душу населения составлял всего 1 229 долл., то к 2007-му этот показатель вырос более чем в пять раз, достигнув отметки в 6 772 долл.³

Быстрыми темпами развивалась промышленность: в 2000-м промышленное производство выросло на 15,5% по отношению к уровню предыдущего года, в 2001-м — на 13,8%, в 2002 году — на 10,5%, в 2003-м — на 9,1%, в 2004-м — на 10,4%.

В последующие годы темпы роста промышленного производства несколько сократились, но тем не менее составляли 5—7% в год⁴.

Столь бурный рост ВВП, промышленного производства и других макроэкономических показателей в начале текущего столетия дал основания журналистам и специалистам в сфере экономики назвать происходящее «казахстанским чудом».

Однако в связи с разразившимся глобальным финансовым кризисом многие тайны этого «чуда» всплыли на поверхность. Оказалось, что оно базировалось, в основном, на «двух китах»: приоритетном развитии нефтегазового сектора с целью постоянного увеличения экспорта энергоносителей и быстром росте цен на углеводороды на мировых энергетических рынках.

Наличие огромных ресурсов нефти и газа на территории Казахстана и на прилегающем к ней шельфе Каспийского моря (при относительно небольших объемах их внутреннего потребления) явилось дополнительным фактором, который стимулировал правительственную политику превращения нефтегазового сектора в локомотив национальной экономики.

¹ См.: Казахстан за годы независимости (1991—2007). Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2008. С. 75—76.

² См.: *Бабак В.* Нефтегазовый сектор Казахстана // *Центральная Азия и Кавказ*, 2006, № 4 (46). С. 57. Впрочем, опубликованные позже и, видимо, уточненные сведения дают несколько более высокую цифру. Так, в уже цитировавшемся сборнике Агентства Республики Казахстан по статистике «Казахстан за годы независимости (1991—2007)» говорится уже о 57,1 млрд долл.

³ См.: Казахстан за годы независимости (1991—2007). С. 74.

⁴ См.: Там же. С. 10.

В своем ежегодном послании к народу в феврале 2005 года, озаглавленном «Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации», президент Назарбаев достаточно откровенно признал, что «сегодня основным источником экономического роста является эксплуатация сырьевого потенциала страны»⁵.

Благоприятная конъюнктура, сложившаяся на мировых рынках энергетического сырья, а также широкое использование прямых иностранных инвестиций для ускоренного развития нефтегазового сектора дали хорошие результаты.

Начиная с 1995 года добыча нефти в стране непрерывно росла. Так, в 1995 году в стране было добыто 20,6 млн т нефти и газового конденсата, а в 2000-м этот показатель достиг 35,3 млн т, то есть за 5 лет добыча жидкого топлива выросла более чем на 71%.

В итоге, в 2000 году удельный вес добычи нефти в общем объеме промышленного производства страны составил 39,9%, то есть почти 2/5⁶.

В новом столетии добыча нефти и газового конденсата продолжала непрерывно расти; параллельно продолжался рост экспорта жидкого топлива на мировые рынки. В 2007 году добыча нефти составила уже 67,5 млн т, а в 2008 году она достигла отметки в 70 млн т, это 1,8% мировой добычи нефти.

При этом в последние годы около 90% всей добытой нефти направлялось на экспорт. Например, в 2007 году из 67,5 млн т всего объема нефти и газового конденсата на экспорт было направлено 60,8 млн т. По сравнению с 1999 годом физические объемы экспорта нефти возросли в 2,57 раза.

Параллельно наблюдался и быстрый рост добычи природного газа. С 2000 по 2007 год добыча природного и попутного газа увеличилась с 8,9 до 29,2 млрд куб. м в год, то есть выросла почти в 3,3 раза⁷.

В 2006 году доля нефтегазовой отрасли в ВВП страны составила 14,7%, а в экспорте — 66,3%.

Иными словами, из каждых трех долларов, заработанных Казахстаном на экспортных рынках, два доллара были заработаны за счет продажи нефти и газа⁸.

Однако доля газового сектора был относительно небольшой по сравнению с экспортом нефти.

Действительно, в 2007 году Казахстан экспортировал 15,2 млрд куб. м природного газа на сумму в 648,2 млн долл. В то же время страна экспортировала более 60 млн т нефти на сумму в 28,13 млрд долл. Интересно отметить, что с 1999 года физические объемы экспорта нефти увеличились в 2,57 раза, а экспортная выручка от ее продажи выросла в 13,59 раза, что отражает бурный рост цен на нефть за последние годы⁹.

Непрерывное наращивание объемов добычи нефти и рост цен на нее на мировых рынках явились главными причинами быстрого роста казахстанского экспорта. В 2003 году он составил 12,9 млрд долл., в 2004 году — 20,1 млрд долл., в 2007 году — 47,8 млрд долл., а в 2008 году — уже 71,2 млрд долл.¹⁰

Разумеется, непрерывно возрастали и объемы импорта, но в значительно меньших размерах. Поэтому в последние годы республика имела большое положительное сальдо во внешней торговле (в 2005 г. — 10,5 млрд долл., в 2006 г. — 14,6 млрд долл., в 2007 г. — 15,0 млрд долл.).

Огромные доходы от экспорта углеводородов позволили Казахстану создать в августе 2000 года специальный Национальный фонд, который должен был аккумулировать

⁵ Казахстанская правда, 11 марта 2005.

⁶ См.: *Континент*, 27 декабря 2000 — 16 января 2001. С. 19.

⁷ [<http://www.rusoil.ru/opinions/o06-58.html>].

⁸ Там же.

⁹ Подсчитано по: *Бабак В.* Указ. соч. С. 53, 55 и [<http://lider-invest.com.ua/news/2008-02-14-1961>].

¹⁰ См.: *Казахстан в 2008 году.* Астана: Агентство РК по статистике, 2009. С. 12.

налоговые платежи предприятий сырьевого сектора, получавших сверхдоходы от экспорта сырьевых ресурсов и другие поступления.

Согласно уставным документам, цель создания данного Фонда состоит в стабилизации социально-экономической обстановки, накоплении сбережений для будущих поколений и снижении зависимости экономики от негативного влияния внешних факторов.

Фонд состоит из двух частей: стабилизационной и сберегательной (соответственно, Стабилизационный и Сберегательный фонды). Необходимо отметить, что Казахстан стал первой страной СНГ, создавшей эту финансовую структуру, призванную обеспечить создание благоприятных условий для дальнейшего экономического развития.

Хотя Национальный фонд начал функционировать лишь в 2001 году, уже к концу 2006-го он аккумулировал 14 039,1 млн долл. Через год эта сумма выросла уже до 21 045,5 млн долл., а к концу 2008-го — до 27 334,2 млн долл., что почти в 1,5 раза превышало золотовалютные резервы Национального банка на конец 2008 года (19 396,2 млн долл.)¹¹.

Значительные позитивные изменения произошли и в социальной сфере. Быстро росли доходы населения — заработная плата, трудовые пенсии, различного рода социальные выплаты и т.п. Так, в 2004 году денежный доход на душу населения составлял 12 817 тенге (за месяц), в 2005-м — 15 787 тенге, в 2006-м — 19 152 тенге, в 2007 году — 25 226 тенге, в 2008-м — 30 509 тенге¹². Номинальная среднемесячная зарплата в 2004 году составляла 28 329 тенге, в 2006-м — 40 790 тенге, а в 2008 году — уже 60 734 тенге (526 долл.)¹³.

С 2004 по 2008 год расходы государственного бюджета возросли с 1 323,8 до 3 394,1 млрд тенге, то есть более чем в 2,5 раза.

За указанный период количество введенного в эксплуатацию жилья увеличилось с 2,6 до 6,8 млн кв. м¹⁴.

В 2007 году правительство республики обнародовало трехлетнюю программу социально-экономического развития страны на 2008—2010 годы. В ней говорилось, что «главной целью социально-экономической политики страны в 2008—2010 годах будет создание благоприятных институциональных и экономических условий для повышения международной конкурентоспособности Казахстана и качества жизни его граждан»¹⁵.

Высокие показатели социально-экономического развития республики вдохновили президента республики на выдвижение амбициозной цели — добиться вступления Казахстана в «клуб» пятидесяти наиболее экономически развитых и конкурентоспособных стран мира.

Развитие финансового кризиса

Первые признаки финансового кризиса в Казахстане, как уже отмечалось, проявились еще в конце лета 2007 года. Уже тогда, по сообщениям прессы, некоторые крупнейшие банки стали ощущать дефицит ликвидности. В это время в связи с начавшимся кризисом иностранные кредиторы не только прекратили кредитование зарубежных

¹¹ См.: Капитал kz, 16 октября 2008, № 38 [<http://news.finance.ua/ru/-/2/0/all/2009/02/05150897/printable>].

¹² См.: Социально-экономическое развитие Казахстана в 2008 г. (предварительные итоги). Астана: Агентство РК по статистике, 2009. С. 7.

¹³ См.: Там же.

¹⁴ См.: Там же. С. 8.

¹⁵ Среднесрочный план социально-экономического развития Республики Казахстан на 2008—2010 годы // САПП РК, 2007, № 32. С. 354.

клиентов, но и потребовали возврата прежних долгов. Казахстанские банки стали одной из первых жертв кризиса из-за уже накопленных огромных долгов зарубежным кредиторам.

Так, накануне кризиса, к концу 2006 года, больше половины (52%) в пассивах составляла доля внешних заимствований. Интересно отметить, что в 2004 году удельный вес зарубежных заимствований составлял 38%, то есть всего лишь за два года этот показатель вырос более чем на 1/3¹⁶.

Необходимо подчеркнуть, что именно огромные зарубежные финансовые заимствования, а не падение цен на энергоносители стали одной из главных, если не главной причиной кризиса в стране: он начался тогда, когда цены на нефть и газ на мировых рынках достигли рекордных показателей и продолжали расти, а вместе с ними увеличивались и экспортные поступления.

Быстрые темпы роста национальной экономики, наличие огромных природных ресурсов, а также функционирующая в соответствии с международными стандартами национальная система банков способствовали усилению роли Казахстана в мировой финансовой системе. Он был удостоен достаточно высокого суверенного кредитного рейтинга (в частности, BBB+ от международной рейтинговой компании «Standard&Poors»).

В свою очередь, высокий рейтинг, присвоенный республике авторитетными мировыми агентствами, способствовал привлечению иностранных инвестиций и кредитов. Коммерческие банки страны получили возможность беспрепятственно брать за рубежом крупные займы, и зачастую на весьма льготных условиях. Это дало возможность ссужать полученные деньги на внутреннем рынке под гораздо более высокие проценты — «перепродажа денег» стала весьма выгодным бизнесом.

К началу кризиса кредиты, полученные коммерческими банками за рубежом, составили колоссальную сумму — 45 млрд долл., то есть примерно половину ВВП страны в 2007 году. Использование коммерческими банками заемного иностранного капитала стало предметом обсуждения в национальном парламенте.

В апреле 2007 году члены комитета по финансам и бюджету Мажилиса (нижней палаты парламента) провели совещание с руководителями коммерческих банков, на котором была выражена «озабоченность быстрым и опережающим ростом активов банков по отношению к их собственному капиталу». На совещании было отмечено, что «за два последних года отношение банковских активов к ВВП Казахстана возросло более чем в 2 раза — с 48,5 до 101,7%». При этом отмечалось, что стремительный рост кредитного портфеля банков представляет собой фактор риска¹⁷.

Главными получателями кредитов коммерческих банков стали те отрасли национальной экономики, которые гарантировали получение максимальной прибыли (жилищное строительство, торговля и непромышленная сфера). К сожалению, в промышленности была использована лишь 1/10 часть полученных средств.

Что касается огромного притока в страну прямых иностранных инвестиций, которые с 1993 по 2008 год составили 166 млрд долл.¹⁸, что является предметом особой гордости руководства республики, то значительные зарубежные инвестиции направлялись, в основном, на развитие добывающих отраслей промышленности, это должно было обеспечивать увеличение объемов добычи нефти и газа.

¹⁶ См.: *Скворцов О.* Финансовый кризис: зарубежный опыт (на примере Японии и Казахстана) [<http://www.klerk.ru/columnists/skvortsov/?130694>].

¹⁷ См.: *Сагадиев К.* Мировая экономика переживает рубиконное время // Деловой Казахстан, 6 марта 2009.

¹⁸ См.: Казахстанско-британская Торгово-промышленная палата. Перспективы казахстанской экономики [<http://kbcc.org.uk/ru/business-info/kazakhstan-economy-outlook/>].

Таким образом, при позитивном (в целом) влиянии иностранных капиталов на рост экономики (в последние годы до 80% ее роста обеспечивалось за счет внешних заимствований)¹⁹, они одновременно сыграли и негативную роль, так как стимулировали одностороннюю ориентацию национальной экономики на развитие нефте- и газодобывающей промышленности. Эта отрасль народного хозяйства развивалась ускоренными темпами, а развитие других отраслей (в частности, обрабатывающей промышленности) серьезно отставало; эта диспропорция все более усиливалась.

Подобную ситуацию можно было предугадать. Еще в 2001 году я писал: «Опасность, на наш взгляд, состоит в том, что «легкие» нефтяные деньги лишают другие отрасли народного хозяйства должного внимания. Эта стратегия несет в себе угрозу надолго законсервировать нынешнюю технологическую отсталость страны и в обозримом будущем закрепить за ней функции сырьевого придатка индустриального мира. Таким образом, существует реальная опасность того, что нефть Казахстана может оказаться не локомотивом, а тормозом развития национальной экономики»²⁰.

К сожалению, справедливость высказанных 8 лет назад опасений подтверждается. Так, по данным официальной статистики, в первом квартале 2009 года Казахстан импортировал не только машины и оборудование, металлы и изделия из них, но даже нефтепродукты, которыми страна все еще не обеспечивает себя полностью. Продолжают импортироваться различные товары, которые с успехом могли бы производиться в самой республике.

Газета «Деловая неделя» пишет: «Объемы производства непродовольственных потребительских и инвестиционных товаров в стране ничтожно малы, динамика производства многих продовольственных товаров заметно отстает от спроса, что влияет на высокую зависимость Казахстана от импорта этих товаров»²¹.

Основная масса средств, которую получали казахстанские банки, направлялась, как уже было сказано, в строительство, а также на выдачу потребительских и ипотечных кредитов.

Так, 5 крупнейших коммерческих банков Казахстана, на долю которых приходится 70% активов национальной банковской системы, всего за 2,5 года (с конца 2004 до апреля 2007 гг.) увеличили объемы своих кредитов строительным компаниям с 1,6 млрд до 10,4 млрд долл.²² Доля кредитов, предоставленных строительным компаниям (с учетом ипотечных займов), составила 30%²³.

Следует отметить, что постоянно возрастающие доходы от экспорта нефти и газового конденсата (вследствие стремительного повышения цен на энергетическое сырье на мировых рынках и роста объемов добычи его в Казахстане) в 2007 году достигли колоссальной суммы — 28 млрд долл. Другим важным источником валютных поступлений стали уже упомянутые внешние заимствования казахстанских банков. Сочетание этих двух факторов способствовало «перегреву» национальной экономики.

Хочется еще раз подчеркнуть: благоприятная внешняя конъюнктура не оказала существенного влияния на развитие большинства отраслей производства: бесспорными фаворитами стали строительная отрасль и банковский сектор.

¹⁹ См.: Куртов А. Центральная Азия — испытание кризисом [<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1234569780>].

²⁰ Бабак В. Нефть Казахстана: локомотив или тормоз развития национальной экономики // Центральная Азия и Кавказ, 2001, № 3 (15). С. 57.

²¹ Рамазанов Н. Рост сменился падением [<http://www.dn.kz/main/bank01.htm>].

²² См.: Программное заявление Социалистического сопротивления Казахстана в отношении кризиса и мер по его преодолению... [http://www.kazakhstan.socializm.ru/ideology/program/antikrizis_econ_program_2009].

²³ См.: Там же.

Высокая доходность строительного бизнеса и нехватка жилья, существовавшая еще с советских времен, а также практически беспрепятственная возможность получения ипотечных ссуд стимулировали в стране настоящий строительный бум, который сопровождался спекулятивным ростом цен на жилье. С 2000 по 2007 год цены на жилье выросли на 1 780% на вторичном рынке и на 775% — на первичном. А объемы сдачи в строй нового жилья выросли в 4 раза²⁴.

Кредитный кризис 2007 года нанес тяжелый удар по строительному бизнесу в Казахстане: банкиры вынуждены были ужесточить условия выдачи кредитов, многие строительские объекты были заморожены; строительство стало неприбыльным бизнесом. Начался отток капиталов из строительной отрасли. Многие инвесторы, не находя применения своим капиталам в стране, обратили взоры за границу. Резко возрос спрос на зарубежную недвижимость.

Начавшийся еще за несколько лет до того процесс ухудшения баланса притока и оттока капитала стал быстро прогрессировать. Уже в 2005 году чистый отток капитала выражался достаточно значительной отрицательной величиной (–4,97 млрд долл.). В 2006—2007 годах этот показатель продолжал ухудшаться (соответственно, –8,49 и –10,95 млрд долл.)²⁵.

Кредитный кризис нанес сильный удар по малому и среднему бизнесу. Многие мелкие и средние предприятия, лишившись доступа к кредитам, стали закрываться. Так, по официальным данным на 1 января 2008 года, в мелком и среднем бизнесе было занято около 1,4 млн человек, но уже к осени того же года эта цифра сократилась в 2 раза²⁶.

В итоге, значительно выросла армия безработных, и, соответственно, сократились поступления в государственный бюджет.

В последние годы в стране быстро росли заработные платы, а также пенсии и другие социальные выплаты, что способствовало росту внутреннего потребительского спроса, а поскольку этот рост существенно опережал рост производительности труда, то, как следствие, в стране росла инфляция: поначалу умеренная, в 2005 году она уже составила 7,7%; в 2006-м — 8,4%; в 2007-м — 18,8%.

Разразившийся финансовый кризис значительно ухудшил макроэкономические показатели страны. Замедлились темпы роста ВВП: в 2006 году — 10,6%, в 2007-м — 8,7%²⁷, в 2008-м — всего 3,2%. Заметно снизились и темпы роста промышленного производства. В 2006 году его прирост составил 7,2%, в 2007-м — 5,0%, а в 2008-м — всего 2,1%. По сравнению с уровнем 2007 года сельскохозяйственное производство сократилось на 5,6%, хотя в предыдущие годы в аграрном секторе наблюдался устойчивый рост: в 2005 году — 4,6%, в 2006-м — 4,5%, в 2007-м — 8,9%²⁸.

Что касается темпов роста внешнеторгового оборота страны (экспорта и импорта), то они зависят от воздействия одновременно двух факторов: влияния кризиса в отношении спроса на товары и услуги и изменения цен. Высокие темпы роста экспорта Республики объяснялись повышением цен на основные экспортные товары страны (углеводороды, металлы и пшеницу) и увеличением их физического объема. Так, в 2006 году экспорт вырос на 37,3% по отношению к предыдущему году, в 2007 году — на 24,8%, в 2008 году — на 49,1%.

В 2008 году рост цен на нефть еще продолжался, компенсируя негативное воздействие других факторов. Однако в конце года происходит обвальное падение цен на экс-

²⁴ [http://www.zakon.kz/our_news/news.asp?id=30176764].

²⁵ См.: *Своик П.* Экономика Казахстана на фоне мирового кризиса: что мы создали и с чем остаемся? [<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1225058400>].

²⁶ См.: *Сампаев Д.* В Казахстане затягивают пояс // РИА Новости (Москва), 14 октября 2008.

²⁷ См.: Казахстан за годы независимости (1991—2007). С. 11.

²⁸ См.: Там же.

портную продукцию Казахстана, и в первом квартале 2009-го картина резко меняется. По данным национального Агентства по статистике, за первые 3 месяца 2009 года экспорт уменьшился почти в 2 раза (на 49,2%) по сравнению с первым кварталом 2008 года и составил всего 8,02 млрд долл. В то же время импорт уменьшился лишь на 15,8% и составил 5,99 млрд долл. Таким образом, профицит внешнеторгового баланса Казахстана в первом квартале 2009 года составил 2,03 млрд долл., что в 4 с лишним раза меньше, чем в первом квартале 2008 года, когда положительное сальдо равнялось 8,7 млрд долл.²⁹

Если такая тенденция сохранится, это негативно скажется на возможности погашения внешнего долга. Проблема выплаты растущего внешнего долга страны существовала еще до мирового финансового кризиса. Так, только за два года (2004—2005) этот долг увеличился почти в два раза. К концу 2005 года он достиг суммы в 43,4 млрд долл., что составило примерно 75% от уровня ВВП³⁰.

Таким образом, Казахстан приблизился к критической черте, когда его валовой внешний долг составил 80% ВВП. Но уже в 2006 году республика перешла и этот рубеж: всего лишь за год внешний долг возрос до 74 млрд долл. — более 90% ВВП (81 млрд долл.).

В 2007—2008 годах валовой долг Казахстана продолжал расти: к концу 2008 года он составил уже 107,8 млрд долл., хотя доля его по отношению к ВВП и сократилась до 81,5%³¹.

В настоящее время темпы прироста валовой суммы долга сократились, но ее отношение к ВВП по-прежнему превышает критический уровень.

Особая «заслуга» в столь быстром росте валового внешнего долга страны принадлежит так называемым банкам второго уровня. К концу 2007 года их суммарная внешняя задолженность выражалась суммой почти в 46 млрд долл., что составило 47,4% валового внешнего долга страны. В 2008 году эти банки должны были выплатить 14,1 млрд долл., для чего им пришлось прибегнуть к новым займам (на сумму 7,4 млрд долл.). Но их задолженность все же сократилась до 39,2 млрд долл.

В 2008 году ситуация значительно осложнилась. Из-за неспособности банков самостоятельно выплачивать свои долги Казахстан лишился некоторых потенциальных кредиторов. Кроме того, ухудшение ситуации с ликвидностью на мировых рынках резко ограничило возможности привлекать внешние займы для погашения уже существующего долга. Процентные ставки на мировых кредитных рынках заметно возросли.

К тому же падение цен на основные экспортные товары страны (нефть, газ, металлы и зерно) в 2008 году значительно сократило государственные доходы.

Государство все еще способно поддерживать банковский сектор, но не в состоянии обеспечить помощь всем частным предприятиям.

Внешний долг казахстанских предприятий (без учета межфирменной задолженности и долгов банков) на начало 2008 года составлял около 35 млрд долл., а активы Национального фонда оценивались в 27,3 млрд долл.³²

Несмотря на то что в 2008 году возможность выхода на зарубежные кредитные рынки была ограничена, валовой внешний долг страны продолжал увеличиваться и к концу года вырос еще на 11,2%, достигнув суммарного объема в 107,8 млрд долл.

Однако следует отметить, что в 2008 году государственный долг, а также долги, по которым имеются гарантированные государством обязательства, выросли лишь на

²⁹ См.: Краткие итоги социально-экономического развития Республики Казахстан за январь — апрель 2009 года. Астана: Агентство РК по статистике, май 2009.

³⁰ См.: *Рамазанов Н.* Долговая яма все глубже // Деловая неделя, 10 апреля 2009.

³¹ См.: Там же.

³² См.: Там же.

68 млн долл. В то же время внешние долги частного сектора выросли за год более чем на 10,8 млрд долл.³³

В 2008 году Казахстан выплатил по своим внешним обязательствам (включая расходы по выплате и обслуживанию государственного долга, а также в счет погашения внешних долгов частного сектора) огромную сумму — 31,3 млрд долл. С этой сложной задачей удалось справиться благодаря огромному положительному сальдо внешней торговли, сложившемуся за счет высоких цен на энергоносители на мировых рынках, и новым внешним заимствованиям. Несмотря на это, как уже отмечалось выше, общая сумма валового внешнего долга Казахстана вновь выросла, и к концу 2008 года на каждого жителя страны приходилось около 6 800 долл. внешнего долга.

Антикризисная стратегия

Вопреки тому что первые симптомы кризиса в банковской системе Казахстана были заметны еще в начале второй половины 2007 года, руководство страны долгое время не могло определиться со своей антикризисной стратегией. Оно, разумеется, предпринимало некоторые меры по устранению трудностей, возникших в финансовой системе страны, и стабилизации обстановки в целом. Но это скорее напоминало ответную реакцию на те или иные проблемы в банковской системе, чем продуманную антикризисную программу.

Например, когда начался резкий отток капитала из Казахстана, а национальным коммерческим банкам доступ на рынки иностранного капитала был ограничен, руководство республики стало предпринимать шаги для исправления сложившейся ситуации. Но тогда оно не могло еще в полной мере оценить масштабы уже начавшегося кризиса. Власти, по-видимому, рассматривали сложившуюся ситуацию лишь как временную нехватку ликвидности в банках второго уровня и ограничились предоставлением им необходимой краткосрочной ликвидности.

По словам заместителя председателя Национального банка страны Д. Акишева, во второй половине 2007 года сумма «государственного вспомоществования» коммерческим банкам составила около 40 млрд долл. Кроме того, президент Назарбаев распорядился выделить еще около 4 млрд долл. для поддержки банковской системы страны³⁴.

Предполагалось, что принятых мер будет вполне достаточно, чтобы устранить временные банковские «неприятности с ликвидностью», и обстановка быстро нормализуется. Более того, выступая в сентябре 2008 года в Москве в ходе обсуждения за «круглым столом», организованным российским информационным агентством Новости, проблем глобального финансового кризиса, Д. Акишев заявил, что ситуация в банковской системе Казахстана резко улучшилась к концу 2007 года и потому разразившийся в 2008 году мировой финансовый кризис уже не оказал на банковскую систему его страны заметного влияния³⁵.

К сожалению, как это нередко бывает в странах с высокой степенью коррумпированности госаппарата, ситуация в финансовой сфере развивалась вопреки намеченному правительством сценарию. Получив в 2007 году 4 млрд долл. на поддержку малого и среднего бизнеса и строительства, казахстанские банки не торопились использовать их по назначению. В итоге глава правительства К. Масимов вынужден был отозвать не-

³³ См.: Там же.

³⁴ См.: РИА Новости (Москва), 24 сентября 2008.

³⁵ См.: Там же.

освоенную банками часть средств, намекнув, что эти деньги банально «прокручивались»³⁶.

Уже в октябре 2008 года, менее чем через месяц после победных реляций вице-шефа Национального банка г-на Акишева в Москве, вторая волна финансового кризиса нанесла сильный удар по Казахстану. На сей раз руководство республики достаточно быстро отреагировало на обострившуюся ситуацию.

В октябре 2008 года президент Назарбаев принял решение создать Фонд национального благосостояния (ФНБ) «Самрук-Казына» — своеобразный антикризисный штаб. В его распоряжение было выделено 10 млрд долл., изъятых из стабилизационной части Национального фонда. 4 млрд долл. из этой суммы предназначалось для 4 системообразующих банков страны (Альянс банка, БТА банка (Банк «Турам-Алем»), Народного банка и Казкоммерцбанка), а также на помощь некоторым другим секторам национальной экономики.

На поддержку строительного сектора и ипотеки было выделено 3 млрд долл.; 1 млрд долл. предназначался для агропромышленного комплекса и столько же для спасения малого и среднего бизнеса. Кроме того, 1 млрд долл. должен был быть направлен на реализацию различного рода производственных и инфраструктурных проектов.

Принятая в ноябре 2008 года правительственная программа по выходу из кризиса предполагала, в частности, вхождение созданного государством холдинга «Самрук-Казына» в капитал четырех вышеупомянутых системообразующих банков; предполагалось, что он станет их совладельцем.

Иными словами, Казахстан для спасения своей банковской системы предпринял, в основном, те же меры, которые были предприняты в США, Германии и Великобритании.

Кроме того, чтобы свести к минимуму негативные последствия мирового финансового кризиса, были введены высокие экспортные пошлины и новый налог на добычу полезных ископаемых. Этими мерами государство продемонстрировало готовность к активным действиям по урегулированию кризисной ситуации в экономике и финансах.

По мнению директора Группы оценки рисков Д. Сатпаева, в Казахстане идет процесс огосударствления экономики, причем не только в финансовой сфере, но и в других важных ее секторах, таких как энергетика, горнорудная промышленность и др.³⁷

В конце ноября 2008 года президент созвал местных инвесторов на специальное совещание. Он выразил озабоченность тем, что в течение последнего года из страны было вывезено около 52 млрд долл., и предложил бизнесменам обменяться мнениями по проблеме минимизации потерь. Однако, по сообщениям прессы, эта идея не нашла поддержки и разговора не получилось. Возможно, бизнесменам не понравились некоторые предложения главы государства. Президент, в частности, заявил, что государство выделяет на поддержку строительного бизнеса 3 млрд долл., но считает, что «прошло то время, когда квадратный метр жилья стоил 5—6 тыс. долл., и строительные компании, которым будет оказана государственная поддержка, должны будут взять на себя часть убытков и реализовать жилье по более низкой, чем ранее, цене. Кто не согласен — банкрот»³⁸.

Назарбаев также предложил, чтобы накопления пенсионных фондов были использованы на рекапитализацию коммерческих банков; после стабилизации финансовой ситуации эти средства должны быть возвращены³⁹.

³⁶ См.: РИА Новости (Москва), 24 сентября 2008.

³⁷ См.: РИА Новости (Москва), 14 октября 2008.

³⁸ Панфилова В. Назарбаев меняет экономическую стратегию // Независимая газета, 25 ноября 2008.

³⁹ См.: Там же.

В конце 2008 года правительство республики, Национальный банк и Агентство финансового надзора приняли план совместных действий по стабилизации экономики и финансовой системы на 2009—2010 годы, который предусматривает целый ряд мер по скорейшему выходу из кризиса. Согласно этому документу, государство должно оказать финансовую поддержку банкам, приобретая их акции и предоставляя им субординированные займы.

Одним из важных условий оказания этой помощи является увеличение собственного капитала банков самими акционерами. Предполагается, что по мере ослабления глобального финансового кризиса и открытия доступа к международным рынкам капитала государство (в лице фонда «Самрук-Казына») будет постепенно сворачивать свое участие в капитале банков.

За счет средств республиканского бюджета предусматривается также создание Фонда стрессовых активов, деятельность которого должна быть направлена на улучшение качества кредитных портфелей банков. В 2009 году в его распоряжении будет 122 млрд тенге (примерно 1 млрд долл.). Основной обязанностью фонда станет выкуп сомнительных активов банков и последующее управление ими.

В январе 2009 года правительство оказало экстренную помощь Казкоммерцбанку и Народному банку, разместив на их депозитах по 1 млрд долл. В следующем месяце те же меры были осуществлены и в отношении двух других крупнейших банков — БТА и Альянс банка; было принято решение о покупке их акций.

Вливание государственных ресурсов в банковскую систему дало возможность поддержать ликвидность банков на удовлетворительном уровне. Доля ликвидных активов по отношению к совокупным на 1 марта 2009 года составляла 16,4%. Однако качество кредитного портфеля было крайне неудовлетворительным: почти 2/3 кредитов квалифицировались либо как сомнительные (55,2%), либо как безнадежные (7,2%)⁴⁰.

Кроме того, было выделено 5 млрд долл. для активизации рынка недвижимости в Астане и Алматы (через фонд «Самрук-Кызына»). Предполагается также запустить специальную программу ипотечного кредитования и развития жилищного сектора. Средства для ее осуществления должны поступить за счет привлечения заемных средств из Национального фонда и накопительных пенсионных фондов.

План предусматривает также оказание поддержки малому и среднему бизнесу. Для этой цели в 2009 году предполагалось выделить 1 млрд долл. Операторами всех программ по кредитованию малого и среднего бизнеса должны быть банки второго уровня. Лимит на финансирование каждого проекта увеличивается с 3 до 5 млн долл.⁴¹

Документ предусматривает также ряд мер по развитию агропромышленного комплекса и по реализации инновационных, индустриальных и инфраструктурных проектов.

Принятые правительством Казахстана антикризисные меры были, в целом, положительно оценены Международным валютным фондом (МВФ). В ходе встречи с премьер-министром республики К. Масимовым глава миссии МВФ в Казахстане Т. Каллен отметил, что «политика правительства Казахстана свидетельствует о том, что страна находится на правильном пути по выходу из сложившейся ситуации». В частности, представитель МВФ весьма одобрительно отнесся к решению правительства республики докапитализировать банки за счет средств государства⁴².

В начале февраля 2009 года руководством страны было принято решение о значительной девальвации национальной валюты, в результате чего стоимость 1 доллара увеличилась с 122,3 до 144,0 тенге (с 4 по 5 февраля). Эта мера была призвана не только повы-

⁴⁰ См.: *Рамазанов Н.* Жесткая посадка [<http://www.dn.kz/main/bank01.htm>].

⁴¹ [<http://www.zakon.kz/our/news/news.asp?id=30369373>].

⁴² См.: Казахстан сегодня, 19 ноября 2008.

суть конкурентоспособность отечественной продукции на мировых рынках; предполагалось покончить с огромными расходами Национального банка на поддержание курса национальной валюты.

Национальный банк впервые обнародовал сведения о своих расходах на поддержание валюты: с четвертого квартала 2008 года по 4 февраля 2009 года было потрачено 6 млрд долл. Только в январе 2009 года поддержание прежнего курса тенге обошлось в 2,7 млрд долл.⁴³

Следует отметить, что в Казахстане гораздо позже, чем во многих странах СНГ, была осуществлена девальвация национальной валюты, причем ее масштабы были гораздо меньшими, чем в других странах.

Девальвация тенге была вынужденной мерой. Национальный банк оказался перед дилеммой: либо продолжать расходовать свои золотовалютные резервы на поддержание курса национальной валюты, либо девальвировать ее. Власти страны понимали, что эта акция будет иметь для страны неоднозначные экономические и социальные последствия. Но в конечном счете решающим аргументом, по-видимому, явился тот факт, что девальвация способна содействовать расширению экспорта. А это в условиях кризиса имело большое значение для страны.

Ближайшие перспективы

Экономические прогнозы, как правило, вещь неблагоприятная. Даже в периоды длительной экономической стабильности их разработка сопряжена со значительными трудностями и зависит от множества факторов общественной жизни — психологических, правовых, общественных и др., которые не имеют количественного выражения и поэтому могут быть учтены только приблизительно.

В условиях экономического кризиса процесс прогнозирования осложняется нестандартностью ситуации. Поэтому в данном случае речь идет не собственно о прогнозах на ближайшие 1—2 года, а скорее о предположениях, основанных на уже наметившихся тенденциях и мнениях экспертов.

По оценке экспертов МВФ, посетивших страну в середине июня 2009 года, ВВП республики сократится более чем на 2%. Однако, по прогнозным оценкам Кабинета министров республики, экономический рост в 2009 году продолжится, хотя его темпы сократятся до 1%⁴⁴.

Предварительные данные Агентства РК по статистике за первый квартал 2009 года свидетельствуют, что ВВП республики в январе — марте 2009 года уменьшился на 2,2% по сравнению с тем же периодом 2008 года⁴⁵.

В январе — мае 2009 года промышленное производство сократилось на 4,6% по сравнению с тем же периодом 2008 года. Судя по первым промежуточным данным, прогноз специалистов МВФ может оказаться более точным, чем прогноз Кабинета министров Казахстана.

Казахстан одним из первых вступил в полосу финансового кризиса и, согласно имеющимся статистическим данным, у него есть реальные шансы раньше остальных выйти

⁴³ [<http://news.finance.ua/ru/-/2/0/all/2009/02/05/150897/printable>].

⁴⁴ См.: Пресс-досье Национальной экономической палаты Казахстана «Союз «Атамекен», 16 июня 2009.

⁴⁵ См.: Краткие итоги социально-экономического развития Республики Казахстан за январь — май 2009 года. Астана: Агентство РК по статистике, июнь 2009.

из него, так как республике удалось избежать сильного падения ВВП и объемов промышленного производства.

Несмотря на растерянность и медлительность правительства в начале кризиса, принятые им меры дали позитивные результаты. На реализацию антикризисных мероприятий было выделено в общей сложности 19 млрд долл., что соответствует 14% ВВП страны⁴⁶.

Средства, вложенные в инфраструктуру, транспорт и социальные объекты, дали возможность создать около 100 тысяч новых рабочих мест и тем самым частично решить проблему занятости.

По словам президента, безработица остановлена на уровне 7,2% и есть уверенность в том, что она не превысит указанную отметку⁴⁷.

Правительству удалось стабилизировать валютные резервы (43 млрд долл. на июнь 2009 г.); начавшийся подъем цен на нефть позволяет надеяться на их увеличение.

Несмотря на тяжелый удар, нанесенный банковской системе, ей удалось выстоять благодаря государственному вмешательству.

За первые 4 месяца 2009 года кредитные вложения банков второго уровня в различные отрасли экономики уменьшились по сравнению с соответствующим периодом 2008 года лишь на 9,3%⁴⁸, свидетельствуя о том, что банковская система в целом все-таки сохранила свою дееспособность. По всей видимости, можно рассчитывать, что в недалеком будущем она сумеет возобновить кредитование экономики в необходимых объемах.

Государственный бюджет на 2009 год, сформированный с учетом проведенной девальвации тенге, прогнозирует годовую инфляцию на уровне 11%. Суммарная инфляция за январь — июнь 2009 года (3,9%)⁴⁹ дает уверенность в том, что с этой задачей удастся справиться. Более того, не исключено, что годовая инфляция окажется ниже цифры, обозначенной в бюджете.

Вне зависимости от того, как будут складываться цены на мировых рынках, нефть будет продолжать оставаться главным экспортным продуктом страны. В первом квартале 2009 года, несмотря на рост физического объема продаж нефти и газового конденсата (на 63,3% по сравнению с тем же периодом 2008 г.), выручка от их экспортной продажи сократилась на 27,4% по сравнению с тем же периодом 2008 года⁵⁰.

Рост цен на энергоносители позволяет рассчитывать на серьезный профицит внешнеторгового баланса республики и в 2009 году, хотя он, несомненно, будет гораздо меньше, чем в 2008 году. Главная причина уменьшения профицита состоит в том, что средняя цена барреля нефти на мировых рынках в 2009 году будет гораздо ниже, чем в предшествовавшем.

Меры, принятые правительством для оказания помощи малому и среднему бизнесу (выделение 2 млрд долл., введение нового налогового кодекса и др.), способствовали его оживлению. По данным государственной статистики, на 1 июня 2009 года в стране было зарегистрировано 290 025 юридических лиц, что на 5,2% больше, чем в прошлом году. При этом увеличилось на 5,5% и количество предприятий, относящихся к малому бизнесу, то есть с числом занятых менее 50 чел.⁵¹

⁴⁶ [<http://www.centrasia.ru/news/A.php?st=1244816640>].

⁴⁷ См.: Агентство РК по статистике [http://www.stat.kz/news/Pages.n2_01_07_2009.aspx].

⁴⁸ См.: Социально-экономическое развитие Республики Казахстан в январе — мае 2009 года. Астана: Агентство РК по статистике, июнь 2009.

⁴⁹ См.: Там же.

⁵⁰ См.: Рамазанов Н. Рост сменился падением.

⁵¹ См.: Социально-экономическое развитие Республики Казахстан в январе — мае 2009 года.

В 2009 году корпоративный подоходный налог был снижен на 1/3 и в настоящее время составляет 20%. В 2011 году правительство планирует дальнейшее снижение этого налога до 15%. Ставка налога на добавленную стоимость снижена до 12%⁵². Устранены многие административные барьеры.

Все эти меры должны способствовать возрождению и успешному развитию малого и среднего бизнеса в стране уже в ближайшее время. Как было отмечено выше, в статистических данных уже зафиксированы первые положительные сдвиги в этом направлении.

Ожидаются позитивные изменения и в развитии агропромышленного комплекса. Государство выделило на развитие аграрного сектора более 2 млрд долл. Благодаря этому в полном объеме был проведен весенний сев. Более того, в 2009 году посевные площади были увеличены на 1,6 млн га. В течение первых 5 месяцев 2009 года (январь — май) объем валовой продукции сельского хозяйства вырос на 3,1% по сравнению с аналогичным периодом 2008 года.

В мае международное рейтинговое агентство «Standard & Poor's» повысило прогноз суверенного рейтинга Казахстана до «стабильного уровня», что может создать возможность получения иностранных инвестиций, поступление которых во время кризиса практически прекратилось.

За годы независимости Казахстану удалось привлечь более 90 млрд долл. иностранных инвестиций (помимо 140 млрд долл. внутренних поступлений), за счет чего экономика страны с 2000 года выросла в 2,5 раза. К сожалению, все эти средства направлялись, в основном, на развитие нефте- и газодобывающей отраслей, экспорту продукции которых, как и в странах третьего мира, придается первостепенное значение.

Однако необходимо отметить, что начиная примерно с 2004—2005 годов значительная часть инвестиций направлялась уже в строительный и банковский секторы, доля которых в росте ВВП страны значительно возросла, хотя это не могло изменить сырьевого характера экспорта.

По словам президента республики, «кризис в очередной раз подтвердил необходимость диверсификации нашей экономики. Это единственно верный путь посткризисного развития, способный обеспечить устойчивое и долгосрочное благосостояние наших граждан»⁵³. Тем самым Н. Назарбаев признал ошибочность прежней инвестиционной политики.

Кроме того, в 2010 году начнется реализация 10-летнего плана (состоящего из двух 5-летних), направленного на ускоренное индустриально-инновационное развитие страны.

Предусматривается приоритетное развитие некоторых секторов национальной экономики, это

- агропромышленный комплекс,
- строительство и строительные материалы,
- нефтепереработка и сервисные услуги,
- металлургия,
- химия и фармацевтика,
- энергетика и инфраструктура⁵⁴.

⁵² См.: Послание Президента Республики Казахстан Назарбаева к народу 6 марта 2009 года.

⁵³ Назарбаев Н. Из речи на собрании инвесторов 12 июня 2009 года [<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1244816640>].

⁵⁴ См.: Там же.

Можно предположить, что, несмотря на недавний (июнь 2009 г.) призыв президента к иностранным инвесторам и анонсирование им впечатляющих планов развития национальной экономики, притока денежных средств в прежних объемах в ближайшее время не ожидается.

- Во-первых, хотя банковский сектор и выстоял во время кризиса благодаря государственной поддержке, его репутация была значительно подорвана.
- Во-вторых, кризис заставил иностранных инвесторов быть более осторожными в выборе стран и объектов для своих инвестиций.
- В-третьих, падение мировых цен на энергоносители отнюдь не способствует привлечению иностранных инвестиций в нефтегазовую отрасль экономики страны.
- В-четвертых, руководство республики в законодательном порядке ужесточило условия функционирования иностранных компаний на территории Казахстана, требуя большей доли их прибыли, что также не способствует поступлению средств в экономику страны.

Несмотря на кризисную ситуацию, руководство страны гарантирует выполнение своих обязательств по увеличению социальных выплат и заработной платы. В своем послании к народу от 6 марта 2009 года президент Назарбаев обещал, что, как и было запланировано, будут увеличены зарплаты бюджетников и стипендии; одновременно будет увеличен средний размер пенсий (в 2010 г. — на 25%, в 2011 г. — еще на 30%).

Для оказания помощи студентам, которые в условиях кризиса оказались не в состоянии оплачивать свою учебу, государство дополнительно выделит 11 тыс. грантов и 40 тыс. кредитов. Данные за январь — апрель 2009 года подтверждают реальность обещаний руководства. Так, по данным Агентства РК по статистике, в апреле 2009 года среднемесячная заработная плата в стране составила 64 730 тенге. По сравнению с апрелем 2008 года номинальная заработная плата выросла на 11,8%. Реальная заработная плата выросла за это время на 2,8%⁵⁵.

Все это свидетельствует, что руководство Казахстана на деле стремится смягчить негативное влияние глобального финансового кризиса и создать благоприятные условия для повышения жизненного уровня населения.

* * *

Специалисты еще не пришли к единому мнению относительно того, достиг ли экономический кризис своего пика. Ясно одно — рано или поздно он все равно закончится и станет предметом обсуждения и изучения во всем мире, в том числе и в Казахстане.

Во время подобного рода кризисов определенную роль играют как внутренние, так и внешние факторы, но большое значение имеет соотношение между ними.

В эпоху всеобщей глобализации избежать влияния внешних факторов на экономическое развитие страны практически невозможно. Казахстан, как и другие страны, должен стремиться к тому, чтобы ослабить действие внутренних факторов развития кризисов. Так, принятая программа диверсификации имеет своей целью устранить одностороннюю ориентацию национальной экономики на преимущественное развитие нефтегазового комплекса.

⁵⁵ См.: Краткие итоги социально-экономического развития Республики Казахстан за январь — май 2009 года.

Выполнить эту программу будет не просто. После кризиса начнется подъем мировой экономики. Потребление энергоносителей и цена на них во всем мире будут расти. Таким образом, может вновь появиться соблазн получать огромные доходы от реализации жидкого топлива, и «легкие» нефтяные деньги вновь могут стать тормозом для реальной диверсификации национальной экономики.

Мировые экономические кризисы неизбежны. И чем успешнее будет реализовываться программа диверсификации, тем лучше страна будет подготовлена к очередным катаклизмам в мировой экономике.

Кроме того, нельзя забывать, что запасы энергетического сырья, как бы велики они ни были, все-таки конечны. А экономическая жизнь общества должна продолжаться и тогда, когда из недр будет извлечен последний баррель нефти.

Поэтому необходимо извлечь уроки из нынешнего финансового кризиса и сделать соответствующие выводы.

УЗБЕКИСТАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Дилшоджон КАРИМОВ

*магистр экономических наук,
докторант Пражского экономического университета
(Ташкент, Узбекистан)*

Введение

Одна из самых актуальных тем современных дискуссий — причины всемирного финансово-экономического кризиса, разразившегося в 2008 году, и возможные меры по преодолению его последствий.

Как показывает мировой опыт, кризис неминуемо оборачивается политической нестабильностью, ростом преступности и коррупции во всем мире (например, кризис 1847—1849 гг. привел к революциям во многих странах Европы, а Великая депрессия 1929 г. породила фашизм). Более того, в условиях глобальных кризисов воз-

можны резкое изменение в функционировании политических институтов и выход на передний план агрессивных сил, ранее считавшихся маргинальными (анархизм, нацизм, неофашизм и расизм). Недавние выборы в странах Европы (в том числе и выборы в Европарламент) подтверждают реальную возможность такого рода угроз.

Однако в первые недели 2008 года практически все международные эксперты считали ситуацию в мировой экономике благополучной. Предупреждения некоторых аналитиков о надвигающемся кризисе не воспринимались всерьез.

Национальная экономика до кризиса и в условиях кризиса

В условиях растущей интегрированности экономики Узбекистана в мировые финансово-экономические структуры республика не может полностью избежать воздействия кризиса. Однако за последние годы в Узбекистане создан достаточный запас прочности и необходимая ресурсная база, для того чтобы и в этой ситуации обеспечить четкую работу финансово-экономической, бюджетной и банковско-кредитной систем, а также различных отраслей национальной экономики.

Макроэкономическую ситуацию в Узбекистане за последние годы можно охарактеризовать следующими показателями: продолжение экономического роста, низкие темпы инфляции, увеличение реальных доходов и занятости населения, рост объемов внешней торговли, а также динамичное развитие малого бизнеса, предпринимательства и надомного труда (см. табл. 1).

Таблица 1

**Ключевые экономические показатели Республики Узбекистан
(в % к предыдущему году)**

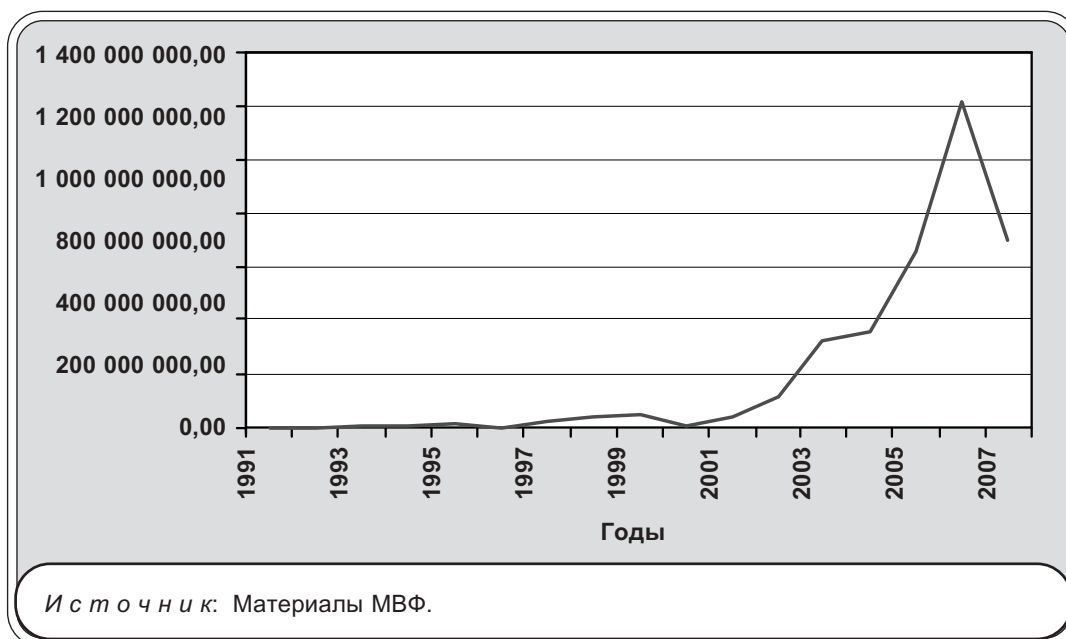
Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г. (прогноз)
Валовой внутренний продукт	107,0	107,3	109,5	109,0	108,0
Доходная часть бюджета (в % к ВВП)	21,2	21,6	21,8	23,8	22,2
Дефицит/профицит (в % к ВВП)	0,3	0,5	0,5	1,6	1,0
Промышленное производство	107,2	110,8	112,1	112,7	109,3
Сельскохозяйственное производство	106,2	106,2	106,1	104,5	105,0
Инвестиции в основной капитал	105,7	111,4	122,9	128,3	118,0
Инфляция (ИПЦ — индекс потребительских цен)	7,8	6,8	6,8	7,8	7-9
Курс сум/доллар США (на конец периода)	1 174,02	1 240,00	1 290,00	1 393,00	1 456,0
<i>И с т о ч н и к:</i> Данные Госкомстата Республики Узбекистан.					

На презентации ежегодного доклада ЕБРР «Transition Report 2007» отмечалось, что за последние 7 лет темпы экономического роста в Узбекистане составили в среднем 5,4%, а в 2007 году этот показатель достиг 9,3%.

Положительное влияние на рост экономики республики оказали высокие мировые цены на золото и углеводородное сырье, а также значительные объемы денежных переводов в страну, которые составили 7% от общего объема ВВП¹ (см. рис. 1).

Рисунок 1

Динамика чистых денежных переводов
(долл.)

Как видно из рисунка, в 2001—2007 годах объем трансфертов рос ускоренными темпами: за 6 лет величина чистых денежных переводов выросла на 1 600% и составила почти 7,2% ВВП, причем темпы роста в 2005—2007 годах намного выше, чем за 2001—2007 годы в целом. Судя по этим данным, можно отметить, что за последние 3 года миграция из Узбекистана усилилась. Мировая практика свидетельствует, что этот процесс положительно влияет на развитие страны, поскольку в перспективе может способствовать увеличению объема инвестиций и внешнеторгового оборота; с другой стороны, в условиях глобального финансово-экономического кризиса возникают серьезные риски для стабильности развития национальной экономики.

Эксперты еще раньше ожидали, что воздействие мирового финансово-экономического кризиса в полной мере проявится в Центрально-Азиатском регионе уже в 2009 году. О надвигающейся катастрофе свидетельствовало сокращение денежных переводов от мигрантов после 2007 года, уменьшение поступлений иностранных инвестиций и снижение спроса на продукцию региона.

Кроме того, кризис мог негативно повлиять на сферу финансов (кредитование и иностранные инвестиции) и импорт. В связи с этим большинство стран Центральной Азии (ЦА) стремились жестко ограничить государственные расходы, снизить темпы инфляции и приостановить отток иностранной валюты; это могло привести к сокращению импорта и поддержать национальных производителей.

¹ См.: Вести (Узбекистан), 10 декабря 2007.

За последние два десятилетия МВФ и ВБ зарекомендовали себя не с лучшей стороны в том, что касалось экспертизы и рекомендаций по проведению реформ в странах с переходной экономикой, а в ходе экономических реформ международные финансовые организации и западные страны оказались не готовы предоставить странам ЦА необходимые для этого кредиты. Ближайшие соседи (Турция и Иран), преследуя свои интересы, также не оказали необходимой финансовой помощи. Кризис еще раз показал, что необходимо совершенствовать деятельность международных финансовых институтов и развивать всесторонние отношения со странами третьего мира.

В связи с обострившимся финансово-экономическим положением в республиках ЦА широко распространилась продажа иностранным инвесторам крупных промышленных объектов. Здесь особо следует выделить Казахстан, где под контроль иностранного капитала перешел ряд важных промышленных объектов: Экибастузская ГРЭС-1 (американская компания «АЕС»), Ермаковская электростанция (японская компания «Джапан хром корпорейшн»), Карагандинский металлургический комбинат (американская фирма «Испат интернэшнл»), Васильковское золоторудное месторождение (канадско-англо-голландская финансово-промышленная группа), Чимкентский свинцовый завод (австралийская компания), Зыряновский свинцовый и Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинаты (фирма «Ридер инвест»), Бакырчикское золотое месторождение (британская компания «Бакырчик голд» и канадская компания «Индочайна голдфилдс»); «Балхаш-мед» перешла под контроль одной из западных компаний, основные месторождения хрома попали под контроль турецких компаний и т.д.²

Непродуманная политика многих государств по отношению к внешним заимствованиям поставила их экономики в затруднительное положение, усилив зависимость от внешних угроз. Узбекистан же хотя и поощрял иностранные инвестиции, но воздержался от поспешной либерализации экономики и приватизации стратегических объектов. На начальном этапе Узбекистан в значительной степени сохранил государственный контроль над экономикой и проводил социально ориентированную внутреннюю политику, уделяя большое внимание защите уязвимых слоев населения.

В республике никогда не поощрялось получение краткосрочных спекулятивных кредитов и иностранные кредиты привлекались в основном на долгосрочной основе по льготным процентным ставкам (см. рис. 2)³. Правительство республики не раз отказывалось от предложений по кредитованию тех или иных проектов, если не было твердой уверенности, что кредиты удастся своевременно обслуживать. Совокупный внешний долг Узбекистана на 1 января 2009 года составил 13,3% от ВВП и характеризуется по международной классификации как «менее чем умеренный»⁴. По оценкам зарубежных экономистов, наибольшие потери понесут те страны, которые, в основном, ориентировались на экспорт и имеют огромные внешние долги, а наименьшие потери ждут те страны, в которых своевременно были приняты меры по перевооружению производства, освоению новых технологий и производству конкурентоспособной продукции с меньшими издержками. (При нынешнем состоянии мировой экономической системы внешний долг, как считается, не должен превышать 50% от ВВП, а до кризиса этот порог определялся в 60%.)

Масштаб влияния мирового финансово-экономического кризиса на экономику Узбекистана иллюстрирует рис. 3, отражающий динамику ВВП и динамику внешнеторгового оборота в целом, а также отдельно экспорта и импорта.

² См.: *Вовк В., Харитонова Н.* Внешнеполитические приоритеты стран Центральной Азии [http://www.ia-centr.ru/public_details.php?id=137].

³ См.: *Каримов И.А.* «Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана». Ташкент: Узбекистон, 2009. С. 9.

⁴ Там же. С. 25–26.

Рисунок 2

Динамика внешнего долга некоторых стран мира (в % к ВВП)

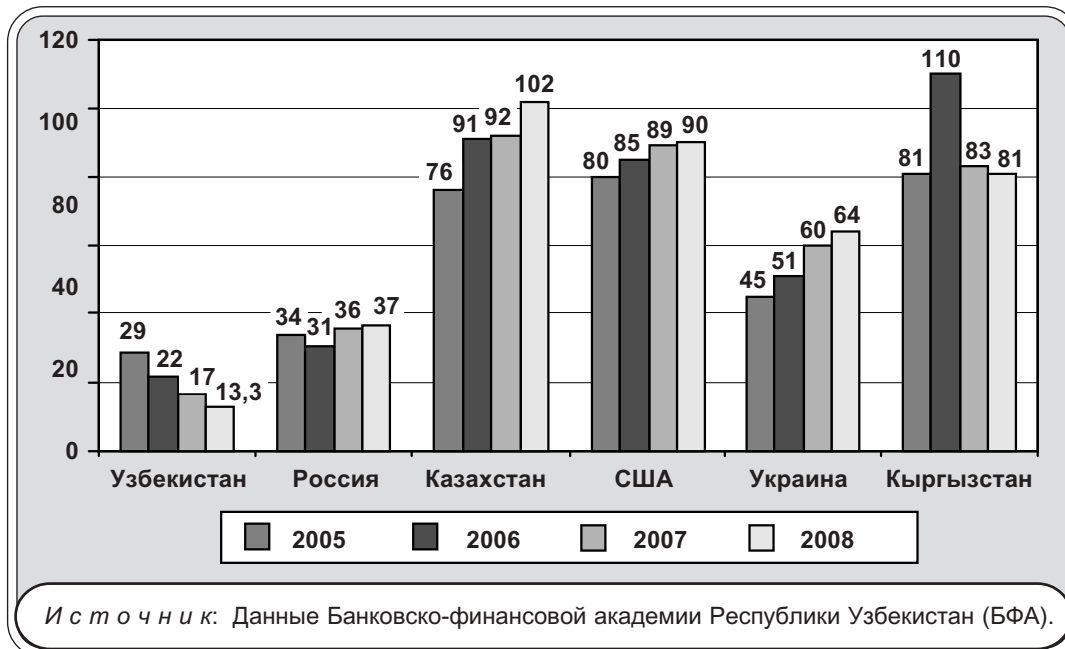

Рисунок 3

Динамика роста ВВП и внешнеторгового роста

Данный рисунок наглядно демонстрирует взаимосвязь между ростом ВВП и объемом внешнеторгового оборота, то есть отображает степень интегрированности республики в мировую экономику.

Например, из рисунка видно, что финансовый кризис в Юго-Восточной Азии 1997 года, а также обвал фондового рынка РФ в 1998 году негативно повлияли на рост внешнеторгового оборота, но не оказали значительного влияния на рост ВВП республики.

В 1993—1997 годах рост импорта намного опережал рост экспорта, поскольку проводилась политика обеспечения населения жизненно важными товарами за счет низкого уровня ограничений на импорт и незначительных таможенных пошлин. Начиная с 1997 года республика проводит политику поддержки местных производителей, для них создаются благоприятные условия на внутреннем и внешнем рынках. Закономерным результатом тарифного регулирования в 1999—2008 годах стал тот факт, что рост экспорта опередил увеличение импорта. Это же во многом было связано и с повышением мировых цен на основные экспортные товары республики: хлопок-волокно, золото, цветные металлы.

Антикризисная политика правительства

Потенциал роста внутреннего производства и внутреннего рынка в Узбекистане еще не исчерпан. И то и другое необходимо активнее стимулировать, чтобы смягчить последствия кризиса.

Одна из мер по смягчению последствий мирового финансового кризиса — осуществление новых совместных инвестиционных проектов в инфраструктурных отраслях, поскольку источники финансирования и кредитования инфраструктурных отраслей республики в условиях кризиса резко сократились.

Для обеспечения динамичного и сбалансированного роста экономики правительство Узбекистана осуществляет мероприятия по дальнейшей диверсификации внешнеторговых связей, в первую очередь развивая связи со странами Азии и СНГ (в том числе и с Россией).

Из-за сокращающегося спроса на мировом рынке снижаются цены на экспортируемую Узбекистаном продукцию (драгоценные и цветные металлы, хлопок, уран, нефтепродукты, минеральные удобрения и др.). Это, в свою очередь, приводит к уменьшению экспортных доходов хозяйствующих субъектов и отражается на их рентабельности, а в конечном счете — на темпах роста и макроэкономических показателях. Кроме того, в мире падает покупательная способность, что может негативно сказаться на платежном балансе страны и на производстве в целом. 92% международных расчетов за товары и услуги осуществляются в долларах США, а курс этой валюты сильно колеблется.

Хотя кредитно-денежная политика Центрального банка и устойчивое положение экономики не дают оснований для беспокойства, Узбекистан, как часть глобального экономического пространства, все больше испытывает негативные последствия мирового кризиса. Поэтому важнейшим приоритетом в социально-экономическом развитии республики на 2009 год остается реализация антикризисной программы на 2009—2012 годы. Для обеспечения динамичного и сбалансированного роста экономики правительство Узбекистана ставит перед собой следующие задачи.

- Во-первых, важнейший приоритет экономической программы на 2009 год — продолжение структурных преобразований и диверсификации экономики.

- Во-вторых, учитывая продовольственный кризис и возможность притока мигрантов, правительство провозгласило 2009 год «Годом развития и благоустройства села».
- В-третьих, предусматривается развитие сферы услуг и малого бизнеса в качестве важнейшего фактора обеспечения занятости и повышения уровня жизни населения. Соответствующие меры включают как налоговые и кредитные льготы, так и дальнейшее углубление институциональных реформ с целью создать более благоприятный бизнес-климат для развития частного предпринимательства.
- В-четвертых, необходимо дальнейшее совершенствование производственной и социальной инфраструктуры как важнейшего фактора модернизации страны и увеличения занятости населения.
- В-пятых, в 2009 году приоритетной задачей остается совершенствование банковского дела; продолжится привлечение свободных средств населения и хозяйствующих субъектов на депозиты в коммерческие банки.

В целом все эти меры направлены на создание дополнительных рабочих мест с учетом возможного притока мигрантов и необходимости удовлетворять растущие потребности населения. Основной упор делается на сельскохозяйственный сектор; планируется также расширение масштабов подрядных работ по капитальному ремонту, реконструкции и строительству жилья.

В целом можно сказать, что антикризисная программа нацелена на те сферы экономики, которые не требуют крупных вложений, но создают наибольшее количество рабочих мест.

Особо хотелось бы отметить тот факт, что Узбекистан, в отличие от других экспортеров сырья (основной удар придется именно по ним), имеет все шансы избежать разрушительных последствий кризиса. Для этого необходимо переориентировать национальное хозяйство на опережающее технологическое развитие.

В целом, можно сделать следующие выводы относительно влияния мирового экономического кризиса на экономику Узбекистана.

- Воздействие кризиса на экономику остается пока незначительным и затрагивает преимущественно отрасли, производящие товары на экспорт.
- Экономика республики продолжает расти, но потребительский рынок сжимается в результате инфляции; сокращается объем прямых денежных зарубежных трансфертов.
- Вполне вероятно, что обострение кризиса в Узбекистане наступит позднее, чем в других странах региона, так как экономика республики является более устойчивой, стабильной и диверсифицированной.
- Глобальный кризис в Узбекистане будет все же иметь серьезные последствия из-за экспортно-сырьевой направленности экономики.
- Кризис может привести к возрождению политики протекционизма, которая станет мощным инструментом проведения в жизнь стратегии импортозамещения.
- Выход страны из кризиса будет сопровождаться структурными переменами в экономике. Антикризисная программа, направленная на модернизацию производства и сокращение производственных издержек путем технологического совершенствования, обеспечит в дальнейшем конкурентоспособность страны на мировых рынках.

Глобальный финансово-экономический кризис практически не повлияет на рынок ценных бумаг, однако сохраняются существенные инфляционные риски, и могут сместиться интересы иностранных инвесторов, на долю которых приходится свыше 30% от общего оборота ценных бумаг на биржевом рынке.

Следует также отметить, что обвал на рынке кредитования жилья в США, с которого и начался кризис, не оказал влияния на формирующуюся ипотечную систему Узбекистана. Это объясняется тем, что она опирается на внутренние источники финансирования.

Возможные «плюсы» кризиса

Анализируя ситуацию в странах, переживающих кризис, необходимо извлечь уроки для дальнейшего формирования и развития рынка ипотечного кредитования и ценных бумаг.

Помимо возможных негативных последствий нынешний кризис может иметь и позитивные стороны. В странах Европы и США инвесторы сбрасывают активы и избавляются от акций; высвобождающиеся ресурсы нужно куда-то вкладывать. Начнутся поиски новых альтернативных рынков.

В отличие от западных рынков на рынках развивающихся стран наблюдается устойчивый рост. Поэтому вполне возможно, что многие инвесторы обратят внимание на рынок Узбекистана, где сохраняется стабильная ситуация и наблюдается экономический рост.

Вместе с тем мировой финансовый кризис может положительно повлиять на экономику республики. Для этого необходимо проводить сбалансированную фискальную и монетарную политику, направленную на стимулирование экспортного потенциала, диверсификацию экономики, дифференциацию и правильное позиционирование экспортных товаров.

Например, спрос на золото в условиях мирового финансового кризиса увеличивается и цена на эту статью экспорта республики в ближайшей перспективе будет расти. То же самое можно сказать и по поводу других минерально-сырьевых ресурсов, производимых в стране.

Кроме того, если раньше Узбекистан поставлял плодоовощную продукцию в Россию и Казахстан, то в настоящее время спрос на нее растет и в европейских, и в азиатских странах.

Однако крупные европейские торговые компании предъявляют высокие требования к качеству продукции, и ее производство в республике должно отвечать этим требованиям. Для этого нужно мотивировать производителей (дехканские и фермерские хозяйства) и создать для них сеть сервисных услуг; в итоге это приведет к повышению конкурентоспособности плодоовощной индустрии.

Соседние с Узбекистаном страны получили новые доказательства правильности избранной ими политики «многовекторности» внешних ориентаций. В настоящее время они во многом зависят от финансовой и политической поддержки со стороны мировых держав. Между тем экономический спад может привести к социально-политическому кризису, справиться с которым удастся не всем странам. Поэтому рассчитывать на устойчивую финансовую и политическую поддержку мирового сообщества несколько рискованно.

Помимо всего прочего, кризис создает для Узбекистана новую и, скорее всего, последнюю возможность укрепить свое лидирующее положение в Центрально-Азиатском регионе. Узбекистан стремится вновь обратиться к коллективным инструментам влия-

ния, то есть он вполне способен сыграть лидирующую роль в процессе региональной интеграции и воплотить многовековую мечту о создании единой страны и народа («Туркестан — наш общий дом»).

Однако успешность интеграционных структур во многом зависит от внутреннего благополучия самой республики, которое увеличивает ее экономическую привлекательность.

З а к л ю ч е н и е

С учетом растущей интегрированности экономики Узбекистана в мировые хозяйственные и финансово-экономические структуры глобальный кризис оказал и продолжает оказывать на республику негативное воздействие. Оно проявляется в первую очередь в спаде в экспортоориентированных отраслях и связанных с ними смежных производствах; на мировом рынке резко сократился спрос и снизились цены на важнейшие виды экспортируемой республикой продукции. Это, в свою очередь, отрицательно сказывается на сбалансированности и эффективности экономики в целом, создает много проблем в реализации предусмотренных проектов и достижении поставленных целей.

Несмотря на негативное влияние мирового финансово-экономического кризиса, в 2009 году Узбекистану удалось не только добиться стабильного функционирования экономики, но и обеспечить высокие и устойчивые темпы ее роста, разработать целый комплекс мероприятий и, прежде всего, антикризисную программу и механизмы ее внедрения. Ее реализация позволит выйти из кризиса с более сильной, устойчивой, сбалансированной экономикой, и это поможет республике найти достойное место на мировой арене.

Кроме того, кризис может способствовать развитию производства товаров, рассчитанных на внутренний рынок, что в дальнейшем обеспечит динамичный экономический рост и будет способствовать дальнейшему повышению уровня жизни населения.

Таким образом, правительство Узбекистана должно проводить политику по оказанию дополнительной помощи банковским и финансовым структурам, поддержке деловой активности предприятий и компаний реального сектора экономики. Необходимо ввести дополнительные налоговые льготы и преференции для повышения рентабельности производства и экспортных возможностей, а также разрабатывать и реализовывать другие крупномасштабные проекты.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СТРОИТЕЛЬСТВО****ОСОБЕННОСТИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА
В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО
ТРАНСФОРМАЦИИ**

Станислав ШКЕЛЬ

*кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии,
социологии и связей с общественностью
Уфимского государственного нефтяного
технического университета
(Уфа, Россия)*

В современной политологии сложились по меньшей мере две традиции анализа «политических режимов». Одна связана с политико-правовым или институциональным подходом, другая — с социологическим. При этом в разнообразных определениях политического режима, трактующих его как совокупность определенных отношений между властью и обществом, и в классификациях этих режимов за основу чаще всего принимаются следующие показатели: институциональный дизайн и соответствующая ему политическая практика (соблюдение конституционных норм, провозглашенных прав и свобод граждан); степень участия населения и его включенности в процесс принятия государственных решений; уровень конкуренции и возможности свободного соперничества между властью и оппозицией; роль открытого насилия и принуждения в государственном управлении¹.

¹ Подробный анализ всех интерпретаций понятия «политический режим» в современной политологии см.: Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М.: Интерпракс, 1995.

Большинство российских политологов, изучающих трансформации на постсоветском пространстве, акцентирует внимание на политических *акторах* и *институтах* и на их взаимодействии, в результате которого структурируются властные отношения.

Так, В. Гельман в качестве главных независимых переменных выделяет акторов, институты, ресурсы и стратегии, определяя политический режим как «совокупность акторов политического процесса, институтов политической власти, ресурсов и стратегий борьбы за достижение или удержание власти»². Почти такой же точки зрения придерживается Р. Туровский, который под политическим режимом подразумевает «существующую на определенной территории взаимосвязанную совокупность политических акторов (с их методами властвования, ресурсами, целями и стратегиями) и институтов (понимаемых и как организации, и как нормы, правила игры)»³.

В качестве *акторов* выступают субъекты социального действия, прежде всего различные сегменты элит с различными ресурсами и стратегиями. *Ресурсы* выступают в качестве атрибута, обстоятельства или блага, обладание которым увеличивает возможность влияния на общество. *Стратегии* — это характер действия одних акторов по отношению к другим (силовой, компромиссный либо комбинированный)⁴. Под *институтами* понимается совокупность формальных и неформальных «правил игры», которые накладывают ограничения и создают стимулы для действий политических акторов⁵.

В рамках данного определения вводится также понятие *доминирующего актора*, обозначающего субъекта (сильный лидер, партия-гегемон, господствующий клан или клика и т.д.), способного править без значимой кооперации с другими⁶.

С помощью таких понятий, как «акторы» и «институты» (формальные, и неформальные) можно охарактеризовать любой политический режим как функциональную сферу политической системы — определенный способ взаимодействия совокупности акторов политического процесса, которые используют различные ресурсы и стратегии в целях достижения и удержания власти и действуют в рамках формальных и неформальных институтов.

Как указывает В. Гельман, подобное формальное определение политического режима, выработанное для анализа режимных изменений, позволяет провести различие между конкурентными и неконкурентными режимами. Во втором случае значение имеет лишь доминирующий актор, а остальные существенной роли не играют⁷.

Переходя к анализу политического режима в современном Казахстане, следует отметить, что к 1995 году здесь сложились объективные условия, способствующие усилению позиций президента: у Н. Назарбаева имелись более значительные политические ресурсы, чем у его оппонентов.

Одним из важнейших ресурсов Назарбаева являлась электоральная поддержка. Опираясь на нее, действующий президент укрепил свою легитимность, используя стратегию проведения референдумов. Электоральный ресурс, в свою очередь, был обусловлен безусловным личным авторитетом Н. Назарбаева — символическим капиталом, накопленным еще в последние годы существования СССР. Тогда Назарбаев показал себя гибким политиком, способным находить компромиссы с представителями разных соци-

² Россия регионов: трансформация политических режимов / Под ред. В. Гельмана, С. Рыженкова, М. Бри. М., 2000. С. 19—20.

³ Туровский Р.Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа // Полис, 2009, № 2. С. 78.

⁴ См.: Россия регионов: трансформация политических режимов. С. 19—20.

⁵ См.: Гельман В.Я. Из огня да в полымя? (Динамика постсоветских режимов в сравнительной перспективе) // Полис, 2007, № 2. С. 82.

⁶ См.: Там же. С. 86.

⁷ См.: Там же.

альных сегментов, вырабатывать взвешенную центристскую позицию и завоевывать поддержку населения. Так, по данным всесоюзного опроса, проведенного в 1991 году журналом «Диалог», 40% всех респондентов назвали Н. Назарбаева «политиком года», в то время как только 36% опрошенных назвали «человеком года» Б. Ельцина. Сходные результаты были получены и в ходе опроса, проведенного в мае 1991 года⁸ фондом «Общественное мнение».

Введение президентской формы правления прибавило к символическим ресурсам Н. Назарбаева институциональные ресурсы, позволившие ему расширить свое влияние не только в политической, но и в более широкой общественной сфере, что выразилось в ограничении свободы деятельности политических партий и СМИ.

Эффективное использование президентом результатов экономической реструктуризации дало ему в руки помимо символического и институционального еще и наиболее мощный в стране экономический ресурс.

Все это настолько укрепило положение доминирующего актора, что его влияние не смогла ослабить ни неизбежно возникающая в ходе рыночных реформ дифференциация интересов внутри элиты и в обществе в целом, ни обострившиеся в этот период клановые и межэлитные противоречия, связанные со структурным расколом казахского этноса (деление на жузы).

Политический режим продемонстрировал свою устойчивость, успешно преодолев в ходе президентских выборов 1999 года новые вызовы со стороны сформировавшегося слоя национальной буржуазии в лице бывшего премьер-министра А. Кажегельдина и справившись с «бунтом элит» 2001—2002 годов⁹. Анализ политического процесса в постсоветском Казахстане после 2003 года приводит к выводу, что возможности для появления влиятельных политических игроков были сведены к минимуму.

Можно утверждать, что в 2003 году этап учреждения постсоветского режима перешел в фазу консолидации.

Электоральные циклы 2004—2005 и 2007 годов подтвердили абсолютное доминирование власти и снижение уровня поддержки оппозиции со стороны населения.

В парламентских выборах 2004 года пропрезидентские партии одержали убедительную победу и сохранили контроль над законодательной властью. Последние президентские выборы в 2005 году прошли относительно спокойно для власти и стали триумфом Н. Назарбаева, набравшего 91,1% голосов избирателей. Единственный кандидат от оппозиционного движения «За справедливый Казахстан» Ж. Туякбай не получил и 10%¹⁰. Убедительная победа гарантирует Н. Назарбаеву пребывание у власти по крайней мере до 2012 года.

Таким образом, политический режим Казахстана, сложившийся к 2003 году, сохраняет стабильность. В этой связи необходимо определить сам этот режим и его основные особенности.

По классификации В. Гельмана, постсоветский режим в Казахстане можно определить как *моноцентрический* с преобладанием доминирующего актора, опирающегося на формальные и неформальные институты¹¹.

⁸ См.: Казахстанская правда, 17 августа 1991. С. 1.

⁹ Об этом подробнее см.: Маркелов С., Петровский О. Казахстан 2001—2002 гг.: политический кризис. Новосибирск: Каниа, 2002.

¹⁰ См.: Терентьев А. Выборы в Казахстане: укрощение «оранжевой» волны // Мировая экономика и международные отношения, 2006, № 5. С. 33.

¹¹ См.: Гельман В. Трансформации и режимы: неопределенность и ее последствия. В кн.: Россия регионов: трансформация политических режимов / Под общ. ред. С. Рыженкова, Г. Люхтерхандт-Михалевой (при участии А. Кузьмина). М. — СПб, 2000. С. 34.

Если использовать модель Р. Даля, определяющую тип режима по двум критериям — конкурентности в борьбе за власть и степени вовлеченности граждан в управление¹², то можно говорить о *конкурентной олигархии*.

Чтобы раскрыть сущность и особенности современного политического режима в Казахстане, следует описать его основные характеристики с точки зрения базовой опоры и способов функционирования.

Современный политический режим в Казахстане можно определить как *авторитарный*, поскольку объем полномочий президента и доминирование исполнительной власти, закрепленные Конституцией 1995 года, даже формально сокращают полицентризм политической системы до минимума. В этой связи о демократии говорить не приходится, что подтверждают и оценки общественных организаций, занимающихся мониторингом развития демократии в мире. Так, согласно докладом международной неправительственной организации «Фридом хаус» общий индекс демократии в Казахстане к 2008 году равнялся 6,39, что почти соответствует минимуму¹³.

Вместе с тем в республике отсутствуют признаки тоталитаризма: формально существует многопартийность и плюрализм. Тем не менее принятие важных решений монополизировано президентом и властные элиты совершенно не поддаются контролю со стороны общества.

Суть политического режима в Казахстане определяется сохраняющейся неотделимостью собственности от власти. Режим опирается как на личный капитал, сконцентрированный в руках клана («семьи») Н. Назарбаева, так и на средства крупного бизнеса, зависимого от власти. Тем самым, во-первых, обеспечивается контроль политической власти над важнейшими ресурсами; во-вторых, крупный капитал используется в качестве политического инструмента для ликвидации или нейтрализации нелояльных по отношению к властям субъектов, а также служит базой для давления на СМИ в целях манипулирования общественным мнением и наращивания символических ресурсов.

Сращивание политической власти и собственности может поддерживаться только с помощью *бюрократического аппарата* — силовых и гражданских ведомств. Его ядром и главным звеном является администрация президента, транслирующая политические цели и задачи на более низкие административные уровни. Пока президент сохраняет устойчивую легитимацию и пользуется поддержкой большинства электората, такая система может функционировать достаточно долго и эффективно.

Все это не исключает противоречий и периодически возникающих стычек внутри элиты, но преобладающие ресурсы доминирующего актора позволяют консолидировать ее по принципу «навязанного консенсуса».

Особенностью Казахстана является *клановая сущность* бюрократии. На процесс формирования казахской элиты оказали влияние пережитки родоплеменных отношений. В этом смысле Казахстан — яркий пример того, что структурные ограничения чрезвычайно инерционны и их нельзя отменить одним лишь формированием институтов или личной волей лидера, каким бы он могущественным ни был. Они накладывают сильнейший отпечаток на политические трансформации. В обществе, недостаточно консолидированном и разделенном по границам родоплеменных идентичностей, проведение любых реформ без опоры на существующие кланы и без учета их интересов равносильно скорому поражению. Именно кланы обеспечивают механизм внутренней поддержки кандидата на власть, и предоставляемые им привилегии — плата за содействие.

¹² См.: *Даль Р.* Полиархическая демократия. В кн.: Теория и практика демократии. Избранные тексты / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева, В.Б. Капустина. М.: Ладомир, 2006. С. 40—44.

¹³ См.: Nations in Transit — Kazakhstan (2008) [<http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=47&nit=477&year=2008>]. Рейтинг организации «Фридом хаус» имеет шкалу от 1 до 7, где 1 — максимум развития демократии, 7 — минимум развития демократии.

После консолидации режима клановая политика не только не была ликвидирована, но и распространилась еще шире, так как устранение конкурентов позволило обеспечивать должностями «своих людей» и родственников. Создание «семьи» способствовало усилению Н. Назарбаева, хотя он оказался заложником ситуации: в случае укрепления других кланов он рисковал потерять власть.

Таким образом, существующий в Казахстане режим можно назвать *кланово-бюрократическим авторитаризмом*, при котором интересы главы государства и клановой бюрократии уравниваются и получают легитимность через функционирование формальных институтов имитационной демократии.

Формально Казахстан является правовым государством, хотя на самом деле формальные демократические процедуры и институты демократии функционируют искаженно и право является инструментом власти. Так, в ходе выборов использовались судебные процедуры для изоляции представителей оппозиции (например, А. Кажегельдина); осуществлялось административное давление на СМИ; было организовано уголовное преследование нелояльных политиков (Г. Жакиянова и М. Аблязова). Кроме того, вносились частые изменения в законодательство, в том числе и в Конституцию.

Таким образом, с учетом способов осуществления власти казахстанский политический режим можно классифицировать как *кланово-бюрократический авторитаризм с элементами имитационной демократии*.

Анализ эмпирических данных позволяет утверждать, что в ближайшее время режим сохранит свою устойчивость. На современном этапе невозможно появление новых политических сил, способных изменить режим.

В то же время главная проблема всех патримониальных режимов моноцентрического типа (режимов, где основой центр принятия решений сужен до одного-единственного лица, а структура его господства описывается патрон-клиентскими отношениями с элитами) — это вопрос передачи власти. После переизбрания Н. Назарбаева в 2005 году решение этого вопроса отложено до 2012 года; однако, учитывая возраст президента (в 2012 г. ему исполнится 72 года), проблема становится актуальной уже сегодня.

В настоящее время особое значение имеет прогноз тенденций дальнейшего развития политического режима в Казахстане. Наиболее вероятными представляются три варианта политических трансформаций.

Один предполагает сохранение статус-кво. Второй сценарий — ретрадиционализация и ограничение возможностей для развития демократии. И, наконец, третий предполагает относительную модернизацию политического режима и может рассматриваться как наиболее желательный и наиболее вероятный.

Рассмотрим возможные пути развития политического режима подробнее.

1. *Сохранение статус-кво.* Такое развитие событий возможно либо в случае переизбрания Н. Назарбаева на новый срок, либо в случае проведения операции «Преемник» по российскому образцу. Это может осуществиться, если новый президент будет продолжать стратегию консолидации элит по принципу «навязанного консенсуса» при сохранении своей доминирующей роли. Данный сценарий представляется вполне возможным, хотя существует проблема выбора преемника. В отличие от России, в Казахстане при кланово-родственном характере власти могут возникнуть трудности не только политического, но и психологического порядка; кроме того, у Н. Назарбаева нет сыновей. Наиболее реальные шансы имеют либо его старшая дочь Д. Назарбаева, либо муж средней дочери Т. Кулибаев, чье избрание более вероятно.
2. *Ретрадиционализация политического режима.* Этот вариант представляется наименее вероятным, но полностью исключать его нельзя, так как он пользуется

поддержкой в определенных кругах элиты. В 2006 году он был предложен одним из влиятельных политиков Казахстана, претендовавшим на пост президента, — Р. Алиевым (бывшим мужем старшей дочери Н. Назарбаева).

В 2006 году в газете «Караван» была опубликована его статья «Республикостан или Казахский Султанат. Какой выбор мы сделаем?» Алиев писал: «Республика — чуждая казахам форма правления, которая появилась в казахских степях из головы пламенного революционера Владимира Ильича Ленина. А монархия, напротив, хорошо сочетается с казахскими родовыми традициями, да и с мировым опытом, особенно английским. Почему Англия не стесняется того, что англичане делятся на лордов и простолюдинов и такая система отражена в их парламенте? Казахский парламент представляет собой печальное зрелище. Лордов у нас нет — тогда кто заседает в верхней палате? Уважаемые люди? А представим, что здесь собрались представители реальных слоев нашего общества — родовых и национальных. И вообще, монархия — это надежно, удобно и демократично, в отличие от республики, которая порождает коррупцию и диктаторов. Вполне логично, что именно монарх может гарантировать обществу стабильность на протяжении долгого исторического отрезка — роскошь, которой нет у президентов»¹⁴.

В 2007 году президент, несмотря на родственные узы, решает нейтрализовать слишком активного зятя. 23 мая против Р. Алиева было возбуждено уголовное дело по обвинению в похищении людей¹⁵, а в 2008 году он был заочно осужден на 20 лет¹⁶. В настоящий момент он скрывается за границей; Д. Назарбаева вынуждена была развестись с ним¹⁷. Тем не менее дальнейшее усиление публичной легитимации родовой знати создает объективные предпосылки для трансформации политического режима Казахстана в султанат.

С другой стороны, структурным препятствием для реализации этого сценария является достаточно большое количество модернизированного населения Казахстана, для которого данный вариант абсолютно неприемлем. Не менее важен внешний фактор. Западные страны, имеющие мощное лобби в республике, не допустят утверждения султаната с чуть ли не абсолютистской властью, так как неотделимый от этого произвол создаст угрозу для капиталов, инвестированных в энергетический комплекс республики. Очевидно, что такой выбор всецело зависит от конкретной фигуры преемника и его личных политических убеждений. Другими словами, реализация этого сценария во многом определяется процедурными факторами.

Поэтому наиболее вероятным представляется третий сценарий.

3. *Модернизация политического режима.* Данный сценарий не предполагает установления в Казахстане демократического режима в ближайшей перспективе, но связан с созданием таких условий, которые могут стать предпосылками установления демократии в более отдаленном будущем. Имеются в виду усиление роли формальных институтов в политической жизни и сокращение влияния неформальных традиционных отношений.

Это может выражаться в рационализации политики (по М. Веберу), то есть усилении роли компетентной бюрократии за счет снижения роли родоплеменных связей.

¹⁴ Алиев Р. Республикастан или Казахский Султанат. Какой выбор мы сделаем? // Караван, 25 августа 2006. С. 1.

¹⁵ См.: Тищенко М. Высокие отношения // Интернет-газета «Лента.ру» [<http://lenta.ru/articles/2007/05/25/case/>], 25 мая 2007.

¹⁶ См.: Рахата Алиева приговорили к 20 годам за попытку свержения Назарбаева // Интернет-газета «Лента.ру» [<http://lenta.ru/news/2008/03/26/aliev/>], 26 марта 2008.

¹⁷ См.: Тищенко М. Бывший зять // Интернет-газета «Лента.ру» [<http://lenta.ru/articles/2007/06/13/divorce/>], 13 июня 2007.

Кроме того, модернизация означает отход от позиций моноцентризма, что предполагает перераспределение властных полномочий от исполнительной власти к представительным органам, а следовательно, повышение статуса политических партий и усиление роли массового политического участия.

Последние решения Н. Назарбаева дают основания предполагать, что по его замыслу Казахстан должен выбрать именно это направление развития. Так, уже с 2002 года власть предпринимает ряд шагов для реформирования партийной системы и повышения статуса политических партий, чему в значительной степени способствовал новый закон «О политических партиях», принятый летом 2002 года и предусматривающий их перерегистрацию¹⁸.

Этот закон нельзя назвать демократическим; уже на стадии обсуждения он встретил резкую критику со стороны многих представителей казахстанской общественности и международных организаций. Особое недовольство выражалось по поводу нового порядка регистрации партий — в их составе должно быть не менее 50 тыс. граждан, представляющих партийные филиалы во всех областях республики, а также Астане и Алматы (численностью не менее 700 членов).

Очевидно, что данное положение недемократично в политическом плане, так как нарушает право граждан на объединение. Кроме того, оно копирует российский закон «О политических партиях», принятый годом ранее, однако, учитывая почти десятикратную разницу в количестве населения России и Казахстана (соответственно, 140 и 15,2 млн чел.), норма численности партии в рамках республики сильно завышена. Тем не менее сам факт повышения статуса политических партий может свидетельствовать о направленности политического процесса в сторону увеличения роли формальных институтов, что является одним из признаков модернизации политического режима.

Говоря о последних тенденциях политического развития, следует отметить некоторые нововведения, инициированные президентом.

С 2003 года стал меняться характер взаимодействия государственной власти с общественно-политическими структурами. Отмечалась дальнейшая институционализация национального диалога в форме постоянно действующего совещания политических сил с участием власти. В его состав вошли представители политических партий, депутаты парламента и другие общественно-политические деятели. Оппозиционные партии проигнорировали работу совещания, сославшись на то, что президент в нем не участвует.

Однако к 2006 году данный форум был преобразован в Государственную комиссию по разработке и конкретизации программы демократических реформ при президенте Республики Казахстан; участие в ней Н. Назарбаева превратило диалог в общенациональную полемику, придав ей государственную важность¹⁹.

В 2006—2007 годах состоялось 6 заседаний комиссии; итогом ее работы стали практические предложения по основным направлениям политической модернизации страны.

На заключительном заседании Н. Назарбаев отметил: «Пришло время рассмотреть вопрос о том, что премьер-министр должен получить поддержку партии парламентского большинства, прежде чем занять свой пост. Это — мировая практика, на которую мы также должны ориентироваться»²⁰.

В начале 2007 года (при формировании нового правительства) Н. Назарбаев впервые обсудил кандидатуру нового главы правительства с партией парламентского боль-

¹⁸ См.: Закон «О политических партиях». Официальное издание. Алматы, 2002.

¹⁹ См.: Кармазина Л. Институционализация партийной системы Республики Казахстан: ретроспектива и современные тенденции // Центральная Азия и Кавказ, 2008, № 5 (59). С. 58.

²⁰ Выступление Н.А. Назарбаева на VI заседании Государственной комиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ 19 февраля 2007 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан [www.akorda.kz.], 20 февраля 2007.

шинства «Нур Отан»²¹. Тем самым было положено начало новой политической практике назначения премьер-министра с согласия партии парламентского большинства.

Данная инициатива Н. Назарбаева, готовящегося к уходу с поста президента, может рассматриваться как проявление тенденции деперсонализации власти. Усиление роли парламента и политических партий в утверждении кандидатуры премьер-министра — весьма важный фактор перераспределения полномочий от администрации президента в пользу законодательной власти. Монополия на принятие решений постепенно заменяется коллегиальной практикой, что является для Казахстана прогрессивным явлением.

Тем не менее указанные инициативы не угрожают нынешней монополии властвующих элит на управление государством, так как параллельно происходила дальнейшая консолидация пропрезидентских партий и формирование на их базе единой «партии власти» — «Нур Отан». В 2006 году, когда процесс объединения завершился, в ее рядах насчитывался почти 1 млн чел. Подобная ситуация не имела прецедентов за всю историю независимого Казахстана²².

Необходимо отметить, что в России на парламентских выборах 2003 года власть впервые добилась безусловного доминирования в парламенте; вскоре и в Казахстане стали поговаривать о «возрождении КПСС» и наступлении эпохи однопартийности. Парламентские выборы 2007 года в Казахстане привели к формированию однопартийного парламента, однако это имеет и некоторые позитивные стороны.

Формирование доминирующей партии в Казахстане означало повышение роли формальных институтов и сокращение пространства для функционирования неформальных практик. «Партия власти» могла создать новую систему в установлении баланса интересов между группировками элит. Если раньше основным гарантом межэлитного равновесия был президент, то теперь оно определяется степенью лояльности к партии и интеграции в ее структуру, что повышает коллегиальность межэлитного взаимодействия и институционализирует отношения элит, делая их более формальными и независимыми от клановых связей.

В 2007 году предложения Н. Назарбаева по реформе политической системы были поддержаны парламентом и привели к очередной конституционной реформе²³. Всего было принято свыше 60 поправок к Конституции, из которых наиболее важными были те, которые увеличили полномочия законодательной власти и статус политических партий. Это позволило некоторым экспертам говорить о наметившейся парадигме перехода Казахстана к президентско-парламентской республике²⁴.

Одновременно с усилением парламента несколько сократились prerogative президента; срок его полномочий уменьшился с 7 до 5 лет (ст. 41, п. 1). При этом уточнялось, что данная статья будет применяться только к президенту, избранному после 4 декабря 2005 года²⁵ (ст. 94, п. 1). К тому же на Н. Назарбаева не распространяется запрет на избрание на пост президента более двух раз подряд. Инициатива внесения этой поправки в Конституцию исходила от депутатов парламента, которые подчеркивали «историческую роль первого президента»²⁶. Таким образом, сократив prerogative своего будущего преемника, Н. Назарбаев сохранил за собой особые полномочия.

Анализ последних инициатив Н. Назарбаева и результатов конституционной реформы 2007 года позволяет говорить о перспективе модернизации политического режима Казахстана, хотя и не следует ожидать в обозримом будущем установления режима

²¹ См.: Шоманов А., Коновалов С. Республика Казахстан: политика. В кн.: Центральная Евразия 2007. Аналитический ежегодник. Швеция: SA&CC Press®, 2008. С. 172.

²² См.: Кармазина Л. Указ. соч. С. 56.

²³ См.: Воробьев В. Глава Казахстана поделился властью // Российская газета, 17 мая 2007. С. 2.

²⁴ См.: Шоманов А., Коновалов С. С. 173.

²⁵ См.: Там же.

²⁶ Маслов С. Назарбаев подписал себе третий срок // Российская газета, 23 мая 2007. С. 3.

демократии. Пока можно надеяться лишь на создание определенных предпосылок для нее: увеличение роли формальных институтов, прежде всего политических партий, а также сокращение моноцентризма в принятии решений и расширение полномочий парламента в реализации политического курса.

Предпринимая подобные шаги, Н. Назарбаев прежде всего решает проблему преемственности власти. Он понимает, что его преемник может не обладать той легитимностью, которую имеет он; а без этого символического ресурса современный моноцентрический режим может потерять свою устойчивость и консолидированность. Именно поэтому Назарбаев идет по пути деперсонализации власти, разделяя будущий центр принятия решений между президентом и парламентом. Своим личным авторитетом он старается повысить легитимность «партии власти», а межэлитную борьбу и клановые расколы (они могут обостриться после его ухода) свести к конкуренции внутри партии.

Ограничив клановую борьбу формальными институтами, Н. Назарбаев хочет предотвратить «бунт элит», подобный тому, что имел место в 2001—2002 годах. Разрешением подобных конфликтов, по мнению Н. Назарбаева, после его ухода должен заниматься не президент, уже ограниченный в своих полномочиях, а коллегиальный орган в виде парламента и доминирующей политической партии на основе относительного полицентризма и консенсуса.

И хотя вопрос о введении дополнительных институциональных ограничений для подавления неформальных родоплеменных отношений во власти остается открытым, шаги, предпринимаемые в этом направлении, вселяют надежду на рационализацию и модернизацию политических отношений в Казахстане, а самое главное, на формирование демократического общества в полном смысле этого слова.

ИДЕОЛОГИЯ ЛИДЕРА В ПОСТСОВЕТСКОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Славомир ГОРАК

*научный сотрудник
Института международных исследований Карлова
университета в Праге
(Прага, Чехия)*

Введение

Идеология является одной из основ авторитарных режимов и формирует облик их лидеров. Э. Марч, рассматривая пример Узбекистана, приходит к выводу, что идеологическая система влияет даже на тот социум, который уже про-

Статья публикуется в рамках исследования № KJVB 701040903 «Мифология центральноазиатских режимов» Агентства по грантам Академии наук Чешской Республики.

шел один раз через коммунистическую идеологию¹. Анализ особенностей развития посткоммунистических (как и некоторых других) стран приводит к выводу, что при изменении политического режима возможна идеологическая «перезагрузка» населения. После нескольких лет массивованного воплощения новой идеологии соответствующая схема сознательно или подсознательно закладывается в образы мышления общества². Следовательно, идеология играет существенную роль в государственном и национальном строительстве, особенно после образования новых государств или территориальных единиц.

Новая схема выстраивается в нескольких взаимосвязанных плоскостях. Первой из них (хронологически) является историческая идеология. Существование древнего исторического прошлого возвышает народ или нацию по сравнению с другими (как правило, соседними). Исследования в этой области приводят к бурному развитию как археологии, так и мифотворчества по поводу древности. Другая цель исторической идеологии — поиск наиболее значимых периодов в истории территории (или нации), часто связанных с определенными выдающимися личностями; «великие» государства считаются предшественниками современных территориальных единиц, а герои ассоциируются с лидерами новейшего времени (президентами или монархами), что во многом определяет идеологию современных государств.

Исследования древнего исторического прошлого еще с советских времен превратились в Центрально-Азиатском регионе в «борьбу за древнейшее городище» на

территории той или иной республики. В постсоветское время количество торжественных праздников в честь «основания города» только увеличилось. Таким образом, на основе «новейших исследований» история некоторых городов оказалась более древней, чем принято считать.

Второй плоскостью идеологической системы является конструирование современной нации на основе национального и территориального прошлого, что зачастую приводит к отрицанию прежнего режима. В постсоветских странах «модернизация» приобретает характер отрицания советского режима и в каждой из них проявляется по-разному. Предпринимаются попытки внедрения «современных институтов власти», передовых технологий (нередко любой ценой), перестройки городов (в основном столичных), демократизации общества (с учетом местных национальных особенностей) и других нововведений; режим стремится стать «современным».

Все упомянутые варианты выстраивания новой схемы способствуют тому, что президентов новых государств начинают отождествлять с историческими героями, а иногда и обожествлять их (как в случае с первым туркменским президентом)³. Президенты становятся гарантами современного развития и стабильности, что в условиях авторитарных режимов Центральной Азии (ЦА) способствует возникновению культа личности.

В данной статье на примере Таджикистана рассматриваются именно эти явления (культ личности и его развитие). Ис-

¹ См.: *March A.* From Leninism to Karimovism: Hegemony, Ideology, and Authoritarian Legitimation // *Post-Soviet Affairs*, 2003, Vol. 19, Issue 4. P. 309.

² Идеологические рамки существуют (правда, в более расплывчатой форме) и в так называемых демократических режимах Европы. Для примера можно взять некоего рода антиисламскую идеологию, продвижение идеологии демократичного общества и т.д. В демократических странах, как правило, не существует единой идеологической схемы, которая распространялась бы монополизированными СМИ, как в авторитарных режимах.

³ См. мои прежние работы по туркменской идеологии: *Горак С., Рязанова С.* Мифологическое и религиозное в идеологии постсоветского Туркменистана // *Политэкс*, 2006, № 2. С. 323—331; *Горак С.* Мифы великого Туркменбаши // *Вестник Евразии — Acta Eurasica*, 2005, № 2 (28). С. 105—133; *Он же.* Портрет президента Туркменбаши как основа туркменского режима // *Вестник Евразии — Acta Eurasica*, 2007, № 3. С. 139—165. Об идеологии постниязовского Туркменистана см.: *Horák S., Šír J.* Dismantling Totalitarianism? Turkmenistan under Berdimuhammedov // *Silk Road Studies Paper. Central Asia and The Caucasus Institute — Silk Road Studies Program*, Washington, Stockholm, March 2009. С. 32—43.

следует образ (политический портрет) таджикского президента Э. Рахмонова (Рахмона), который создают его идеологи и «придворные» журналисты на страницах официальных изданий. Особое внимание уделяется его происхождению, описанию

личности и деятельности в период пребывания в числе государственных деятелей. Забегая вперед, можно отметить, что в использованных источниках создается некий идеализированный виртуальный портрет президента Рахмона.

Корни и личностная характеристика Эмомали Рахмона

Формирование современного образа Рахмона тесно связано с его «легендарными» предшественниками. Будущий президент рос в простой среде, и многие люди в Дангаре (родина Рахмона) помнят те времена, поэтому многочисленные «чудесные» истории бывают посвящены даже не ему, а его предкам; тем труднее отличить правду от вымысла.

В жизни известных людей происхождение играет далеко не последнюю роль. Легенда о предках президента гласит, что они были родом из Самарканда и вынуждены были скрываться от династии мангитов (т.е. узбеков), находившейся в то время у власти в Бухаре⁴. По-видимому, в этой истории причудливо отразился современный идеологический и политический конфликт между Таджикистаном и Узбекистаном.

В данной связи упоминается и дед президента как знатный и уважаемый *ишан* и *маулави*, что подчеркивает мусульманские религиозные корни.

По данной версии, президент является *сейидом* (потомком Али) из знатного рода Ходжа Юсуфа Хатлони.

Таким образом, пребывание на посту президента связывается со статусом потомка святого, дающим ему право претендовать на духовную силу и власть, которой обладали многие правители и привилегированные лица в истории ЦА⁵. Не менее интересна и легенда об отце президента, который познакомился со своей будущей женой при почти сказочных обстоятельствах. По преданию, у колодца он случайно встретил молодую красивую вдову — мать двоих детей и влюбился в нее с первого взгляда⁶.

Отец Рахмона описывается как простой трудолюбивый человек, ничем не отличающийся от других. Следует отметить, что упоминание о простонародном происхождении президента и его семьи (чему не мешает наличие славных и возвышенных предков) вообще стало одной из отличительных черт всех публикаций о нем.

Отец Рахмона был рядовым колхозником, а мать, будучи очень мудрой женщиной, помогала людям советами. В подобную картину идеальной семьи гармонично вписывается рождение будущего президента — Эмомали Шарифовича Рахмона. По случаю рождения сына мать получила в подарок от мужа отрез шелковой материи, которая в то время была большой редкостью⁷.

⁴ См.: Мирзошо С., Ханиф Ш. Миротворец. Душанбе: Адиб, 2004. С. 21—22.

⁵ О возможном происхождении Рахмона из рода святых и вообще по вопросу о причинах поиска святых среди знатных людей Центральной Азии см.: Абашии С. Потомки святых в современной Средней Азии // Этнографическое обозрение, 2001, № 4. С. 62—83 (также см.: Бушков В.И., Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1997. С. 138—139).

⁶ См.: Мирзошо С., Ханиф Ш. Указ. соч. С. 25—28.

⁷ См.: Там же. С. 32.

Детство Эмомали описывается в целом ряде идеализированных историй, происшедших с ним в родной Дангаре и ее окрестностях.

Интересно, что в отличие от описания юных лет других нынешних президентов ЦА (например, туркменского) детство Рахмона характеризуется позитивно, как счастливое, что примечательно для идеологической схемы постсоветского Таджикистана: в отличие от Узбекистана, Туркменистана и, в определенной степени, Казахстана, руководство СССР не предстает как угнетатель таджикского народа⁸.

Судя по описаниям, Дангара была полна трудолюбивых людей, работающих на общее благо; подобная картина рисовалась и в советской таджикской литературе периода социалистического реализма. Сам Эмомали характеризуется как человек труда, который (в отличие от своего брата Нуриддина) не имел возможности наслаждаться детскими играми⁹. Тем не менее, как и в любой биографии идеологического типа, здесь присутствует мотив любви. У Рахмона была любимая учительница Алла (символ знаний), которая ему даже снилась.

Обыденность жизни семьи Рахмона в дальнейшем определит его близость к простому народу. В описании его характера прослеживаются черты, присущие таджикам — мудрость, честность, гибкость, демократичность, доброжелательность, стойкость и любознательность. Эти черты определяют лидера таджикского народа, и Э. Рахмон точно подходит к этой роли¹⁰.

В 1980-х — начале 1990-х годов Рахмон работал директором совхоза, и, как утверждают его идеологи и биографы, революционный подход к управлению стал одной из главных предпосылок его дальнейшей политической карьеры: он раздал колхозникам часть полей для личных потребностей, что позволило им получать дополнительный заработок¹¹. Подобные нововведения позже легли в основу аграрных реформ независимого Таджикистана; об этом восторженно вспоминают его бывшие сотрудники, восхваляющие мудрость президента.

Лучшим источником информации об этом периоде является небольшой музей Рахмона, располагающийся в его бывшем рабочем кабинете в здании управления совхоза в Дангаре. В комнате находятся рабочий стол, телевизор образца 1980-х годов, сейф, а также несколько шкафов и столов, где хранятся фотографии и документы с подписями Рахмона.

Тот факт, что музей работает неофициально, свидетельствует, что культ личности в республике пока носит мягкий характер. Кроме того, Дангара не является идеологическим центром, и многие люди за пределами района не знают о существовании музея.

Однако на родине популярность президента гораздо выше, чем в столице (Душанбе), хотя материальное положение его земляков ни в коей мере не улучшилось. Подобное позитивное отношение жителей Дангары к деятельности президента сформировалось под влиянием республиканских СМИ и идеологической литературы (образ президента-миротворца, крепителя национальной независимости). В этом плане люди просто повторяют услышанное и принимают как свое¹². Но основной причиной подобного почитания

⁸ Некоторые таджикские политологи и историки не вписываются в официальную историографию, а также не всегда придерживаются официальной точки зрения на советский период (см., например: *Мамадазимов А.* Политическая история таджикского народа. Душанбе: Дониш, 2000). В связи с периодическим осложнением российско-таджикских отношений появляются и статьи, которые в угоду актуальной политике президента Рахмон(ов)а обвиняют советскую политику в колониализме.

⁹ См.: *Мирзошо С., Ханиф Ш.* Указ. соч. С. 31.

¹⁰ См.: *Фаттоев С.* Президент Эмомали Рахмонов. В кн.: Эмомали Рахмонов: наша цель — единство, согласие, созидание. Душанбе: Ирфон, 2000. С. 112—113.

¹¹ См.: *Мирзошо С., Ханиф Ш.* Указ. соч. С. 39.

¹² Интервью в Дангаре в июле 2006 и феврале 2008 годов.

президента можно считать землячество, которое играет в Таджикистане огромную роль, особенно в формировании национальной элиты.

Среди других причин указываются изменения во внешнем облике Дангары: отремонтированные улицы, новые здания, школы, музей, железная дорога недалеко от города, строительство аэропорта и др.

В данном случае региональные корни переплетаются с простонародным происхождением; официальная пресса в статьях о частых поездках президента по регионам Таджикистана постоянно акцентирует внимание на этих факторах, особо подчеркивая хорошую осведомленность Рахмона о происходящем в стране, его умение общаться с народом и повседневную заботу о простых людях.

Один из примеров общения с народом приводится в рассказе о том, как Рахмон подвез старика и его внука. Старик не узнал его, хотя лицо показалось ему знакомым. Позже, когда все раскрылось, пожилой человек сравнил «Эмомалиджана со святым Хизром, который возник перед ними».

Несмотря на то что данное выражение характерно для таджикского речевого оборота, оно все же значительно возвышает личность президента, как и обращение к нему старика как к «падишаху»¹³.

В другом рассказе описывается прогулка президента, совершенная инкогнито. Следует, впрочем, уточнить, что все поездки по регионам Таджикистана запланированы заранее и местные власти тщательно к ним готовятся, так чтобы и президент остался доволен, и местным чиновникам не был объявлен выговор¹⁴.

Среди других характеристик Рахмона часто упоминается его врожденная интеллигентность, тяга к знаниям, вдумчивый анализ прочитанных текстов; подобные качества приписываются всем лидерам стран ЦА.

Президент идеализируется как молодой и талантливый лидер; все положительные качества уходят корнями в его детство. Особо отмечаются физическая сила и спортивный дух, присущие Рахмону. Эти качества способствуют тому, что президент воспринимается как символ справедливости и охраны слабых перед сильными¹⁵. Однако с учетом расширяющейся коррупции и произвола президентской семьи данные характеристики воспринимаются населением скептически.

Политическая карьера Рахмона

Позитивный имидж Рахмона закрепляется и благодаря многочисленным фотографиям, иллюстрирующим все посвященные ему публикации.

На снимках президент обычно представлен в трех основных типах ситуаций.

К первому относятся, прежде всего, фотографии, отображающие традиционные для Таджикистана явления. Все центральноазиатские лидеры стараются продемонстрировать свое уважение к старшим (*аксакалам*). В связи с этим главами областных, районных и местных администраций зачастую назначаются пожилые люди. И на фотографиях изображаются встречи Рахмона с родителями (в дангаринском музее много подобных

¹³ См.: Мирзошо С., Ханиф Ш. Указ. соч. С. 106.

¹⁴ Интервью с бывшим чиновником в Кулябе, июль 2006, интервью с бывшим высоким чиновником в Душанбе, июль 2006.

¹⁵ См.: Мирзошо С., Ханиф Ш. Указ. соч. С. 36.

фото). К «традиционным» принадлежат и фотографии исторических памятников; зачастую на них запечатлены посещения президентом археологических раскопок в Пенджикенте, садака у предполагаемого мазара Рудаки и т.п.¹⁶

Модернизирующий аспект идеологии четко прослеживается на фото, посвященных посещениям президентом крупных строек или его присутствию на их торжественных открытиях. На фотографиях прежде всего отображаются актуальные объекты инфраструктуры: новые шоссе (перевал Кульма на китайской границе — Памир — южный Таджикистан — северный Таджикистан) и тоннели (в частности, тоннель Истиклол под перевалом Анзоб).

В рамках темы модернизации президент часто запечатлен фотографиями на торжествах по случаю открытия новых школ. Все авторитарные режимы провозглашают образование и науку одним из важнейших приоритетов (на самом деле те зачастую деградируют), и в президентских альбомах в обязательном порядке имеются фотографии с учениками, студентами и деятелями науки.

Как и все центральноазиатские президенты, Э. Рахмон часто фотографируется с молодежью («будущее страны»). Такие встречи нередко сопровождаются передачей школам современного оборудования, в частности компьютерной техники¹⁷, и эти акции характеризуются СМИ как символ модернизации страны — правда, техника потом, как правило, портится или вообще не используется из-за отсутствия отопления, незнания основ работы на компьютерах самими учителями или просто из-за неподачи электричества¹⁸. Таким же вкладом в «светлое будущее» считаются и представители творческой среды¹⁹.

Последняя категория фотографий служит легитимизации президента перед народом и внешним миром и формированию образа выдающегося международного деятеля. Они прежде всего посвящены выступлениям Рахмона в ООН и на других международных форумах, встречам с официальными лицами России, ЕС, США, азиатских и других стран. На этих фотографиях президент изображается как политический и национальный лидер, которого признает и уважает мировое сообщество и, конечно же, собственный народ. Зачастую на них запечатлены протокольные встречи и выступления на формальных саммитах, которые преподносятся как ключевые. В данном случае преследуется цель подчеркнуть значение международной деятельности президента.

Эта «коллекция сувениров» представляет президента в качестве национального героя, влияющего на мировую историю, — проводится параллель с выдающимися представителями таджикского народа.

Фотографии всех трех типов преподносят Рахмона как национального лидера и отца нации и повышают его политический статус. Деятельность президента на мировой арене и постоянная забота о своем народе укрепляют его имидж первого лица государства. Таким образом закрепляется идея о его несменяемости в качестве главы государства.

После референдума 2003 года в Конституцию Таджикистана были внесены изменения. В результате было легитимизировано дальнейшее пребывание президента у власти, что соответствует патриархальной традиции региона (ведущая роль главы семьи или патрона).

Все перечисленные методы формирования образа лидера используются не только в странах ЦА, но и во всех авторитарных режимах, а также в мемуарах их видных полити-

¹⁶ См., например: *Достиев А.* Ситорай Голиб. Душанбе: Матбуот, 2006; 15-бахори Истиклол (на ср ва азм). Душанбе: Адиб, 2006 (также см.: *Rahmonov E.* The Tajiks in the Mirror of History. Volume One. From the Agyans to the Samanids. London: River Editions).

¹⁷ См.: *Гаффори В., Саидов З.* Вдохновитель национального ренессанса. Душанбе: НИАТ Ховар, 2007. С. 37.

¹⁸ Интервью с директором школы в Сарводском районе, июль 2003.

¹⁹ См.: *Шарипов А.* Эмомали Рахмонов. Президенти мо! Our President! Наш Президент! Рукопись из веб-сайта [<http://www.president.tj>]. С. 143.

ческих деятелей. Таджикская (и вообще центральноазиатская) практика перенимает в этом плане традиции советской Средней Азии²⁰.

Начало политической карьеры Рахмона

Приход к власти Рахмона рассматривается как ключевое событие в истории таджикского народа. Как известно, он был избран президентом в ноябре 1992 года на XIV сессии Верховного Совета Таджикистана во дворце Арбоб в Худжанде (тогда еще Ленинабаде).

Это и в самом деле можно считать важным событием новейшей истории Таджикистана, хотя многочисленные публикации описывают его по-разному. Так, сторонники президента пишут об исключительной законности и этичности избрания президента, отраженных и в протоколе заседания Верховного Совета²¹. Другие источники, в частности из лагеря оппозиции, говорят об управляемом процессе, на который влияли главные в то время полевые командиры С. Сафаров и С. Кенджаев²², и утверждают, что кандидатура Рахмона была предложена внезапно. По сведениям российских военных, сам Рахмон к тому времени считался маловлиятельным человеком в Дангаринском районе²³.

Одним из первых вкладов Рахмона в национальное примирение (сразу после XVI сессии Верховного Совета) считается организация т.н. *оши ошти* («еды примирения»). Этот акт рекламируется сторонниками президента как один из первых шагов нового руководителя на пути к примирению²⁴. Однако, как отмечают этнографы и историки, данная «традиция» была, скорее всего, искусственным изобретением и не могла существенно повлиять на дальнейшее примирение²⁵.

«Придворные» идеологи связывают приход Рахмона к власти с различными легендами.

Особого внимания заслуживает повествование о соседе Рахмона, которому за несколько дней до сессии в Худжанде приснился сон о золотом яблоке, летящем над Дангарой, окрестными горами и *мазаром* местного святого Мавлано Тоджиддина. Люди пытались поймать яблоко, но только Эмомали сумел это сделать. По местным поверьям, владелец золотого яблока предназначен для великих свершений²⁶.

Кроме того, с событиями в Худжанде в ноябре 1992 года связывают небывало ясную и теплую погоду, которая установилась именно после получения известия об избрании Рахмона президентом; до конца зимы уже не было холодов и в Душанбе совсем не выпало снега, которого опасались многие беженцы²⁷.

Однако после ноября 1992 года в стране началась гражданская война, и руководитель государства с небольшим политическим опытом вряд ли был способен тогда примирить воюющие стороны.

²⁰ См., например, публикации об первом секретаре Узбекской КП Шарафе Рашидове, который описывается и показывается на фотографиях как ведущий лидер Центральной Азии, решительный и любимый политик: *Ризаев С. Шараф Рашидов. Штрихи к портрету*. Ташкент: Езувчи — Нур, 1992.

²¹ См.: *Мирзошо С., Ханиф Ш.* Указ. соч. С. 64—67 (см. также воспоминания тогдашнего депутата и позже заместителя председателя Верховного Совета Абдулмаджида Достиева: *Достиев А.* Указ. соч. С. 50—53).

²² См.: *Исин М.* Геополитика одного конца. Центральноазиатские аномалии, 18 февраля 2002 [<http://www.nomad.su/?a=2-200202180100>].

²³ См.: *Колосов С.* Восток — дело тонкое. Таджикские заметки командира отряда [<http://www.agentura.ru/library/spetsnaz50/vostok/>]. Данный факт подтверждается в интервью с человеком из окружения президента, июль 2006.

²⁴ См.: *Назаров С.* «Рецепт мира» начали искать в Худжанде // НИАТ Ховар, 13 ноября 2007 [http://www.tortj.com/ShowNews.aspx?news_id=6898E423-302E-471D-90D4-1A9BF31F77D7].

²⁵ См.: *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Указ. соч. С. 137.

²⁶ См.: *Мирзошо С., Ханиф Ш.* Указ. соч. С. 54. Для вопросов онеирокритики была использована работа: *Ostřanský V.* The Art of Medieval Arab Oneirology // *Archiv Orientální* (Prague), 2005, No. 4. P. 407—428.

²⁷ См.: *Зухуров Ш.* Президенти Халк — Президенти ман. Эмомали Рахмонов: «Вахдат, сулҳ ва бунёдкори мароми мост! Душанбе: Ирфон, 2000. С. 61.

По прошествии почти пяти лет Рахмону все же удалось заключить мир с оппозицией. Официальная пресса подчеркивает данное событие как уникальное в истории, и сам президент считается талантливым самоучкой, который быстро смог освоить основы политики²⁸.

Таким образом, Рахмон стал спасителем нации и символом ее суверенитета²⁹.

Решительность и твердость президента характеризует высказывание, часто цитируемое его идеологами: «на пути мира и согласия или умру, или достигну своей цели!».

Миротворец

Миротворчество стало отправной точкой начавшегося культа личности президента Рахмона; однако, несмотря на многочисленные восхваления, эта часть его мифа относительно слаба. Она, прежде всего, подчеркивает сам факт достижения мирных соглашений. Естественно, что на первый план выходят заслуги самого президента без учета заслуг других лиц, в частности руководителей оппозиции³⁰.

Впрочем, для того чтобы добиться одобрения этого аспекта деятельности президента, не надо было прилагать особых усилий. Для людей было важно, чтобы прекратились бои, настоящим миротворцем считался тот, кто смог справиться с ситуацией. И, несмотря на участие представителей оппозиции в государственном управлении, основные рычаги воздействия (в том числе и идеологические) действительно остались в руках Рахмона.

Роль «главного миротворца» обеспечила Рахмону поддержку большинства населения; впрочем, в 2005—2006 годах она значительно ослабела.

В официальных изданиях Рахмон описывается как сильная личность с исключительными управленческими способностями. Следует признать, что не каждый президент смог бы удержаться у власти во время и после гражданской войны. Большое внимание уделяется пропаганде решительности президента после его прихода к власти в ноябре 1992 года. Именно его слова и приказы, пожалуй, принудили государственных чиновников вернуться в Душанбе³¹ в то время, когда столица считалась опасной и неподконтрольной правительству³². Пропаганда подчеркивает скромные условия пребывания в тогдашнем главном стане главы государства³³.

Биографы Рахмона неоднократно используют аргумент о внутренней силе президента, закаленного работой в сельском хозяйстве и службой на Тихоокеанском флоте³⁴.

Помимо решительности Рахмон, как утверждают его биографы, отличается огромным личным мужеством. Этот факт также обычно поддерживается аргументом о переселении нового главы государства в беспокойный Душанбе³⁵.

²⁸ См.: Народная газета, 4 октября 2006.

²⁹ См.: *Фаттоев С.* Указ. соч. С. 105.

³⁰ В этом плане более взвешенного подхода придерживается и таджикский политолог Абдугани Мамадазимов, который рядом с Рахмоном практически на одинаковом уровне упоминает и лидеров оппозиции (см.: *Мамадазимов А.* Указ. соч. С. 325—326).

³¹ См.: *Мирзошо С., Ханиф Ш.* Указ. соч. С. 71.

³² Несмотря на идеологический героизм Рахмона, взятие Душанбе началось как раз в то время, когда в Худжанде проходила сессия Верховного Совета. Иными словами, Рахмон прибывал в районы, уже освещенные поддерживающими его силами Народного фронта под командованием людей из Куляба и Таджикистана. Именно в это время началось гонение в Душанбе на людей, происходящих из «оппозиционных» регионов страны (Каратегина, Памира и т.п.) (см.: *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Указ. соч. С. 65).

³³ См.: С. Мирзошо и Ш. Ханиф приводят пример приема делегации старших и аксакалов из Хиссора (см.: *Мирзошо С., Ханиф Ш.* Указ. соч. С. 74).

³⁴ См.: *Воробьев В.* Семь лет президента. В кн.: Эмомали Рахмонов: наша цель — единство, согласие, созидание. С. 119 (см. также: *Мирзошо С., Ханиф Ш.* Указ. соч. С. 17).

³⁵ См.: *Мирзошо С., Ханиф Ш.* Указ. соч. С. 68—69.

Деятельность Рахмона во время войны, по мнению его идеологов, — это работа национального героя, непрекращающаяся череда важнейших переговоров и встреч. В подтверждение личного мужества президента официальные биографы приводят в пример его посещение вождей оппозиции в местечке Хосдех в Афганистане в декабре 1996 года³⁶. Впрочем, на переломное значение данного события указывают и многие отнюдь не про-рахмоновские историки и политологи³⁷. Особо подчеркивается несгибаемая воля президента, не побоявшегося прибыть на встречу в лагерь оппозиции на территории Афганистана, что считалось крайне опасным. Как подчеркивают официальные публикации, с тех пор Рахмон может считаться миротворцем не только в отношении Таджикистана, но также и Афганистана³⁸.

Кроме того, часто упоминают две основные встречи, дополняющие образ бесстрашного человека.

Первый случай произошел в Рушане, когда оппозиционеры попытались остановить президентский кортеж и местные представители уговаривали Рахмона не участвовать во встрече с людьми, от чего президент отказался³⁹. В трактовке официальных источников, это событие свидетельствует о поддержке Рахмона населением, вынудившим «возмутителей спокойствия» уступить дорогу президенту. Причем Рахмон просил присутствующих журналистов не описывать данное событие, чтобы не вызвать отрицательной реакции жителей Памира и восточного Таджикистана. Таким образом, в этом случае помимо мужества проявились и политические качества президента.

Второй случай связан с попыткой покушения на Рахмона в Худжанде. Жене президента (Азизамох) приснился сон: она видела себя танцующей в одиночестве, что, по народным поверьям, предвещает приход скорби и тоски по исчезнувшему человеку⁴⁰. Однако Рахмон даже после нападения, из которого вышел с легким ранением, не отказался от встречи с людьми, среди которых могли находиться и террористы⁴¹.

Урегулированию конфликта в Таджикистане помимо решимости и мужества способствовало трудолюбие Рахмона. По официальным источникам, президент благодаря неустанному труду сумел помимо заключения мира добиться успеха в решении двух важных проблем.

В послевоенный период Рахмон улучшил жизнь больше, чем любой другой лидер за 70 лет до него⁴². После войны он сумел устранить местных полевых командиров⁴³, в частности тех, кто способен был пошатнуть его позиции или просто знал о нем слишком много.

В июне 1997 года в Москве был заключен мирный договор, который окончательно закрепил за президентом Таджикистана имидж миротворца.

Объективности ради следует подчеркнуть, что идеологи Рахмона подобным же образом оценивают роль Саида Абдулло Нури, подписавшего договор со стороны оппозиции. Все указанные события используются в качестве примера для школьников⁴⁴.

³⁶ См.: Там же. С. 152—168.

³⁷ См.: *Мамадазимов А.* Указ. соч. С. 327.

³⁸ К примерам этого миротворчества принадлежит выступление Э. Рахмона с трибуны ООН (см.: *Шарипов А., Сироджов З.* 2005 — Год культуры мира. Душанбе: Даваштич. С. 8).

³⁹ См.: *Мирзошо С., Ханиф Ш.* Указ. соч. С. 145—146.

⁴⁰ См.: Там же. С. 184.

⁴¹ См.: *Фаттоев С.* Указ. соч. С. 107.

⁴² Там же. С. 118. С настоящим утверждением можно спорить, учитывая катастрофическую и после войны только частично улучшившуюся, главным образом благодаря трудовым мигрантам, социально-экономическую ситуацию в стране.

⁴³ См.: *Достиев А.* Указ. соч. С. 52.

⁴⁴ Один из респондентов-учителей показал мне темы сочинений для старшеклассников, которые связаны с данным периодом. В качестве примера можно привести следующие темы: «Мужество Президента во время гражданской войны», «Путь к миру в Таджикистане и президент Рахмонов». Интервью с учителем начальной школы в Душанбе, июль 2006.

Таким образом, подчеркивается роль Рахмона (для будущих поколений) как национального героя, основателя политической культуры в Таджикистане на базе мира и понимания⁴⁵.

Эмомали Рахмон как политик

Миротворческая миссия Рахмона «закалила его в невзгодах, и он, не теряя достоинства и чести, которые достались ему от прадеда и отца прадеда, становился лидером страны, как полководец во главе своих войск, расчетливо продвигался вперед»⁴⁶.

Несмотря на уже упомянутые препятствия, связанные с отсутствием интеллектуальных корней, президент сумел, по утверждениям его идеологов, занять место среди ведущих мировых лидеров и одновременно стать символом независимого Таджикистана⁴⁷.

В связи с расширением культа И. Сомони как основателя государства-предшественника нынешнего Таджикистана, Рахмон преподносится как его наследник. Оба лидера одинаковым образом встали на трудный путь, ведущий к становлению таджикской нации⁴⁸. Обоих чтят как объединяющую силу своего народа, как тех, кто подали руки оппонентам с призывом работать на укрепление страны⁴⁹. Некоторые пытаются также сравнивать Э. Рахмона с А. Линкольном, который объединил американцев: Рахмон также сумел сохранить государство и территориальную целостность страны⁵⁰.

В послевоенный период уже не было потребности в героических свершениях, и пропаганда сконцентрировалась на изображении умного и доброго президента, дающего разнообразные полезные советы.

Можно привести два интересных примера.

При посещении пчеловодческой фермы президент дал грамотный совет по поводу того, каким образом можно производить мед первого класса и экспортировать его за границу. Министру сельского хозяйства было поручено подготовить стратегию поддержки пчеловодов⁵¹. Президент также проявил хорошую осведомленность по вопросам материнства и детства. На одной из встреч «президент дал полезные советы и просветил в вопросах семейного планирования и воспитания здоровых и образованных детей»⁵². В этой связи интересно припомнить, что президент рекомендовал, чтобы женщины подождали с новым ребенком три года после рождения предыдущего⁵³.

Положительные черты Рахмона еще ярче проявляются на фоне его врагов.

В качестве примера можно упомянуть бывших полевых командиров, хотя некоторые из них очень помогли президенту в годы гражданской войны. Впоследствии против них были возбуждены уголовные дела (как только их позиции стали усиливаться); к освещению процессов была привлечена официальная пресса и СМИ.

Подобным образом расправились с главными оппонентами президента — Я. Салимовым и Г. Мирзоевым. Многие полевые командиры во время гражданской войны и после нее применяли недопустимые методы и совершали неоправданные действия. Но именно эти двое были объявлены врагами государства как криминальные и коррумпированные элементы. Этот метод стандартно используется для разоблачений в авторитарных режимах с

⁴⁵ См.: Народная газета, 21 июня 2006.

⁴⁶ Мирзошо С., Ханиф Ш. Указ. соч. С. 83

⁴⁷ См.: Фаттоев С. Указ. соч. С. 106.

⁴⁸ См.: Мирзошо С., Ханиф Ш. Указ. соч. С. 67.

⁴⁹ См.: Воробьев В. Указ. соч. С. 120.

⁵⁰ См.: Фаттоев С. Указ. соч. С. 111.

⁵¹ См.: Народная газета, 9 сентября 2005.

⁵² Народная газета, 11 октября 2006.

⁵³ См.: Семья — основа и опора государства. В кн.: Гаффори В., Саидов З. Указ. соч.

небольшим информационным плюрализмом. Президент в официальной прессе преподносится как «хороший/добрый государь», борющийся против «плохих командиров»⁵⁴.

На фоне всеобщей коррупции в Таджикистане президент предстает как самый честный человек, который борется с взяточничеством и клановостью в политической элите (несмотря на его контроль над самыми важными отраслями экономики). Именно методы управления и внешней политики Э. Рахмона изучаются в государственных учреждениях по воспитанию новых чиновников⁵⁵.

Большое внимание в таджикских СМИ уделяется деятельности президента в области традиционной соседской взаимопомощи (*хашаре*) или на добровольных работах; зачастую он предстает в образе защитника простых людей, которых используют «злые» чиновники. Приводят случай во время поездки Рахмона в Ишкашимский район. К нему подошла престарелая женщина и попросила помощи в поисках сына, убитого во время войны. Президент начал плакать (признак чувствительности), а потом пообещал найти и наказать виновных, не оказавших ей содействия (справедливость и решительность президента)⁵⁶.

В очередной раз президент продемонстрировал свою справедливость во время поездки в Кулябский район. Рахмон посетил одно из предприятий и выразил недовольство его владельцу, когда узнал о размерах реальной зарплаты работников (30 сомони, примерно 10 долл.). Президент приказал владельцу немедленно повысить зарплату и принять новых работников (снизить безработицу) ценой снижения его собственных доходов⁵⁷. Таджикская официальная пресса также показывает примеры исполнения указаний и поручений президента⁵⁸.

СМИ систематически отображают прогрессивные изменения в регионах страны после пребывания здесь президента. Примером может послужить второе посещение президентом деревни Пули Сангин, в которой после первого визита зарплаты поднялись даже до 150 долл. у доярки⁵⁹.

Идеологи характеризуют президента как щедрого человека, который раздает деньги, причем, и это подчеркивается, из собственной зарплаты. Например, описывают, как во время приема в школе в Гарм-Чашме на Памире он лично вручил директору школы деньги на одежду и обувь для детей⁶⁰.

З а к л ю ч е н и е

Перечисленные выше признаки идеализации президента не выходят за рамки центральноазиатских традиций политической культуры. Всех президентов региона идеологи изображают вождями нации, добрыми и хорошими правителями, воюющими с «врагами» народа (в том числе и чиновниками). Президенты характеризуются как мудрые, воспитанные люди, уважаемые в стране и за рубежом; причем их многочисленные фотографии своими сюжетами не отличаются от прежних фотографий генсеков и первых секретарей.

Однако нельзя недооценивать деятельность президента Таджикистана (как и других президентов стран ЦА), хотя ее и нельзя назвать подлинной заботой о народе, как это пытаются преподнести официальные источники. Масштабы коррупции во всех центральноазиатских государствах исключают возможность несоответствия личности президента системе в

⁵⁴ Мирзошо С., Ханиф Ш. Указ. соч. С. 117—119.

⁵⁵ См.: Народная газета, 26 декабря 2007.

⁵⁶ См.: Мирзошо С., Ханиф Ш. Указ. соч. С. 143.

⁵⁷ См.: Народная газета, 30 августа 2005.

⁵⁸ См.: Народная газета, 23 августа 2005.

⁵⁹ См.: Народная газета, 4 декабря 2006.

⁶⁰ См.: Мирзошо С., Ханиф Ш. Указ. соч. С. 136—138.

целом. Проявления культа личности также одинаковы во всех странах ЦА: фотографии президентов, размещенные в общественных местах, многочисленные высказывания, постоянно цитируемые в прессе и учебниках, не говоря уже о множестве якобы написанных ими книг.

Все эти признаки — традиционная черта авторитарных режимов (как дореволюционных, так и советских) и соответствующих им лидеров.

Главным отличием имиджа Рахмона от других президентов стран ЦА являются его миротворческая деятельность и простота. Впрочем, необходимо отдать должное Рахмону, который действительно приложил немало усилий для установления мира в республике, хотя спустя более 10 лет об этом постепенно стали забывать.

В целом, все президенты центральноазиатских стран представлены как заботливые «отцы» и строители нации.

Следует отметить, что президент Рахмон, в отличие от своих коллег, не акцентирует внимания на уровне своего образования, как это делает, например, президент Казахстана (диссертационные работы), а также на титулах и наградах. Рахмон проецирует на себя основные черты нации, подчеркивая свое простое происхождение. Он, в известном смысле, «бобо» (отец, старший) всего государства, хотя, по меркам ЦА, только сейчас вступает в возраст почитаемого аксакала.

Созданный им образ простого человека («один из нас») весьма позитивно воспринимается народом. Кроме того, в республике ограничен доступ к зарубежной информации (например, весной 2009 г. было прекращено вещание канала РТР), что способствует закреплению имиджа президента как непорочного «отца нации».

Идеологическое воздействие значительно сдерживает процесс переоценки ценностей, и новый лидер страны (после ухода Рахмона), каким бы он ни был, должен будет придерживаться данной идеологической схемы, приспособив ее к своему образу⁶¹.

Однако следует отметить, что многие люди, внимательно наблюдающие за процессами в стране и за рубежом и имеющие доступ к различным источникам информации, довольно критично воспринимают идеализированный образ президента. Кроме того, авторитет честного вождя подрывает просачивающаяся информация о причудах и капризах Рахмона и его семьи.

Популярность президента (даже среди простых людей) несколько снизилась после принятия им некоторых курьезных решений. В этой связи можно упомянуть, например, таджикизацию имен; президент сократил свое собственное имя до Рахмон (март 2007 г.). Законом было ограничено проведение традиционных церемоний, что не помешало провести грандиозные торжества по случаю избрания Рахмона президентом (2006 г.).

Многие из этих решений, по сути, являются демагогическими и зачастую уводят от проблем, существующих в Таджикистане.

Усиливающееся падение авторитета Рахмона заставляет его администрацию и «придворных идеологов» все более мифологизировать его личность. В 2006 году в области внешней политики был разработан концепт Рахмона как лидера арийской цивилизации⁶².

В условиях экономического кризиса, приближающегося к своему апогею, президент может «спасти нацию» от экономического кризиса. Но это опять-таки всего лишь идеологическая спекуляция.

⁶¹ Примером может послужить идеологическая перезагрузка в Туркменистане после смерти первого президента Сапармурата Туркменбаши. Хотя поменялось содержание при создании нового образа вождя, форма осталась почти неизменной и привела к новому культу личности в стране (см.: *Horák S., Šír J.* Указ. соч.).

⁶² См.: Народная газета, 27 июня 2006.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

ЛИМИТРОФНАЯ
ТЕРРИТОРИЯ
ГЛОБАЛЬНОГО МИРА
(Трансформации государств
Балто-Черноморского региона
в XXI в.)

Часть II

Борис ЗАЖИГАЕВ

*кандидат политических наук,
профессор, заведующий кафедрой
международных отношений и
внешней политики,
проректор Киевского международного университета
(Киев, Украина)*

В начале XXI века последствия развала СССР только начали проявляться, хотя, по моему мнению, была нарушена вся система мирового порядка.

США в отсутствие реальной внешней опасности постепенно теряют роль мирового гегемона, а правление либеральной демократии само по себе не в состоянии обеспечить стране прежний статус великой державы. С развалом СССР исчез страх перед «красной чумой» с востока. Старая консолидирующая идеология утратила смысл, а новая формируется на базе интересов определенных кругов. И хотя политическая элита все еще сохраняет имперские амбиции, она постепенно теряет свою социальную опору.

У граждан США постепенно угасает чувство патриотизма; «последние опросы общественного мнения показывают, что сегодня американский электорат уже не настоль-

Окончание. Начало см. в № 4—5 за 2009 год.

ко готов жертвовать жизнью в дальних странах, как это было во время войны во Вьетнаме»¹.

Развал СССР уничтожил «среду обитания» Соединенных Штатов. Существовавшая когда-то имперская глобальная система международных отношений во главе с США превратилась в мираж; среда концентрации усилий для конфронтации с СССР сменилась на среду конкуренции между государствами одной экономической формации². Открылись возможности для бурного развития новых геополитических акторов, соперничающих между собой.

Профессор экономической истории Гарвардского университета Н. Фергюсон по этому поводу пишет: «Мы склонны считать, что власть, как и природа, не терпит пустоты. Как свидетельствует история мировой политики, кто-то всегда выступает гегемоном или стремится стать таковым. Сегодня им являются США, столетие назад на их месте была Великобритания. Еще раньше — Франция, Испания и т.д. Знаменитый германский историк XIX века Леопольд фон Ранке, один из лучших знатоков искусства управления государством, рассматривал европейскую историю эпохи «модернити» как непрерывающуюся борьбу за господство, равновесие сил в которой достигалось только чередой повторяющихся конфликтов. Влияние экономической науки на исследования в мировой политике, похоже, лишь подтверждает представление об истории как о конкуренции соперничающих между собой государств»³.

Последствия распада СССР затронули и региональный уровень. Россия не только утратила геополитическое влияние на мировую политику, но и потеряла политический, военный и экономический контроль над рядом областей в Европе и на постсоветском пространстве. Зб. Бжезинский отмечает, что территории, веками принадлежавшие Российской империи и в течение более 70 лет Советскому Союзу, «теперь заполнены дюжиной государств, большинство из которых (кроме России) едва ли готово к обретению подлинного суверенитета». И далее: «Крах Российской империи создал вакуум силы в самом центре Евразии. Слабость и замешательство были присущи не только новым, получившим независимость государствам, но и самой России: потрясение породило серьезный кризис всей системы, особенно когда политический переворот дополнился попыткой разрушить старую социально-экономическую модель советского общества»⁴.

Важно отметить, что реформы М. Горбачева стали возможны лишь благодаря высокому уровню социальных гарантий в СССР. Он вскрыл «ящик Пандоры» и, используя рычаги тоталитарной власти, по сути, навязал обществу религию, национализм, социальные и политические диспуты, что, по мнению американского политика, «представляло опасность даже для единства СССР». Причем это — не рассуждения «задним числом». Еще в 1988 году в работе «Большой провал: рождение и смерть коммунизма в XX веке» Зб. Бжезинский прогнозировал наиболее вероятное будущее Советского Союза: «длительные, но так и не ведущие к определенным результатам беспорядки, дальнейшие уступки и необдуманные перемены — такие шаги, скорее всего, усилят надвигающийся политический кризис; необходимые для оздоровления экономики реформы, вероятно, лишат советских рабочих главных благ, которыми они пользуются при существующей системе, а именно — гарантий занятости и стабильной зарплаты, независимо от производительности, не дав им взамен никаких, сравнимых с этими, преимуществ»⁵.

¹ Фергюсон Н. Мир без гегемона // Свободная мысль-XXI, 2005, № 1 [http://www.postindustrial.net/content1/show_content.php?id=119&table=free&lang=russian], 8 июня 2009.

² См.: Гат А. Возвращение великих авторитарных держав // Россия в глобальной политике, июль — август 2007, № 4.

³ Фергюсон Н. Указ. соч.

⁴ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М.: Международные отношения, 1998. С. 111.

⁵ Бжезинский Зб. Большой провал: рождение и смерть коммунизма в XX веке. В кн.: Общественная жизнь за рубежом. М., 1990. Вып. 9. С. 12—15.

На сегодняшний день последствия развала СССР для Восточной Европы и всего мира невозможно оценить в полной мере. Но уже видно, что замена глобального биполярного противостояния на этническое отбросило Балто-Черноморский регион (БЧР), как минимум, на четыре столетия назад. Россия же из мировой коммунистической империи превратилась в «разорванное» государство. (По меткому замечанию С. Хантингтона, «разорванные страны можно узнать по двум феноменам. Их лидеры определяют себя как «мостик» между двумя культурами, и наблюдатели сравнивают их с двуликим Янусом: «Россия смотрит и на Запад, и на Восток»⁶.)

Русские испытали, если так можно выразиться, «исторический шок»: Россия пыталась приспособиваться к новой реальности, а будущее было совершенно непредсказуемым. Первый посол посткоммунистической России в США, В. Лукин, комментируя возможные последствия подобной ситуации, отмечал: «В прошлом Россия видела себя во главе Азии, хотя и позади Европы. Однако затем Азия стала развиваться более быстрыми темпами... и мы обнаружили самих себя не столько между «современной Европой» и «отсталой Азией», сколько занимающими несколько странное промежуточное пространство между двумя «Европами»⁷.

С распадом СССР изменилась и геополитическая ситуация в Европе. СССР был великой державой и лидером блока государств-сателлитов, территории которых простирались до самого центра Европы (а одно время — и до Южно-Китайского моря). Его правопреемник — Россия — превратилась в государство, лишенное свободного географического доступа к внешнему миру и ослабленное постоянными конфликтами на западных, южных и восточных границах. Даже непригодные для жизни и труднодоступные северные территории, почти постоянно скованные льдами, небезопасны в геополитическом плане, так как имеют геологическую ценность.

Американский политолог П. Ханна характеризует новую многополярность как мир, где доминируют американская, европейская и китайская «империи» и существует «второй мир». Его страны «выглядят ключевыми точками опоры в многополярном мире, потому что их решения могут изменить глобальный баланс сил», и их «можно было бы отнести к глобальному среднему классу, если бы таковой существовал»⁸. К таким странам можно отнести и Россию.

На современной «мировой шахматной доске» основными игроками являются империи с их глобальными геополитическими интересами. Из национальных государств такими «обобщенными империями», на сегодняшний день, являются только США и Китай. Имперские структуры создаются и региональными объединениями, например Европейским союзом, который, соответственно, должен рассматриваться как один из ведущих мировых игроков.

Россия же, по мнению С. Хантингтона, Зб. Бжезинского и многих других наблюдателей, впервые за последние двести лет утратила статус империи. «Если Советский Союз был сверхдержавой с глобальными интересами, Россия — это крупная держава с региональными и цивилизационными интересами»⁹. Но и при этом она уже не в состоянии влиять на политику государств БЧР, которые вошли в НАТО и стали членами ЕС; ослабевает ее влияние на Украину и Беларусь.

Причем в последнем случае, на мой взгляд, уровень влияния снижается даже не в силу объективных причин, связанных со сложившимся международным балансом сил и интересов: Россия сама буквально выдавливает славянские государства из сферы своего влияния политическими, экономическими, этническими и другими возможными мерами, руководствуясь националистическими и узкими корыстными интересами.

⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 209—210.

⁷ Lukin V. Our Security Predicament // Foreign Policy, 1992, No. 88. P. 60.

⁸ Иноземцев В. Мечты о многополюсном мире // Независимая газета, 18 сентября 2008.

⁹ Хантингтон С. Указ. соч. С. 252.

Британский историк А. Тойнби считает, что цивилизации всегда являлись «ответом на вызов». В движении роста каждый такт ритма состоит из новой постановки драмы Вызова и Ответа. Причем каждая новая постановка — это и новая интерпретация драмы; такты — это всего лишь повторяющиеся представления одной и той же пьесы. Если рассматривать последовательность тактов в виде неких математических прогрессий, то можно вывести формулу прогрессивного роста: «Вызов, на который дается успешный ответ, порождает новый вызов, на который вновь следует успешный ответ, и так — до надлома». Для прогрессирующего распада будет справедливо следующее заключение: «Вызов, на который дается безуспешный ответ, порождает другую попытку, столь же безуспешную, и т.д., вплоть до полного уничтожения»¹⁰.

История новых независимых государств (за последние 20 лет) представляет собой беспрерывную череду вызовов с последующими безуспешными ответами на них; они, как правило, лишены здравого смысла. В большинстве случаев это объясняется превалированием корыстных личных интересов их псевдоэлит в ущерб национальным. И в частности, как показали последние двадцать лет, российская элита не способна отвечать на глобальные вызовы.

Последствия развала СССР проявились также и на национальном (культурном) уровне и негативно отразились на БЧР.

В условиях Российской империи и СССР культурные различия нивелировались сперва силой монархической власти, а впоследствии — воинствующей марксистско-ленинской идеологией; с распадом СССР они проявились вновь.

Следует отметить, что структура, созданная по национальному, а не по территориальному принципу, представляла собой «мину замедленного действия» и отнюдь не способствовала решению проблем, а национальная политика, проводимая в СССР, лишь готовила их обострение при смене общественно-политических условий.

Национально-культурное развитие было не более чем иллюзией, базировавшейся на «устойчивости веры в бессмертие универсальных государств, впечатляющих своей грандиозностью, которая вырастает из смутного времени и символизирует оживление распадающегося общества, поэтому она и завоевывает сердца людей. В политическом плане универсальное государство — высшее выражение чувства единства, которое является психологическим продуктом процесса социального распада. Чувство единства и всеобщности — характерная черта всех универсальных государств»¹¹.

Коммунистическая идеология, доступная для понимания широкими массами, заменила собой религию и культуру; марксизм-ленинизм давал простые объяснения человеческого бытия.

СССР не мог предложить никакой другой формы правления, кроме тоталитаризма. В уже цитированной работе «Большой провал: рождение и смерть коммунизма в XX веке» Зб. Бжезинский пишет, что коммунизм — «самое необычное политическое и интеллектуальное заблуждение XX века»; эта доктрина, разработанная «никому не известным иммигрантом-библиотекарем, немецким евреем» и воспринятая «с таким энтузиазмом... малоизвестным русским политическим писакой», потому и смогла стать самой привлекательной теорией века, что давала всеобъемлющее и вместе с тем простое объяснение смысла жизни. Единственное оправдание живучести «сталинской системы» — культ личности и массовые убийства негодных режиму людей. Она продолжала существовать благодаря тому, что «массы не могли представить себе какую-либо другую альтернативу»¹².

Ни российская империя, ни СССР не смогли создать предпосылок для преодоления национально-культурного разлада в стране. Наоборот, вся деятельность политической элиты была направлена на его углубление.

¹⁰ Тойнби А. Постигание истории: Сборник. М.: Прогресс, 1991. С. 475.

¹¹ Тойнби А. Указ. соч. С. 499.

¹² Бжезинский Зб. Большой провал: рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке. С. 12—15.

Карта 1

«Поскольку уровень человеческого процветания обычно оценивают по масштабам власти и богатства, часто случается так, что уже познанные главы истории трагического общественного упадка в обыденном народном сознании воспринимаются как периоды изумительного взлета и процветания. Это печальное заблуждение может продолжаться в течение многих веков. Однако рано или поздно заблуждение проходит. Прозрение наступает, когда общество, неизлечимо больное, начинает войну против самого себя. Эта война поглощает ресурсы, истощает жизненные силы. Общество начинает пожирать самое себя»¹³.

В результате всего этого большинство стран, входящих в БЧР, являются, по определению С. Хантингтона, расколотыми: в них «основные группы из двух или более цивилизаций словно заявляют: «Мы различные народы и принадлежим к различным местам». Силы отталкивания раскалывают их на части, и их притягивает к цивилизационным магнитам других обществ»¹⁴.

Линия раскола проходит (как и на протяжении многих веков) именно через территорию так называемой Балто-Черноморской дуги, включающей в себя части нынешней России и стран Балтии, Беларусь, Украину, Молдову, Румынию и Боснию; она четко обозначена в работе С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций»¹⁵ (см. карту 1).

Подобной ситуации не было больше нигде в мире.

Государства, входящие в БЧР, имеют серьезные различия, связанные с их культурно-историческим развитием. Часть их относительно легко интегрировалась в структуры современного ЕС (страны Балтии, Польша, Чехия, Словакия и Венгрия).

Киевская Русь и Московия имели слабые контакты с Западной Европой. Русская цивилизация развивалась как «отпрыск» византийской, затем в течение двухсот лет (с середины XIII до середины XV вв.) находилась под сюзеренитетом Золотой Орды и по-

Линия раскола цивилизаций

¹³ Тойби А. Указ. соч. С. 335.

¹⁴ Хантингтон С. Указ. соч. С. 209.

¹⁵ Там же. С. 245.

чти не подверглась влиянию исторических феноменов и процессов, отличавших западную цивилизацию; имеются в виду римское католичество, феодализм, Ренессанс, реформация, колонизация заморских земель, просвещение и возникновение национальных государств. Семь из восьми характеристик, отличавших западную цивилизацию (католицизм; латинское происхождение языков или огромное влияние латыни на национальные языки; отделение церкви от государства, принцип господства права, социальный плюрализм, традиции представительных органов власти, индивидуализм) практически полностью отсутствуют в историческом опыте России¹⁶.

Славянские государства, остановившие распространение азиатского влияния на Европу, претерпели серьезные социально-политические изменения, которые коснулись не только государственности славянских стран, но и этноса в целом и прежде всего его менталитета и психологии. Государственность восточнославянских народов формировалась не естественным образом, а под чужеземным контролем. В итоге сложился особый тип отношений между элитой и классом управляемых (Г. Моска)¹⁷, когда гнет национальной элиты (ради сохранения господствующего положения) оказался сильнее иноземного ига. «Подвластные «царю русскому» — хану татарскому удельные князья не были независимыми, самодержавными государями; они держались «милостью» завоевателей. Русские были в подчинении у Золотой Орды, и, по сведениям Флетчера, московские государи долго еще должны были исполнять унижительный обряд: каждый год в Кремле, стоя перед ханской лошастью, кормить ее овсом из своей шапки»¹⁸.

Безусловно, что монгольский сюзеренитет увеличивал разрыв между элитой и массами — правящий класс был лишь марионеткой, управляемой захватчиками. Кроме того, эта брешь расширялась за счет несовершенства духовной сферы.

Царь «Петр попытался преобразовать церковь по западному образцу, отдав ключевые посты русской православной иерархии (ранее традиционно предназначавшиеся великороссам) священникам из левобережной Украины, завоеванной в русско-польской войне (1667 г.).

Находясь под влиянием римского католичества, украинские православные клирики, вне зависимости от того, положительно или отрицательно относились они к романизации, должны были изучать римскую теологию, в результате чего они некоторым образом были ориентированы на западное мировоззрение»¹⁹.

Постепенно сложилась следующая ситуация: элита оторвана от народа, который не воспринимает ее как часть себя, — эта теза находит свое подтверждение в произведениях практически всех классиков русской литературы XIX столетия.

Вследствие этого элита постоянно искала внешний сюзеренитет: со стороны Византии, Золотой Орды, европейских стран (Франции или Германии) и США. Подобное поведение политической элиты создало положение, когда национальная политическая и экономическая элита рекрутировалась за счет элит других стран, а славянское население в результате такого «импорта» элиты оказалось в состоянии внутренней депортации. Именно этим объясняется восприятие чужих идей народами России в период Октябрьского переворота 1917 года.

Н. Макиавелли считал, что понятие «монархия» ни в коей мере не соответствует форме правления, существовавшей в России. Оно «обрело иной смысл — не собственно независимость от внешней власти, а независимость абсолютной монархической власти или неограниченной власти»²⁰.

¹⁶ См.: Хантингтон С. Указ. соч. С. 211.

¹⁷ См.: Моска Г. Правящий класс // Социс, 1994, № 10. С. 187.

¹⁸ Халифов В. Наука о власти. Кратология. М.: Ось-89, 2008. С. 282—294.

¹⁹ Тойнби А. Указ. соч. С. 497.

²⁰ Цит. по: Кокошкин Ф.Ф. Русское государственное право. М., 1908. С. 123.

Известный российский ученый А.И. Панов считает, что «в России идет самоуничтожение страны как национально-политической и государственной структуры, это подтверждается официально; произошло отчуждение коренного населения от власти, ибо эта власть не выражает его интересы»²¹.

В.И. Ленин в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920 г.) пишет, что лишь тогда, когда «низы» не хотят старого и когда «верхи» не могут по-старому, революция может победить²². Это высказывание имеет глубокий смысл и характеризует уровень национального раскола.

Примечательной чертой Октябрьского переворота в России является то, что смена общественно-политического устройства произошла по иностранному сценарию и с вмешательством извне. Произошла смена национальной элиты на новую, этнически размытую, политическую. Результат этой трансформации Зб. Бжезинский прокомментировал следующим образом: «Невозможно преувеличить ужасы и страдания, выпавшие на долю русских людей в течение этого столетия. Едва ли можно найти хоть одну русскую семью, которая имела бы возможность нормального цивилизованного существования»²³.

70 лет правления коммунистов в СССР углубили раскол между правящей партией и гражданским обществом. «Перестройка» М.С. Горбачева на самом деле не была периодом реформ, так как он и его «верные» соратники (Э.А. Шеварднадзе, А.Н. Яковлев и другие крупные деятели КПСС) прилагали все усилия для уничтожения государства. Его «новое политическое мышление» и «гласность» были попросту новой формой современного сюзеренитета со стороны Запада.

В 1999 году, выступая в американском университете в Турции, М. Горбачев сказал: «Целью моей жизни было уничтожение коммунизма. Именно для достижения этой цели я использовал свое положение в партии и стране...»

Нравственное падение советской номенклатуры — это аксиома. Об этом ярко свидетельствует высказывание Э. Шеварднадзе: «...чем больше погружаюсь в материал, тем больше убеждаюсь, что Сталин действительно глыба, уникальная личность в истории человечества»²⁴.

И геополитические изменения, затронувшие территорию БЧР, не являются следствием происходящих в современном мире экономических процессов. Причины кроются исключительно в политической плоскости международных отношений; они носят цивилизационный характер и определяются историческими условиями формирования государственности славянских государств и их элит. Оно происходило за счет рекрутирования политической национальной элиты и определялось этническими и культурными особенностями, сформировавшимися в ходе эволюции общественных отношений.

Этот процесс можно охарактеризовать как взаимное отчуждение псевдоэлиты от гражданского общества, которое переросло в антагонистические противоречия под воздействием определенных исторических периодов развития: монгольского нашествия, становления монархии и крепостного права, Первой мировой войны, Октябрьского (1917 г.) переворота, сталинского террора, периода застоя и времени правления М. Горбачева.

²¹ Панов А.И. Политический плюрализм в современной России / Академия политической науки. Кафедра политологии и политического управления Академии государственной службы при Президенте РФ. М.: Издательский дом «Человек и карьера», 2001. С. 98.

²² См.: Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. К.: Издательство политической литературы Украины, 1985. С. 94—96.

²³ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). С. 112.

²⁴ Газ. «Бульвар Гордона», 14 октября 2008, № 41 (181).

По большому счету, речь идет об многовековых антагонистических противоречиях между правящим и управляемым классами, в основе которых лежит насилие, как главный инструмент правления²⁵.

Вся история восточнославянской цивилизации полна примерами геноцида славян. В качестве подтверждения можно привести выдержку из отчета члена комитета партийного контроля при ЦК КПСС и комиссии по расследованию убийства С.М. Кирова и ведению политических судебных процессов 1930-х годов О.Г. Шатуновской. В газете «Аргументы и факты» она писала: «С 1 января 1935 года по 22 июня 1941 года было арестовано 19 млн 840 тыс. «врагов народа». Из них 7 млн было расстреляно. Большинство остальных погибло в лагерях»²⁶.

Подобная политика продолжается. В 1998 году в России в результате преступлений погибло 64 545 чел., а 81 565 было ранено²⁷. В 2002 году генерал-полковник Л. Ивашов сообщил: «...в минувшем, 2001 году в результате убийств погибло 83 тыс. чел., десятки тысяч скончались позже, в больницах, после покушений на их жизнь; около 70 тысяч сгинуло без вести»²⁸. Подобная политика создала условия для дальнейшего причинения «биологического ущерба российскому народу». Эта мысль четко выражена и Зб. Бжезинским в книге «Великая шахматная доска»²⁹.

«Разорванность» страны состоит и в том, что взоры ее лидеров устремлены к другой цивилизации и они, для достижения своих корыстных целей, готовы использовать сепаратизм. Это в полной мере соответствует выводам Ж. Барзуна. В своей книге «От рассвета к упадку», посвященной истории Запада, он пишет: «Основной тенденцией минувшего (XX.—Б.З.) века был сепаратизм, повлиявший на все формы общественной деятельности. Идеал плюрализма был развенчан и уступил место сепаратизму; как выразился один из партизан нового времени, «салатница лучше плавильного тигля»³⁰.

На постсоветском пространстве, особенно в славянских государствах, тенденции сепаратизма носят элитарную окраску. Псевдоэлита формируется по национальному признаку и отстаивает свои интересы латентными способами борьбы с коренным населением, которое находится в состоянии внутренней депортации.

Со временем западнические устремления элиты трансформировались в новое глобальное явление — мондиализм; прецедентом стали сепаратные переговоры советских лидеров с западом. Лидеры стран БЧР, и прежде всего СССР (М. Горбачев, Э. Шеварднадзе, А. Яковлев, Б. Ельцин, Л. Кравчук, С. Шушкевич) предпочли кемалистскую стратегию, считая, что следует придерживаться лишь западной культуры. Свое предназначение они видели в разрушении собственной цивилизации.

В результате, в 1991 году усилиями советской псевдоэлиты БЧР в геополитическом отношении «вернулся» в XVII век. Впоследствии государства, на протяжении долгого времени тяготеющие к европейской цивилизации (Чехия, страны Балтии, Польша и др.), вошли в ЕС и НАТО; иные же оказались в расколоте состоянии (Беларусь и Украина) и сегодня вызывают определенный интерес у США.

Директор центра геополитических исследований института географии РАН В. Колосов и старший научный сотрудник российского НИИ культурного и природного наследия Р. Туровский пишут: «Официальный Киев при поощрении Запада пытается играть роль геополитической альтернативы Москве. Кроме того, опыт последних лет показыва-

²⁵ См.: Моска Г. Указ. соч.

²⁶ Аргументы и факты, 18—24 августа 1990, № 33 (514).

²⁷ Кара-Мурза С. Советская цивилизация. Кн. 1. М.: Эксмо, 2008. С. 215.

²⁸ Газ. «Завтра», 2002, № 45. С. 1.

²⁹ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). С. 112.

³⁰ Цит. по: Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада: Чем вымирание населения и усиление иммиграции угрожает нашей стране и цивилизации [<http://ethnocid.netda.ru/books/pjb/pjb-vv.html>], 8 июня 2009.

ет: в Восточной Европе идеи союза любой конфигурации, но без России — это, как правило, проекты союза против нее. Значит, перспективы воссоздания средневекового балто-понтийского пояса («санитарного кордона» вдоль западной ее границы) должны вызывать у нашего государства озабоченность»³¹.

Зб. Бжезинский считает, что «самым болезненным в этой ситуации является осознание того, что авторитет России на международной арене в значительной степени подорван; прежде одна из двух ведущих мировых сверхдержав в настоящее время в политических кругах многими оценивается просто как региональная держава «третьего мира», хотя по-прежнему и обладающая значительным, но все более и более устаревающим ядерным арсеналом... Социальные условия в России фактически соответствовали условиям страны «третьего мира» средней категории»³².

Генератором этих процессов являлась деятельность национальных элит — сначала СССР, а с его распадом — новых независимых государств, находящихся с середины 1980-х годов под скрытым сюзеренитетом со стороны Запада.

В целом, существует исторический культурный феномен, при котором сменяющиеся национальные элиты восточнославянских народов считают историческое развитие западной Европы и США идеалом, единственно приемлемым для России. Заинтересованность либерально-демократических государств напрямую связана с готовностью политической элиты постсоветских государств поддерживать их геополитические интересы.

Началом распада системы власти в СССР, на мой взгляд, можно считать период правления М. Горбачева; он стал пренебрегать законами и злоупотреблять властью. В этих условиях занятая Западом и, особенно, США «дружественная позиция» в отношении нового российского руководства ободрила постсоветских «прозападников» и усилила их проамериканские настроения. Им льстило быть на коротке с высшими должностными лицами, формирующими политику единственной в мире сверхдержавы, и они возомнили себя великими лидерами. ...Проблема заключается в отсутствии внешнеполитического и внутривнутриполитического реализма. Хотя концепция «зрелого стратегического партнерства» и ласкает взор и слух, она обманчива. Америка никогда не намеревалась делить власть на земном шаре с Россией»³³.

По моему мнению, наиболее полно выразил суть протекающих в БЧР процессов бывший вице-президент России А. Руцкой, утверждавший, что «из геополитического положения нашей страны ясно, что Россия представляет собой единственный мостик между Азией и Европой. Кто станет хозяином этих пространств, тот станет хозяином мира»³⁴.

Это высказывание точно определяет новые геополитические тенденции, наблюдающиеся не только в БЧР, но и в самой Евразии (России). В силу дезинтеграционных процессов, происходивших в конце XX века в регионе, лимитрофная зона между цивилизациями претерпела географические изменения. Однополярный мир по американской версии постепенно утрачивает способность к самоупорядочиванию. Между тем ясно, что США остаются одним из мировых полюсов — наряду с Европой и бурно развивающимся Китаем.

Директор Центра исследований постиндустриального общества Владислав Иноземцев считает: «Влияние «центров силы» в формирующемся мире будет определяться четырьмя факторами:

- во-первых, масштабами и степенью диверсификации народного хозяйства;

³¹ Колосов В.А., Туровский Р.А. Геополитическое положение России на пороге XXI века: реалии и перспективы // Полис (Политические исследования), 2000, № 3.

³² Бжезинский Зб. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). С. 111–112.

³³ Там же. С. 123–124.

³⁴ Там же. С. 135 (также см.: Хантингтон С. Указ. соч. С. 253–259).

- во-вторых, интенсивностью финансового и экономического взаимодействия с остальными полюсами;
- в-третьих, масштабом и боеспособностью обычных вооруженных сил (ядерный потенциал играет скорее охранительную роль); и,
- в-четвертых, способностью великих держав интегрировать свое «ближкое зарубежье».

Россия, увы, при всем ее «восстании с колен» в течение последних десяти лет не является претендентом на роль полюса: ее экономика паразитирует на экспорте нефти и газа; ее финансовое благополучие серьезно зависит от Запада; ее армия не подготовлена для действий в отдалении от собственных границ, а интеграционные усилия на пространстве СНГ сложно не назвать полнейшим провалом»³⁵.

Россия, утратив влияние на страны БЧР, создала условия для превращения Европы из лимитрофной зоны между полюсами биполярного мира времен «холодной войны» в полюс силы глобального мира. Сама же она, утратив имперский статус, которым обладала на протяжении последних 300 лет, заняла лимитрофное положение в сфере геополитических интересов глобальных игроков — США, Европы и Китая.

Положение усугубляется демографической ситуацией в восточнославянских государствах. Положение русских в своей же стране можно назвать внутренней депортацией. Кроме того, примерно 20 млн чел., говорящих по-русски, в настоящее время постоянно проживают на территории иностранных государств³⁶. Уровень рождаемости снизился. Население сократилось до 145 млн чел.; по прогнозу на 2015 год эта цифра составит 123 млн. «Если верить прогнозам, которые разрабатываются профессионалами, посвятившими жизнь этой науке, — заявил В. Путин, — через пятнадцать лет нас будет меньше на 22 миллиона. Просто задумайтесь над этой цифрой — это седьмая часть населения России. Если текущая тенденция сохранится, мы столкнемся с прямой угрозой существованию нации»³⁷. Следует отметить, что в случае подтверждения этого прогноза потери будут больше, чем в Великой Отечественной войне.

В России идет новое сокращение армии и флота (последнее было в 2004 г.). Так, до 2012 года планируется сократить на 90% сухопутные войска, военно-воздушные силы — на 48%, военно-морской флот — на 49%, ракетные войска стратегического назначения — на 33%, военно-космические — на 15%, воздушно-десантные — на 17%³⁸.

Еще десять лет назад в интервью, опубликованном в российской газете «Время МН» Зб. Бжезинский говорил: «Полагать возможным воссоздание союза с центром в Москве — это просто химера. Российской элите потребуется время для адекватного восприятия реальности существования новых независимых государств»³⁹.

В начале третьего тысячелетия лимитрофная зона географически сместилась с балто-черноморской дуги на территорию России. Восточнославянские государства сегодня представляют собой не что иное, как классические «развращенные» государства, «где неспособность к свободной жизни происходит от гражданского неравенства... Бесполезность прежних учреждений после развращения общества обнаруживается главным образом в двух отношениях: в назначении должностных лиц и законодательстве»⁴⁰.

³⁵ *Иноземцев В.* Указ. соч.

³⁶ См.: *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). С. 110—111.

³⁷ Цит. по: *Бьюкенен П.Дж.* Указ. соч. (также см.: *Gentleman A.* Wanted: More Russian Babies to Rescue a Fast Dying Nation // *London Observer*, 31 December, 2000; *Legvold R.* Russia's Uninformed Foreign Policy // *Foreign Affairs*, September/October 2001, p. 63).

³⁸ См.: Российская газета — Федеральный выпуск, 15 октября 2008, № 4772.

³⁹ *Бжезинский Зб.* Российским руководителям пора бы протрезветь // *Время МН*, 1 ноября 1999.

⁴⁰ *Макиавелли Н.* Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. М.: Мысль, 1996. С. 157.

Эти страны опасны как для либерально-демократических государств, так и для современных тоталитарных империй. Псевдоэлиты продолжают историческую традицию паразитирования, основанного на тотальном насилии, генетическом страхе перед властью, коррупции, подлоге ценностей и банальной лжи.

Главное отличие псевдоэлит постсоветских государств от национальных элит либеральных демократий состоит в их функциональном предназначении. Первые, находясь под западным сюзеренитетом, держатся во власти за счет подчинения воле Запада, обслуживая его интересы; вторые обслуживают гражданское общество. В России существуют исторические традиции фобократии, сложившиеся в период монгольского нашествия, и они сохранились до настоящего времени.

Данная форма эволюции элит соответствует концепциям «навязывания» (по Карлу — Шмиттеру) и «революции сверху» (по Мунку — Леффу). Они характеризуют ситуацию, при которой ведущие фракции элиты (и новые, и старые) прибегают к силовой стратегии для установления политической стабильности, что в настоящее время характерно для России и Украины.

Псевдоэлита постсоветских стран является главным инструментом уничтожения собственной государственности. Этот феномен объясняет западноевропейский политолог, экономист и социолог Ф.А. фон Хайек в своей работе «Дорога к рабству», где убедительно доказывает, что в современном массовом обществе политическая элита, «скорее всего, будет сформирована не из лучших, а из худших элементов общества»⁴¹.

К подобному повороту политического процесса оказались не готовы даже люди, посвятившие свою жизнь борьбе с СССР. Зб. Бжезинский четко характеризует ближайшие перспективы нового лимитрофного пространства: «Российской элите придется очнуться от снов наяву, в которых Россия вновь выступает в качестве мировой державы. Российской элите надо бы вывести свою страну из неблагоприятного геополитического положения. А характеризуется оно вот чем.

К востоку от России — Китай с населением 1,2 млрд чел. и экономикой, в 4 раза превышающей российскую; экономика Японии в 5 раз крупнее российской. К югу — 300 млн мусульман, враждебность которых к России усиливается ее собственной политикой. К западу — 360 млн европейцев (их экономика в 11 раз сильнее российской). А через Атлантику лежит Америка, экономика которой вмещает в себя 12 российских. Пора бы российским руководителям протрезветь»⁴².

Трехполюсный мир — вероятный, но не единственный вариант развития мира. Это самая близкая перспектива, но такая модель вряд ли станет окончательной. США, Европа и Китай — далеко не весь мир, и сохранение в нем таких крупных игроков, как Индия, Япония, Россия, Бразилия, Пакистан, Иран и арабские страны, которые в ближайшие годы будут оставаться на вторых ролях, создает большое поле для конфликтов и передела сфер влияния.

В условиях современного дефицита ресурсов наибольший интерес представляет собой лимитрофная территория, расширившаяся за счет процесса глобализации на всю Евразию (Россию), которая уже в XXI веке станет объектом, на который главные мировые игроки будут распространять свои геополитические и геоэкономические интересы.

Н. Фергюсон считает: «Многополярность не станет альтернативой однополярности. На смену последней придет аполярность — глобальный вакуум власти. И от этого глобального беспорядка выиграют силы, куда более опасные, чем соперничающие между собой великие державы»⁴³. «Мы не знаем, какие ресурсы и возможности окажутся наиболее ценными через 40—50 лет и вокруг чего развернется основное противостояние, — пишет Владислав Иноземцев. — Но, скорее всего, в многополярном мире воцарится не

⁴¹ Хайек Ф. Дорога к рабству // Новый мир, 1991, № 8. С. 189.

⁴² Бжезинский Зб. Российским руководителям пора бы протрезветь.

⁴³ Фергюсон Н. Указ. соч.

мирное сотрудничество полюсов, а система сеньориально-вассальных отношений между полюсами и их «близкой периферией». На границах периферий возможны конфликты — инициированные как великими державами, так и вызываемые попытками появления новых центров силы. Многополярный мир XXI века станет миром насилия и войн — и как таковой он не будет стабильным»⁴⁴.

Демонтаж биполярной системы международных отношений не только вернул БЧР в его естественное состояние лимитрофной зоны на «Мировом острове» между Европой и Евразией. В условиях глобализации и становления новых центров силы изменились географические контуры самой лимитрофной зоны.

Коренное изменение расстановки сил на политической карте мира в условиях глобализации изменило сам состав глобальных игроков, а, соответственно, изменилась и сфера их геополитических и геоэкономических интересов. Точкой приложения этих интересов становится территория восточнославянских государств и в первую очередь России, которая в силу сложившихся обстоятельств превратилась в лимитрофную зону глобального мира.

⁴⁴ *Иноземцев В.* Указ. соч.

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД: ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОЕКЦИИ

Баходыр ЭРГАШЕВ

*заместитель директора
Института по изучению гражданского общества,
доктор философских наук, профессор
(Ташкент, Узбекистан)*

В мировом потоке прогнозов посткризисного развития мира почти не уделяется внимания Центральной Азии (ЦА) и Кавказу: эти регионы мало вовлечены в мирохозяйственные индустриальные связи, а сырьевая направленность их экономик позволяет почти всем 8 республикам избежать серьезных социально-экономических потрясений. Но и при этом кризис, вероятно, будет иметь для этих государств разнообразные экономические, политические, культурные, демографические и другие последствия, и полностью предвидеть их невозможно.

Первым из государств ЦА и других постсоветских стран наступающий кризис ощутил на себе Казахстан. Это случилось еще осенью 2007 года. Тогда пришлось срочно выделять государственные средства на поддержку экономики, используя ресурсы из «НЗ» нефтяного фонда. В связи с этим многочисленные заявления официальных властей, оценки экспертов и конструктивные предложения казахстанской оппозиции следует рассматривать с учетом так называемой «инерционной модели» социально-экономического развития, пропагандировавшейся в республике на протяжении многих лет.

Если говорить о последствиях кризиса, то на Международной конференции в Бишкеке в марте 2009 года и на Международной конференции по антикризисной политике в странах Восточной Европы и Центральной Азии в декабре 2009 года в Алматы отмечалось, что наиболее серьезно его последствия ощущаются в тех странах, которые во многом зависят от России или испытывают серьезную потребность во внешнем финансировании¹. Именно поэтому многие публикации о перспективах государственного и общественного строительства следует относить в равной мере ко всем странам, чья экономика тесно связана с российской.

Несколько иначе прогнозируется посткризисное развитие Туркменистана и Азербайджана. Здесь, как и прежде, упор делается на добычу и транзит энергоресурсов, а важнейшие политико-экономические решения принимаются с учетом дальнейшего наращивания экспорта нефти и газа, причем в выработке долгосрочных стратегий в этих двух странах активное участие принимают международные организации. Кроме того, они мало населены, что предопределяет относительно меньшее количество проблем.

«Выжать максимум позитива для государственного и общественного строительства из реализации антикризисных мер» — такова краткая характеристика посткризисной стратегии Узбекистана. В 2009 году в республике началось осуществление госу-

дарственной программы «Год развития и благоустройства села», то есть обозначился новый этап реформ. Руководство страны предусматривает расширить рамки государственных социальных программ, направленных на укрепление прав и свобод человека и построение гражданского общества.

Особого внимания заслуживает модель посткризисного развития Грузии, в которой, по выражению М. Саакашвили, «вместо регулируемой экономики был выбран путь либеральной экономики». При этом в основе ее лежат не западные теории, опирающиеся на англо-саксонские традиции, а «экономическая философия либертарианца (монархиста) Ильи Чавчавадзе»². При этом, «несмотря на многочисленные социальные проблемы, безработицу, бедность и политическую нестабильность, общество понимает, что необходимо осуществлять процесс путем диалога»³. В Грузии, по заявлениям ее руководства, «последней надеждой всегда была иностранная помощь и помощь международных финансовых организаций»⁴.

В данной статье мы попытаемся сравнить и проанализировать возможное посткризисное развитие 8 стран: Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана и рассмотреть вопросы о будущем государственных институтов и развитии гражданского общества.

² Saakashvili M. The President of Georgia Presented Economic Package to the Parliament of Georgia, 6 October 2009 [www.president.gov.ge].

³ Saakashvili M. The President of Georgia Met with the Members of the Anti-Crisis Council, 8 November 2008 [www.president.gov.ge].

⁴ Saakashvili M. The President of Georgia Presented Economic Package to the Parliament of Georgia.

¹ Об этом подробнее см.: Государства Кавказа и ЦА ждет резкое падение темпов экономического роста, 6 марта 2009 [www.un.org]; В Алматы открылась Международная конференция по антикризисной политике в странах Восточной Европы и Центральной Азии [www.un.org].

Государство — инициатор, проводник и гарант посткризисных реформ: необходимые теоретические отступления

Нельзя чрезмерно увлекаться «финансовыми алгоритмами» посткризисного развития — это чревато забвением общественных интересов. Нужны поиск и разработка мер по выходу из кризиса. В частности, действия, направленные на сохранение регулирующей

силы государства, являются сегодня, как выразился один из современных политиков, «непреходящей исторической задачей»⁵.

По оценкам экспертов, мировой кризис знаменует собой «возвращение» государства, хотя существует точка зрения, согласно которой в основе кризиса лежит не мифическое «отсутствие государственного регулирования», а, напротив, активное вмешательство государства в экономическую жизнь общества, излишняя опека других сфер общественной жизни, культ власти⁶.

В данном случае, видимо, важно не количество, а качество. Говоря о «размерах государства», экономисты имеют в виду долю в ВВП финансовых ресурсов, перераспределяемых через государственный бюджет (так называемый бюджет расширенного правительства) и масштабы прямого вмешательства государства в функционирование экономики путем издания разного рода нормативных актов — «государственного регулирования» и путем «экономического управления в ручном режиме» со стороны органов исполнительной власти. «Свобода, — отмечает в аналогичной связи М. Саакашвили, — есть минимальное количество государственных органов, низкие налоги, минимальное участие государства, максимальная свобода предпринимателя и гражданина от бюрократических связей». По мнению грузинского лидера, в условиях мирового кризиса общественность достаточно дезориентирована социалистическими и популистскими лозунгами об усилении государства, и эту установку нужно ломать⁷.

В этой связи хотелось бы несколько подробнее рассмотреть вопрос о роли государства в посткризисном обществе.

Президент Кыргызстана К. Бакиев считает, что кризисную ситуацию «необходимо преодолевать усилиями всего общества», а для этого «нужны новая идеология и новые формы организации», тем более что «возникают предпосылки для реальных изменений». Поэтому необходимо поддерживать «разумный баланс между новациями и традициями, что позволит использовать ресурсы нашего наследия, актуального опыта и технологических достижений»⁸.

Об изменяющейся роли государства говорят и в Армении. «Есть одно недопонимание, которого хочу коснуться, — говорит в этой связи президент РА С. Саргсян. — Это то восприятие, что кризис имеет только финансовый и экономический характер, с социальными последствиями, сформировавшимися в результате. Всемирный кризис — большой вызов политическому полю, системе ценностей и нравственности»⁹. Таким образом, и руководство Армении считает, что выработка посткризисной стратегии обязательно должна быть связана с политическим аспектом.

Итак, мы видим, что в правящих элитах ЦА и Кавказа существует конкретное мнение о необходимости теоретического переосмысления традиционных путей общественного прогресса.

Посткризисный период: взаимоотношение государства и общества

Проблемы посткризисного развития привлекают большое внимание лидеров государств ЦА и Кавказа.

⁵ Фийон Ф. Выступление премьер-министра Франции «Роль современного государства в условиях ответственной рыночной экономики», 14 сентября 2009 // Веб-сайт Международной конференции в г. Ярославле «Современное государство и глобальное государство» [www.yaroslavl-2009.ru].

⁶ См., например, труды Дипака Лала — известного экономиста, профессора Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе.

⁷ Saakashvili M. The President of Georgia Presented Economic Package to the Parliament of Georgia.

⁸ Бакиев К. Выступление на заседании Жогорку Кенеша КР, 1 сентября 2009 [www.president.kg].

⁹ Саргсян С. Вступительное слово на тематическом совещании с председателями политических партий «Всемирный финансово-экономический кризис и Армения», 20 марта 2009 [www.president.am].

По словам президента И.Каримова, «мы должны думать о посткризисном периоде нашего развития»¹⁰.

«Кризисы приходят и уходят, — отмечает, в свою очередь, президент Н. Назарбаев, — но общий вектор нашего движения к благополучному и процветающему обществу остается неизменным»¹¹.

«Экономические и прочие кризисы — преходящи»¹², — подчеркивает президент С. Саргсян.

Президент К. Бакиев говорит о «механизме долгосрочных изменений — курсе президента в условиях обострившихся и порожденных мировым финансовым кризисом проблем»¹³ и призывает «быть готовыми к развитию», осуществить «перезагрузку», обновление подходов и форматов взаимодействия внутри системы управления страной и с другими общественными группами»¹⁴.

«Одним словом, реформа, реформа, и еще раз реформа — это единственный путь к превращению Грузии в надежного партнера для наших союзников»¹⁵, — отмечает М. Саакашвили.

Еще в феврале 2009 года Н. Назарбаев поставил перед правящей партией «Нур Отан», правительством, администрацией президента и парламентом задачу по разработке Плана обновления Казахстана в послекризисный период¹⁶.

Как известно, в республике уже намечено семь направлений индустриально-технологического развития: модернизация аграрного сектора, развитие строительной индустрии, нефтепереработки и инфраструктуры нефтегазового сектора, металлургии и производства готовых металлопродуктов, а также ускоренное развитие химической, фармацевтической и оборонной промышленности, энергетики, транспортной и телекоммуникационной инфраструктур¹⁷.

Президент Кыргызстана К. Бакиев определил четыре основных направления развития в среднесрочной перспективе: создание условий для реальной многопартийной системы и деятельности конструктивной оппозиции; налаживание диалога с институтами гражданского общества и сотрудничество с ними; реформация системы государственного управления (широкое участие всех слоев населения в выработке решений); проведение грамотной культурной политики¹⁸. Следует отметить, что позиция руководства Кыргызстана относительно более ориентирована на обеспечение насущных общественных потребностей.

О возможных вариантах посткризисного устройства говорят и в Армении. «Тема номер один обсуждений, несомненно, определение новых направлений прогресса, — говорит С. Саргсян. — Для преодоления навязанного нам кризиса лучшим путем является максимальная интенсификация реформ, а не их откладывание»¹⁹. Таким образом, речь идет о расширении спектра социально-экономических реформ и ускорении их проведения.

¹⁰ Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. Ташкент: Узбекистон, 2009.

¹¹ Назарбаев Н.А. Обращение по случаю начала Национальной переписи населения. 24 февраля 2009 [www.akorda.kz].

¹² Саргсян С. Поздравительное слово по случаю 18-й годовщины независимости, 21 сентября 2009 [www.president.am].

¹³ Бакиев К. Обращение «Курс на обновление страны», 24 марта 2009 [www.kyrgyzembassy.ru].

¹⁴ Бакиев К. Выступление на встрече с молодыми госслужащими и бизнесменами, 12 марта 2009 [www.president.kg].

¹⁵ Saakashvili M. Address to the Parliament of Georgia, 8 July 2009 [www.president.gov.ge].

¹⁶ См.: Назарбаев Н.А. Заключительное выступление на расширенном заседании Бюро Политсовета партии, 12 февраля 2009 [www.akorda.kz].

¹⁷ См.: Назарбаев Н.А. Интервью корреспондентам Агентства «Хабар» и ТРК «Казахстан», 20 мая 2009 [www.akorda.kz].

¹⁸ См.: Бакиев К. Обращение «Курс на обновление страны», 24 марта 2009 [www.kyrgyzembassy.ru].

¹⁹ Саргсян С. Приветственная речь к участникам съезда Союза промышленников и предпринимателей, 13 мая 2009 [www.president.am].

Летом 2009 года в Ашхабаде прошел международный симпозиум «Формирование посткризисного мира: региональные последствия и согласованные ответные действия стран — членов Исламского банка развития (ИБР)», участники которого обсудили меры, предпринимаемые государствами — членами ИБР в целях минимизации влияния мирового финансового кризиса на экономики своих стран²⁰.

Одновременно определилась позиция руководства Туркменистана; главную роль будет играть продажа энергоресурсов.

Защита прав человека: верховенство достатка или закона?

В конечном счете последствия кризиса во многом будут зависеть от того, насколько в государстве развиты институты гражданского общества. Поэтому мировой кризис вряд ли сведет на нет усилия по защите прав человека и обеспечению верховенства закона или помешает осуществлять судебно-правовую реформу.

По мнению экспертов ведущих международных организаций, необходимо «принимать дополнительные меры по защите прав уязвимых групп и отдельных лиц, особенно женщин, детей, мигрантов, беженцев, коренных народов, лиц с ограниченными возможностями и лиц пожилого возраста». Следует опасаться и «роста ксенофобии по отношению к трудящимся-мигрантам»²¹.

Представители международных организаций, посетившие Узбекистан, позитивно оценивают проводимые здесь мероприятия по улучшению условий содержания под стражей и продлению действия Программы Международного комитета Красного Полумесяца. Вместе с тем звучат призывы «продолжать следовать рекомендациям БДИПЧ ОБСЕ в таких областях, как укрепление законодательства по правам человека, борьба с торговлей людьми и повышение информированности общественности о правах человека»²².

Президент Грузии подтвердил «приверженность к внедрению народных судов присяжных»²³.

В Кыргызстане представители международного сообщества среди актуальных задач выделяют «контроль над деятельностью полиции со стороны гражданского общества, защиту прав человека в местах заключения, а также наличие сильной и независимой судебной системы»²⁴.

С целью укрепления и совершенствования судебной власти в Таджикистане была утверждена Программа судебно-правовой реформы (2007 г.), в соответствии с которой, как утверждает руководство республики, продолжается поэтапная судебная реформа.

Руководство Казахстана призывает «повышать доверие населения, прежде всего, к судебной системе через ее прозрачность и эффективность, строгое соблюдение законности в работе судов»²⁵.

²⁰ См.: Ашхабадский саммит ИБР: новая стратегия сотрудничества, 2 июня 2009 // Электронная газета «Туркменистан: золотой век» [www.turkmenistan.gov.tm].

²¹ Верховный комиссар ООН призвала не забывать о правах человека в ходе борьбы с глобальным кризисом, 20 февраля 2009 [www.un.org].

²² Заявление миссии США при ОБСЕ о ситуации с соблюдением прав человека в Узбекистане, 18 сентября 2009 [www.america.gov].

²³ Saakashvili M. Address to the Parliament of Georgia, 8 July 2009 [www.president.gov.ge].

²⁴ Ответ на выступление министра Кыргызстана по вопросу развития демократии. 2 октября 2009 [www.america.gov].

²⁵ Назарбаев Н.А. Выступление на открытии III сессии парламента РК четвертого созыва [www.akorda.kz].

В государствах ЦА и Кавказа рассуждения о защите прав человека базируются, в основном, на термине «верховенство закона». Что же включает в себя это понятие? Не вдаваясь в подробности, заметим, что с точки зрения провозглашаемого приоритета экономики над политикой это означает прежде всего, что органы государственной власти не должны проводить дискриминационную политику по отношению к тем или иным участникам экономической деятельности.

Обеспечение занятости: когда безработица одновременно опасна и полезна

Как известно, в государствах ЦА и Кавказа придерживаются различных точек зрения на вопросы занятости.

Так, в Таджикистане, где, вероятно, проблема безработицы стоит наиболее остро, осуществляется целый комплекс антикризисных мер, направленных на обеспечение макроэкономической стабильности, придание устойчивости реальному сектору экономики и содействие развитию частного сектора. Оказывается всесторонняя поддержка рынку труда путем вовлечения в него трудовых мигрантов; обеспечивается социальная поддержка населения²⁶. Хотя, по всей вероятности, проблема создания в республике новых рабочих мест сохранит свою актуальность и в дальнейшем.

В Узбекистане помимо создания новых рабочих мест большое внимание уделяется развитию надомного труда, который базируется на кооперации с производственными предприятиями. В 2008 году надомниками произведено продукции и оказано услуг на 25 млн долл.²⁷

С целью повышения занятости населения, особенно в сельской местности, поощряется увеличение числа людей, занимающихся выращиванием крупного рогатого скота в личных подсобных и дехканских хозяйствах.

Существует и мнение, что в посткризисном обществе должен сохраняться определенный уровень безработицы, чтобы таким образом «не обрубить нормальный мир, когда действительно должна быть инновационная экономика с высоким уровнем человеческого капитала, подготовки кадров»²⁸. Но для государств ЦА и Кавказа, с их демографической ситуацией, уровнем социальной защищенности безработных, ментальностью населения, «реестром материальных затрат» и возможностями для переквалификации и быстрого создания новых рабочих мест, подобное утверждение малопримемлемо.

«Процесс, — говорит С. Саргсян, — должен походить на улицу с двухсторонним движением: нельзя под прикрытием улучшения предпринимательской среды извращать, препятствовать процессу реформ, ссылаясь на кризис»²⁹. Общество должно реагировать на возможный экономический подъем стабилизацией продолжительности рабочего времени, восстановлением оплачиваемых административных отпусков и ликвидацией задержек выдачи зарплат. Лидер Армении говорит также о социальной ответственности бизнеса, но некоторые экономисты оспаривают его мнение, утверждая, что подобная благотворительность означает «перекладывание бремени забот на плечи акционеров».

²⁶ См.: Таджикистан признателен ООН за поддержку в преодолении последствий глобальных кризисов, 29 июня 2009 [www.un.org]; Выступление Сироджидина Аслова, Постоянного представителя Республики Таджикистан при ООН. Нью-Йорк, 29 июня 2009 года // Конференция ООН по вопросу о мировом финансово-экономическом кризисе и его последствиях для развития [http://www.un.org/ru/ga/econcrisissummit].

²⁷ См.: Улучшение положения женщин — приоритет государственной политики Узбекистана, 19 марта 2009 [www.un.org].

²⁸ См.: Безработица — одна из самых тяжелых составляющих экономического кризиса [www.svobodanews.ru].

²⁹ Саргсян С. Приветственная речь к участникам съезда Союза промышленников и предпринимателей Армении, 13 мая 2009 [www.president.am].

Сокращение бедности: где конец «скромности» и начало угрозы?

Как известно, мировой кризис резко снизил финансовые поступления (за счет уменьшения поступления налогов, денежных переводов и кредитов); как отмечается в документах Всемирного банка, он свел к нулю достигнутые за последние 10 лет успехи в деле сокращения бедности³⁰ (так, в Азербайджане за 2004—2008 гг. уровень бедности снизился с 49% до 16%)³¹.

Подобные негативные тенденции способны вызвать рост социальной напряженности, создать почву для экстремизма и остановить процесс реформ. Для выхода из этой сложной ситуации необходимо обеспечить рост государственных доходов и, соответственно, социальных расходов (пенсий, пособий и социальной помощи). Иными словами, проводить еще более сильную социальную политику, ориентированную на развитие рыночной экономики и укрепление государства. Это становится возможным лишь при высоком уровне консолидированности власти, четко действующих социальных институтах и обязательном соблюдении этико-правовых норм.

Как известно, бедность тормозит развитие в стране демократии; в связи с этим необходимо обратить особое внимание на справедливое распределение поступающей донорской помощи. Странам регионов, особенно Таджикистану, по мнению Всемирного банка, необходима система управления государственными финансами, которая будет обеспечивать эффективное распределение средств и их прозрачное и рациональное использование в целях сокращения бедности и достижения макроэкономической стабильности³².

На Западе считают, что помощь в обеспечении экономического роста и в борьбе с нищетой следует оказывать лишь тем странам, которые проводят «правильную» политику по развитию и укреплению институтов гражданского общества. Однако некоторые экономисты придерживаются иного мнения: помощь должна оказываться независимо от курса, которого придерживается государство, и должна стимулировать экономические реформы, так как общество не может нести ответственность за ошибки правящей элиты.

Кроме того, меры финансовой помощи оказываются совершенно неэффективными из-за того, что международные организации ни перед кем не отчитываются и никаких объективных показателей и оценок эффективности их действий не существует. Вместо предоставления гражданам стран третьего мира максимальной свободы и помощи в достижении определенного благосостояния в рамках рыночной экономики им предлагают выбираться из нищеты по одному, спущенному «сверху» плану, который разработают для них международные эксперты³³.

Противодействие коррупции: «от нашего «нет» зависит многое»

Посткризисное обустройство (термин, употребляемый ООН) должно предусматривать целый ряд мероприятий по соблюдению этических норм и борьбе с коррупцией в

³⁰ См.: 35 миллионов человек в Европе и Центральной Азии могут вновь оказаться за порогом нищеты, 24 апреля 2009 [www.un.org].

³¹ См.: Алиев И. Интервью агентству «Интерфакс-Азербайджан», 20 марта 2008 [www.interfax.az].

³² См.: Всемирный банк выделил Таджикистану 5 млн долл. на улучшение системы управления государственными ресурсами, 15 мая 2009 [www.un.org].

³³ См.: Истерли У. В основе международной борьбы с бедностью лежит идеология «нового коллективизма», 7 апреля 2009 [http://www.inliberty.ru/library/study/352; http://www.inliberty.ru/library/authors/William_Easterly].

государственном и частном секторах. При этом положение о банковской тайне более не должно являться препятствием для возвращения похищенных активов.

В рамках известной Инициативы по возвращению похищенных активов следует помогать государствам в возвращении украденных у них средств. Как отмечает глава ООН, не следует забывать, что коррупция ослабляет демократические институты, подрывает принцип верховенства закона и дает террористам возможность финансировать свою преступную деятельность³⁴.

Президент Н. Назарбаев, в свою очередь, подчеркивает, что «борьба с коррупцией — это не кампания, это — наш важный приоритет. Ни в коем случае нельзя допустить сведения счетов в этом вопросе»³⁵. В связи с этим президент считает необходимым «внести в парламент в первоочередном порядке законопроекты о научной, в том числе антикоррупционной, экспертизе законов и подзаконных актов»³⁶. Подобные высказывания руководителями постсоветских государств последовали за многочисленными схожими заявлениями президента России Д. Медведева.

Принято считать, что в странах с низким уровнем экономической свободы коррупция препятствует экономическому росту. Увеличение ее масштабов означает уменьшение конкуренции, а это ведет к спаду производства. Отсюда следует, что наиболее эффективный способ обуздания коррупции — это усиление экономической свободы. По образному выражению Эллы Панеях, социолога, директора Института проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, общественные организации, претендующие на звание элементов гражданского общества, становятся «фантомами, предназначенными на вытягивание ресурсов — только что не из бюджета, а из зарубежных грантодателей»³⁷.

Внедрение современных инновационных технологий: «из кризиса мир выведут новые изобретения»

Для преодоления отставания от Западной Европы, США и Юго-Восточной Азии в странах ЦА и Кавказа должно оказываться активное содействие распространению знаний, новаторских подходов, освоению и внедрению современных технологий.

Здесь уместно привести высказывание известного футуролога, лауреата Нобелевской премии Э. Тоффлера: «В силу бесконечности знания в постиндустриальном обществе государство многое попросту не может охватить. Из кризиса мир выведет не экономика, а человеческий мозг и новые изобретения»³⁸.

Как отмечает Н. Назарбаев, эффективная индустриальная политика «должна быть основана на инновациях, самых современных знаниях и технологиях. Поэтому надо разработать и принять новый Закон о науке, определить в нем принципы развития отечественной научной сферы»³⁹. Хотя «техничко-технологический уклад сегодня не является

³⁴ См.: Глава ООН уверен, что коррупция стала одной из причин нынешнего финансового кризиса, 9 декабря 2008 [www.un.org].

³⁵ Назарбаев Н. Выступление на открытии III сессии парламента РК четвертого созыва.

³⁶ Назарбаев Н. Заключительное выступление на расширенном заседании Бюро Политсовета партии, 12 февраля 2009.

³⁷ Панеях Э. «Ресурсное государство» Симона Кордонского: заметки на полях, 5 марта 2009 [<http://www.liberal.ru/articles/cat/4212>].

³⁸ Новости конференции, 17 сентября 2009 // Веб-сайт Международной конференции в г. Ярославле «Современное государство и глобальное государство» [www.yaroslavl-2009.ru].

³⁹ Назарбаев Н. Выступление на открытии III сессии парламента РК четвертого созыва.

определяющим для процветания страны и мира — именно страны с высшим уровнем развития техники и технологий стали главным источником и ключевой причиной глобального кризиса»⁴⁰.

В Узбекистане «должны думать о... внедрении современных инновационных технологий»⁴¹, выработав для этого стратегическую программу, рассчитанную на 2009—2014 годы. Разрабатываемые проекты включают около 450 инвестиционных документов в топливно-энергетической, химической, металлургической, легкой и текстильной промышленности и других отраслях экономики на общую сумму свыше 24,0 млрд долл.; из них на строительство новых объектов предназначено около 18,5 млрд, а на проекты модернизации, реконструкции, технического и технологического перевооружения — около 6,0 млрд.

Как отмечает К. Бакиев, «тот, кто лучше и раньше освоит новую инновационную модель посткризисного развития, тот и выиграет в конкуренции»⁴².

Президент Таджикистана Э. Рахмон считает, что «назрела необходимость внесения изменений в систему обучения». С этой целью он предлагает «общеобразовательные школы перевести с сентября 2014 года на новую систему общего образования, чтобы тем самым создать основу для вхождения в мировое образовательное пространство»⁴³. По его мнению, точные науки, техническое мышление, современные технологии и информационное мировоззрение превратились в факторы,двигающие экономику и будущее общества⁴⁴.

Само собой разумеется, что инвестиции должны быть направлены в города, которые уже обладают определенным техническим и технологическим потенциалом. Так, в Казахстане наиболее перспективным городом для внедрения высокотехнологичных проектов является Алматы (в будущем — Костанай, Павлодар и Караганда). Кроме того, планируется создание технополисов, свободных научных зон, биоагроэкополисов и т.д.

Рождение фермерства: не эпитафия, а «аллилуйя» среднему классу

В Узбекистане ставится задача реализовать в перспективе «широкий комплекс долгосрочных, глубоко взаимосвязанных мер, направленных на кардинальное улучшение качества жизни и облика села, ускоренное развитие социальной и производственной инфраструктуры, коренной пересмотр статуса, роли и значения собственника, предпринимательства и малого бизнеса, всемерную поддержку развития фермерского хозяйства». Республика решает вопросы «повышения устойчивости, а главное — эффективности фермерских хозяйств», ибо «маломощные хозяйства не в состоянии обеспечить себя необходимой техникой, оборотными средствами, быть кредитоспособными, а главное, покрыть свои затраты и обеспечить доходность, быть надежной основой для повышения доходов»⁴⁵.

В Таджикистане, по словам его лидера, требуется «широко и всесторонне внедрять достижения современной науки и техники, обеспечить максимально рациональное и эффективное использование орошаемых земель и принять все возможные меры для выра-

⁴⁰ Назарбаев Н. Пятый путь // Известия, 22 сентября 2009.

⁴¹ Каримов И.А. Указ. соч.

⁴² Бакиев К. Реформа образования нацелена на укрепление независимости и будущее страны, 10 июня 2009 [www.president.kg].

⁴³ Рахмон Э. Послание Маджлиси Оли, 15 апреля 2009 [www.president.tj].

⁴⁴ См.: Рахмон Э. Телевизионное обращение ко Дню государственной независимости [www.president.tj].

⁴⁵ Каримов И.А. Указ. соч.

щивания и создания запасов качественных семян высокоурожайных сортов, в первую очередь пшеницы»⁴⁶.

Задача реорганизации сельского хозяйства в других странах ЦА и Кавказа определяется несколько по-иному, с упором на общее индустриальное развитие.

Обеднение среднего класса является одним из негативных последствий мирового финансово-экономического кризиса. «Средний класс в Европейском союзе и Центральной Азии, — как справедливо отмечается в одном из документов Международного Красного Креста, — борется за удовлетворение самых элементарных нужд, в том числе связанных с продовольствием»⁴⁷.

Таким образом, укрепление положения среднего класса, прежде всего предпринимателя и фермера, становится важным направлением социально-экономических реформ в посткризисный период.

Общая стратегия посткризисного мира: «залог благополучия — согласие»

По определению ООН, существует несколько основных элементов единой стратегии по преодолению кризиса и построению посткризисного мира. К ним относятся:

- ответственное и устойчивое использование ограниченных природных ресурсов;
- возвращение экономике надлежащего места в обществе;
- распространение демократии на все общественные отношения и институты;
- определение общих минимальных моральных ценностей человечества; укрепление духовного видения мира⁴⁸.

Как справедливо отмечает Э. Рахмон, «не баланс сил, а баланс интересов, не стремление к выгоде за счет других, а поиск согласия и консенсуса, не претензии и самоуправство, а взаимное уважение — вот те принципы, понятные каждому разумному человеку на основе опыта прошлых веков, которые могут стать основой нового справедливого устройства современного мира»⁴⁹.

Лидер Туркменистана Г. Бердымухаммедов, в свою очередь, считает, что «нет и не может быть преград там, где помимо фактора добрососедства, территориальной и духовной близости присутствуют честность, открытость, здравый смысл, прозрачность намерений — одним словом, все то, что обретает особую ценность на фоне мирового кризиса и общего поиска выхода из него»⁵⁰.

Важно, чтобы оказание содействия и помощи развивающимся странам, «в особенности странам без выхода к морю, не сопутствовало увеличению их долгового бремени, а, наоборот, помогало достижению устойчивого развития и укреплению национального потенциала по противодействию подобным и другим кризисам»⁵¹.

⁴⁶ Рахмон Э. Обращение к земледельцам и народу страны, 27 июля 2009 [www.president.tj].

⁴⁷ Глобальный экономический кризис привел к тяжелым гуманитарным последствиям в Европе и Центральной Азии, 19 октября 2009 [www.un.org].

⁴⁸ См.: Мигель д'Эското Брокман: человечество не должна постичь судьба динозавров, 24 июня 2009 [www.un.org].

⁴⁹ Рахмон Э. Выступление на 15-м заседании глав государств и правительств стран Движения неприсоединения, 16 июля 2009 [www.president.tj].

⁵⁰ К итогам визита Президента Туркменистана в Иран, 7 февраля 2009 // Электронная газета «Туркменистан: золотой век» [www.turkmenistan.gov.tm].

⁵¹ Казахстан призвал ликвидировать барьеры на пути товаров государств, отрезанных от моря, 20 октября 2009 [www.un.org].

Важным позитивным моментом является то, что лидеры стран ЦА и Кавказа, излагая свое видение проблем, призывают к общественной дискуссии экспертов. С одной стороны, это реальный вызов креативным силам гражданского общества, с другой — средство эмоционального общения политического лидера с народом.

Руководители стран ЦА и Кавказа едины во мнении, что в новом посткризисном мире эгоизм и алчность должны уступить место солидарности; с этим согласны и лидеры многих других малых стран, особенно на евроазиатском материке.

Глобальную экономику следует дополнить универсальными этическими нормами; результатом станет качественно новая модель — «этика общего блага». Основными ее принципами должны стать уважение к человеческой личности, ответственность и сотрудничество.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНИМОСТИ ПРИНЦИПА *UTI POSSIDETIS JURIS* В РАЗГРАНИЧЕНИИ КАСПИЙСКОГО МОРЯ МЕЖДУ ПРИБРЕЖНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Фуад ГУМБАТОВ

*первый секретарь
Посольства Азербайджана в Бельгии
(Брюссель, Бельгия)*

Введение

Определение юридического статуса Каспийского моря является одним из самых проблемных вопросов региона. Впервые статус Каспийского моря был зафиксирован в двух соглашениях, заключенных между Россией и Ираном в 1921 и 1940 годах. Но распад СССР и, как следствие этого, появление на каспийском побережье новых независимых государств (Азербайджан, Казахстан, Туркменистан) привели к изменению существующих юридических, а также политических позиций в

регионе. Это частично было отражено в документах ООН¹. Установленный еще в советское время режим отныне не соответствовал интересам прибрежных государств, связанным, в частности, с эксплуатацией экономических ресурсов дна и прилегающих вод Каспия, что делало неизбежным его пересмотр.

¹ См.: *Tavernier P.* Le statut juridique de la mer Caspienne: mer ou lac ? La pratique des États vue à travers les documents publiés par les Nations Unies, 1999 [<http://www.ridi.org/adi/199910a1.htm#n2#n2>], 11 февраля 2007.

В настоящий момент среди стран региона существуют две радикально противоположные позиции.

Позиция Ирана и, в какой-то степени, России, основывается на том, что Каспийское море является озером, юридический статус которого определен договорами 1921 и 1940 годов и должен считаться действительным вплоть до заключения новых соглашений по этому вопросу (тезис кондоминиума). Новые же прибрежные страны (Азербайджан, Казахстан и, в меньшей степени, Туркменистан) ссылаются на юридические механизмы территориального унаследования государств на

основе так называемого принципа *uti possidetis, ita possideatis* (владей, чем ты владеешь), то есть принципа преемственности территорий, границ². Он закрепляет право государства на территориальное унаследование после распада государства-предшественника, в частности колониальной империи.

В этой статье мы попытаемся предложить юридический анализ двух вышеупомянутых позиций, а также рассмотреть вопрос о применимости принципа *uti possidetis juris* в отношении прибрежных стран.

² Ibid. § 14.

Юридический статус Каспийского моря: история и современность

Прежде всего целесообразно остановиться на некоторых базовых географических параметрах Каспийского моря. Оно расположено между 36°34' и 47°13' северной широты и 44°18' и 52°24' восточной долготы. Различают три его основных бассейна: первый — северный бассейн, глубина которого ниже 100 метров и который является частью Волжской равнины; средний бассейн — так называемая Малая прикавказская впадина, между 40° и 44° широты, где глубина варьируется от 500 до 800 метров; и, наконец, южный бассейн — впадина до 1 000 метров. Вследствие переменчивости береговой черты, которая колеблется в зависимости от изменения уровня моря, площадь поверхности моря варьируется от 380 000 и до 430 000 кв. км. Средняя ширина составляет 200 морских миль, за исключением северной зоны, превышающей 300 миль. Основными промыслами на море являются рыболовство и нефтегазодобыча. Каспийское море служит прямой коммуникационной сетью для некоторых окружающих его стран. Так, оно связано с Черным морем посредством Волго-Донского канала, а с Балтийским — через Волго-Балтийский канал³.

Большинство исследователей в сфере международного морского права считают, что в юридическом аспекте Каспий является озером, а не морем. Так, признанный французский специалист в данной области Жильбер Гидель пишет: «...для того чтобы статус данных водных пространств регулировался международным морским правом, нужно, чтобы эти водоемы свободно и естественно сообщались между собой на всем мировом пространстве. Таким образом, соленый водный бассейн, названный Каспийским морем, может быть объектом международных отношений, поскольку его берега поделены между несколькими политическими режимами: он не управляется автоматически законами международного морского права, поскольку не имеет сообщения с океанами...»⁴

³ См.: *Allonsius D.* Le régime juridique de la mer Caspienne. Problèmes actuels de droit international public. Paris: L.G.D.J., 1997.

⁴ *Gidel G.* Le droit international public de la mer. Tome I. Chateauroux: Etablissements Mellottie, 1932. P. 40.

В то же время исторические и, в большей степени, океанографические аспекты, а также состав соленой воды, тип фауны и флоры «работают» на экспертов, утверждающих, что этот водоем является морем⁵. В любом случае, как это было отмечено Ж. Гиделем, «...если международное право применяется, то это может быть лишь следствием соглашения по умолчанию или формального соглашения между странами побережья, которые, в сущности, являются единственными обладателями права распоряжения этими водами»⁶.

Практика делимитаций в водоемах показывает, что до сих пор она осуществлялась или на базе теории общности интересов, требующей совместного участия в эксплуатации минеральных и рыбных ресурсов, или в соответствии с принципом справедливого раздела по их использованию. В последнем случае разграничение проводилось на основе так называемой равноудаленной серединной линии. При этом прибрежные государства должны соблюдать меры предосторожности, чтобы не нанести вреда интересам друг друга. Кроме того, соглашение может включать пункты о разрешении свободного судоходства только для стран побережья, а также об организации международной кооперации в приграничных зонах.

До сих пор статус Каспийского моря остается неопределенным и непризнанным со стороны прибрежных государств, как и в целом международного сообщества⁷.

Период Российской империи

13 февраля 1729 года между Российской империей и Ираном был заключен Рештский договор, затрагивающий вопросы их взаимоотношений на Каспии. Он регулировал вопрос раздела и уступки России некоторых территорий и закреплял за Каспийским морем, а также реками Аракс и Кура статус зон свободной торговли и судоходства.

Увеличение экономической и военной мощи Российской империи в XVIII веке нарушило равновесие между этими каспийскими державами. После девяти лет непрерывающихся войн Россия добилась контроля над «Северной Персией». В соответствии с подписанными в 1813 и 1828 годах Гюлистанским и Туркманчайским договорами Россия оставила за собой эксклюзивное право на навигацию своих военных судов на Каспии. Туркманчайский договор определил наземные границы между двумя странами, а также принадлежность некоторых спорных островов на Каспии. Он также закрепил за Россией и Ираном права на свободное передвижение российских и иранских торговых судов и подтвердил ранее закрепленное за Россией право на навигацию русских военных судов в бассейне Каспийского моря⁸.

Период независимости Азербайджана, 1918—1920 годы

Некоторые авторы, рассматривая исторический контекст данной проблемы, иногда пропускают период независимости Азербайджанской Демократической Республики

⁵ См.: *Franckx E.* Maritime Delimitation in the Caspian Sea: Legal Issues // *China Oceans Law Review* 2006, No. 1. P. 2.

⁶ *Gidel G.* Op. cit. P. 48.

⁷ См.: *Meese R.* La Mer Caspienne: Quelques problèmes actuels // Note d'actualité, RGDIP 1999/2. P. 5 [<http://members.aol.com/Rmeese75/Caspiennefinal.htm>], 11 февраля 2007.

⁸ См.: *Franckx E., Razavi A.* The Problem of Delimitation in the Caspian Sea. В кн.: *Proceedings of the International Symposium on the Problems of Regional Seas.* 12—14 May 2001. Istanbul-Turkey. P. 2.

(АДР) 1918—1920 годов. В 1920 году она была оккупирована Советской Россией, и с 1922 года — с образования СССР — начался второй колониальный период.

Отсюда можно заключить, что в период своего, хоть и кратковременного, существования в начале XX века АДР, согласно принципу *uti possidetis juris*, пользовалась правом на обладание морскими и наземными территориями, определенными ранее существующими границами между Российской империей и Ираном, как они были установлены решением комиссии по границам 1881 года (российско-иранская граница на Каспии связывала конечные точки наземных прилегающих к морю границ Российской империи (позже СССР) и Ирана, то есть городá Астара с восточной и Гасанкули с западной стороны моря)⁹.

Напомним, что впервые этот принцип был использован во время деколонизации Центральной и Южной Америки. Так, государства, образовавшиеся здесь после деколонизации, приняли административные границы (т.е. границы вице-королевств, провинций), ранее существовавшие между испанскими колониями. Для Южной Америки это были границы, установленные в 1810 году, а для Центральной — границы от 1821 года¹⁰.

Принцип *uti possidetis*, впоследствии распространенный и на страны Африки, относился к наземным границам. Но его правовое поле включает в себя также острова, моря и, что наиболее интересно, внутренние водоемы, озера¹¹. Так, к определению морских границ этот принцип впервые был использован в решении Гаагского суда по делу *Гвинея против Гвинеи Бисау* от 1985 года (делimitация на море Алькатраз), а также в судебном решении дела *Сальвадор против Гондураса* от 1992 года (делimitация в устье реки Госкоран)¹².

Советский период

Согласно Московскому договору от 26 февраля 1921 года между Ираном и Советской Россией, последняя объявила конвенции и договоры, заключенные между царским режимом и Ираном, недействительными и не имеющими будущего. В то же время было принято решение о сохранении русско-персидских границ (как наземных, так и морских), которые были установлены решением комиссии 1881 года.

Именно во время рассмотрения Московского договора вопрос юридического статуса Каспийского моря впервые привлек серьезное внимание экспертов. Третья статья этого договора гласит: «В результате обсуждения на высшем уровне, та граница, которая была определена комиссией по границам 1881 года, принимается двумя сторонами, то есть Россией и Ираном, как морская граница между двумя государствами. Эта граница должна охраняться и быть неприкосновенной». Отметим, что речь в данном случае идет о той самой границе Астара — Гасанкули.

Договоры «О торговле, навигации и регулировании» и «О торговле и навигации», подписанные в 1940 году, также подтвердили принадлежность Каспийского моря СССР и Ирану.

С 1921 по 1991 год СССР и Иран рассматривали Каспий как озеро, юридический статус которого регулировался вышеупомянутыми соглашениями, а также внутренним

⁹ См.: Meese R. Op. cit.

¹⁰ См.: Salmon J. Droit des Gens. Tome II. Édition partiellement revue par E. David. Bruxelles: Presses Universitaires de Belgique, 20ème édition, 2006—2007. P. 256.

¹¹ См.: Nguyen Hong Thao et Préface de Laurent Luccini. Le Vietnam et ses différends maritimes dans la mer de Bien Dong (Mer de Chine Méridionale). Paris: Editions A. Pedone, 2004.

¹² См.: Свод решений 1992 года Гаагского международного суда — C.I.J., Affaire El Salvador/Honduras, fond, 11 septembre 1992, Recueil 1992, p. 558, par. 333, p. 559, par. 385, p. 598, par. 400; R.G.D.I.P., 1985, § 40, p. 503, la sentence arbitrale du 14 février 1985 dans l'affaire de la Délimitation de la frontière maritime Guinée/ Guinée Bissau.

законодательством каждой из стран. Соответственно его ресурсы признавались эксклюзивной собственностью этих государств.

Распад СССР и образование новых государств

После распада СССР в 1991 году количество прикаспийских стран возросло с двух до пяти (Азербайджан, Казахстан, Иран, Россия, Туркменистан). Россия и Иран признали существование сообщества прибрежных государств как базу для настоящего и будущего правового регулирования Каспийского вопроса. В этот период они придерживались принципа кондоминиума, признавая легальность всех ранее заключенных между ними договоров до подписания новых.

Позиция России была ясно изложена в письме Постоянного представителя РФ в ООН, ныне министра иностранных дел РФ, Сергея Лаврова на имя Генерального секретаря от 1994 года, опубликованном в качестве документа Организации Объединенных Наций: «Каспийское море, не имеющее естественного соединения с мировым океаном, является замкнутым водоемом. К нему не применимы нормы международного морского права, касающиеся, в частности, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Соответственно, нет оснований для односторонних претензий в отношении установления подобных пространств на Каспии, равно как и введения элементов их режимов...»¹³. Отметим, что в силу геополитических и экономических процессов в регионе эта позиция России радикально изменилась к концу 1990-х годов.

Азербайджан, Казахстан и Туркменистан в своих документах, распространенных в ООН¹⁴, отмечают, что русско-иранские соглашения на них не распространяются, но существует возможность принятия ограниченной интерпретации этих соглашений. Позиции этих стран базируются на праве государств на территориальную преемственность, основанную на принципе непрерывности территориального унаследования — *uti possidetis*. Последующий период характеризуется их интенсивными переговорами на двустороннем и многостороннем уровне, в ходе которых было подписано множество документов¹⁵, не приведших тем не менее к установлению сбалансированного юридического режима в Каспийском бассейне.

¹³ Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 5 октября 1994 года на имя Генерального секретаря. Под номером A/ 49 / 475 [<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/386/79/PDF/N9438679.pdf?OpenElement>].

¹⁴ См.: Письмо Казахстана и Туркменистана, распространенное в ООН под номером A/52/93 от 17 марта 1997 года [<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/072/44/PDF/N9707244.pdf?OpenElement>]; далее, письмо Казахстана, распространенное под номером A/52/424 от 3 октября 1997 года [<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/262/63/PDF/N9726263.pdf?OpenElement>] и т.д.

¹⁵ Соглашение между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией о разделе сопредельных участков дна Каспийского моря, 23 сентября 2002 года; Соглашение между Азербайджанской Республикой и Казахской Республикой о разделе дна Каспийского моря между Азербайджанской Республикой и Казахской Республикой, 29 ноября 2001 года и дополнительный Протокол к нему от 27 февраля 2003 года; Договор о разделе дна северной части Каспийского моря между Казахской Республикой и Российской Федерацией с целью осуществления суверенных прав по использованию морского дна от 6 июля 1998 года и дополнительный Протокол к нему от 13 мая 2002 года; Договор между Азербайджанской Республикой, Казахской Республикой и Российской Федерацией о точке пересечения разделительных линий сопредельных участков дна Каспийского моря, 14 мая 2003 года; Рамочная конвенция о защите морской окружающей среды Каспийского моря, 4 ноября 2003 года, Тегеран; Первая встреча прикаспийских государств по подготовке «Рамочной конвенции о защите морской среды Каспийского моря» и проекта «Протокола о защите Каспийского моря от загрязнения источниками, находящимися на суше, и в результате деятельности, проводимой на суше», 24—25 января 2005 года, Ашхабад.

Применимость принципа *uti possidetis* в отношении новых независимых прикаспийских государств

Итак, согласно указанному принципу: *Utī possidetis, ita possideatis* (владей, чем ты владеешь, т.е. преемственность, непрерывность права на территориальную собственность¹⁶), колониальные границы должны уважаться и быть сохранены и после обретения новыми государствами независимости. В классической трактовке он относится к разделу наземных границ. Далее область применения этого принципа была распространена также и на другие сферы, такие как островная и морская¹⁷. Но самое интересное то, что в последующем этот принцип был успешно применен также к внутренним водоемам, озерам, каковым является Каспий¹⁸.

Отметим что, в отличие от большей части классических ситуаций, появление новых государств после деколонизации носит скорее разрывной, нежели непрерывный характер в отношении обязательств, принятых страной-предшественницей. Другими словами, в данной ситуации доминирует скорее принцип разрыва, или так называемый принцип *tabula rasa*. Это означает, что страна-преемник не является продолжателем страны-предшественницы, поскольку юридически последняя также существует, таким образом страна-преемник начинает все «с чистого листа». Страна-преемник не несет никакой ответственности и за договоры, заключенные страной-предшественницей, за исключением тех, которые она принимает по договору¹⁹.

На сегодняшний день принцип *uti possidetis juris* имеет под собой твердую юридическую основу. Применимость этого принципа и колониального права определяется ситуацией, сложившейся на момент распада колониального государства. «Международное право — и, следовательно, принцип *uti possidetis* — применяется именно к новому государству с момента его образования как государство и не имеет обратного эффекта. Принцип *uti possidetis* замораживает территориальный статус, как останавливают часы, не давая хода времени»²⁰. Иными словами, страны ставшие независимыми, устанавливают свои границы на основе существовавших на момент распада колониальной державы границ. Вместе с тем «принцип *uti possidetis* не является панацеей от всех бед, применяемой при всех обстоятельствах, сложившихся на приграничной линии»²¹. Он не исключает изменения границ там, где они были нечеткими или при согласии обеих сторон. Отметим, что применение *uti possidetis* должно соответствовать общему принципу, основанному на том, что юридическое событие должно быть рассмотрено через призму правового режима, действующего в тот момент, когда это событие свершилось²². Иными словами, *uti possidetis* должен интерпретироваться в рамках межвременного права (*le droit intertemporel*. — *фр.*), то есть следует придерживаться правильного толкования, например, административных колониальных актов.

Как отмечалось, в результате подписания Московского договора 1921 года между Ираном и РСФСР, пакет соглашений и конвенций, подписанных в период царской Рос-

¹⁶ См.: *Nguyen Hong Thao et Préface de Laurent Luccini*. Op. cit. P. 162.

¹⁷ См.: Свод решений 1992 года Гаагского международного суда — C.I.J., Affaire El Salvador/Honduras, fond, 11 septembre 1992, Recueil 1992, p. 558, par. 333, p. 559, par. 385, p. 598, par. 400.

¹⁸ См., например: *Nguyen Hong Thao et Préface de Laurent Luccini*. Op. cit.

¹⁹ См.: *Salmon J.* Op. cit. P. 347.

²⁰ Свод решений Гаагского международного суда 1986 года — C.I.J., Affaire du différend frontalier Burkina Faso/Mali, fond, 22 décembre 1986, Recueil 1986, p. 568, par. 30.

²¹ *Kohen M.G.* L'*uti possidetis* revisité: l'arrêt du 11 septembre 1992 dans l'affaire El Salvador/Honduras, RGDIP, 1993. P. 942.

²² См.: *International Law Reports*, 1951. P. 161 et s. ICLQ, 1952. P. 247.

сии, был признан недействительным и не имеющим будущего. Тем не менее стороны все-таки пришли к взаимному согласию в вопросе сохранения границ (как наземных, так и морских), установленных в 1881 году. В Договоре о коммерции и навигации, заключенном между двумя странами 25 марта 1940 года в Тегеране, нет и намека на вопрос о границах. Этот документ предусматривал право на транзит для тех товаров, которые пересекали Иран или Россию и были предназначены третьим странам, а также права на навигацию как военных, так и коммерческих кораблей двух стран. Вдобавок эти страны условились запретить использование моря третьими государствами и их подданными. Следовательно, между СССР и Ираном морская граница всегда существовала. Вот эту-то границу, на базе секторальной делимитации, и унаследовали в 1991 году Азербайджан и Туркменистан.

Таким образом, мы приходим к выводу, что делимитация административных и территориальных границ, установленных на Каспии в 1970 году решением Министерства нефтяной промышленности СССР по принципу срединной линии, базирующемуся на методе равноудаленности и формирующему соответствующие секторы моря для прибрежных республик — Казахстана, Азербайджана, России и Туркменистана, — свидетельствует о правомерности применения принципа *uti possidetis* странами — преемниками СССР и даже Ираном, ввиду молчаливого согласия последнего. Напомним, что Иран никогда не возражал против принципа срединной линии, официально предложенного ему со стороны СССР в 1970 году.

Практика советско-иранских отношений на Каспии после раздела морских пластов его северного сектора по принципу срединной линии в 1970 году ясно показывает, что эти страны были довольны существующей ситуацией, обошлись без возражений и споров и весьма тесно сотрудничали вплоть до распада СССР.

Даже после деколонизации все страны-правопреемники приняли раннее существующие административные и территориальные границы, установленные по принципу срединной линии. Такой вывод можно сделать на основе Совместного коммюнике от 27 февраля 1997 года, в котором Казахстан и Туркменистан объявили о том, что, в ожидании заключения соответствующей конвенции по вопросу статуса Каспийского моря, принимают административное и территориальное разделение границ по принципу срединной линии²³. В этот же период Азербайджан предложил создать для каждого прибрежного государства эксклюзивные зоны на Каспии, а пространство вне этих зон считать общим.

6 июля 1998 года Российская Федерация и Казахстан, принимая во внимание то, что существующий юридический статус Каспия не удовлетворяет возникающим нуждам и не позволяет с точностью регламентировать отношения между прибрежными странами, подписали договор о разделении дна северного сектора моря с целью полной реализации своих прав по эксплуатации его минеральных ресурсов. *Этот договор о разделе впервые признал требование одной из новообразовавшихся независимых стран на часть Каспийского моря, в связи с чем можно сделать вывод, что с этого момента тезис о равномерном распределении совокупности всех ресурсов Каспия (о котором говорилось в советско-иранских соглашениях) между прибрежными странами де-юре окончательно потерял смысл. Он четко разграничил вопросы раздела недр Каспия и его юридического статуса.*

Согласно этому договору дно северной части Каспия и его недра распределяются между сторонами в соответствии с принципом срединной линии, которая с взаимного согласия всех сторон модифицирована на основе равноудаленности. Совместное использование поверхностных вод гарантирует свободу навигации, соблюдение норм рыболовства

²³ См.: Письмо Казахстана и Туркменистана А/52/93 (от 17 марта 1997 г.), лист документов, распространенных в ООН.

и является гарантией защиты морской среды²⁴. Документ уточняет некоторые технические параметры прохождения модифицированной срединной линии, например в зависимости от уровня воды в Каспии. Он предусматривает и те случаи, в которых модифицированная срединная линия пересекает потенциальные месторождения, а также сотрудничество в области развития экспортных нефтепроводов и использования речных путей. В его заключении отмечается, что вопросы, связанные со свободой навигации и перелетов, прокладкой и использованием кабелей и подводных трубопроводов, а также со всеми другими способами использования Каспийского моря будут отрегулированы двусторонними и многосторонними договорами между прибрежными странами на основе Конвенции о юридическом статусе Каспия, когда таковая будет принята.

З а к л ю ч е н и е

В настоящее время суверенные права стран побережья Каспийского моря остаются неопределенными, что не только является препятствием для начала эксплуатации природных ресурсов Каспия и последовательного экономического развития прибрежных стран, но также способно послужить причиной для возникновения острых региональных конфликтов.

Фактическая деятельность прикаспийских стран на протяжении почти 20 лет, а также тот факт, что тезис кондоминиума, на котором настаивает Иран, не является отныне обладающим наибольшими возможностями в областях, не регулируемых историческими соглашениями²⁵, позволяет сделать вывод о правомерности применения принципа *uti possidetis juris* для секторного разделения моря.

²⁴ См.: Documents d'actualité internationale n° 19. 1er octobre 1998. P. 746—747.

²⁵ См.: Franckx E. Op. cit. P. 37.

Содержание номеров журнала
«Центральная Азия и Кавказ»
за 2009 г.

№ 1(61)

	<i>Стр.</i>
<i>Лаиа Чантуридзе.</i> ЗДЕСЬ НЕ НУЖНО ПРОРОКА: ВОЙНА И МИР НА КАВКАЗЕ	7
<i>Корнелий Какача.</i> РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКАЯ ПЯТИДНЕВНАЯ ВОЙНА: ЦЕНА, КОТОРУЮ ПРЕДСТОИТ ЗАПЛАТИТЬ, И НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	13
<i>Александр Скаков.</i> АВГУСТОВСКИЙ КРИЗИС НА КАВКАЗЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ	25
<i>Севаш Генч.</i> ЗНАЧЕНИЕ ГРУЗИНО-ЮГООСЕТИНСКОГО КОНФЛИКТА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ	38
<i>Мухит Асанбаев, Лязат Умирзакова.</i> НОВАЯ ФОРМА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В КАЗАХСТАНЕ: ДЕСТРУКТИВНЫЕ СЕКТЫ И КУЛЬТЫ	47
<i>Игорь Добаев.</i> СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ПРОЦЕСС «РАСТЕКАНИЯ ДЖИХАДА»	54
<i>Павел Варбанец.</i> СТАНЕТ ЛИ ТЮРКСКИЙ СОЮЗ АЛЬТЕРНАТИВОЙ ВСТУПЛЕНИЮ ТУРЦИИ В ЕС?	64
<i>Кенан Аллахвердиев.</i> НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ В КОНТЕКСТЕ РЕТРОСПЕКТИВНОЙ ЭТНОГЕОПОЛИТИКИ	71
<i>Гульсана Тюлепбергенова.</i> ПРОЕКТ БОЛЬШОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ	85
<i>Роберт Гуан Тянь.</i> СИНЦЗЯНЬ-УЙГУРСКИЙ АВТОНОМНЫЙ РАЙОН КИТАЯ И ЕГО РОЛЬ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БОЛЬШОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	98
<i>Марат Нургалиев.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ЯПОНИИ В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА	109
<i>Бека Чедия.</i> ДИЛЕММА ГРУЗИНСКИХ ВЫБОРОВ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ИЛИ ОФОРМЛЕНИЕ НЕЛИБЕРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ	118

	Стр.
<i>Лидия Кармазина.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ КАЗАХСТАНА И РОССИИ (Часть II)	132
<i>Бактыхан Торогельдиева.</i> ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ХАРАКТЕР ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ	145
<i>Гельман Ахмедов.</i> РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН: ВЗГЛЯД НА ГРАЖДАНСКУЮ НАЦИЮ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ	153

№ 2(62)

<i>Баходыр Эргашев.</i> СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ДЕКЛАРАЦИИ, СПЕЦИФИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ	7
<i>Шухрат Ёвкочев.</i> МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ВЛАСТИ В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ	19
<i>Сулайман Решиев.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ	29
<i>Арбахан Магомедов.</i> ЮГООСЕТИНСКИЙ КОНФЛИКТ И РУБЕЖИ БОРЬБЫ ЗА ЭНЕРГОРЕСУРСЫ БОЛЬШОГО КАСПИЯ	36
<i>Фархад Топилов.</i> СТРАТЕГИЧЕСКИЙ «FRICTION» В АФГАНИСТАНЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ «РЕВЕРС» В ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	51
<i>Владимир Парамонов, Олег Столповский.</i> РОССИЯ И СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ	61
<i>Микела Телатин.</i> РЕФОРМЫ ОБОРОННОГО КОМПЛЕКСА АРМЕНИИ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ЗАЗЕРКАЛЬЕ	76
<i>Рыскуль Абдувалиева.</i> ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	84
<i>Максим Старчак.</i> США VS. РОССИЯ В ПОПЫТКЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С ТУРКМЕНИСТАНОМ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ	95
<i>Роберт Гуан Тянь.</i> ОТ ВНУТРЕННЕГО К ВНЕШНЕМУ: УГРОЗЫ ДЛЯ ПОЛИТИКИ США В ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	103
<i>Антон Финько.</i> УКРАИНА, ТЮРКСКИЙ МИР И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ	118
<i>Левон Овсепян.</i> ТУРЕЦКАЯ МОДЕЛЬ И ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АНКАРЫ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ СТРАТЕГИЧЕСКИМИ ИНТЕРЕСАМИ ЗАПАДА	130
<i>Хуршед Додихудоев, Вафо Ниятбеков.</i> КИТАЙСКИЙ ВЕКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТАДЖИКИСТАНА	138

Стр.

<i>Елена Руденко.</i> ВЗГЛЯД НЬЮ-ДЕЛИ НА ОСОБЕННОСТИ ИНДИЙСКО-ТАДЖИКИСТАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	151
---	-----

№ 3(63)

<i>Николай Силаев.</i> ИТОГИ АВГУСТОВСКОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ КАВКАЗА	7
<i>Максим Старчак.</i> США VS. РОССИЯ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ТАДЖИКИСТАНОМ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ	20
<i>Зеки Фюркан Кучук.</i> ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И РОЛЬ КАЗАХСТАНА	36
<i>Рустам Махмудов.</i> «БОЛЬШАЯ ИГРА» В СЕРДЦЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ: НОВЫЙ ВИТОК КОНКУРЕНЦИИ	53
<i>Роберт Гуан Тянь.</i> ОТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ К БОЛЬШОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ЦЕЛИ И КОРРЕКТИРОВКИ СТРАТЕГИИ США В ЦА	68
<i>Мэлс Омаров, Нур Омаров.</i> ГОСУДАРСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ, США И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	85
<i>Максим Братерский, Андрей Суздальцев.</i> ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: РЕГИОН ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ РОССИИ, КНР, США И ЕС	94
<i>Мурат Лаумулин.</i> СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	105
<i>Владимир Парамонов, Алексей Строков, Олег Столповский.</i> ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВЗГЛЯД ИЗ УЗБЕКИСТАНА	123
<i>Грант Микаелян.</i> ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АРМЕНИИ: ПОПЫТКА СОВМЕСТИТЬ ИНТЕРЕСЫ США, ЕВРОПЫ И РОССИИ	137
<i>Юрий Морозов.</i> АФГАНИСТАН КАК ПОЛЕ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И США	147
<i>Марат Шайхутдинов.</i> КАЗАХСТАН И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ГЛОБАЛЬНЫХ ИГРОКОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	158
<i>Артур Атанесян.</i> ТЕРРОРИЗМ КАК КОММУНИКАТИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ	168

№ 4—5(64—65)

<i>Трассиволос Н. Маркетос.</i> ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ИРАНА В БОРЬБЕ МЕЖДУ США, РОССИЕЙ И КИТАЕМ ЗА ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ НАД ЕВРАЗИЕЙ РАДИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	7
---	---

	<i>Стр.</i>
<i>Эльдар Исмаилов.</i> ДЕНЕЖНО-БАНКОВСКИЕ СИСТЕМЫ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА	24
<i>Лола Султанова, Альбина Гайсина.</i> ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ МИРОВОГО КРИЗИСА НА ПЕРЕХОДНЫЕ ЭКОНОМИКИ С СЫРЬЕВЫМ ЭКСПОРТОМ	54
<i>Аза Мигранян.</i> МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	66
<i>Шамседдин Гаджиев, Фахри Муриудли.</i> ФИНАНСОВО-БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА АЗЕРБАЙДЖАНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА: ИЗМЕНЕНИЕ АКЦЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОЦЕНОК	84
<i>Абдурахим Вахабов, Тулкин Бобакулов.</i> БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА УЗБЕКИСТАНА И ЕЕ РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКРИЗИСНОЙ ПРОГРАММЫ	103
<i>Борис Зажигаяев.</i> ЛИМИТРОФНАЯ ТЕРРИТОРИЯ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА (Трансформации государств Балто-Черноморского региона в XXI в.) Часть I	119
<i>Фархад Топилов.</i> ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОТВЕТ НА ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ	132
<i>Грант Микаелян.</i> ОЧЕС: ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДЛЯ АРМЕНИИ	142
<i>Юрий Морозов.</i> СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ШОС В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	156
<i>Владимир Иванов.</i> ГУАМ: СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ	170
<i>Марат Нариев.</i> СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА С ШОС КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	180
<i>Бека Чедия.</i> РОЛЬ ГРУЗИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ ГРУЗИИ	191
<i>Лидия Кармазина.</i> ПРОБЛЕМЫ КАЗАХСТАНСКОЙ ОППОЗИЦИИ	199
<i>Эгамберды Кабулов.</i> К ИТОГАМ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ	210
<i>Анна Шелест.</i> ГРУЗИНО-РОССИЙСКИЙ КОНФЛИКТ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ И БЕЗОПАСНОСТИ В ЧЕРНОМОРСКО-КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ	218
<i>Михаил Волхонский.</i> ШЕСТЬ ПУНКТОВ МЕДВЕДЕВА-САРКОЗИ: ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ	227

№ 6(66)

<i>Иномжон Бобокулов.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	7
<i>Шаислам Акмалов.</i> АФГАНИСТАН В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	21
<i>Лаиша Чантуридзе.</i> ГЛОБАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ: БУДУЩАЯ ВОЙНА ЗА НАГОРНЫЙ КАРАБАХ	28
<i>Гиорги Гогия.</i> ГРУЗИЯ — ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ: ПРЕЛЮДИЯ К ВОЙНЕ. <i>Укрепила ли экономическая помощь позиции конкурирующих спойлеров в грузино-югоосетинском конфликте?</i>	38
<i>Арутюн Хачатрян.</i> АРМЕНИЯ: КРИЗИС И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ	50
<i>Рамаз Абесадзе, Этери Какулия.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В ГРУЗИИ	59
<i>Сергей Ревякин.</i> МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В КАЗАХСТАНЕ	73
<i>Владимир Бабак.</i> ЭКОНОМИКА КАЗАХСТАНА В ТИСКАХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА	91
<i>Дилшоджон Каримов.</i> УЗБЕКИСТАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА	106
<i>Станислав Шкель.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ТРАНСФОРМАЦИИ	115
<i>Славомир Горак.</i> ИДЕОЛОГИЯ ЛИДЕРА В ПОСТСОВЕТСКОМ ТАДЖИКИСТАНЕ	123
<i>Борис Зажигаев.</i> ЛИМИТРОФНАЯ ТЕРРИТОРИЯ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА <i>(Трансформации государств Балто-Черноморского региона в XXI в.)</i> Часть II	135
<i>Баходыр Эргашев.</i> ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД: ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОЕКЦИИ	146
<i>Фуад Гумбатов.</i> К ВОПРОСУ О ПРИМЕНИМОСТИ ПРИНЦИПА <i>UTI POSSIDETIS JURIS</i> В РАЗГРАНИЧЕНИИ КАСПИЙСКОГО МОРЯ МЕЖДУ ПРИБРЕЖНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ	156